

НАРОДНАЯ
ФАНТАСТИКА

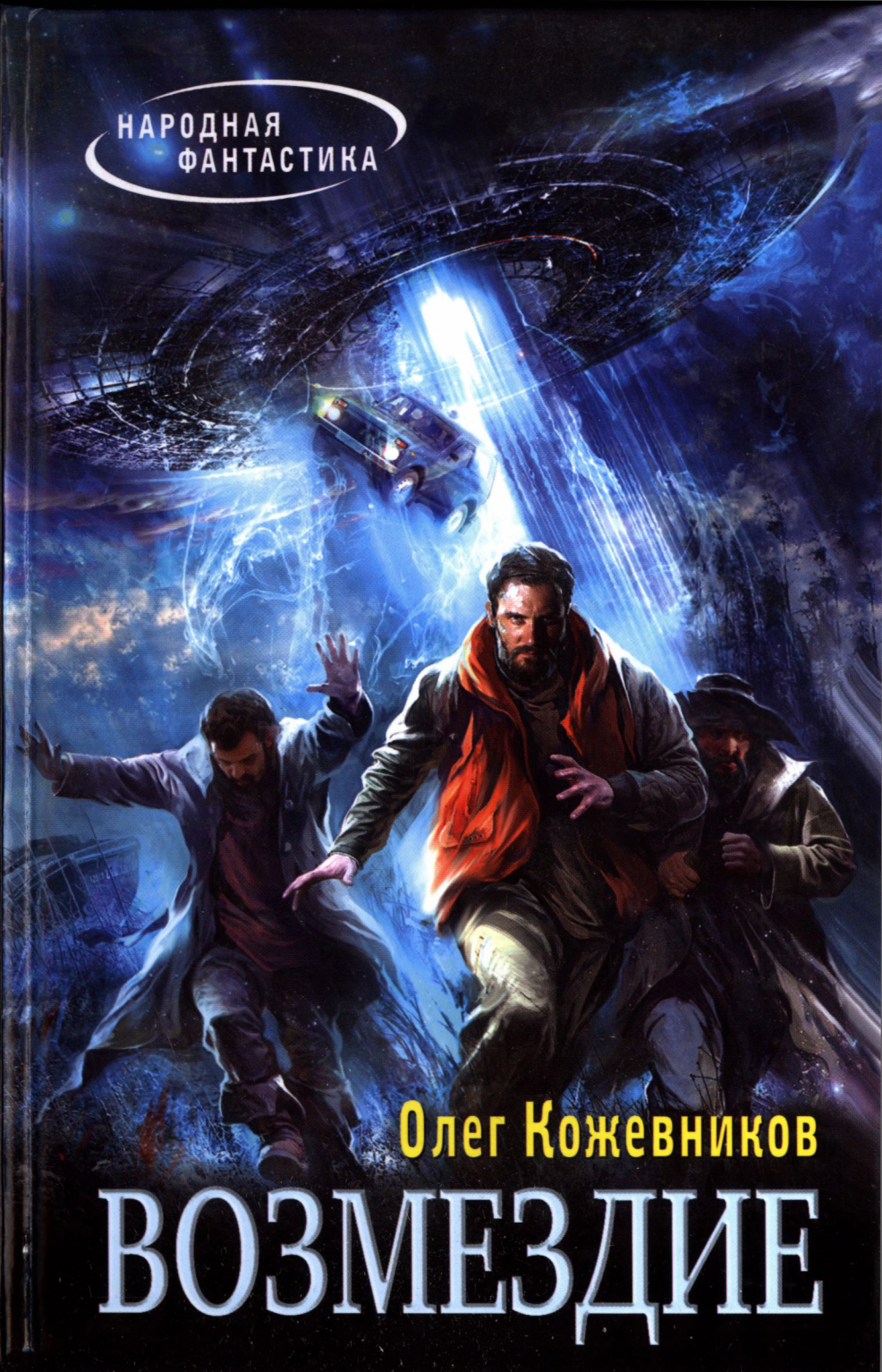
ОЛЕГ
КОЖЕВНИКОВ

ВОЗМЕЗДИЕ

ЭКСМО

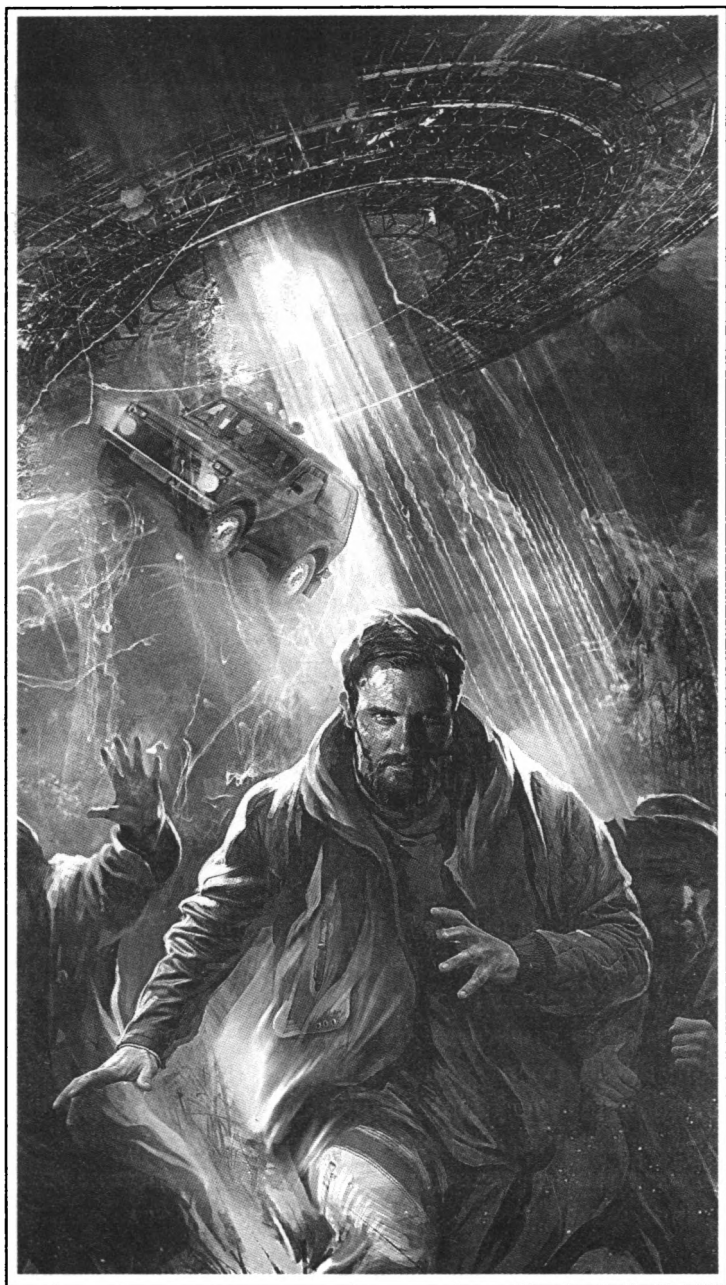
НАРОДНАЯ
ФАНТАСТИКА

Олег Кожевников

ВОЗМЕЗДИЕ

Олег Кожевников

ВОЗМЕЗДИЕ

ЭКСМО

МОСКВА

2013

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
К 58

Разработка серийного оформления
С. Курбатова

В оформлении переплета использована работа
художника *И. Хивренко*

Кожевников О. А.

К 58 **Возмездие : фантастический роман / Олег Кожевников. — М. : Эксмо, 2013. — 384 с. — (Народная фантастика).**

ISBN 978-5-699-68009-2

Четверо друзей, Сергей, Володя, Миша и Саша, выбрали за город на рыбалку. Казалось бы, обычное дело. Но в этот раз все пошло наперекосяк. И не потому, что клев был плохой, просто на пути у рыболовов возникли агрессивные инопланетяне. Гуманоиды намеревались уже погрузить ребят в свою «тарелку», как вдруг Сергей метнул в супостатов открытую бутылку с настойкой из лесных ягод, трав и медицинского спирта. И кто бы мог подумать, что инопланетяне, вдохнув спиртные пары, побросают оружие и превратятся в послушных биороботов? Миша, прошедший Чечню, не растерялся. Он устроил пришельцам настоящий допрос. В результате в руках русских парней оказался инопланетный боевой корабль. Осталось только решить, что со всем этим добром делать...

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Кожевников О. А., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-68009-2

Глава первая

— Ну что, по соточке и по коням? — предложил Володя, потрясая двухлитровым пластиковым баллоном с надписью «Кока-кола», в котором была вовсе не газировка, а напиток, специально созданный для услаждения вкусовых рецепторов Вована: пол-литра медицинского спирта вперемешку с отваром из ежевики, плодов шиповника и ещё какой-то замечательной травы. Весело взглянув на меня, он злорадно продолжил: — Водилу пропускаем, а всем остальным по стремени, чтобы в этой консервной банке не сдохнуть от жары. До Москвы пилить часов семь, а с таким эликсиром дорога сразу короче покажется. Это я вам как доктор говорю!

— Сволочь ты, а не доктор, — возмутился я! — Это что же, мне всё это время крутить рулём как папа Карло, да ещё в атмосфере форменного кабака на колёсах и наблюдать за вашими довольными рожами? Чёрт же меня дёрнул купить эту «Ниву» и повезти на ней вас на рыбалку! Вы-то, гады, свои паркетники в Москве оставили, а мне теперь ваша бережливость боком выходит. Ну нет, если уж мучиться, то всем вместе — по очереди будем рулить! Вот приедем в Москву, тогда и оприходуем все оставшиеся запасы твоего эликсира. У меня жена с дочкой на даче у тестя, и хата свободна. Можно будет там до завтра зависнуть.

— До завтра, как же! Это у вас, хитрожопых, отпуск на неделю, а у меня завтра уже рабочее, — подал голос Сергей.

— Да ладно, свистеть-то! Знаю я твою шарашку! Сам говорил, что дома за компом работаешь, а в конторе только к начальству за указаниями и денюшками ездишь. Да и то, покрутишься недолго перед глазами президента, и по пивку с корешами-хакерами. Вот доберёмся до Рязанской трассы, вполне можешь позвонить и предупредить начальство — осенила, мол, новая идея, нужно ещё пару деньков, чтобы её окончательно додавить. Уж вблизи городов-то связь имеется, не то что здесь, на Мокше, ни один сотовый не берёт.

В разговор вступил Саша, четвёртый член нашей, сформировавшейся ещё в школьные годы, компании. Раньше был просто Шурик, но после того как он, окончив вертолётное училище и повоевав на Кавказе, снова появился в Москве, за ним как-то потихоньку прижилось прозвище Винт. Хмыкнув, он заявил:

— Ты, Мишка, радуйся, что ещё остались такие дикие места, как эта речка. Хотя здесь можно расслабиться и спокойно попить водовки. Если бы мы сейчас, где поближе были, меня бы точно уже давно сдёрнули с насеста и припахали на благо МЧС. И, блин, ничего не скажешь против. Куда, к чёрту, денешься, если, вдруг, где-то ЧП. Я вот, позавчера ночью, когда мы огни в небе увидели, грешным делом подумал, что это по мою душу сюда вертолёт направили. Но потом, конечно, осознал — кто я такой, чтобы за мной вертушку гонять. Шишка, блин — командир звена! К тому же, судя по количеству прожекторов, там летал не один вертолёт, а штук пять.

— Какие, на фиг, вертолётёты, — воскликнул Сергей, — НЛО там были, я тебе точно говорю!

И мы, забыв о предстоящем отъезде, опять стали спорить об увиденных ночью огнях в небе. При этом Серёга, обижаясь, что ему никто не верит, начал с пеной у рта доказывать, что вчера рано утром, когда он ходил проверять донки, точно видел в небе летающую тарелку.

— Она была метров двадцать пять в диаметре и походила на детскую юлу, — на полном серьёзе утверждал он, — пролетела в паре километрах от нашего лагеря, метров триста над землёй, и двигалась очень быстро и беззвучно.

— Да... — многозначительно произнёс Володя, — Серый, с тобой всё ясно. Клиника... Мой вердикт — в течение месяца никакой водки, только эликсир доктора и никаких компьютерных игрушек. А как выйду на работу, срочно ко мне в отделение. И ещё одно, самое главное условие — без разговоров сходишься с Ириной, с которой я тебя недавно познакомил. И твоя стеснительность после таких видений уже никого не интересует. Какая девка пропадает, был бы я холостой, не думая, женился!

Повернувшись ко мне, Володя продолжил:

— Вот видишь, Медмедь, а ты хочешь парня оставить без лекарства. Да если он в дороге хоть разок не причастится эликсиром, совсем в астрал войдёт. А в Москве сгношится со своими приятелями-хакерами, и родят они какой-нибудь страшный вирус на погибель всем честным юзерам, вроде нас с тобой. Нет уж, пусть лучше поюзерит с Иринкой — всё отдых будет для мозга.

— Да от твоего эликсира, Вован, ещё быстрее в астрал войдёшь. Специально хочешь подсадить Серёгу на это дьявольское зельё, чтобы он, не рассуждая, как на амбразуру, бросился твою сотрудницу окучивать. Что

же так не даёт тебе покоя его свободная холостяцкая жизнь? Не слушай речи этого эскулапа, Сережа! Лучше сейчас немного помучиться в дороге, чтобы вечером, в тёплой мужской компании... Эх. Распишем пулечку, и быстро изничтожим все запасы докторского эликсира. Тогда ты поймёшь, что король голый и без запаса своей амброзии тут же превратится в старого нашего дружбана — пухлого, розовощёкого Вована.

— Дурак ты! — взвизгнул обиженно Володя!

— Во даёт, — удивился я, — ты что, на пухлого обиделся? Я же любя. Ха-ха-ха!

Минут пять мы с Володиёй изгалялись в остроумии, пытаясь зацепить друг друга поизощрённее. Бодание остановил Сергей. Он сквозь смех произнёс:

— Миш, ты с ним поаккуратнее, а то ещё обидится и лишит доступа к своим запасам. А у него в рюкзаке ещё два таких же баллона.

— Ух ты! Всё, уважаемый, молчу! А ты, великий и могучий повелитель «зелёного змия» — настоящий стратег, как я посмотрю. Так рассчитать запасы спиртяги, уму непостижимо. Ради этого можно помучиться шесть лет в меде, изучая всякие там селезёнки. Может, и мне плюнуть на всю эту суету и пойти в свои тридцать три года учиться на провизора?

— Фи, неуч, — фыркнул Володя, — сначала тебе нужно ПТУ закончить, да ещё очень постараться, чтобы взяли учиться в техникум на провизора. Торгаш несчастный, совсем интеллект убил в этом сраном бизнесе.

— Но-но, уважаемый! Пусть я не настолько образован, зато пью на свои, да и квартиру купил благодаря столь презираемому вами ремеслу. А кроме того, постоянно в тонусе, и каждый день на работу иду, как на

войну. Адреналина в моей крови побольше, чем спиртяги в твоём растворе.

На этом пикировка закончилась, и мы приступили к обсуждению дальнейших планов. Было оно недолгим, не более трёх минут. Как обычно, друзья быстро пошли у меня на поводу. Ну не могли они долго выдерживать наглый напор несомненного лидера и заводили нашей тёплой компании. От скромности я не умру, но надо признать — никого никогда не подводил и не подставлял. А все мои авантюры, как правило, заканчивались удачно и приносили иногда даже весьма конкретную пользу участвующим в них. Ну или просто приятные воспоминания. Вот и сейчас народ быстро осознал, как славно может закончиться наша двухнедельная робинзонада. Свобода такая же, как и на рыбалке, но только в цивилизованных условиях — с полным холодильником, душем и ватерклозетом.

За три минуты мы договорились, что машину по очереди поведут трое. А Серёга, как самый несчастный (бедолаге скоро на работу), уединившись на заднем сиденье, будет утешать себя эликсирчиком, известное количество которого ему просто необходимо принять до предстоящего разговора с начальником. Надо же парню уверенности и твёрдости поднабраться. Но как только он по сотовому телефону переговорит со своим боссом, баллон с эликсиром у него отберём и спрячем куда-нибудь подальше.

В девять часов утра мы, наконец, выехали. По уговору, первая водительская смена была у меня. Ещё бы — предстояло преодолеть самый тяжёлый участок пути, а я как хозяин машины лучше всех её чувствовал. Где другой наверняка бы застрял в очередной глубокой луже, мне удавалось буквально чудом из неё выбраться. Но

не всегда. За десять километров этой, так называемой дороги, мужикам раз пять пришлось вылезать из машины и, меся грязь, подталкивать мою многострадальную «Ниву». Матюгались страшно, уши сворачивались. Понятное дело, надо же было снять напряжение от тяжёлой и грязной работы.

Наконец, после полуторачасовой борьбы за километраж мы выбрались на дорогу, слегка присыпанную гравием. Уж на ней-то «Нива» застрять никак не могла, тем более так тяжело загруженная. Остались последние пять километров, после чего мы снова будем в цивилизованном обществе — асфальтовая трасса, сотовые телефоны работают, а после Сасово, когда закончится моя смена, я смогу даже заглянуть в Интернет по мобильнику. Ведь совсем уже одичал — никаких новостей за две недели. Музыкальный центр, установленный в «Ниве», почему-то не желает нормально работать, хоть дорогой и весьма навороченный. Музыка с компакт-дисков, это всегда — пожалуйста, а вот радио совсем не фурычит. На всех диапазонах сплошной треск от атмосферных помех и вой. Вскоре мы остановились рядом с небольшим прудом. Перед появлением в цивилизованном месте нужно было привести себя и машину в божеский вид. На каждом мужике по несколько килограммов грязи, про «Ниву» и говорить нечего. Одним словом, мы, как обычно после рыбалки, заехали на этот пруд, чтобы почистить пёрышки перед возвращением домой. Остановка была уже традиционной — всё-таки уже лет десять наша компания ежегодно выезжает на Мокшу и напоследок принимает ванны в этом пруду.

Сегодня всё было как обычно, напрягало только одно обстоятельство — за то время, пока мы приводили себя и машину в порядок, не было слышно ни одного

звука с военного полигона, находящегося поблизости, хотя в августе там всегда проводились стрельбы. Как рассказывал Петрович, родной дядя Саши — на этом полигоне проходят сборы военных кафедр рязанских вузов, часто там бывают и курсанты десантного училища. Петрович мужик ушлый — со всеми знаком и всё знает! Он жил в селе Восход, что совсем недалеко от Мокши. Именно Петрович однажды и соблазнил Шурикана рыбалкой на этой речке. А Саня подключил к этому процессу своих друзей. С тех пор мы — фанаты Мокши.

Так как все процедуры были не раз отработаны, промывочное мероприятие было закончено уже через час. Мы даже опережали график на двадцать минут и ровно в полдень, успешно перевалив через кювет, выбрались на асфальтовую дорогу. Да! По асфальту езда — совсем другое дело, можно расслабиться, что, собственно, сразу и произошло с моими пассажирами.

Сидящий рядом Саша уже начал клевать носом, прикрыв глаза от слепящих лучей солнца козырьком бейсболки. А на заднем сиденье шла оживлённая перепалка, прерываемая чмокающими звуками. Ага! Сразу чувствуется — Серёга активно приступил к операции по подготовке к разговору с начальником, а Володя всячески ему в этом мешает, сопровождая каждый глоток своего визави длинным монологом о вреде пьянства (тем более в машине, тем более в одиночку). Понятно — мужика жаба душит! Он-то тоже рассчитывал всю дорогу сидеть и попивать коктейльчик в приятных разговорах, сопровождаемых ненавязчивой музыкой, а тут такой облом. Вот и бесится, зараза, шипя на Серёгу, чтобы тот делал глотки поменьше.

Лёгкая дорога дала и мне возможность погрузиться в раздумья. Теперь навыки и инстинкты водителя

управляли автомобилем, а голова была занята другими мыслями. Я вдруг начал сравнивать себя со своими друзьями. И сравнение это было не в мою пользу. Ребята по жизни долбили в одну точку, становясь постепенно хорошими специалистами, каждый в своей области, и сейчас зарплата у них была ого-го какой. Я же мотыльком порхал по разным сферам деятельности, ни в одной области не став профессионалом — так, жалкий любитель. Ещё удивительно, как мне удалось заработать деньги на квартиру? Но, может, всё не так уж и плохо? Хотя ребята гораздо умнее меня, зато я превосходил каждого из них в быстроте принятия решений во всяких сложных ситуациях, видимо, начинали действовать древние инстинкты, которые я и контролировать-то не мог — оставалось только подчиняться. А в обычной повседневной жизни просто дуб дубом.

Вот Володя, казалось бы, полная размазня, по крайней мере в школе был типичным мальчишкой для битья, я кучу синяков получил, защищая его. А каким доктором стал! Из других городов едут делать у него операции. А подарков дарят — уму непостижимо. Мог бы только дорогуший французский коньяк всю жизнь пить, а он исключительно спиртягу потребляет. Традиция у правильных медиков такая. Дед у него был фронтовым хирургом, вот и привил внуку подобные представления. Ну это ладно, это даже очень выгодно для некоторых, ведь именно через меня он сбывал все свои презенты, можно сказать, за полцены.

Монетизацией талантов своих друзей я занимался практически на общественных началах, за весьма небольшой процент. А что делать? Эти оболтусы вообще ничего в коммерции не понимают. Особенно Серёга. С его талантищем мог бы миллионами ворочать, а он

мирно пасётся за гроши в своей гнилой конторе. Для такого парня разбомбить какой-нибудь сверхзащищенный сервер — как два пальца описать, а он занимается программным обеспечением не очень солидной фирмы. Пожалуй, только я ему даю возможность хоть иногда поработать в полную силу.

Моим партнёрам по бизнесу периодически и конфиденциально требовался грамотный компьютерщик. Конкуренты, гады, так умело прячут нужную информацию в своих серверах, что только ас-хакер может незаметно её оттуда выудить. Службы безопасности этих выпотрошенных Серёгой фирм, видимо, думали, что против них действует целая банда хакеров, поддерживаемая какой-нибудь мощной госструктурой, ведь следы, которые на всякий случай оставлял Сергей, обычно вели в сторону ФАПСИ или ФСБ. Поэтому все налёты на сервера конкурентов оканчивались тихо, как будто ничего и не было. Моих заказчиков всё это очень устраивало, и бабла они не жалели. Ну а мой навар заключался в приобретении хороших отношений с деловыми партнёрами, ведь они, в свою очередь, тоже предполагали, что на меня работала целая бригада хакеров или один какой-нибудь супергрома. Да-а... такой милый, интеллигентный, смущающийся по каждому пустяку паренёк, а шороху в рядах их конкурентов наводил много. Худой, большеголовый Серёга всегда производил впечатление маменькина сына, неспособного совершать никаких опасных для собственного существования поступков. Но это было далеко не так. Связался же он с самого детства со мной, а это значит автоматом — с завидной периодичностью повторяющиеся драки, различные шкоды и рискованные авантюры. Кроме этого, я буквально силком его и Вовку заставил заниматься спор-

том. Года два я их чуть ли ни пинками гонял на занятия в школу самбо. А потом, когда они всё-таки соскочили с этого крючка, я уже индивидуально проводил с ними тренировки, заставляя совершать солидные пробежки, а зимой — лыжные кроссы.

Слава богу, обрабатывал я этих интеллигентных зануд не в одиночку. Ещё один чел органически вписался в нашу компанию. Это был Санёк. Появился он у нас в девятом классе, в связи с переездом из другого района, и практически сразу сдружился со мной. А потом, как-то незаметно определилась наша мушкетёрская четвёрка.

Шурикан был škода ещё та! Когда он примкнул к нашей компании — застонал весь район. А наши родители чуть ли не еженедельно общались с участковыми. Наверное, только занятия спортом, воспитывающие дисциплину и способность к самоограничению, удержали нас от более крупных проделок, которые могли бы привести к серьёзному общению с МВД; то же можно сказать и по поводу горячительных напитков и наркоты.

В десятом классе наступил период влюблённостей, и мы с Шуриканом, чтобы понравиться девчонкам пошли качать мышцу, чтобы быть как крутые «мачо», к тому же физические задатки для этого уже были. А интеллигентная половина нашей компании с головой окунулась в учёбу, но, думаю, причина была та же — очень хотели, заразы, завоевать женские сердца. Почему таким извращённым способом? А очень просто — у мямликов не было таких эффектных физических кондиций, как у меня с Сашей, а сила воли, чтобы достичь их отсутствовала, и они решили идти более лёгким путём — брать девчонок интеллектом. Дураки, мля!

Помню, в те времена мы с Шуриканом чуть ли не каждый месяц мерились, у кого мышечная масса больше и кто сколько раз может подтянуться на турнике. По мышце выигрывал я, а вот по подтягиванию Санёк. Эта маслостая зараза был вынослив, как верблюд. Зато я выше его на целых два сантиметра, рост у меня аж 183 сантиметра. Гаврики-интеллигенты не дотягивали до нас с Серёгой по росту. Зато весовая категория одного Вована в полноценных сто, взлелеянных им килограммов, давала нам фору. Временами, когда парень особенно задибался в спорах, я его так прямо и величал «центнер разъярённой докторатины».

Однако мои многочисленные романтические увлечения и фанатичные занятия спортом закончились весьма плачевно. Знания были ниже среднего, при поступлении в институт я сразу же получил «банан» по математике и загремел в армию. В те времена служба длилась два года, к тому же шли активные столкновения в Чечне. Жизнь тогда почему-то частенько стремилась загнать меня в дерьмовую ситуацию, вот и тогда, через полгода после призыва, я оказался в районе Гудермеса. Немного там пострелял, потом поучаствовал и в Грозненской мясорубке. Там уж пришлось пострелять посерьёзнее, да и реакции свои отточить почти до совершенства. Выбора не было, кто не смог этого сделать или оказался совсем уж невезучим, отправился домой под литерой «груз двести». А я вернулся на своих двоих, старшим сержантом, да ещё и с медалью. Значит, есть реакция, да и удача не прошла мимо.

Когда вернулся из армии и встретился с Вованом и Сергеем, то ужаснулся, насколько они распустились — мышцы дряблые, пивные пузени, обрюзгшие маски вместо лиц. Такой печальной картины я вынести не мог.

Пришлось вплотную заняться воспитанием этих ходячих пивных бурдюков. Сколько же словесного поноса вылилось в мою сторону, особенно от Вована. Если бы не армейский опыт, точно бы плюнул на этих чмошников. Но память о чеченской бойне запрещала мне это сделать. Ведь они мои друзья, а там, на Кавказе, я понял, что именно ребята с похожим отношением к себе и собственной жизни, в конечном счёте, становятся жертвами любой мало-мальски тяжёлой ситуации. Я больше не желал отдавать близких людей в руки злодейки-судьбы — хватило Витька, армейского друга, скончавшегося у меня на руках.

Жалко, что в трудном деле перевоспитания не было у меня такой верной поддержки, как Санёк, он в это время служил курсантом в военно-вертолётном училище. Пришлось мне в одиночку ломать двух таких самоуверенных монстров, как Вован и Серёга. Конечно, ведь каждый из них был в то время весьма преуспевающим студентом и не просто каких-нибудь шараг, а престижнейших вузов. Серёга учился в универе на ВМК, а Володя в Первом меде. Ситуация была, конечно, ещё та — их, подающих большие надежды студентов, строит безграмотное чмо, которое даже в самый паршивенький институт завалило экзамены. Все мои усилия могли бы пойти прахом, но, к их изумлению, я и сам умудрился стать студентом, может быть, более престижного по тем временам вуза, чем у них, — знаменитой «Плешки» (конкурс на бюджетное место там был выше, чем в Вовкином институте). И теперь ссылаться на мою дремучесть они уже не могли. И в конце концов ребятам пришлось отрывать свои дряблые зады от удобных клубных кресел и, как в былые времена, возвращаться

к мучительным пробежкам и выездам за город в туристические походы.

Кстати, я сам был поражён, когда с лёту поступил в Плехановскую академию. Заслуженная мною в Чечне медаль, сработала получше золотой школьной, если бы я её имел. Школьных медалистов было много, а вот таких, которые прошли через чеченскую войну, нет, я один на всём потоке. Во как! Знать бы раньше, сам добровольцем в армию пошёл! Этот факт моей биографии весьма сильно помогал мне и при сдаче сессии, а особенно применяемая мною одна военная хитрость. Обычно я знал сдаваемый предмет, максимум, на три балла, а получал всегда не меньше четвёрки. А всё почему? Очень просто — я притворялся контуженным на чеченской войне.

Эту идею я позаимствовал из опыта армейской жизни. Наш ротный фельдшер, старший прапор Михалыч, часто дёргал головой. Объяснял он это дело тем, что заработал контузию в Афгане. Ему все верили и относились к бедному прапору с большим уважением. Ему прощалось многое, как с нашей стороны, так и со стороны командования. Меня только в конце службы знающий человек просветил: «Больше слушай этого соловья. Михалыч ещё и не то напоёт о своих геройствах, особенно после принятия на грудь определённой дозы спиртного. На самом деле он заработал эту контузию, когда свалился в котлован, вырытый для строительства новой казармы у нас в военном городке под Псковом, причём был он тогда прилично накачан ворованным спиртом».

Об этом разговоре я вспомнил, когда стоял в очереди на сдачу своего первого экзамена в качестве студента. Хотя несколько ночей не спал, зубря как проклятый

экзаменационные материалы, чувствовал себя очень неуверенно. Знал, если преподаватель немного копнёт, поплыву я со своими знаниями, как говно после таяния льда по широкой и бурной реке. И вот, когда судорожно думал, что же делать, и пришла мысль пойти по пути Михалыча. Идея оказалась очень продуктивной — я заработал четыре балла, после чего первый раз нажрался с одноклассниками до пороссячьего визга. На последующих экзаменах я продолжал косить под контуженного, делая это, видимо, вполне натурально, так как оценки получал весьма хорошие. А вот с пьянством во время сессий полностью завязал.

Неожиданно ход моих размышлений прервался. Действительность, бесцеремонно прервав приятные воспоминания, заставила всё внимание сосредоточить на управлении автомобилем. Прямо по ходу движения, на нашей полосе дороги, стоял заглохший микроавтобус «Газель». Я с трудом затормозил и уже на маленькой скорости объехал этот микроавтобус. Как ни странно, ни водителя, ни пассажиров рядом не было. И вообще, почему-то за те десять минут, что мы двигались по асфальтовой дороге, нам не попалось ни одной встречной машины.

«В принципе, на этом участке шоссе движение всегда было не очень оживлённым, — подумал я, — но что-то здесь не так. Вон, около «Газели» не видно ни одного человека, а двери, между прочим, открыты».

Обеспокоенный непонятными фактами, я напрягся, а скорость движения «Нивы» снизил до пятидесяти километров в час. В голове крутились всякие тревожные мысли, подсознание стало выдавать все запомнившиеся детали нашего движения после того, как мы выехали

на шоссе. Увлечённый воспоминаниями я, казалось бы, ничего находящегося вне полотна дороги не замечал, а вот теперь подсознание рисовало мне подробные картинки того, что творилось во внешнем мире. Всё было вроде бы нормально, кроме одного — деревня казалась совершенно безлюдной. Были гуси, шествующие вдоль дороги, а вот людей не было, даже возле магазина. А ведь обычно на стоявшей неподалёку от него лавочке всегда торчала парочка местных алкашей.

Блин, уж не эпидемия ли началась в этом районе? Похоже! Уже много дней стоит жаркая погода, недалеко отсюда скотомогильник домашних животных, поражённых вирусом сибирской язвы. Похоже, что людей эвакуировали, а дорогу перекрыли. Теперь понятно, почему и вертолёты позавчера ночью кружили, и на полигоне никого нет. Вот же гадство какое! Сейчас выедем к пикету, и загонят нас в какую-нибудь инфекционную больницу на обсервацию, вот и кукуй там несколько недель, пока медикам не станет ясно, что мы полностью здоровы. Чёрт, надо предупредить Володю, чтобы он замаскировал наши запасы эликсира. А то всё конфискуют, и придётся нам всё это время существовать в обсервации на сухую. С тоски там сдохнем от жизни такой.

Я уже набрал в лёгкие воздух, чтобы выдать печальное известие, как вдруг мотор заглох. На автомате отжал сцепление и только успел чертыхнуться про себя, как раздался дикий вопль Серёги:

— Вон она! Я же вам говорил, а вы не верили!

В салоне резко пахнуло спиртовым духом, это Сергей от волнения выплеснул немного эликсира из открытой бутылки. Он как раз собирался сделать последний, положенный ему по нашему договору, глоток.

Глава вторая

После выкрика Сергея у меня как будто заново прорезались глаза. Как я мог раньше не обратить внимания на зависший метрах в трёхстах над дорогой необычного вида объект, сам не знаю. Может быть, из-за ярких лучей солнца, бьющих прямо в лобовое стекло, или от маскирующей, небесно-голубой окраски этого объекта. Вряд ли, скорее всего я, обладатель сверх рационального рассудка, не верящий во всякую чушь, просто не желал воспринимать объективную очевидность, выходящую за грань разумного объяснения. Но сейчас я чётко увидел инопланетный объект и убедился — не вдали те люди, которые утверждали, что были свидетелями появления летающих тарелок.

Конечно, то, что зависло над шоссе, трудно было назвать тарелкой, скорее, было похоже на юлу. А ещё проще — толстый блин с выпуклостями сверху и снизу. Толщиной он был метров семь, а диаметром около тридцати. Одним словом, здоровенная такая бандура висела над шоссе, постепенно снижаясь, и мы по инерции катились прямо в объятия «зелёных человечков».

Сказать, что я был поражён, вообще ничего не сказать. Я остолбенел, тупо сидел и смотрел, как мы приближаемся к внеземному аппарату. Даже, когда «Нива» остановилась метрах в тридцати от этого летящего чуда, уже приземлившегося и вставшего на телескопические опоры, я так и продолжал молча сидеть и хлопать ресницами. Шевельнулся только в момент открытия прохода в нижней выпуклости этого блина. А именно, когда он распахнулся, вроде грузового люка «Антея», и оттуда выдвинулся широкий трап, на котором вскоре появи-

лись три фигуры. Тут уж я резко вскинулся, словно меня кипятком обдали, и молниеносно выскочил из кабины наружу, практически ничего не соображая. Ещё бы, это же грандиознейшее событие — сейчас состоится контакт с внеземным разумом! Боже!

Остальные ребята вылетели вслед за мной. Не сговариваясь, мы выстроились шеренгой перед капотом «Нивы». Стояли и молча ждали, что предпримут эти неожиданные гости Земли. Я как бы со стороны посмотрел на наш строй и подумал: «Да! Не лучшие представители человечества встречают небожителей. Небриты, лохматы, одеты чёрт знает во что? Что подумают о людях эти, судя по их технике, весьма высокоразвитые инопланетяне? Особенно Серёга хорош! Этот тип совсем «окрызел» — стоит, выпятив позорно обтянутый грязной майкой живот, весь облитый эликсиром, глаза безумные, а в правой руке здоровенная пластиковая бутылка с вонючим пойлом. Логичным, завершающим мазком в этой великолепной картине была большущая навозная муха, которая назойливо вилась над незакрытым горлышком баллона, противно и громко жужжа. Во, мля, позор-то какой!

В отличие от нас, инопланетяне были одеты вполне прилично. Все трое в одинаковых комбинезонах такого же цвета, как и их летающая тарелка. Только почему-то на головах у них не было никаких скафандров, так, какие-то шапочки, типа тубетеек. В руках двоих из них были зажаты предметы, похожие на обычные деревянные биты. Третий нёс довольно смешную конструкцию, напоминающую пузатый детский автомат.

«Смех смехом, — подумал я, — но, скорее всего, это какое-нибудь страшное оружие».

Наличие у инопланетян оружия меня ничуть не обеспокоило и не удивило, а что же вы хотите — незнакомая планета, напичканная военной техникой, странные аборигены, где почти каждый второй неадекватен или вовсе полный псих. Да я бы сам, прилетев, скажем, на, казалось бы, замиренный Кавказ на вертолёт, например, первым бы делом приготовил пулемёт и снял его с предохранителя. Нет, не наличие оружия меня поразило, а то, что эти инопланетяне внешне практически ничем не отличались от людей. Обычные, здоровенные, двухметровые такие амбалы, одетые в одинаковые комбинезоны — по две руки, по две ноги, по пять пальцев на каждой конечности, если судить по лицам, то как бы смесь белой, африканской и желтой расы. Головы у гигантов были несколько маловаты для таких здоровых тел. И ещё, они были очень друг на друга похожи. Прямо как близнецы.

Я уже надумал произнести какую-нибудь фразу, чтобы начать контакт (всё-таки мы хозяева, и просто из элементарной вежливости требовалось проявить добрую инициативу), но вдруг слова на чистейшем русском языке чётко прозвучали в моей голове.

«Ну ни фиги же, себе, — подумал я, от неожиданности не уловив смысла, — они же телепаты, ёжкин кот!»

Несколько секунд мы молчали, стоя как манекены, шокированные ситуацией, и даже не пытались показать, что услышали пришельцев. Вдруг один из инопланетян, видимо раздражённый молчанием, направил в мою сторону биту. Я почувствовал мгновенно навалившуюся, неимоверную тяжесть, которая как бы проникла прямо внутрь меня. Ощущение было ужасное, казалось, в сей момент глаза вылезут из орбит, сердце разорвётся, а

мозги вытекут. Потом какая-то неведомая сила потащила меня прямо к этим бугаям, а в голове опять раздалось слова, но теперь-то я отлично понял эту фразу: «Слизняки, уясните для себя, крегг два раза не повторяет!»

«Идиотизм какой-то! Разве может представитель столь развитой цивилизации так себя вести? — мысленно вопил я. — Непозволительно так поступать с другими разумными существами! Сволочи!.. Отпустите, гады-ы-ы!..»

Краем глаза я увидел, что тащат к этому летающему блину не только меня одного. Нас всех четверых, можно сказать, в одной связке волокло к пришельцам. Лица у моих друзей были совершенно перекорёженные, а из пор на коже даже выступили капельки крови.

Отпустило нас метрах в пяти от пришельцев. Мы обессиленно попадали на асфальт, прямо в ноги этим проклятым садистам. Уже лёжа на земле, я внимательнее вгляделся в их лица. Нет, они не просто садисты, они монстры — лица не выражали никаких эмоций вообще. Мы для них были просто тлём. Именно так я и чувствовал себя — с помощью проклятой биты меня будто выжали, как лимон. Казалось, я никогда больше не смогу встать и что-то делать. Но монстрам так вовсе не казалось, так как вскоре я чётко услышал приказ: «Все встали и по одному пошли в ковт. Кто не подчинится, будет доставлен в Статис-камеру посредством гравитационного хлыста, но тогда он уже будет работать в третьем режиме».

И монстр, бита которого была направлена прямо на нас, с усмешкой погладил зловещий гравитационный хлыст. Но, с другой стороны, это был первый, хоть и слабый намёк на то, что перед нами всё-таки

не железные машины, а живые существа. Да, шутить с этими уродами — себе дороже. Я попытался подняться, но едва встал на ноги, как они подкосились, и я опять упал на асфальт. С ужасом заметил, как пальцы прищельца тянутся к одному из трёх рычажков на этой долбаной гравитационной бите. Неожиданно раздался дикий вопль Серёги. И в следующий момент бутылка с эликсиром, бывшая в его руке, полетела прямо в инопланетян. Из открытого горлышка этого двухлитрового баллона фонтанировала мощная струя эликсира, которая вскоре щедро окропила всех трёх бугаёв.

Пальцы инопланетянина, за которым я внимательно наблюдал, спасительно замерли, так и не передвинув рычажок гравитационного хлыста. С лицом у него стало происходить непонятно что: взгляд заметно расфокусировался, а потом и вовсе зрачки его закатились куда-то вверх. Через минуту он разжал кисти рук, и гравитационный хлыст упал на асфальт.

И тут всё во мне взорвалось, будто бомба. Организм предпочёл забыть, в каком дерьмовом он находится состоянии и заставил мышцы резко перебросить тело к упавшему хлысту. Оружие! Мне позарез нужно было овладеть оружием. И двух секунд не понадобилось мне, чтобы подхватить с земли эту гравитационную биту. Ещё несколько мгновений я разбирался с тем, как она действует. Всё казалось чрезвычайно простым — три рычажка и одна большая кнопка. Правый рычажок, к которому только что тянулись пальцы инопланетянина по-видимому, отвечал за режим мощности, два других, скорее всего, за приближение или отдаление объекта, к которому применялось воздействие. По крайней мере, на поверхности биты возле каждого из этих рычаж-

ков были выгравированы стрелки — вперёд, назад. Ну а кнопка была не чем иным, как своеобразным спусковым крючком, как на родном «калаше». Предохранителя на этой гравитационной палке не было вообще.

Судорожно сдвинув пипку мощности в крайнее положение, я, стиснув биту и держа большой палец на кнопке, наконец, выпрямился. Первым делом глянул на инопланетян. Они находились в том же положении, как и до моего броска к гравитационному хлысту, только второй бугай, который тоже держал биту, теперь уронил её на асфальт, а тот, у которого был пузатый автомат, опустил руки, и его грозное оружие просто болталось на груди, поддерживаемое каким-то шнурком, перекинутым через шею. Поразительно, но все трое стояли как полные дебилы, не реагируя ни на что. Возле их лиц, испачканных липким Вовкиным бальзамом, уже просто роились мухи, а эти мгновение назад brave ребята тупо стояли, глядя в одну точку, с приоткрытыми ртами и жадно слизывали с губ и заглатывали, медленно стекающие по их лицам редкие капли Вовкиного эликсира.

Было понятно, что в данный момент налаживать контакт с ними было полностью бесполезно, но я по инерции или по привычке, приобретённой в армии, жёстким голосом спросил:

— Отвечать! Быстро! Кто ещё находится в этом аппарате? Как вооружены и где находятся остальные?

И каково же было моё удивление, когда ближайший ко мне бугай, у которого я так удачно позаимствовал биту, совершенно нормально, в полный голос, безо всяких там телепатических выкрутасов, ответил:

— На первом уровне ковта семь креггов, вооружённых пятью гравихлыстами и двумя деструкторами; в

шлюзовом отсеке два крегга с гравихлыстом, деструктором и двумя Ра-излучателями; в командном модуле четверо округов. Кроме этого, в Статис-камере находится штатная манипула креггов, полная обойма округов, и два великих Окра.

Произнеся это, инопланетянин опять закатил глаза и замолк. Только я собрался поинтересоваться о том, что же такое эта Статис-камера, где она находится, какова численность манипулы, кто такие округи и что означает их полная обойма, да и про Окр тоже было непонятно, как неожиданно бугай снова ожил и закончил:

— Кроме этого, в Статис-камеру уже собрано тридцать пять тысяч двести семьдесят восемь гуяров. Из них особей, имеющих полную кондицию, — пятнадцать тысяч семьсот.

От множества произнесённых цифр и непонятных наименований у меня голова пошла кругом, особенно, если представить манипулу, соответствующую по численности древнеримской, тут вообще можно было слететь с катушек. С трудом представлялось, что столько креггов можно было втиснуть в летающий блин, а тут ещё какие-то многотысячные гуяры. К тому же в голове начал предупредительно стучать уже знакомый мне из армейского опыта жизни молоточек, бьющий пока что как по наковальне, но если сейчас, немедленно не предпринять каких-нибудь действий, он начнёт долбить уже по железному листу, и тогда придётся срочно делать отсюда ноги. А куда тут убежишь? Эти крегги на своей летающей бандуре везде достанут.

Нет, надо брать за жабры дорогих гостей здесь и сейчас, пока их командир о нас ничего не знает. К чёрту ответы на все неясные вопросы! Металлический стук

молоточка всё нарастал, сердце стучало ему в ответ в бешеном ритме, захлестнув мозг волной адреналина: «Время теряешь, время — секунда промедления может стоить тебе жизни! Нужно срочно спасать свою задницу и жопы друзей-оболтусов».

Я, пригнувшись и перехватив гравихлыст поудобнее, бросился прямо в открытый зёв инопланетного корабля. Конечно, верхом безумия было так кидаться в неизвестность, без разведки, без прикрытия, хотя бы Санька, и оружие, наверное, лучше было поменять. Но мы были в цейтноте, и времени на то, чтобы что-то изучать, объяснять и показывать друзьям, вообще не было. Я это чувствовал каждой клеткой тела, и это тело сейчас полностью подчинилось древним инстинктам, которые всё и взяли под свой контроль. Из вполне цивилизованного человека я мгновенно превратился в дикаря, действующего исключительно по наитию.

Эти дикие инстинкты уберегли меня от проявления вполне объяснимого в данной ситуации, страшного любопытства, когда я попал внутрь инопланетного корабля. Ни на секунду не останавливаясь для осмотра поразительных деталей открывшегося взгляду пространства, я тут же начал работать гравихлыстом: направлял его на объект атаки, нажимал кнопку, потом тут же менял сектор нападения, переводя толстый конец этой гравитационной биты на следующего крегга. В несколько секунд я полностью очистил помещение. По-видимому, это был первый уровень, так как бесформенных кусков мяса, которые являлись раньше креггами, я насчитал семь штук.

Да! Страшная штука этот гравихлыст, особенно если его рычажок полностью отжать, только странно, ведь обшивку летающего блина он совершенно не повредил.

В лежащем передо мной однородном фарше не было видно ни следов бит, ни автоматов-деструкторов, значит, сила тяжести в гравитационном эпицентре была колоссальной, а повреждений у внешних объектов практически не было. Удивительно! Неужели эти инопланетяне добились того, что гравитационное поле любой интенсивности могли наводить там, где хотели и в то же время локализовать его. Вот жуть!

Между тем хоть какая-то часть меня могла думать на отвлечённые темы, основная всё ещё была во власти древних инстинктов и активно продолжала борьбу за существование. По полученной мной ранее информации, кроме первого уровня, существовал ещё какой-то шлюзовой отсек, командный модуль и загадочная Статис-камера.

Первоначально я думал, что шлюзовой отсек примыкает к большому двустворчатому люку, из которого и появились крегги, но каково же было моё удивление, когда я, взбежав по трапу почти до самой площадки, не увидел прохода внутрь летающей тарелки. Впечатление сквозного прохода придавало тёмное покрытие внутренностей выемки, служащей, по-видимому, камерой, куда во время полёта убирался трап и плоская площадка, которую я почему-то окрестил пандусом. У меня не было времени на расчёты и продумывание своих действий, а то я наверняка бы остановился и потерял темп, но я не остановился, а молниеносно прыгнул на площадку, прямо за толстую белую черту, обозначающую её края.

В тот же миг я очутился в большом полукруглом помещении, где и располагались крегги. После короткого боя я не стал искать, где находится остальной экипаж

и ломиться в закрытый большой люк в стене напротив первого уровня. Я интуитивно бросился в правую сторону этого помещения, похожего очертаниями на полумесяц, именно там я заметил большой красный круг, нарисованный на полу. Задержка в движение после расправы с креггами была секундной, и я перевёл рычажок мощности гравихлыста на третью позицию. Мне уже не нужны были мертвые инопланетяне, превращённые гравихлыстом в фарш, наоборот, было бы хорошо захватить пленных и допросить их. В командном модуле находились какие-то окреги — по-видимому, это офицеры, и именно они управляли этим внеземным аппаратом. Командиры, и особенно летуны, наверняка, много чего знают. А пехота, она что — она и в Африке пехота!

Судя по всему, вели меня в бой за существование не одни голые инстинкты, подсознание тоже где-то как-то участвовало в этом деле. Иначе как, даже без беглого анализа, я мог сделать вывод, что, скорее всего, загадочная Статис-камера находится за закрытым люком, больше похожим на ворота, и что там же перед ней расположен шлюзовой отсек. Мне казалось, что командный модуль должен находиться выше, очень уж для него подходила выпуклость на этом блине, и подняться туда наверняка можно было, ступив на красный круг. На первый уровень я попал, видимо, тоже только потому, что переступил белую черту. Наверняка это были указатели для входа в своеобразный портал, в котором происходила телепортация объекта в нужное место. Никаких устройств, напоминающих механические подъёмники, не было, лестниц тоже, поэтому оставалась только такая чудесная вещь, как телепортация. Принципа функционирования этой системы я не знал, поэтому за всё

время действия на территории противника старательно обходил то место, откуда появился, хорошо, что оно тут было отмечено белым кругом. Кто его знает, вдруг, ступив ещё раз в этот белый круг, я опять окажусь на площадке трапа и назад уже не попаду. Так что логика явно присутствовала в моих действиях.

Шагнув на красный круг, я тут же оказался в довольно большом, круглой формы, куполообразном помещении. При этом купол был прозрачным, через него хорошо были видны облака, солнце и даже летящие птицы. Иллюзию того, что ты находишься не под открытым небом, нарушала едва видимая координатная сетка на этом гигантском экране. Судя по всему, это был именно экран, ведь снаружи верхняя выпуклость летающей тарелки не выглядела прозрачной. Ниже этого купола, по всему круговому периметру, параллельно друг другу сплошными полосами были расположены другие экраны. Верхняя полоса показывала всю перспективу за бортом, при этом явно увеличивая изображение. В одном месте я увидел свою «Ниву», сиротливо стоящую с открытыми дверями на шоссе. Часть экранов на нижней полосе была занята какими-то пиктограммами, графиками и схемами, три экрана отображали всё то, что сейчас творилось вблизи летающей тарелки. Хорошо были видны неподвижные фигуры креггов и, что самое главное, суetyащиеся рядом с ними мои друзья. Серёга с Вовкой внимательно осматривали гравитационный хлыст, поднятый ими с асфальта, а Шурикан изучал деструктор, похожий на детский автомат.

Перед экранами стояли три инопланетянина и о чём-то телепатически договаривались, звуков речи не было слышно, но при этом они делали какие-то знаки

руками. В этой беседе, по-видимому, принимал участие и четвёртый окрег, он сидел немного в отдалении, за плоским пультом. Одной рукой держал что-то типа джойстика, а второй тоже активно жестикулировал. Наверняка этот тип удерживал в прицеле бортового бластера, деструктора или ещё какой-нибудь смертоносной хрени моих беспечных друзей, и вся зловещая троица сейчас решала, когда их уничтожить. А загвоздка, видимо, была вызвана тем, что раньше из автомобиля вышло четыре человека, а сейчас на экране их было только трое. «Поздно, батеньки, поздно, — про себя усмехнулся я, — пока вы там меня выискиваете — ваш самый страшный кошмар уже здесь»!

Направив гравихлыст на инопланетянина, сидевшего за пультом, я нажал кнопку. Затем, рычажком, отвечающим за перемещение, потащил этого окрега к себе, вместе с креслом, на котором он мгновение назад так важно восседал. На середине пути начал использовать этого, теперь жалко скукоженного в кресле пришельца как палицу. Не отпуская кнопки, широким концом гравихлыста я повёл в направлении инопланетян, стоящих у экрана. Да! Столкновение летящего в кресле окрега с соплеменниками было знатным. Окреги, как кегли, были отброшены в сторону, при этом каждый из них сильно боднул головой стенку. Хорошо, что не зацепили ничего важного и экраны не повредили, ведь тогда могла сработать сигнализация. Окреги были сбиты с ног и ударились об обшивку ниже неширокого пульта под экранной полосой, тянувшейся по всей окружности командного модуля. Я так и рассчитал удар — бил своей своеобразной палицей по верхним частям их туловищ.

Это столкновение слегка оживило мёртвую тишину, стоящую в командном модуле. Затем я подтащил к себе инопланетянина, сидящего в кресле, и отпустил кнопку. Подтянул я его к себе на всякий случай, кто знает, насколько быстро он очухается и сможет предпринять какие-нибудь действия, пока мой гравихлыст будет занят разборкой с другими окрегами. А так он находится в пределах досягаемости хотя бы моих ног, а в десантуре добрые дяди научили меня ловко работать по врагам этим инструментом. Кстати, ударом пятки я ломал довольно толстые брусины. Хотя это было и давно, но не зря же говорится — талант не пропѣшь.

Не обращая внимания на подтянутого ко мне окрега, я занялся остальными пришельцами, подтащив их к себе поближе, и только после этого позволил себе немного перевести дух. Вот теперь можно было потратить немного времени на то, чтобы подумать, что делать дальше? С первой волной смертельной опасности я, кажется, справился. Но за ней будет вторая, может быть, более могучая. Где-то здесь, на этом проклятом блине, располагалась неведомая нам Статис-камера, напичканная невероятным количеством креггов, окрегов, каких-то гуяров и, судя по всему, командующих всем этим воинством Окров.

Где же вся эта рать может расположиться? Было единственное место, пришедшее мне в голову, и находилось оно за шлюзовыми воротами, которые я видел на первом уровне. Непонятно, правда, где там могли поместиться все эти уроды. По моим представлениям о внутреннем пространстве этого объекта, первый уровень занимал где-то пятую часть объёма летающей тарелки, процентов пять приходилось на командный модуль. Не знаю, сколько места занимал двигательный отсек

и запасы топлива, по логике, должно быть, не меньше четверти всего объёма. И ещё, где-то экипаж должен был отдыхать, питаться и справлять естественные потребности. И что же? Получается, что эта загадочная Статис-камера, вместе со шлюзовым отсеком, не может занимать более 30–40% объёма. Каким же образом эти инопланетные инженеры умудрились запихнуть кучу своих соплеменников в такой мизерный объём.

Не иначе, здесь используются идеи, полностью противоречащие человеческой логике. Например, читал же я какой-то фантастический роман, где людей уменьшали до размера комара, а в одном вообще бредовом рассказе и вовсе до микроба. Может быть, способ существования пришельцев в их корабле и есть воплощение того бреда? Ладно! Что зря голову ломать — будет день, будет и пища! А в моём случае — найдём гадов, будем сразу их мочить. Оставим одного окра для допроса, а остальных к ногтю. Теперь ясно, что они враждебны нам и явно повинны в том, что в округе мы не видели ни одного человека. Нужно сначала захватить этот корабль, а уже потом вступать в какие бы то ни было переговоры. Может, это первый корабль, который готовит плацдарм для появления целой армады инопланетян. Выбрали, сволочи, глухие места, расположенные неподалёку от такого мегаполиса, как Москва, и зачищают местность.

Наверное и радиосвязь они нарушили, не зря же в последние дни приёмник в моём фирменном музыкальном центре совсем не фурычил, а ведь в самом начале нашего появления на Мокше он прекрасно работал. Я помню, что палатку мы ставили под музыку с какой-то радиостанции. Да и «Нива» не просто так заглохла, наверняка, с этой летающей тарелки навели какой-нибудь луч, и свечи у движка перестали получать электриче-

ский ток. У, вредители, блин! Да если моя букашка по их милости приказала долго жить, я этих уродов, вообще, с говном смешаю! Даже своей инопланетной тарелкой они, хрен, компенсируют мою утрату. Хотя, нет, если сдам правительству этот летающий блин, может, даже какой-нибудь крутой джип презентуют, да и мои друзья-остолопы, глядишь, без подарков не останутся.

Да, именно так я с лёгкой иронией думал в этот нешуточный момент о своих друзьях. Ведь, отдыхая после боя и глядя на экран, расположенный напротив, я будто смотрел немое кино из серии — поведение недотёп при встрече с враждебным неведомым. Мужики всё никак не могли разобраться с подобранным ими оружием. Они сбились в кучу, что-то горячо обсуждали, периодически склоняясь то к деструктору, то к гравихлысту. Ей-богу, несмотря на наше положение, я почти смеялся, наблюдая за их озадаченными физиономиями. Дебилы, мля — в то время когда надо действовать, они работают говорящими мишенями.

Но неожиданно мне пришло в голову, что, может быть, я ещё и большой дебил. Стою тут, прохлаждаюсь, а в тылу имеется неконтролируемый проход. Вот как сейчас эти шлюзовые ворота откроются и оттуда вывалит целая орава креггов и окрегов? И что тогда нам делать? Уже не будет преимущества внезапности — они сразу начнут мочить нас гравихлыстами. И я, один, владеющий их оружием, вряд ли смогу переломить ситуацию. К тому же, может, у пришельцев есть какие-нибудь экраны, защищающие от воздействия гравитации. А деструкторы? Вполне вероятно, что действие этих пузачей и вообще запредельно. Судя по названию, они что-то там деструктируют, а значит, разлагают. Попадёшь под воздействие такой штуки и распадёшься на атомы. Так что на-

звание пузатого автомата, произнесённое забалдевшим от Вовкиного эликсира креггом, говорит само за себя, так же как и понятие — гравитационный хлыст. Ведь эта похожая на битую палка наводит дополнительную силу тяжести на расстоянии. Так что инопланетные лингвисты, составляя словарь для общения своих рейдеров с жителями Земли, похоже, вложили в названия некоторых вещей, вполне понятный для людей смысл. А то, что человеческий мозг не может осмыслить, и называется непонятно. Вот, например, Ра-излучатель. Понятно, что излучает, а что — одному чёрту ведомо. Может быть, при помощи этой штуки происходит уменьшение объектов, которые потом помещают в Статис-камеру?

«Ладно, пора заканчивать заниматься всякой хреновой, нужно что-то делать, а то уменьшат до размеров атома, и будешь летать по орбите наперегонки с электронами», — сказал я сам себе вслух, чтобы, наконец, прекратить всякие там бесполезные размышления. Всё равно они не дадут никакого результата, если не удастся взять за жабры этих хмырей в Статис-камере. А чтобы туда попасть, нужно раздобыть конкретную информацию. Но кто же лучше офицеров этого корабля сможет поделиться ею с нами? А они вон, валяются у моих ног. И я в первый раз за всё это время внимательно присмотрелся к окрегам. Теперь эти инопланетные фигуры превратились в бесценный источник информации.

Глянув в лицо окрега, который лежал поверх других, я почему-то вслух произнёс:

— Ну и ни хрена же себе! Приплыли...

А в голове возникла мысль:

«Обалдеть можно! Неужели все мои планы коту под хвост? Что же теперь делать?»

Глава третья

Причина моей растерянности, смешанной с отчаянием, крылась во внешности окрега. Это был настоящий инопланетянин, именно такой, каким всегда рисовала их наша фантазия. Наверное, образы креггов, так похожих на людей, совсем затуманили моё сознание, и я каждую фигуру, одетую в серебристый комбинезон, готов был воспринимать за один и тот же тип. Однако, лежащий около меня окрег, был совершенно не похож на первых, увиденных нами пришельцев: цвет кожи зелёный, черты так называемого лица абсолютно нечеловеческие, на руках по шесть длинных пальцев, соединённых до середины между собой перепонкой. Если бы не вперёдсмотрящие глаза, вполне себе самая настоящая жаба. Наверное, и произошли они от какого-то типа земноводных. А значит, метаболизм у них совершенно не похож на тот, которым обладают крегги. А это, в свою очередь, означает, что Вовкиным эликсиром на этот раз не удастся развязать язык пленникам. Весь, вполне изящный план, так легко и быстро пришедший мне в голову, рушился прямо на глазах. «Вот невезуха-то, — подумал я, — теперь, хрен знает, как разговаривать с этим инопланетным офицером? Да и знают ли они русский? Может быть, именно их-то нашему языку и не обучили, а все разговоры с аборигенами должны были вести крегги. Эх, жизнь моя жестянка! Пришибить их на фиг, что ли? А то оставишь гадов у себя за спиной, а они оклемаются и учинят нам какую-нибудь подлянку».

Это было бы правильным решением, чтобы сохранить быстрый темп для моего внезапного появления

перед другими инопланетянами. Надо бы кончить этих жаб, спуститься к ребятам, ещё раз допросить забалдевших креггов и приступить к полной зачистке этой летающей тарелки. Наверняка стоящие у трапа инопланетяне знают, как открыть шлюзовые двери в Статис-камеру. Я же им тогда не задавал такого вопроса. На те, что задал, получил вполне чёткий и полный ответ, а если бы спросил, как открываются ворота, находящиеся на первом уровне, то получил бы такой же чёткий ответ. Так что по большому счёту нам эти зелёные человечки не нужны. Это уже потом, когда мы захватим корабль и передадим его властям, любая крупица информации от инопланетян станет на вес золота. Те учёные, которые будут исследовать летающую тарелку, душу продадут за любые сведения об этом корабле и о родине пришельцев. Но всё это будет потом и только при условии, если нас самих не изловят и не уничтожат.

И я передвинул рычажок гравихлыста в крайнее положение, направил его утолщённую часть на инопланетян, кучей лежащих передо мной, но последнее, решающее движение большим пальцем так и не смог сделать. Всё естество этому воспротивилось, и я отдёрнул руку от кнопки пуска. Чёрт, ну не могу я бить лежащих и беспомощных. Если бы в бою, ни секунды не задумываясь, уничтожил бы любого, а так, не могу.

Я материл себя последними словами, одновременно снимая майку, вынимая ремень из брюк и раздёргивая сбрую кобуры с духовым пистолетом, одетой на голое тело.

Майка была большая, размера на три больше, чем положено, поэтому висящая на мне сбруя и не была видна. Пистолет я носил ради антуража, чтобы, в случае

чего, пугнуть зарвавшихся салажат. Рукоприкладство с моей стороны могло плохо закончиться для моих оппонентов, в запале драки вполне мог и пришибить какого-нибудь дурака. А так, достал ствол, помахал им перед носами сосунков, те и свалили. Но уж если попадались совсем упёртые беспредельщики, да ещё и с ножами, то я не виноват — вступали в действие совсем другие, боевые инстинкты. После этого оставалось только отбежать подальше, попросить у прохожих телефон и вызвать «Скорую». Своим сотовым пользоваться было чревато — запросто могли бы вычислить звонившего.

Так что пневматический пистолет выполнял только роль пугалки, и как на серьёзное оружие я на него никогда не рассчитывал. Ещё он был хорошей игрушкой, особенно на рыбалке. Почти каждый день мы устраивали соревнования, стреляя металлическими шариками по мишеням. Проигравший выполнял всю противную бытовую работу. С тех пор как я стал брать эту пукалку на рыбалку, мне ещё ни разу не приходилось мыть грязную посуду. Теперь, как правило, этим занимался Серёга. И правильно, не фиг в компьютерные стрелялки играть, лучше бы кисти разрабатывал, чтобы пистолет не прыгал в вытянутой руке.

Кобуру за ненадобностью я бросил на пол, а сам пистолет, вместе с запасным баллончиком сжатого газа, засунул в карман джинсов. В другой карман положил оставшийся после наших рыбацких забав боезапас — неполную коробочку с металлическими шариками. После недолгой работы на плече у меня теперь висели: брючный ремень и два полутораметровых ремешка, получившиеся из раздербаненной сбруи от кобуры. Ну вот, можно начинать связывать этих жаб. Минут пять я

отдал на то, чтобы как можно крепче упаковать окрегов. Ремней не хватило, пришлось порвать на матерчатые полосы свою безразмерную майку. В командном модуле, к сожалению, не нашлось ничего, что можно было использовать вместо верёвки — никаких проводов или хотя бы ремней безопасности на этих проклятых инопланетных фигурных креслах. Да и на самих окрегах не было ремней, а комбинезоны невозможно было порвать, впрочем, я и расстегнуть-то их даже не смог.

Наконец, закончив дело, я выпрямился и оглядел своих клиентов. Вроде всё нормально, теперь уж эти субчики никуда не денутся. Придётся дожидаться меня, или того, кого я направлю за ними приглядывать. Скорее всего, это будет Серёга. Санёк и Вован станут моими напарниками, когда начнём штурмовать Статис-камеру. Вскроем шлюзовые ворота и, не переступая порога, тут же, в два смычка начнём давить там всех гравитацией. Превратим собравшихся в камере инопланетян в фарш, а уже потом можно будет войти в эту Статис-камеру и посмотреть на результат нашего гравитационного удара. Конечно, если попадём туда, то и сами уменьшимся, но это уже не страшно — дело то уже будет сделано. Хотя сначала потребуется преодолеть шлюзовой отсек, но это ерунда, там всего-то два крегга. Их можно вовсе и не давить гравитацией, а просто обрызгать Вовкиным эликсиром, после такого душа они нам сами откроют ворота в Статис-камеру.

Разработав этот нехитрый план, я, уже чётко зная, что делать, шагнул к красному кругу — месту расположения платформы внутритарелочного портала перемещения. Посмотреть бы на меня со стороны в этот момент, видок ещё тот — на полусогнутых ногах вы-

шагивает мускулистый мужик с оголённым торсом и битой наперевес. И двигается он в таком виде по высокотехнологической лаборатории иноземного корабля, стены которого забрызганы кровью. Супер-пупер Рембо, однако! Чем не кадры для крутого боевика.

Переместившись на первый уровень, я сразу увидел своих друзей. Они сгруппировались около одного из многочисленных кусков фарша, останков крегга и опять что-то увлечённо обсуждали.

«Вот же, тормоза» — подумал я, — хорошо хоть, сообразили, как попасть в этот летающий блин. Глядишь, так и обкатаются понемногу. Шок постепенно пройдёт, перестанут наконец-то всему поражаться как дети и поймут, что наша Земля подверглась нападению инопланетян, технически гораздо более высокоразвитых, а потому щёлкать клювом в такой ситуации непозволительная роскошь и отступать, как говорится, некуда — позади Москва!».

Я уже собирался окликнуть ребят, но тут Саня сам повернул голову и увидел меня. Глаза его округлились, челюсть отвисла, и он произнёс что-то нечленораздельное. Остальные под воздействием этого возгласа, как по команде, повернулись, и физиономии трёх недотёп явились мне в полной красе. Подавив желание рассмеяться, я выкрикнул:

— Ну что рты раззявили? Чай, я не баба голая? Кончайте шланговать, мы и так в полной жоп!..

Первым пришёл в себя Саня и задал вполне осмысленный вопрос:

— Миха, а ты откуда, вообще, взялся-то? За нами же нет никаких дверей. Мы осмотрели все стены этого помещения, тут только один проход, вот за этим большим люком. — И он показал рукой на шлюзовые ворота.

— Откуда? Оттуда, куда Макар телят не гонял. Сверху я появился. Зачищал там командный модуль, чтобы эти пришельцы из рубки не поджарили ваши непуганные задницы. А то, понимаешь, встали там, около трапа, как салаги, и щёлкают желторотыми клювами. Тупицы! Сами же слышали, что сказал крегг, которого мы облили эликсиром. Нет, всё равно, стоят и чешут свои репы.

— Мишь, а это что такое? — подал голос Володя, укавав рукой на несколько куч свеженарубленного фарша.

— Что, что! Ты же медик, сразу должен был определить. Это рубленое мясо, Володя. А надавил я его из креггов — пришлось тут поработать немножко мобильной мясорубкой. Тебе тоже скоро придётся заняться этим делом, если, конечно, желаешь спасти себя и свою семью.

И я кратко рассказал ребятам, что понял о принципах устройства этой летающей тарелки, а так же о плане наших дальнейших действий. Но, невезучий сегодня был день, и мой очередной план опять накрылся медным тазом. Разрушил его Серёга. Он, боязливо косясь на лужи крови, в которых лежали раздавленные крегги, слегка заикаясь, произнёс:

— А узнать-то у инопланетян, которые остались снаружи, сейчас ничего и не получится. Они стояли, стояли, а потом разом свалились прямо на асфальт. Володя их осмотрел и сказал, что они очнутся не раньше полуночи.

Известие меня ошеломило, я беспомощно посмотрел на Володю. И он так ответил на мой немой вопрос:

— В жопу пьяные эти твои крегги! Сейчас валяются на улице в полной отключке. О чём-то спрашивать у них можно будет только часов через десять.

Да, облом получился знатный! Теперь мы, как четыре смертника вынуждены будем сидеть у этих закрытых ворот, ожидать, когда они распахнутся и оттуда выскочат озлобленные монстры. Открыть большой люк без знания способа его блокировки не представлялось возможным. Значит, нам остаётся только, как героям панфиловцам встать на этом рубеже насмерть, пытаясь трофейным оружием уничтожить как можно больше пришельцев. Но предварительно нужно попытаться серьёзно попортить эту летающую тарелку, так, чтобы инопланетные гады не смогли улететь, да и связаться со своим, возможно, уже приближающимся к Земле флотом тоже. Может, дай им бог, наши военные смогут захватить эту попорченную нами летающую тарелку и отомстят за нас.

Но паническое состояние недолго удерживало меня в своём плену. На защиту личности встал природный оптимизм и твёрдая вера в то, что ничего катастрофического со мной просто не может случиться. В Чечне бывало и похуже, но прорвался же! Вот и сейчас — нужно только немного подумать, и выход обязательно найдётся. Здесь ведь недалеко имеется военный полигон, а на нём, сто пудов, должны быть запасы взрывчатки, по крайней мере, какие-нибудь снаряды — стреляли же там пушки. Мы иногда слышали отдалённые взрывы, рыбака на речке.

К тому же эти инопланетяне в Статис-камере пока ничего не знают о произошедшем с их соплеменниками, и, что вполне вероятно, по их графикам смены — следующая партия креггов и окрегов вылезет не раньше, чем через сутки. Да за это время мы полполигона сюда притащим. Если пришельцы, находящиеся в Статис-ка-

мере до сих пор не очухались, значит, нет там у них такой телеметрии, как в командном модуле. Так что нечего заранее поднимать лапки и готовиться к героической смерти. Покряхтим ещё чуток, надерём задницы этим пришельцам, ну а потом уже как карта ляжет. А сваливать самим, выпуская этих гадов хозяйничать на Земле, нельзя ни в коем случае. Ясно же, это не единичная акция, это подготовка к большому нашествию. И может быть, наши правильные действия в настоящий момент — единственный шанс спасти близких людей, как и всё человечество, от гибели.

Ведь нам неслыханно повезло, что Володя изготовил свой эликсир, который таким чудесным образом воздействовал на инопланетян. Более того, нас, может, просто спасла от смерти пьяная ярость Серёги на грубость пришельцев, и что он так вовремя и чётко, хотя и в сердцах, запулил открытым баллоном с бормотухой в креггов. Вот ведь тьюфак тьюфяком, а, прореагировав на опасность таким неожиданным способом, дал людям серьёзный шанс побороться за существование. Так что ты, Миха, по сравнению с этими тихонями, просто ноль. Подумаешь, подсуетился немножко и кнопочки там, разные, понажимал. Так практически любой спецназовец сможет, а вот то, что удалось Серёге и Вовке, ни у одного не получится. Уникумы, мля! Вот только тормоза страшные, а так цены мужикам нет! Ну ничего, вот войдут ребята в полную силу, мы этим пришельцам рога-то пообломаем!

Такие оптимистические мысли окончательно уничтожили мою растерянность. Ну правда, чего особо паниковать-то? Ведь сейчас мы, к слову сказать, на коне, чего не скажешь о пришельцах, заключённых в

своей Статис-камере и ничего не ведающих про нас. В наших руках уже вся система управления и основные ресурсы корабля, а им остался только багажный отсек с единственным выходом. Вот и пускай там сидят, в своих уменьшенных копиях, и не дёргаются. А высунут нос, мы их гравихлыстом по башке, да ещё любимого ими эликсирчика внутрь камеры брызнем, пускай побалдеют ребята, а то, небось, утомились, сидя там, заперти. А мы тем временем попробуем с управлением летающей тарелки разобраться. А что? Пилот у нас есть, компьютерщик тоже имеется. Методом тыка, глядишь, и получится освоить агрегат. Пусть и сломают что-то, не страшно — трофейная вещь, значит, отсчитываться за неё не нужно. Конечно, может у этого корабля имеется программа на самоуничтожение, если кто-то чужой попытается его взять под контроль — ну что же, значит, погибнем героями. Да и не стыдно будет появиться перед создателем в окружении такого количества, уничтоженных нами, инопланетян. Глядишь, он за это деяние и скостит нам прошлые грешки. А мы вправе защищать свой дом от внешнего вторжения любыми методами.

Второй порцией самовнушения я окончательно настроил себя на боевой лад и, наконец, вернулся в реальность. Ребята мою отключку не заметили, ведь я выпал из разговора ненадолго. А мужики во время перехода моего панического состояния во всепоглощающие ощущения самодовольной эйфории гадали, куда ведёт эта, единственная видимая дверь? Нет... всё-таки какие тупицы, ведь крегг ясно сказал, что на корабле имеются: первый уровень, командный модуль, шлюзовой отсек и Статис-камера. Понятно же, что если мы находимся на первом уровне, а командный модуль уже зачищен, то за

этими воротами находится шлюзовой отсек и Статискамера с целой армией инопланетян.

Как надоел мне этот бессмысленный разговор ни о чём. Болтливые мои друзья интеллигентшики могут жевать сопли до бесконечности, а толку-то. Ещё и Саню в это бездонное болото затягивают. У парня скоро от их высокоинтеллектуальных разговоров мозги закипят. Делом, делом нужно заниматься, господа хорошие, а не языками чесать! Нет, пора разгонять этих хмырей, а то заберутся в такие технологические дебри... а нам это надо? Всё равно же ни хрена не поймём, как устроены эти инопланетные механизмы! Тут всей Академии наук год думать потребуется, чтобы хоть в чём-нибудь разобраться. Так что, по фиг на принцип работы всех этих штуквин, главное знать, как их включать, что они могут и хотя бы немного уметь ими управлять. Вон, например, гравихлыст — классная вещь, но не всё ли равно, каков принцип его работы. Главное — дело делает, и управлять им легко. Вот только, чёрт знает, как долго может работать его аккумулятор и, вообще, чем и где он заряжается?

Сергей с Володей уже перешли к обсуждению принципа движения летающей тарелки. Как два знатока они рассуждали об антигравитации, а Саша стоял и слушал весь этот бред с открытым ртом.

— Да кончайте вы мозги-то сушить, — злобно рявкнул я, — действовать нужно, а они балаболят, как худые бабы! Вот как сейчас этот люк распахнётся, а за ним крегги с гравихлыстами, они вам быстро покажут — сначала, что такое гравитация, а потом «анти». Это когда ваши души, выжатые из тела, полетят на небо для встречи с создателем. Спинозы саморощенные, мля!

— Миха, да не пугай ты, — начал защищать ребят Саша, — у нас тоже имеются эти палки! Проход здесь не такой уж широкий, а в два смычка мы вполне сможем удержать этих уродов!

— Да... а обращаться с гравихлыстом ты хорошо умеешь? — саркастическим тоном спросил я — К тому же, откуда нам знать, может, у инопланетян имеется какое-нибудь поле для защиты от действия собственного оружия? А потому, как пролезут они через эти ворота, попрут на нас, и всё. Сами видели, какие бугаи, эти крегги. Если вдруг придётся бодаться с ними один на один, то даже я вряд ли смогу заломить крегга, о вас и не говорю!

Ответом было напряжённое молчание. Потом раздался растерянный голос Серёги:

— И.... что нам делать?

И сам же себе ответил:

— Нужно, пока эти уроды не очухались, быстро отсюда сваливать. Потом доедем до Касимова, там и доложим властям о творящихся здесь безобразиях.

— Мда... — хмыкнул я, — а власти так тебе сразу и поверили! Такими «вестниками» уже все психушки переполнены. К тому же представь — предположим, мы благополучно доберёмся до города, власти нам поверят, вышлют сюда воинский контингент. И где будут все наши солдатики после первого же столкновения с инопланетянами? Правильно — в большой жэ. Да пара креггов этими чудовищными гравихлыстами размолотит под ноль целый батальон. А у инопланетян, вдобавок, имеются еще деструкторы и прочее оружие. Моё мнение — в открытом бою земные войска полностью бессильны перед инопланетянами. Сами посудите — если они, не выходя из летающей тарелки, смогли отклю-

чить движок «Нивы», значит, у наших гостей имеется в наличии какой-то излучатель, способный блокировать ход электрических процессов. Соответственно, получается — вся наша техника в один миг превращается в металлолом. Самолёты не летают, танки не ползают! Неизвестно ещё, как с ракетами, или автоматами будут обстоять дела. Ведь на электромагнитных процессах много чего завязано. А уж про компьютеры я и не говорю.

Да-а... народ был в шоке! Все молчали и как-то жалостливо на меня поглядывали. А я, ещё больше распалаясь от этого, продолжал зловеще вещать (что делать, мне только дай поармагеддонить, хлебом не корми):

— А представляете, если это не разведывательный полёт, а массовое нападение на Землю и наша летающая тарелка не единственная? Кстати, косвенные признаки для этого имеются, ведь радиостанции на всех диапазонах нашего приёмника молчали. Списать это на неисправность аудио центра в «Ниве» вряд ли можно. Сами знаете, сколько бабла я за него отвалил? К тому же в первый день нашей рыбалки он ловил кучу радиостанций, а начиная с понедельника уже ни одной. Вывод — эти пришельцы появились на Земле где-то в понедельник. А мы, четыре дуболома, десять дней ничего не ведая, ведём себя как полное чмо! За это время, может, чёрт знает что произошло со всеми нашими близкими, а мы ханку жрём и в покер режемся!

— Мишь, ты что, и правда считаешь, что положение действительно так серьёзно? — очень нервно спросил Володя.

— Серьёзно? Да совсем аховое положение у нас, Вова! У пришельцев тотальное превосходство над землянами. Техника на несколько порядков лучше, да ещё

какое-то оружие есть, которое останавливает электромагнитные процессы. А без электричества мы слабее сейчас, чем были наши далёкие предки. Те, хотя бы, могли луками пользоваться, а мы и этого не можем. Не удивлюсь, если пришельцы могут останавливать и ядерные процессы. А если так, то землянам вообще ловить нечего. Всё ядерное вооружение бесполезно. Одним словом, мужики, деваться нам некуда, придётся драться зубами, когтями, чем угодно. Отсиживаться в глуши нельзя. От наших действий сейчас зависит жизнь, может быть, всего человечества!

— Миха, совсем ты охренел, что ли? — воскликнул Саша. — Сравнил жэ... с пальцем — где мы и где всё человечество! Да некоторые люди в несколько раз умнее, чем мы, вместе взятые, да и предусмотрительнее тоже. Наверняка не всё так плохо, как ты тут мажешь. Я думаю, правительства всех стран имеют на такие экстренные случаи специально разработанные планы и ещё что-нибудь в заглазнике. Да и сама Земля будет как-то охранять своих детей. Вон, в романе у Герберта Уэллса марсиане передохли же в своих треножниках от земных микробов. Может, и эти пришельцы, надышатся нашего воздуха и сдохнут все, в своих летающих тарелках!

— Три раза ха-ха-ха! Ты просто наивняк, Санёк! Да если это — массовое вторжение инопланетян, то все правительства, если они, конечно, не уничтожены в первую очередь, сидят сейчас в тёмных бункерах без света и связи и трясутся от страха за свои никчёмные душонки. У Уэллса в романе земляне хотя бы огнестрельным оружием пользовались, а в нашем случае и это невозможно. Что же касается микробов или отравления пришельцев земным воздухом, то это вообще полный бред. Неужели такая мощная цивилизация, пре-

одолевшая межзвёздное космическое пространство и создавшая подобные механизмы, не разберётся с ничтожными микробами, вирусами и другой хренью или так просто позволит своим представителям дышать ядовитыми газами?

— А что, первые три крегга разве не траванулись испарениями от Вовкиного эликсира? — продолжал стоять на своём Саша. — Значит, пришельцы всё-таки не идеально подготовлены к земным условиям. Если подействовали эти испарения, т... вполне вероятно, ещё какой-нибудь газ или другое вещество смогут помочь землянам.

— Кончай пыль гонять, Винт! Ты ещё скажи, что «Газпром» позаботится о нас, и выпустит газ из всех своих хранилищ. Ха! Сам же должен понимать, нам просто офигительно повезло! Целая череда уникальных случайностей, и мы, как говорится, в дамках. А вероятность повторения подобного рода совпадений ничтожна. Как то, что прямо сейчас долбанёт молния, попадёт в летающую тарелку и испепелит её, после этого начнётся цепная реакция, в результате которой самоуничтожатся все корабли инопланетян, прилетевших покорять нашу Землю. Так что считай, нам только удалось совсем немного приблизиться к победе над группой пришельцев, по крайней мере, уничтожить и захватить в плен некоторых из них. Теперь начинается самый ответственный и трудный этап — нужно, кровь из носа, взять под полный контроль всю летающую тарелку. Тут уже не имеет значения, какими ещё силами и оружием обладают пришельцы. У нас нет выбора, нужно их по любому нейтрализовать. И мы при этом не имеем никакого права погибнуть, ведь, судя по всему, успех наших

действий — последний шанс землян выкарабкаться из этой передраги.

— Мужик, а у тебя, случаем, не мания величия? — ехидно спросил уже полностью пришедший в себя Володя. — Неужели ты считаешь себя единственным спасителем человечества?

— Да лучше самая безумная мания, чем такое разжижение мозгов, как у тебя! Не понимаешь, что ли, любая армия мира превратится в стадо баранов, если её лишить связи, компьютеров и нейтрализовать работу двигателей внутреннего сгорания. Целая куча наших, разоружённых, растерянных вояк, ничего не сможет сделать с одним креггом и его гравихлыстом. Чем, спрашивается, все земные армии будут противодействовать даже одной летающей тарелке? Вот и получается, Создатель явно приложил руку к тому, чтобы у землян появился шанс. Хотя ты, конечно, атеист, но в данном случае, только Бог нам и помогает.

— Миха, ну опять ты за своё. Как прижмёт, так сразу про Бога вспоминаешь.

— Посмотрел бы я, во что бы ты поверил, если бы тебя четыре чеха загнали в простреливаемую насквозь хибару, при этом у них был бы РПГ и до хрена гранат. А я, поминая «Отче наш», не просто выжил, но и уделал бородачей. Ну ладно, это прошлое, сейчас нужно думать, как нам выбираться из теперешнего дерьма? Как самый опытный из вас всех, учитывая всю критичность данной ситуации, я принимаю всё командование на себя. Возражения есть?

Возражений не было.

— С этого момента все мои приказания выполнять незамедлительно, никаких споров. Положение крайне

серьёзное, поэтому все претензии после того, как мы сдадим эту летающую тарелку властям. Ясно?

— Да понятно всё, — воскликнул Саша, — ты, лучше, говори, что делать?

— Понятно... это хорошо! Хотя мне вот ничего не понятно! Но это не меняет сути вещей. А она проста — на Землю вторглись инопланетяне. Может быть, один этот корабль, может, целая армада. Цели их прилёта мы не знаем, но, судя по тому, как с нами с самого начала стали обращаться — надо предполагать самое плохое. Сценарий прост — инопланетяне хотят завоевать Землю, аборигенов же, частично уничтожить, а самых здоровых превратить в рабов. Поэтому нас, четверых, здоровых мужиков они и не стали убивать, а попытались захватить. Так что, вот такая вводная часть, а теперь слушайте боевой приказ.

— Вован, сейчас ты быстро двигаешь к «Ниве», захватываешь все запасы эликсира и мухой обратно. Ещё нужно взять из багажника ящик с инструментами, думаю, они нам пригодятся, к тому же, там у меня есть шило.

— А на кой чёрт тебе шило? — удивился Володя.

Я усмехнулся, а потом совершенно серьёзно ответил:

— У нас имеется единственное, уже апробированное средство против инопланетян — это твой эликсир. Вот его-то мы и попытаемся снова использовать, если из этого люка появятся крегги. Нам как воздух нужны сведения об этом корабле, а, кроме, накачанного твоим эликсиром креггов, никто другой нам информации не даст. Сделаем в пробках отверстия, и вы с Серёгой будете обрызгивать передних инопланетян эликсиром прямо из баллонов. Вспомни своё беспечное детство,

пухлый, как девчонок обливал водой из пластиковых бутылок. Ну а мы с Саней будем в это время прессовать задние ряды гравихлыстами. Сашок, ты разобрался, как действовать этой инопланетной битой?

— А то! С этим всё просто, а вот их автомат ни в какую не желает работать. Куда я только не нажимал, не хочет, подлый, стрелять!

— Ну и чёрт с ним! Нам, чтобы не пропустить инопланетян через этот люк, пока и гравихлыстов достаточно будет. С деструктором позже разберёмся. Скорее всего, это оружие дальнего боя, и пока оно нам не понадобится. Видимо, оно действует только в руках хозяина. Я где-то читал, что сейчас и на Земле разрабатывается стрелковое оружие, которое будет действовать только в руках того, чьи отпечатки пальцев внесены в электронную память этих стволов. А тут, такие продвинутые инопланетяне, их деструктор, точно, действует только в руках вполне конкретного крегга. Да и вообще, Саня, не забивай себе голову всякой ерундой. На вас с Серёгой ложится сейчас, пожалуй, самая главная задача — нужно как можно быстрее освоить управление этой летающей тарелкой. Ты будешь пилотом, а Сергей займётся электронными системами корабля. Ну а мы с Володей будем обеспечивать вам безопасность и, когда эти гады полезут из люка, — будем стоять насмерть! Поэтому вы там, в командном модуле, особо не тяните — помните, инопланетяне шутить не будут, и у нас с Вовкой только по одной жизни.

— Мишъ, да ты что, с дуба рухнул? — воскликнул Сергей. — Да у этих инопланетян электронные системы работают совершенно на другом языке программирования, и не факт, что у них вообще есть электроника. Пишут же в фантастических романах о компах, выра-

щенных из живых организмов. Ты, вообще, дилетант и не представляешь, как невероятно трудно разобраться в совершенно незнакомом языке программирования. Тут целому научному институту с несколькими сотнями высококлассных специалистов работы на несколько лет.

— Трудно, говоришь!.. А кому нынче легко? У нас и одного дня нет в запасе, а научные институты наверняка уже все уничтожены, вместе с их сотрудниками. За те две недели, пока мы на речке прохлаждались, знаешь, каких делов можно наделать на таких летающих тарелках. Так что вариантов у нас никаких, кроме как освоить этот агрегат. Потом будем пытаться вступать в переговоры. Осваивать придётся методом проб и ошибок! Если суждено разбиться на этом летающем блине, что же, как говорится — мёртвые сраму не имут. Будем в последние секунды жизни утешаться, что попытались хоть что-то сделать. Ну а если повезёт и мы освоим этот агрегат с его вооружением, это будет уже совсем другой коленкор. Тогда земляне, находясь под прикрытием этого корабля, уже смогут хоть что-то выторговать у пришельцев.

— Нет, ну ты действительно думаешь, что это настоящее вторжение, а не единичная летающая тарелка? — спросил начинающий снова паниковать Володя. — Может быть, как об этом часто говорят очевидцы, инопланетяне решили просто захватить нескольких землян для своих исследований. К сожалению, им встретились мы! Но те люди, которые попадали в руки пришельцев, всё-таки возвращались обратно!

— Эх, Володя, твоими бы устами!.. Так хочется верить, что это просто единичный инцидент в глухом уголке России. Но факты — упрямая вещь, а они гово-

рят совсем о другом. Вот, смотри: во-первых, ни одна радиостанция не работает; во-вторых, на большом военном полигоне тишина; в-третьих, шоссе вымерло, в ближайшей деревне народу нет, даже алкаши у магазина не тусуются; в-четвёртых, если бы это были проделки одной летающей тарелки, то в этом районе была бы куча вояк, каждую минуту пролетали бы самолёты или вертолёты, но такой активности нет, значит, властям не до летающей тарелки. Соответственно, перед ними стоит совсем другой вопрос — о собственном существовании. Конечно, если этот вопрос есть кому ставить, боюсь, что уже некому. Во всех странах, скорее всего, нет никаких правительств, они уничтожены! Кто-то, может, находится в плену у инопланетян. Так что, увы! Придётся нам самим расхлёбывать эту кашу. Самое главное — не паниковать! Отбросьте все посторонние мысли и сосредоточьтесь на том, что каждый из вас в состоянии сделать. Вот ты, Вован, вполне ведь можешь сейчас сбегать к «Ниве» и принести то, что я тебе поручил?

— Конечно!

— Ну так давай, мухой к машине, и чтобы через десять минут у нас тут был весь запас твоего, такого чудесного коктейльчика! Да, и не забудь захватить ящик с инструментами.

Володя убежал к машине, а мы с Сашей, взяв, так сказать, на изготовку гравихлысты, рассредоточились по бокам закрытого люка, ведущего в Статис-камеру. Сергей, проявив инициативу, сбегал за остатками эликсира и теперь, стоя прямо перед люком, готовился плеснуть остатками бальзама из баллона по любому, кто появится из этого прохода.

Глава четвертая

Пока Володя отсутствовал, никто из оставшихся со мной ребят не проявил никакого желания разговаривать. Саша и Сергей стояли, молча, и напряжённо дышали. Переживали, бедолаги, за себя и за оставшихся в Москве родственников. Больше чем уверен, в их головах сейчас шла напряженная работа — переваривали то, что я сказал, что сами успели увидеть и ощутить. Я тоже стих, меня снова охватило ощущение полной ничтожности перед проблемами того масштаба, что нарисовались в моём мозгу. И ещё, я отчаянно боялся за своих девчонок. Это впервые минуты после воздействия гравитационного хлыста всё моё существо захлестнула волна ненависти к тем, кто посмел так надо мной издеваться. Ненависть уничтожила все другие чувства, явив дикое «я». Когда же стал потихоньку приходить в норму, меня обуял жуткий страх от того, что нас может ждать впереди.

Это я внешне, для ребят, выглядел уверенным, судил и рядил обо всём произошедшем так безапелляционно, как будто точно знал, что нужно делать, чтобы захватить проклятую тарелку. На самом деле ни черта я не знал и в данный момент времени с ужасом ожидал, когда этот люк распахнётся и из него, как черти, полезут инопланетяне, прикрытые от воздействия гравихлыстов каким-нибудь полем. Ведь на стены, оборудование и приборы гравитация не действовала — значит, они находятся под защитой какого-то поля. А почему бы тогда не экранировать от гравитационного удара и самих членов экипажа летающей тарелки? А если единственное оружие, которым мы сейчас обладали, окажется бесполезным — нам конец, и тут вряд ли поможет

эликсир. Даже голыми руками пара этих бугаёв-креггов передавит нас в течение нескольких секунд.

Чем больше я думал, что нам делать, тем больше паниковал. В конце концов, включилась какая-то мозговая защита, и я совсем перестал рассуждать, думая о будущем. Решил, будь что будет! Придёт Володя, оставлю его с Сашей охранять этот люк, а сам пойду показывать Серёге командный модуль. Пожалуй, только у этого головастика может получиться, залезть в так называемые мозги летающей тарелки. Он любит разные головоломки, и в компьютерных игрушках большой спец, а там, каких только ситуаций не бывает. Вот только нужно его как-то подстегнуть, а точнее, освободить мозг парня от посторонних дум и забот. Надо добиться, чтобы остались один на один — светлая Серёгина голова и её противник — электронная система этой летающей тарелки. Срочно нужен допинг! Знаю! Надо пожертвовать частью эликсира, он-то и поможет парню найти тот ключ, с помощью которого он разберётся со всем этим инопланетным дерьмом.

И ещё я подумал, что когда отведу Сергея в командный модуль, нужно будет проверить, как поживают пленные инопланетные жабы. По идее, уже должны очнуться, всё-таки прошло уже минут двадцать, как я их связал. Хотя, кто знает этих пришельцев? Поднимемся в инопланетную рубку, а там валяются три, уже совсем холодных, зелёных тела. Ну и чёрт с ними, не плакать же — сами напросились.

Не успел я домыслить картину о судьбе окрегов, как вернулся Володя. Парень был весь красный и очень тяжело дышал. Видно, сильно спешил и запыхался.

«Однако, как зацепило нашего оптимиста Вовочку», — про себя злорадствовал я. Всё ещё помню, как

на какой-то пьянке он, хоть и в запале, но на полном серьёзе утверждал, что высокоразвитый интеллект просто обречён быть милосердным и бескорыстным. Коль ты умен, силен и богат, то по всем цивилизованным нормам просто обязан помогать сирым и убогим. По-другому быть не может. И вот какой облом произошёл с его убеждениями. Представители высокоразвитой цивилизации обращаются с аборигенами планеты как со скотом. Пусть мы убоги в их глазах, но мыслящие же существа, и в каждом из нас, так сказать, целая вселенная. А они ведут себя как эсэсовцы из лагеря смерти «Дахау». Нет человека, есть «слизняки»! Я намертво запомнил, как тот бугай заявил: «Слизняки, уясните, что крегг два раза не повторяет!» Ишь, сволота!

Когда Володя принёс полиэтиленовый пакет с двумя большими бутылками эликсира и инструментальный ящик из «Нивы», все посторонние мысли тут же покинули мой мозг, оставив только вариант наших совместных активных действий для того, чтобы вырваться из этой тупиковой ситуации. А самым главным делом сейчас могло быть только одно — любыми средствами заставить Серёгу взломать этот «ящик Пандоры», электронный мозг инопланетного корабля. Пускай пьёт, орёт, вытягивает из меня жилы, но этот Рубикон должен быть взят. Да, если ему удастся установить контроль над мозгом летающей тарелки, я его всю жизнь на руках носить буду! Пыль стану сдувать с его ботинок! Но сейчас парня нужно держать в чёрном теле, не позволять ему расслаживаться. Я-то знаю, что на первом этапе работы он нуждается в строгом погоняле. Вот когда Серёга уже серьёзно врубится в тему, контроль можно снимать — он сам будет пахать как ломовая лошадь. А кто же тот строгий дядя, которого он бы уважал и где-то как-то

боялся? Правильно, без вариантов. И я, вогнав себя в уже слегка подзабытый образ старшего сержанта перед дембелем и представив, что мои друзья — это только что прибывшие в часть салажата, командным голосом начал выкрикивать приказания:

— Санёк, доставай из инструментального ящика шило и делай в пробке одной из бутылок отверстие, эта бутылка и будет в зоне твоей ответственности. Если люк откроется, сначала брызгаешь туда из баллона, а потом работаешь гравихлыстом и, в первую очередь, втаскиваешь сюда того крегга, на которого попал эликсир. Затем рычажок мощности переводишь в крайнее верхнее положение и мочишь всех, появляющихся в створе люка, инопланетян. Вован, твоя задача — страховать Саню, для этого я тебе отдаю свой гравихлыст. Смотри, мощность на нём установлена на четвёртой позиции, для твоих действий её хватит.

— Каких действий, — спросил ничего не понимающий Володя, — а ты где будешь?

— Где, где? Пойду с Серёгой в командный модуль. Нужно парню показать, откуда можно хакернуть это корыто, да заодно проверю, как там жабы мои поживают.

После этих слов Володя, уже в полной прострации, только и смог, что судорожно сглотнуть и что-то невнятное вякнуть в ответ. Зато Саша очень даже бодро и заинтересованно спросил:

— Какие ещё жабы? Что, у этих креггов имеются ещё и помощники?

— Помощники? Да нет, скорее, крегги являются помощниками жаб. Именно окреги управляли летающей тарелкой и, по-видимому, являются здесь основными, а крегги — это их пехота. Можно сказать, мальчишки на побегушках. Если кому нужно всыпать по первое чис-

ло, то для этого есть крегги, а если требуется думать и планировать, тогда вступают в действие окреги. Сами должны понимать — какая же летающая тарелка без зелёных человечков!

Я матюкнулся, как настоящий, прожжённый дембель, и продолжил отдавать приказания:

— Сашок, за командира остаёшься здесь ты. Если вас начнут сильно прессовать, отступаете вон в тот нарисованный на полу, красный круг — это портал для переноса в командный модуль. В нём у нас будет последняя линия обороны.

Володя всё-таки справился со своим изумлением и смог наконец-то внятно произнести:

— Мишь, но я всё-таки ни хрена не понял, мне-то что делать, как страховать Саню?

— Да всё очень просто, Вовик — отключаешь свой разум и становишься продолжением вот этой палки.

Я протянул ему свой гравихлыст. Когда Володя взял его в руки, я продолжил:

— Твоя задача, когда этот люк откроется, направить толстым концом гравихлыста на одного из инопланетян, нажать вот эту большую кнопку и, не отпуская её, водить своим оружием из стороны в сторону. Примерно так же, как траву косой косить. Это тяжело, но ты, парень упитанный, калорий для такого дела, думаю, у тебя хватит. Рычаг у гравихлыста образуется довольно большой, поэтому усилия для перемещения какого-нибудь крегга будут соизмеримы с теми, если бы ты пудовую гирю поднимал на полусогнутых руках. Так что вполне по силам тебе это, Вова, я знаю! Ты же хирург, у тебя сильные руки. Надеюсь, теперь всё понятно?

Володя, ничего не отвечая, просто кивнул, а я обратился к Сергею:

— Пошли, Серый, твой фронт находится в командном модуле. Там-то ты уж не оплошай, парень! Сам понимаешь, как мужики тут будут жопу рвать, чтобы дать тебе время взломать компы пришельцев. И не бойся ты — не так страшен чёрт, как его малюют! Смотри, сейчас все системы корабля находятся в рабочем состоянии. Экипаж не успел нам навредить и включить какую-нибудь систему тревоги или самоликвидации. Поэтому в принципе тебе и не нужно будет предпринимать ничего экстраординарного, типа, вычислять пароли и обходить защиту — вся система будет принимать тебя за своего, а значит, будет прощать небольшие ошибки. Тебе просто нужно разобраться с принципами работы управляющего блока этой летающей тарелки. А проще сказать, выяснить, за что отвечает каждый рычажок и выключатель, который находится в командном модуле. Короче, такая же задача, как и в компьютерных игрушках, которые ты так любишь. И прекращай заранее убеждать себя, что не справишься. Если без неподчинения управляющего модуля этого корабля нам не жить, то ты просто обязан сейчас его хакернуть, и никаких отговорок нет, Серёга! Ты у нас единственный специалист по компам, и если не ты, то кто ещё сможет помочь выжить всем людям на планете. Это твой личный Рубикон, и ты просто обязан его преодолеть!

— Да понял я уже всё, — воскликнул Сергей, — хватит тут передо мной бисер метать! Пошли уже в этот долбанный командный модуль!

Вполне удовлетворённый его настроением, я, захватив двухлитровый баллон с эликсиром, решительно направился в сторону красного круга на полу. За мной семенил Сергей — наша единственная надежда в деле взятия под контроль этой летающей тарелки.

В командном модуле всё выглядело так же, как и в тот момент, когда я покинул это помещение. Хотя нет, тишину нарушал какой-то скулящий звук. Приглядевшись к пленённым мной инопланетянам, я заметил, что лежащий сверху окрег начал подавать слабые признаки жизни. Связанные кусками моей майки руки и ноги инопланетянина стали дёргаться. Когда я перевернул его лицом вверх, то увидел открытые глаза, смотрящие прямо на меня, а ещё ощутил сильное давление в затылочной части головы, она начала просто раскалываться от боли. Инстинктивно я со всего маха дал пощёчину этой зелёной жабе. Боль сразу же исчезла, сменившись чувством легкости и удовлетворения от достигнутой, хоть и маленькой, но победы над зелёным уродцем. Инопланетянин наверняка пытался уничтожить меня телепатически или по меньшей мере взять под полный контроль. Но, гад, не на того попал. Когда я нахожусь в боевом состоянии, в первую очередь работают рефлексy, помогающие выживать, а уж только потом все остальные, включая людские слабости.

Этот ментальный удар сыграл и положительную роль, уже в который раз утвердив меня в убеждении, что расслабляться ни при каких обстоятельствах нельзя. Вот и сейчас было понятно, что даже поверженные и связанные инопланетяне оставались смертельно опасными для нас. А из этого вытекал единственный вывод — пленных оставлять ни в коем случае нельзя, придётся зачищать летающую тарелку под ноль. Не дай бог, кто-нибудь из нас зазевается, вполне может попасть под контроль инопланетян, и тогда совсем не весело будет получить в спину удар гравихлыстом от своего же товарища.

Ох как мне не хотелось делать это грязное дело, но нужно. А в руках никакого оружия, ведь гравихлыст я отдал Володе. Не душить же пришельцев руками или забивать ногами — это совсем уж как-то, за пределами. Все-таки я воин, а не палач! Но оставлять в командном модуле Серёгу с инопланетянами я сильно опасался. Вдруг какая-нибудь жаба очнётся и навредит моему беспечному другу. Остаётся одно — послать Сергея на первый уровень за гравихлыстом. Пусть у ребят там и останется всего один гравихлыст, но, даст бог, за это время пришельцы не полезут из Статис-камеры. Так, ладно, после того как раздавлю этих зелёных жаб, нужно будет уничтожить и креггов, оставшихся у трапа. Пускай сейчас они в отключке и, как уверял Володя, очнутся не раньше, чем часов через десять, но, чёрт их знает, этих инопланетян. Душе спокойней, когда в тылу всё чисто.

Разрешив для себя этот неприятный вопрос, я вернулся к Сергею, чтобы послать его вниз за гравихлыстом. Но слова застряли у меня в горле, когда увидел выражение его лица. Парень с выпученными глазами разглядывал инопланетянина, которого я только что ударил. Его тонкая интеллигентная натура была потрясена и видом пришельца, и моим грубым обращением с ним.

Вот же, чёрт, нет, не сможет этот парень спокойно заниматься делом в одном помещении с трупами инопланетян. Придётся тащить зелёных наружу, к трапу и уже там устраивать бойню этим жабам, а заодно и креггам. Эх, возни, конечно, много будет с транспортировкой их к трапу, но, делать нечего, придётся впрягаться. Негоже таким чистоплюям, как Серёга, смотреть, как буду давить пришельцев. Только Саня мог бы в этом деле

мне помочь, но он сейчас находится у люка в Статис-камеру, а это совершенно необходимо.

Машинально устремив взгляд на, стоявшую невдалеке, бутыль с эликсиром, которую отставил в сторону перед тем, как переворачивать инопланетянина, я стал размышлять над вопросом, каким же образом спустить этих жаб на первый уровень. Переместить бы их всех сразу, но в этом-то и была проблема! Портал, это же не лифт, в который можно было загрузить все эти тела, а потом нажать кнопочку и легко спустится вниз. Да... делать нечего, придётся переносить их по одному, на своём собственном горбу. Вот же, чёрт, мало было мясником, теперь ещё и грузчиком работать надо!

Неожиданно эти невесёлые мысли были прерваны — лежащий у моих ног инопланетянин пошевелился. По-видимому, мой хлёсткий удар был не так уж и силен, коли округ так быстро начал приходить в себя. Я уже собирался в очередной раз пнуть его ногой, чтобы он снова отключился, как меня посетила новая идея. А что, если всё-таки влить толику эликсира внутрь этому округу? Может быть, несмотря на различия между креггами и округами, славный коктейльчик Володи будет эффективен и для этого пришельца? Он же дышит нашим воздухом, и кровь у него красная, значит, эликсир может и подействовать.

Тянуть с исполнением внезапно пришедшей идеи было не в моих правилах. К тому же инопланетянин мог окончательно прийти в себя, а второй раз возиться с ним, когда он будет в нормальном состоянии, мне совершенно не хотелось. Поэтому я, схватив бутыль с эликсиром, отвинтил пробку и склонился над инопланетянином. Лягушачий рот его был плотно сжат, воздух, скорее всего, поступал через несколько отвер-

ствий, расположенных ниже глазных бугров. Перекрыв ладонью эти отверстия, я дождался того момента, когда рот окрега слегка приоткрылся и влил туда граммов тридцать эликсира.

Только моя хорошая реакция спасла весь боевой запас Володиного коктейля. Как только эликсир попал в рот окрегу, он так дёрнулся, что выбил бутылку из моих рук. Я прыгнул и успел поймать её почти сразу, едва она покатилась по палубе командного модуля. На наше счастье, из баллона успело вылиться совсем немного. Я был в ярости и уже собирался хорошенечко наподдать пришельцу, как вдруг был остановлен ясно зазвучавшими в голове звуками незнакомого языка. Это была явно телепатическая передача, и шла она от окрега, в которого я влил эликсир.

«Ага... — подумал я, — значит, Вовкин коктейль и на тебя подействовал, чмо ты, болотное!»

Эйфория от успешного действия моего гениального хода по вливанию эликсира в окрега очень быстро прошла. Коктейль явно подействовал, но пришелец-то лопотал телепатически и по-своему, по-инопланетному. Чисто рефлекторно я выругался вслух, а потом, уже мысленно, приказал:

— Хватит болтать по-ненашему, говори по-русски, тут твоих нет, чтобы понимать эту тарабарщину!

Удивительное дело, но мой мысленный призыв был воспринят положительно, и в голове сразу зазвучали вполне знакомые слова:

— Ситуация дубль-два — срыв депортации в Статис-камеру четырёх объектов, гуяры несанкционированно попали на борт ковта, требуется вмешательство Окров!

Слова-то знакомые, но смысл всей фразы был мне не особо понятен. Детально всё выяснять было чрева-

то. Ведь крегги, находясь под воздействием эликсира, внятно могли отвечать на вопросы в течение всего нескольких минут, а потом становились полностью неадекватны. Вон валяются теперь у трапа в глухой отключке, пьяные в хлам, так даже последний наш алкаш не напивается. И приняли-то в себя совсем ничего, считай, просто вдохнули пары. В этого же окрега я влил граммов тридцать Вовиноного коктейльчика, поэтому терять время на разъяснение незнакомых понятий было нельзя. Нужно было выяснить в первую очередь главный, животрепещущий вопрос — как открывается люк в Статис-камеру и когда можно ожидать появления остальных инопланетян.

Да, много ещё вопросов, от которых зависела наша жизнь, требовалось выпытать у окрега до момента его отключки. И я приступил к экспресс-допросу по существу, примерно так, как учили меня в Чечне добрые дяденьки из спецназа. Только единственное отличие (не говоря уже о спецсредствах), этого пришельца я даже пальцем не коснулся, никакого крика, мата и тому подобных вещей, не было, всё исключительно мысленно, а значит, тихо.

— Как открыть люк, на первом уровне, ведущем в Статис-камеру?— спросил я.

Ответ был незамедлительным, но не менее непонятным:

— Нужно отдать приказ, чтобы люк в шлюзовой отсек открылся.

Я невольно хмыкнул, масло масляное, но потом, вспомнив старую арабскую сказку про Али-бабу и сорок разбойников, подумал:

— Это что-то типа — Сезам, откройся?

Ответ округа ввел меня в ещё большее изумление. Он, продолжая мысленный диалог, ответил:

— Сезам уже сменён, теперь новый пароль для входа в стационарную Статис-камеру на этой планете.

Надо же, у этих пришельцев имеется ещё и стационарная точка на нашей планете, значит, они на Земле не первый раз, и имеют тут постоянную базу. Вот это мы попали! Получается, мои опасения верны, и данный прилёт вовсе не исследовательская экспедиция одного корабля, а целая операция с далеко идущими целями, предпринимаемая внеземной цивилизацией. Сначала они нас хорошо изучили, а теперь хотят захватить планету.

Мои размышления не вызвали никакой реакции инопланетянина. Наверное, этот мыслительный процесс шёл слишком глубоко в подкорке и никак телепатически ему не передавался. Наблюдения эти были весьма полезны. Как я заметил, все инопланетяне, с которыми мне уже пришлось пообщаться на этом корабле — телепаты. И было бы совсем печально, если бы им стали известны все мои потайные мысли. Хотя зелёные человечки и были мной, так сказать, повержены и, казалось бы, уже не могли навредить, но вдруг они могут ретранслировать другим пришельцам, полученную из моей головы информацию. Это обстоятельство могло разрушить все наши планы. Так постепенно я учился грамотно вести беседы с телепатами.

Спрятав тревожные мысли поглубже, я сосредоточился на сугубо практичном и крайне важном сейчас для нас вопросе — как всё-таки попасть в эту чёртову Статис-камеру и что она собой представляет? Пользуясь, так сказать, оперативной памятью, отвечающей

только за сиюминутные действия и за речь, я мысленно спросил:

— Приказать люку в шлюзовой отсек открыться может любой или только член команды вашего корабля?

Практически сразу же последовал ответ:

— Размышлитель, отвечающий за существование зоны А в этом пространственно-временном континууме пропускает через фильтр функционалов с ограниченной ответственностью и гуяров, предназначенных для транспортировки на Селену. Системы программирования размышлителя доступны только Окрам.

Я опять ничего не понял, но уяснил, что крегги и окреги являются сугубо подчинённым персоналом, а главные действующие лица — Окры. Они засели в Статис-камере и оттуда правят свой бал. Знают ли они, что творится на их корабле, или Статис-камера находится в полной изоляции от нашего пространства? Не зря же округ косвенно выдал информацию, что зона А существует в другом пространственно-временном континууме. Да... этот вопрос нужно срочно уточнить и, наконец, понять, кто такие гуяры. Прибалдевший от эликсира, крегг говорил ещё, что в Статис-камере этих самых гуяров напихано невообразимое количество — более тридцати пяти тысяч особей. Чёрт, каким же образом задать вопрос, чтобы этот округ всё это прояснил с помощью понятных для меня слов. Не найдя ничего лучшего, я стал спрашивать прямо, короткими фразами. Выбросив все посторонние мысли из головы, я мысленно выдал первую серию вопросов:

— Каким образом осуществляется связь с Окрами в Статис-камере? Чем отличается пространственно-временной континуум в Статис-камере от нашего и как

Окры могут контролировать выполнение своих заданий, находясь в совершенно другом пространстве?

На этот раз окрег несколько задумался и выдал информацию только секунд через пять. Может, он пытался более понятно всё сформулировать, но, скорее всего, мой вопрос коснулся темы, информацию о которой ему ни в коем случае нельзя было выдавать. Вот и произошла заминка. С одной стороны, в мозгу инопланетянина, безусловно, имелись серьёзные защитные блоки, с другой, — на него неотвратимо воздействовал коктейльчик, созданный благодаря гениальным гастрономическим пристрастиям моего друга Вована. Наконец, коктейль победил, вынес жёсткий приговор на уничтожение блоков, и сейчас этот приговор дисциплинированно выполнялся. Вскоре дело было завешено, и окрег снова начал вещать:

— Связь с небожителями, а также передача текущих данных о ходе проведения нашей миссии осуществляется посредством платинового носителя, который вручается вестовым креггом непосредственно старшему Окру. Ответственным за внесение данных на платиновый носитель является помощник главного навигатора ковта. При штатном течении миссии связь осуществляется с периодичностью в сто две минуты вашего времени. При внештатных ситуациях задействуется дополнительный вестовой. Он-лайн связь с зоной А невозможна, так как пространство и время там совершенно другие. В Статис-камере наведена проекция вселенной Окра, там законы физики отличаются от того континуума, в котором мы сейчас находимся. Геометрия пространства вселенной Окра кардинально иная из-за наличия ещё одной системы координат, физические постоянные в

ней другие, и даже строение элементарных частиц несколько изменено.

— Ну и ни хрена же себе... — непроизвольно вырвалось с моих губ, но я, как мог, пытался контролировать свои эмоции, поэтому тут же сделал вид, как будто ничему не удивился и, как можно спокойнее, продолжил мысленно задавать инопланетянину уточняющие вопросы: — А каким же образом осуществляется переход в пространство Статис-камеры, если оно так отличается от нашего? И как может там существовать ваш вестовой крегг, если он так похож на человека? Или видимость обманчива, и он, как и вы все, появился из иного пространственно-временного континуума, но спокойно может существовать и в нашем мире?

Округ без заминки ответил:

— Существование материи из этого мира возможно в Статис-камере только в Ра-поле, так же, как и существование самой Статис-камеры в объёме нашего ковта. Округи и крегги — продукт этого пространства и без Ра-излучателя не могут находиться, а тем более передвигаться в пространстве Статис-камеры. Только Окры чувствуют себя комфортно в Статис-камере, но они рождены во вселенной Окра. Небожители Окры настолько совершенны, что без особого вреда для себя могут даже некоторое время находиться и в этом пространстве, но, из-за искривления матрицы времени, жизненные процессы в их организме сильно замедляются. В шлюзовом отсеке находится малый Ра-портал. Он предназначен для транспортировки в Статис-камеру груза, занимающего объём не более девяти кубических метров. Порталом можно управлять непосредственно из отсека. Большой лучевой Ра-портал наводится непосредственно Окрами из модуля, расположенного в

Статис-камере. Его задействуют только тогда, когда происходит большой загон.

— Что такое большой загон? — настороженно спросил я.

— Это когда на планету высаживается манипула креггов для сбора большого количества гуяров, — пояснил пришелец.

— А кто такие, эти гуяры?

— Это аборигены вашей планеты, Кю-потенциал которых превышает пять единиц.

— А зачем вам вообще жители Земли и что вы делаете с теми, у кого этот ваш Кю-потенциал недотягивает пяти единиц?

— Задача нашего ковта — сбор и переброска гуяров на Селену. Именно так повелели Окры, а зачем небожителям это нужно, знают только они. Функционалам это неизвестно! Что касается гуяров, Кю-потенциал которых не достигает пяти единиц, то они выбраковываются.

— Это как так, выбраковываются?

— Разлагаются на молекулы с помощью деструктора, — таким же мерным тоном ответил инопланетянин, ни одна чёрточка не дрогнула при этом на его жабьем лице.

Меня же от такого заявления просто перекорёжило всего. Однако, призвав на помощь всю выдержку и волю, я спокойно продолжил допрос, хотя последняя информация перевернула всю мою сущность, и я не мог удержаться, чтобы не спросить:

— А что это такое Кю-потенциал и какие группы населения обладают такими достоинствами, чтобы попасть в Статис-камеру?

— Кю-потенциал это жизненная сила индивидуума. Как правило, более пяти единиц имеют все физи-

чески здоровые аборигены, начиная с пятнадцати до пятидесяти трёх биологических лет. А кондиционными считаются гуяры, имеющие Кю-потенциал десять единиц и выше. Они очень ценятся Окрами, и каждый навигатор стремится набрать таких гуяров как можно больше. Во время данной миссии нашему ковту весьма повезло. В последнем секторе мы загрузили в Статис-камеру тысячу триста двадцать восемь полностью кондиционных гуяров. Такое редко бывает — в небольшом секторе практически без выбраковки набрать такое их количество. Навигатор решил ещё раз облететь этот счастливый сектор, при этом Кю-локатор засёк в движущемся автомобиле очень большую плотность Кю-потенциала. Четыре сидевших там индивидуума обладали Кю-потенциалом в шестьдесят две единицы. Если бы не такие высокие показатели, в целях экономии времени и энергии этот самодвижущийся экипаж был бы немедленно деструктурирован. Учитывая данные локатора, была большая вероятность, что в этом автомобиле мог оказаться очень хороший приз — гуяр с Кю-потенциалом более двадцати единиц. За добычу такого аборигена всей вахте ковта полагается три часа пребывания в саду наслаждений. Вот навигатор и принял решение — посадить ковта и, используя малый Ра-портал, загрузить всех четверых гуяров в зону Г Статис-камеры.

— Ах вот оно в чём дело, — завопило моё уязвлённое самолюбие, — оказывается, нам ещё очень сильно повезло, что инопланетяне заинтересовались такими интересными пассажирами «Нивы». Вершители судеб, мля! Уроды долбаные! Погодите... я ещё и до ваших небожителей доберусь!

Глава пятая

Море эмоций просто захлестнуло моё сознание. Мне нужно было как можно быстрее избавиться от них, и я с этим справился, оставив в душе только всё возрастающую злобу к пришельцам, а вместе с тем и вполне понятное любопытство — кто же из моих друзей имеет такой большой Кю-потенциал? На гения из всех нас тянет только Серёга, ещё Володя имеет большой потенциал. Я-то уж точно не вхожу в интеллектуальную элиту. Вот если бы инопланетяне отбирали лучшего по мышечной массе, тогда да, тогда я был бы фаворитом в нашем квартете. На этой оптимистической ноте я вынужден был прервать свои досужие размышления. Следовало поторопиться с допросом, ведь действие чудо-эликсира могло закончиться в любой момент, одновременно отключив болтливый язык окрега.

В последнем ответе окрега меня с практической точки зрения заинтересовало упоминание о какой-то Г-зоне, где содержались депортированные земляне. Ведь я собирался проникнуть в Статис-камеру и было бы очень неплохо найти там союзников. Да и схема этого, поистине гигантского, отсека, была мне крайне необходима. Важно было знать и сколько всего инопланетян может нас встретить в Статис-камере, ведь я знал только, что там находятся два Окра, манипула креггов и обойма окрегов. О численности же этих подразделений и степени их вооружения я так ничего и не узнал у того крегга, на котором впервые был испытан Володин эликсир. Вот, все эти вопросы, один за другим, я мысленно и задал пришельцу. Как робот, опять безо всяких задержек он стал отвечать:

— Статис-камера разделена на четыре сектора. В А-зоне расположены инфраструктура и покои Окров. Б-зона предназначена для размещения технических служб аккумуляторного, энергетического блоков и Ра-порталов. В В-зоне размещаются функционалы, а также находятся: арсенал, склады и сад удовольствий. Самый большой объём — почти половину, занимает Г-зона — она рассчитана на сбор пятидесяти тысяч гуяров для дальнейшей их транспортировки на Селену. Две последние зоны постоянно находятся под воздействием небольшого потенциала Ра-поля, достаточного для того, чтобы жизненные процессы у перемещённых из четырёхмерного пространства не затухли окончательно. Потенциал Ра-поля несколько больше в зоне, где располагаются функционалы. Он рассчитан так, чтобы при переброске в пространство их истинной жизнедеятельности, адаптация происходила в течение трёх минут.

Мне пришлось прервать окрега. Информация, которую он только что сообщил, была неожиданна и очень важна. Требовалось уточнение, и я сразу же мысленно выкрикнул следующий вопрос:

— А разве функционалы в Статис-камере находятся в таком плохом состоянии, что им требуется адаптация, после возвращения в наше пространство? А как же, тогда, посыльный крегг? Он ведь в Статис-камере движется и к тому же отвечает на вопросы Окра?

Инопланетянина совершенно не бил мой, так сильно окрашенный эмоциями, всплеск. Его телепатическая речь напоминала сухое изложение инструкции, произнесённое голосовым автоматом. Как подобный автомат, он и пробубнил:

— Посыльный имеет персональный Ра-излучатель. Наведённый им потенциал Ра-поля вполне достаточен

для нормального функционирования в любой зоне Статис-камеры. Создавать такой же потенциал Ра-поля для всех функционалов энергетически очень затратно. Поэтому, находящиеся длительное время в Статис-камере функционалы пребывают в состоянии комы, искусственно введённые в неё. Гуяры тоже находятся в коме, но более глубокой. Им для адаптации в этом пространстве нужно не менее десяти часов.

Округ продолжал что-то бубнить о численности и вооружении, находящихся в Статис-камере функционалов, но мне это было уже неинтересно. Какая разница, сколько у четырёхсот двадцати креггов и шестнадцати округов деструкторов и гравихлыстов, если все эти инопланетяне пребывают в состоянии комы и полностью недееспособны. Жизненно важным теперь оставался только один вопрос — чем вооружены сами Окры и функционирует ли в пространстве Статис-камеры оружие пришельцев. Вот эту-то информацию я, перебив монотонную телепатическую речь округа, и потребовал мне доложить. Инопланетянин, не меняя интонации, даже не приостанавливаясь для смысловой перестройки речи, тупо продолжил вещать, как какой-нибудь функционер КПСС с его отчётным докладом на очередном партийном собрании:

— Великие Окры не нуждаются ни в каких средствах подавления. Они сами — самое совершенное оружие! Гравихлысты в пространстве Статис-камеры не действуют — физика пространства там совершенно другая, не позволяющая им нормально функционировать. Деструкторы воздействуют на молекулы того пространства, но не так, как в этом мире. Вместо того чтобы полностью разрушать межмолекулярные связи, деструктор ликвидирует их только по координате Z, что

не позволяет полностью уничтожить объект. Но даже такое воздействие деструктор может производить на очень небольшом расстоянии и только по одной оси. Поэтому в мире Окров деструктор практически бесполезен. Никто из функционалов даже помыслить не может о применении оружия в мире Окров.

Функционалы-то помыслить не могли, а я очень даже мог и сейчас, зарывшись глубоко в подсознание, судорожно размышлял — чем бы вооружиться, когда пойду мочить Окров в этой Статис-камере. Вариантов вырисовывалось только два — Володин эликсир и деструктор. Действенность коктейльчика в другом пространстве была, конечно, под большим сомнением, но — чем чёрт не шутит. Вон я тоже сначала думал, что на окрегов эликсир действовать не будет, уж слишком они отличались от креггов. А получилось-то всё в лучшем виде — округ сейчас поёт как соловей, ничего не утаивает, рассказывает всё как на духу. Может, и в том пространстве чудо-бальзам развяжет языки загадочным небожителям Окрам. Решено — один баллон с эликсиром беру с собой в Статис-камеру. И ещё, идти туда одному — безумие, мне обязательно нужна подстраховка. А кроме меня боец тут только один — Саша, он-то и будет меня страховать. Стоит взять с собой и деструкторы. Пусть в Статис-камере их действие ограничено, но какое-никакое, а это всё-таки оружие. Вот только как заставить эти пузатые автоматы действовать в руках землян? Из глубины подсознания этот вопрос перенёсся в оперативную память, отвечающую за мою мысленную речь. Округ сразу же начал отвечать на поставленный вопрос:

— Программатор для перебивки кодов деструкторов находится в шлюзовом отсеке.

«Хм... даже это нам в масть, — обрадовался я! Создатель нам помогает, точно, если даже и инопланетное оружие можно приспособить для человеческих рук. Думаю, и Вовка, если, конечно, вырвемся благополучно из этих зловещих заключений, непременно поверит в Бога, который таким чудесным образом нам помогает. Но, вера — верой, а и сам не плошай».

Эта армейская аксиома была вбита в меня намертво. И не столько за время всей службы в армии, сколько на чеченской войне, когда бородачи-профессионалы безжалостно отстреливали всех тех, кто наивно надеялся — кто на Бога, кто на своевременную помощь командования, кто на простую удачу. Между тем, глубоко в подсознании нарастала тревога. Уже несколько минут я пытался понять, что же всё-таки меня так беспокоит? Наконец, подсознание выдало на гора причину этой тревоги, а оперативная память привычно оформила её в мысленный вопрос к округу:

— Слушай, ты сказал, что вы поддерживаете связь с Окрами с периодичностью в сто две минуты нашего времени. Через сколько минут к Окрам в Статис-камеру должен быть направлен очередной вестовой?

Округ на мгновение примолк, и вскоре я получил бесстрастный ответ:

— Через семнадцать минут.

Бомба взорвалась в моём мозгу. Господи! Сижу тут, рассусоливаю, теряю время. Нужно срочно что-то делать, ведь ровно через семнадцать минут Окры, не дождавшись своевременного доклада, поднимут тревогу. Потом они выпустят через большой Ра-портал всю манипулу креггов, и те нам быстренько наkostenяют по мозгам. И ничто уже не поможет нам в противостоянии такому огромному количеству инопланетян, ни все за-

пасы эликсира, ни те сведения, которые я почерпнул от окрега. Хотя как-то успокаивало меня только то, что предупреждающий молоточек в моей голове пока безмолвствовал, а, значит, спешно дёргаться с безумно выпученными глазами было ещё рано. Поторапливаться, конечно, нужно, но расчётливо и грамотно. В первую очередь требовалось обеспечить проход к Ка-порталу в шлюзовой камере, потом перепрограммировать деструкторы для личного пользования ими мной и Саней и только потом уже лезть в эту проклятую Статис-камеру.

Двух креггов, сидящих в шлюзовом отсеке, я почему-то совсем не воспринимал как угрозу, уповая на неожиданность нашего появления. Когда люк откроется, мы с Саней ворвёмся в отсек и гравихлыстами скрутим не подозревающих об опасности креггов. Единственная угроза, которая могла бы помешать нам прорваться в Статис-камеру, заключалась в преждевременной отключке допрашиваемого мной окрега. Вот, когда мы, точно останемся у разбитого корыта, ведь, как я понял, только инопланетянин может приказать люку в шлюзовой отсек открыться, и только он способен перепрограммировать деструктор. Можно, на худой конец, использовать и другого окрега, напоив его эликсиром, но что-то ни один из валяющихся на полу инопланетян не подавал признаков жизни, а на реанимацию кого-либо из них у нас времени нет.

Поэтому, хоть у меня осталась масса вопросов, на которые так и не было получено ответа, я развязал ноги окрегу, выпрямился и мысленно приказал:

— Вставай, сейчас пойдём на первый уровень, там ты по моей команде прикажешь размышлителю, управ-

ляющему работой люка в шлюзовой отсек, открыть проход. Потом перепрограммируешь деструкторы. Ясно?

Окрег, находясь ещё в процессе подъёма с палубы командного модуля, телепатически выкрикнул:

— Да, великий! Всё будет исполнено!

— Надо же, какое рвение и энтузиазм, — громко хмыкнул я. Этот возглас заставил прийти в себя нашего Спинозу — Серёгу. Доморощенный гений всё время, пока я допрашивал окрега, пребывал в полной прострации, настолько его поразил командный модуль и лежащие на полу инопланетяне.

Уставившись на меня круглыми от изумления глазами, он, заикаясь, произнёс:

— М-миша, так это же р-реально иная ф-форма жизни!

— Что, только дошло? — ухмыляясь, спросил я. — Ты же первый увидел летающую тарелку, вот и должен был бы нам, неразумным, рассказать о возможности наличия внеземной жизни. В своих компьютерных игрушках ты пачками валил монстров и пострашнее. Эти — просто милые ребята. Ладно, Спиноза ты наш впечатлительный, хватит рот зявить, пошли скорее вниз, этот зелёный парень поможет нам открыть люк в шлюзовой отсек.

— А как же моё первое задание по взятию под контроль мозга этого корабля?

— Эти займётся в то время, когда мы с Саней отправимся в Статис-камеру. Именно там засели истинные хозяева этой летающей тарелки — Окры. Но сначала нужно зачистить шлюзовой отсек. На всё про всё у нас семнадцать минут. Мы с Саней постараемся как можно быстрее справиться с зачисткой отсека, затем живенько уберём отсюда инопланетян, и ты останешься здесь полным хозяином. Тогда уж, Серёга, постарайся,

браток, как следует разобраться с системой управления этого гребаного корабля.

— Да ладно, Миш, не такой уж я чистоплюй, посижу здесь и с инопланетянами, хрен с ним. Всё вам подмога будет, я тут заодно их и проконтролирую, чтобы подлянку какую-нибудь не учинили.

— Нет, Серёга, с ними рядом находиться нельзя. Они обладают сильным телепатическим даром. Если кто-нибудь из окрегов очнётся, может нанести такой ментальный удар, что — мама не горюй. Он или уничтожит тебя, или возьмёт под полный контроль. Так что с телепатами этими держи ухо востро, чуть пошевелился, дави их гравихлыстом до полной отключки или вливай в рот наш эликсир. Наверное, именно из-за этих способностей инопланетян Вовкино поило так на них и действует. Другого объяснения не вижу. Ну и слава богу, хоть чем-то можем противостоять пришельцам. Короче, Серый, хватит базарить, время пошло, у нас осталось только шестнадцать минут.

Я повернулся к обозначенному portalу и, выталикая вперед себя окрега, шагнул к красному кругу. За мной плёлся Сергей, что-то тихо бормочущий себе под нос. Мы все втроём встали на красный круг, и портал мгновенно перенёс нас на первый уровень. Наверняка электронный мозг летающей тарелки отслеживал намерения пассажиров этого портала и включал его только после того, как вся группа желающих переместится, собиралась в пределах периметра круга. То есть портал действовал интеллектуально, а не как бездумный механизм. И чёрт возьми, мне это нравилось!

Появление нашей троицы на первом уровне вызвало настоящий фурор. Попервости мои мужики, увидев среди нас инопланетянина, получили настоящий шок

и пару секунд молчали, открыв рты от изумления — между мной и Серёгой стоял зелёный человечек. А он и был именно человечком — не выше полутора метров, с совершенно мультяшным лицом, на котором сильно выделялся жабий рот, будто прорезанный от одного громадного уха до другого. Мы с Сергеем великанами возвышались над этим существом. Замешательство сменилось сплошным водопадом вопросов. Основным источником этого потока являлся Володя. Ничего не отвечая, я подвёл окрега поближе к Володе и, глядя Вовке прямо в глаза, произнёс:

— Нет времени на рассказы. Прими как данность, что это один из членов экипажа летающей тарелки, и он в настоящий момент находится под воздействием твоего эликсира. А ты сам знаешь, как он действует на инопланетян. Вспомни креггов, которые так любезно встретили нас у трапа. Что с ними стало? А ведь твой бальзам всего лишь им на кожу попал. Этому же зелёному парню я влил прямо внутрь граммов тридцать. Так что сам понимаешь, он может отрубиться в любой момент. А именно этот пришелец является ключом к проходу в шлюзовой отсек. Понятно?

Этот вопрос был уже адресован Саше, который беспечно покинул свой боевой пост и подошёл к нам. Да и гравихлыст он свободно так держал одной рукой, то есть был совершенно не собран и не готов к адекватным действиям по отражению атаки инопланетян, которая могла начаться в любой момент.

«Вот остолопы долбанные, — подумал я, — и Винт туда же, ведь в боевых действиях участвовал парень, а совершенно расслабился».

Чтобы привести мужиков в нужное состояние для решения нашей основной, такой глобальной задачи, я

жёстким командирским голосом начал отдавать приказания:

— Всё, хватит глазеть на это чудо-юдо! Забыли, где находитесь и что за проходом в отсек собрана целая армия инопланетян? Опять захотели гравихлыста испробовать? Слушайте самый настоящий боевой приказ. Всем предельно сосредоточиться. Володя, давай мне хлыст, мы с Сашей будем зачищать шлюзовой отсек, потом отправимся дальше. Чтобы взять под полный контроль летающую тарелку, нужно разобраться с двумя Окрами, обитающими в Статис-камере. Кстати, для сведения, в этой камере полно интернированных землян.

В голове застучал предупредительный молоточек, и в кровь хлынули мощные потоки адреналина, заставляя мой пульс как бы вальсировать — он попеременно, то испуганно замирал, то будто выстреливал пулемётной очередью. Одним словом, организм тревожно сигнализировал, что нужно серьёзно убыстряться, иначе дело может кончиться плачевно. Поэтому я одновременно давал вводную, и ощупывал все рычажки на гравихлысте, который взял у Володи. Потом крепко сжал хлыст в руках и уже почти прокричал Саше:

— Винт, когда люк откроется, врывайся в шлюзовой отсек сразу за мной. Твоя задача — давить гравихлыстом крегга, который будет находиться слева. Просто направляй на него гравихлыст и нажимай кнопку. Когда я скручу своего крегга, мы уже вдвоём свяжем и твой объект. Регулятор мощности хлыста ставь на четвёртую позицию. Всё, готовься, секунд через пять начинаем.

Я уже собирался давать мысленную команду округу, чтобы он приказал размышлителю, управляющему этим люком, открыться, как меня посетила мысль уточнить информацию об условиях, в которых всё и существует

в шлюзовом отсеке. Кто его знает, если в Статис-камере физические законы совершенно другие, возможно и в этом отсеке имеются серьёзные отличия, ведь не зря же проход в отсек перекрыт таким люком. Вдруг получится так — ворвёмся мы в шлюзовой отсек, а гравихлы там не действует. Вот будет облом так облом — мы с голыми руками и прямо перед грозными креггами, те быстренько нам бошки-то и поотшибают. Так, находясь уже на полном боевом взводе, я умудрился мысленно спросить окрега:

— Гравитационные хлысты в шлюзовом отсеке действуют так же, как и в этой части ковта?

На этот раз мне пришлось ждать ответа несколько секунд. По-видимому, эликсир начал действовать уже на основные отделы мозга окрега. Ох не зря молоточек в голове у меня тюкает, как по наковальне! Видимо, инопланетянин пребывает в адекватном состоянии последние секунды. Несмотря на мои справедливые опасения, ответ окрега был весьма обстоятельным и логичным. Это вселило небольшую надежду на то, что окрег не отрубится мгновенно, а успеет до отключки выполнить всё, что я запланировал. Несколько растягивая слова, пришелец начал телепатически бормотать:

— В связи с тем, что с частой телепортацией из Статис-камеры в эту вселенную заносятся сгустки вещества из мира Окров, в шлюзовой камере образовалось специфическое пространство. Некоторые физические постоянные в нём несколько изменились. Гравитационные импульсы, испускаемые хлыстами, уменьшили свою силу в три раза.

«Оба-на, — воскликнул мой внутренний голос, — ну и дебил ты, парень, чуть всю операцию не завалил! Хороши бы мы были, принявшись давить креггов чет-

вёртым уровнем силы гравихлыста. Эти бугаи почувствовали бы только лёгкое неудобство, добираясь до нас, чтобы открутить наши легкомысленные головы».

Внутренне я уже был полностью готов к рывку. А приостановишь взрыв организма, перегоришь преждевременно; до боя, и в самый решительный момент можешь допустить фатальную ошибку. Да и Сашу нельзя сейчас тормозить. Вон как парень сжал гравихлыст, даже костяшки пальцев побелели, ещё в таком напряге постоит немного, адреналин вообще из ушей закапает. Нет, нельзя сейчас затягивать начало операции даже на минуту. И я пронзительно выкрикнул:

— Саня, ставь рычаг уровня мощности на максимум! Володя, влетай прямо за нами в шлюзовой отсек и хреначь струёй эликсира прямо в рожи креггам! Всё, мужики, высшая готовность, сейчас люк будет открываться!

Я рывком установил рычажок мощности гравихлыста на десятую позицию и, находясь уже в процессе движения к люку, мысленно скомандовал окрегу:

— Приказывай, чтобы проход в шлюзовой отсек открылся!

Или скорость я набрал большую, или до разума окрега мои мысли стали доходить уже с опозданием, но перед самым люком в шлюзовой отсек мне пришлось остановиться, проход был всё ещё закрыт. Я во всё горло матюкнулся, и с последней фразой этого, весьма забористого колена, люк слегка провалился внутрь, а потом быстро отъехал влево, освобождая проход в шлюзовой отсек. Всё, путь свободен, можно действовать.

С воплем я ворвался в помещение, которое было раза в два меньше первого уровня. Третью его была занята сероватым подиумом, закрытым прозрачным колпаком. Правее этого подиума, на длинной широкой скамейке,

неподвижно, как манекены, сидели два крегга с какими-то блестящими обручами на голове, гравихлысты мирно лежали у них на коленях. Весь оставшийся периметр помещения занимали большие чёрные шкафы.

Но всё это вспомнилось потом, а в тот момент я действовал на автомате, по программе, заложенной в мозг, когда я ещё стоял перед люком в шлюзовой отсек. И слава богу, что я не распластался на полу, после попадания в этот чёртов отсек. Ещё большей удачей было то, что инопланетяне сидели практически вплотную друг к другу, и у меня непроизвольно получилось, скрутить гравихлыстом обоих креггов в один клубок. Намертво вдавив кнопку на гравихлысте, я судорожно передвигал регулятор, отвечающий за перемещение объекта воздействия ближе ко мне, и одновременно пытался обратно, скорее, к выходу из этого кошмара.

Два метра, отделяющие меня от нормального мира, я преодолевал, казалось, целую вечность. При этом ощущал дикую боль в каждой клеточке своего несчастного организма. Да... теперь я с полным основанием мог утверждать, что побывал в аду. Я был уже на полдороге к спасительному люку, как вдруг споткнулся о ноги Сани. Он упал и сейчас лежал и корчился на полу от боли. Парень, как и я, чудовищно страдал, но, мучительно извиваясь, всё-таки отчаянно старался двигаться в сторону спасительного выхода. Я даже и не пытался оказать ему помощь. Мыслей в тот момент, вообще никаких не было — только боль и неведомый могучий инстинкт, который заставлял двигаться самому и тащить за собой добычу.

Наконец, я перевалил через спасительный порог прохода из ада. Двигаться сразу стало несравнимо легче, в голове слегка прояснилось, но боль вцепилась в тело

железной хваткой, выжимая из меня последние соки. Я продолжал пятиться задом, не обращая внимания на лежащего недалеко от входа Володю и склонившегося над ним Сергея. Остановился только, когда спиной упёрся в стену, расположенную напротив входа в шлюзовую отсек. В мозг сразу же хлынул поток информации: что Саня ещё находится там, в аду; что Вовка тоже получил приличную дозу страданий и сейчас пребывает, по-видимому, в глубокой отключке, не зря же Сергей делает ему искусственное дыхание. И ещё я увидел сразу, перед входом в шлюзовую отсек бесформенную кучу, в которой выделялись только два блестящих обруча.

Всё-таки я выполнил задачу — вытащил из шлюзового отсека креггов. Правда, теперь можно было распрощаться с идеей, подвергнуть их воздействию эликсира и узнать, как лучше подобраться к Окрам в Статис-камере. Это уже были не два некогда грозных инопланетянина, а кровавая куча мяса, будто пропущенного через мясорубку. Я же не передвинул рычажок мощности гравихлыста, когда втаскивал креггов в наше пространство, вот и получил фарш, взамен тел одурманенных креггов, обладающих такой нужной для нас информацией. Хотя рефлекс-то у меня сработал, да немного не тот — вместо того, чтобы уменьшить силу гравитации, испускаемую гравихлыстом, я, вытащив креггов из шлюзового отсека, просто убрал пальцы от пусковой кнопки.

Ох, как меня ломало, когда я снова двинулся к входу в шлюзовую отсек. Весь организм будто встал на дыбы, никак не желая приближаться к входу в эту пыточную камеру. Но там оставался Саня, и нужно было любым путём вытащить из этого адского места друга.

Когда я был на расстоянии полуметра от открытого прохода в шлюзовую отсек, оттуда на меня будто дыхну-

ло запахом адской боли. Но я сделал ещё один маленький шажок, в полубессознательном состоянии навёл на лежащего недвижно, уже не дёргающегося Саню, гравихлыст и потащил парня прочь из шлюзового отсека. Но теперь я был уже учёный, поэтому мой друг прибыл в наш мир пусть и помятый, но всё-таки живой. Когда Саня оказался на полу первого уровня, я успел только скомандовать округу, закрыть вход в шлюзовой отсек, и, прислонясь спиной к стене, тут же отрубился.

В бессознательном состоянии я пробыл недолго, не больше нескольких минут. Ответственность не давала расслабиться. Поваляешься так с часок, случится непоправимое. Ну, ещё и боль в локте помогла — на него я прилично приложился всем телом, когда, сползая по стене, очутился на полу. Хотя, разве это боль — сущая ерунда, по сравнению с той, какую испытал в шлюзовом отсеке. Поднявшись, кряхтя, я огляделся.

Да! Картина ещё та! Из всех моих бойцов мог двигаться только Серёга. Теперь он склонился над Сашей и теперь с ним проводил реанимационные мероприятия. Володя, судя по всему, совсем недавно очнулся и сейчас сидел, прислонившись к стене, и тупо смотрел по сторонам очумелыми глазами. В паре метров от него стояла бутылка с эликсиром, видимо, Серёга заботливо сберёг её.

«Вот, что мне сейчас нужно», — подумал я и, пошатываясь, побрёл к этому, казалось, неистощимому источнику, так нужной мне сейчас энергии.

Я уже не думал о том, что эликсир требуется экономить как единственное средство, развязывающее языки инопланетян. Какие, на фиг, языки, если сейчас свалюсь. А я единственный, кто опять может вернуться в эту проклятую Статис-камеру. Саня выпал из обоймы,

Володя тоже, Серёга не боец, и если его брать с собой, то больше сил уйдёт на то, чтобы опекать этого компьютерного гения. Так что, к чёрту экономию, перед последним рывком мне просто необходимо хоть чуть-чуть расслабиться, иначе, находясь в теперешнем состоянии, ни за какие коврижки не войду ещё раз в шлюзовой отсек. Привычный самообман.

На самом деле я понимал даже совсем помутневшим от испытанных мучений рассудком, что блестящие обручи, видневшиеся в куче инопланетного фарша, это те самые Ра-излучатели. И стоит надеть себе на голову такой обруч, как другое пространство перестанет так губительно действовать на клетки моего организма. С этим обручем я смогу совершенно свободно, поплёвывая в потолок, разгуливать по недавно покинутой пыточной камере. Ведь крегги в этих обручах длительное время могли находиться в шлюзовом отсеке и при этом прекрасно себя чувствовали, более того, они свободно перемещались по совершенно другому пространству Статис-камеры. А я чем хуже! Ведь крегги уроженцы нашего мира, очень похожи на людей, значит, метаболизмы наших организмов очень близки, и на меня этот Ра-излучатель должен действовать таким же образом, как и на них.

Мозгом-то я всё это понимал, но вот измученный болью организм, буквально на клеточном уровне, никак не желал приближаться к шлюзовому отсеку. Вот чтобы подавить этот безумный протест и восстановить привычное главенство рассудка, мне и нужен был эликсир. И в очередной раз разум, подчиняясь долгу, снова собирался учинить подлянку для моего бедного тела. Подождёт, когда вконец измученный организм благодушно

расслабится, приняв необходимую дозу алкоголя, а там и возьмёт его под свой полный контроль.

Добравшись до заветного эликсира, я схватил бутылку, молниеносно свинтил пробку и присосался к живительному источнику. Стоял как горнист на каком-нибудь важном пионерском мероприятии — неподвижно, не отрывая инструмента от губ, и, пока не достучался до своего организма, протрубив ему тревогу — бутылки с эликсиром я не выпустил. Наверное, граммов триста Вовкиного коктейля приняла моя утроба, прежде чем полностью подчинилась мозгу. Скажу больше — каждая клеточка тела вдруг возжелала быстрее двигать в Статис-камеру, чтобы как следует надрать задницы этим сволочам Окрам.

Глава шестая

Добившись единства тела и духа, я, уже полностью осмысленно, оглядел всю панораму последствий нашего посещения преддверий ада. Слава богу, Саня начал проявлять признаки жизни — ещё полностью не придя в сознание, он уже пытался отстранить от себя Серёгу, упорно продолжающего делать ему реанимационный комплекс. Володя и вовсе уже поднялся и сейчас стоял, прислонившись к стене, в метре от закрытого люка в шлюзовой отсек. Подняться-то он поднялся, но говорить, судя по всему, ещё не мог. Стоял и тупо смотрел на меня осоловелыми глазами. Хотя по выражению Володиного лица и мутному взгляду было трудно понять, что ему нужно, но я догадался. Ну конечно же, то же, что и мне, — несколько глотков эликсира. Сделав два шага к

нему, я протянул нашему доктору уже открытую бутылку со спасительным напитком, им же созданным.

Несколько секунд, я наблюдал, как Вовка заглатывает эликсир, а потом, посчитав, что ему уже достаточно, отобрал бутылку и направился к лежащему неподалёку Саше. Подойдя, первым делом, одной рукой, за шиворот рубашки отстранил от Шурика почти невменяемого Серёгу, который, повернувшись ко мне и часто хлопая ресницами, промямлил:

— Мишь, как же так, а? Что же там, в этом отсеке такое, что ребят так вырубил?

Не отвечая на вопрос, я протянул ему бутылку и коротко сказал:

— На, глотни немного, для прочистки мозгов!

Сергей схватил баллон двумя руками, запрокинул голову и судорожно начал хлебать эликсир. После пятого глотка я поступил с ним так же, как до этого с Володей, — молча отобрал бутылку.

Затем склонился над Сашей и начал тонкой струйкой вливать эликсир в полуоткрытый рот моего друга. Естественно, жидкость попала, так сказать, не в то горло, и он зашёлся в сильном приступе кашля. Но какая-то часть эликсира всё же попала туда, куда нужно. Саня очнулся, открыл глаза и даже сел самостоятельно. Вот тогда я опять протянул ему бутылку. Парень не в состоянии был сказать ни бэ ни мэ, но баллон живо схватил и, удерживая его в одной руке, присосался к бутылке, как телок к сиське своей мамки. У него я баллон не стал вырывать, мужик испытал такое, что не приведи Господи — пусть лечится, организм сам поймёт, когда будет достаточно.

Посчитав, что сделал все, что мог для своих друзей, я устремил все мысли к той цели, из-за которой мы так

пострадали. Уже не думая ни о чём другом, кроме как о предстоящей миссии в Статис-камеру, перевёл тяжёлый взгляд на окрега. Он так и стоял истуканом на том же самом месте, где мы оставили его перед посещением шлюзового отсека. По его лицу невозможно было понять, в каком он состоянии и как скоро станет совсем невменяемым от воздействия эликсира. То ли дело — крегги, по их, вполне себе человеческим лицам, было сразу понятно, в каком состоянии подпития находится объект. Володя говорил, что как только у креггов пошли слюнявые пузыри, они и начали отрубаться один за другим. А эта жабья морда, может быть, уже давно отрубилась, и безо всяких там слюновыделений. Больше даже для проверки, в каком он состоянии, чем для дела, я мысленно приказал окрегу:

— Подойди к останкам креггов, освободи Ка-излучатели и подай один из них мне, а второй одевай себе на голову.

Пока инопланетянин стоял неподвижно, как будто я ничего и не приказывал, в моей душе начал разгораться пожар настоящей паники. Это будет настоящей катастрофой, если окрег уже выпал из реальности. Кто тогда вновь откроет люк в шлюзовой отсек? Кто перепрограммирует деструктор? И наконец, кто научит пользоваться порталом для переброски в Статис-камеру? И это не говоря уже о том, что я совершенно не представляю, как найти в этой Статис-камере Окров.

Машинально бросив взгляд на свои часы, я ещё больше запаниковал. До времени планового появления в Статис-камере вестового крегга оставалось всего одиннадцать минут. Если окрег уже невменяем, то успеть попасть в Статис-камеру по графику инопланетян можно будет только в том случае, если в команд-

ном модуле хоть кто-нибудь из связанных пришельцев уже очнулся. А вот в этом я был совершенно не уверен. Скорее всего — оставшиеся в командном модуле окреги уже были на пути в ад. По крайней мере, у двоих из них были неестественно вывернуты головы, и кровь из ссадин уже не сочилась. Надежда была только на пришельца, лежащего сверху. У него из рваной раны на руке шла кровь, я даже перевязал её куском своей майки. Но кроме этой раны, у него, по моим наблюдениям, была сломана нога. Так что он ещё долго будет находиться без сознания.

Но тут моя паника мгновенно улеглась, потому что окрег шагнул к останкам вытащенных из шлюзового отсека инопланетян и начал высвобождать блестящие обручи, невозмутимо снимая их с бесформенных кровавых кусков, бывших когда-то головами креггов. Видно было, что он не испытывает никаких эмоций, ковыряясь в этом кровавом фарше. Я ещё раз подумал, что пришелец ведёт себя не так, как полагается живому существу. Так в моём представлении вёл бы себя бесчувственный робот. Но инопланетяне же, совершенно точно, живые, и кровь из них хлещет так же, как из раненых людей. Нет, тут, наверное, психика совершенно другая, нельзя подходить к пришельцам с людскими мерками.

А к тому же в боевой обстановке мы тоже не очень-то брезгливы. Знамо дело, для того чтобы победить и выжить, ты готов хоть в выгребную яму нырнуть, хоть замаскироваться среди горы расчленённых трупов. Хотя бы вспомни, как сам ковырялся в разорванных гранатами останках сослуживцев, чтобы найти всего лишь несколько патронов. И как обрадовался, и благодарил Господа, когда обнаружил под кишками разорванного живота друга Дыни гранату из его боекомплекта. Можно

сказать, именно эта граната спасла тогда тебе жизнь. Дыня пожертвовал собой, чтобы ты выжил! Наверное, предчувствовал, что Кузя — единственный, кто сможет спасти его близких в недалёком будущем.

Очнулся я от таких невесёлых воспоминаний только тогда, когда округ подошёл и протянул мне блестящий серебристый обруч. Я его взял, взвесил в руках и осмотрел. В нём было килограмма два, и блестел он не по всему периметру. На его поверхности, среди кровавых разводов, висели какие-то белёсые ошмётки.

«Части мозгового вещества креггов», — отстранённо подумал я. Вид этой мерзости окончательно привёл меня в чувство. Хотя я и в боевом состоянии, но надевать на голову обруч в таком виде как-то совсем не хотелось. Повернувшись к стоящему столбом Серёге, я буркнул:

— Давай сюда свой носовой платок.

Парень суетливо стал шарить по карманам. Видно, всё ещё окончательно не пришёл в себя. Даже я знал, что этот интеллигент всегда носит платок в правом заднем кармане своих джинсов. А Серёга сначала проверил передние карманы, и лишь потом сунул руку в тот карман, где лежал аккуратно сложенный носовой платок. Протянув его мне дрожащей рукой, он спросил, показав пальцем на обруч:

— Миш, а это что такое?

— Что, что! Не видишь, что ли, — это Ра-излучатель, забрызганный мозгами креггов! А будешь и дальше так тупить, инопланетяне выйдут из Статис-камеры, и уже твои мозги будут стекать по обшивке этого летающего блина.

Говоря это, я старательно обтирал носовым платком поверхность обруча. Наконец, взгромоздил его себе на

макушку. Он оказался несколько маловат, хотя и был до этого одет на голову здоровяка крегга. Сначала было очень неудобно, потом в височной области защемило, и одновременно с этим обруч начал увеличиваться в диаметре. Затем Ра-излучатель самопроизвольно, очень даже удобно устроился у меня на черепе, чуть выше ушей, после чего я совсем перестал его ощущать. Благодаря произошедшему волшебству я немного отвлекся от тревожных размышлений по поводу дальнейших действий в Статис-камере. Сиюминутные ощущения спасительно защищали мой измученный мозг от страшных предположений, что может случиться в недалёком будущем. Всё равно гадать бессмысленно, и совершенно неизвестно, как это внеземное устройство будет воздействовать на тебя, любимого, минутой спустя.

Но я всё же внимательно просканировал себя и несколько успокоился. Всё, вроде, было как обычно, и этот Ра-излучатель пока никак не повлиял на мою психику. Чтобы ничего не отвлекало, я проверял себя, закрыв глаза, а когда открыл, едва удержался на ногах. Ничего себе — ничего не изменилось! Да всё восприятие окружающего мира стало кардинально другим! Теперь помещение первого уровня озарялось светло-малиновым цветом, вместо того холодного белого, которым был освещён отсек буквально секунды три назад. Казалось, что все расстояния значительно увеличились. Теперь, до обозначенного кругом портала было метров тридцать, и это вместо тех четырёх, бывших ранее, до появления на моей голове Ра-излучателя. Да что там расстояние, внешность моих друзей абсолютно изменилась. Это уже были совсем не те, до боли знакомые фигуры и лица, а какие-то мультяшные персонажи, с размытыми чертами лица, непропорциональными фигурами и голубы-

ми аурами вокруг голов. Кроме того, их тела казались полупрозрачными, я видел практически все органы и стремительный ток крови, бегущей по венам. Б-р-р, всё-таки какое жуткое зрелище — человеческое тело, если на него смотреть под таким непривычным углом зрения, нарисовавшимся под воздействием Ра-излучения!

Бросив взгляд на окрега, я удивился. Вот он-то, как раз, совершенно не изменился. Стоял, как и прежде, только с обручем на голове. Приглядевшись, я понял почему. Вся его фигура, начиная с головы, была окутана какой-то субстанцией. Сразу она не была заметна, но, если присмотреться, создавалось впечатление, что инопланетянин упакован в толстую полиэтиленовую плёнку. Я обратил внимание на свою левую руку. Она тоже была упакована в такую же плёнку, и под ней выглядела совершенно обычно. Всё ясно — это защитное поле, которое генерирует Ра-излучатель. Именно оно и защищает организм носителя обруча от воздействия чужого пространства. А то, что внешний мир кажется обладателю обруча совершенно другим, говорит о том, что так, видимо, видят его и обитатели пространства Окров.

Всё, хватит рассусоливать, рассуждая и разглядывая необычно выглядевших ребят. В глазах уже двоится, и голова кружится, а время неумолимо движется вперёд. Ещё постоишь так немного, вообще в осадок выпадешь — даже деструктор поднять не сможешь. А ведь ещё нужно двух Окров нейтрализовать, а силы уже на исходе. Проклятый шлюзовой отсек выжал меня практически до нуля. Держался только на ослином своём упрямстве и чётком понимании того, что я, пожалуй, тот единственный человек, кто может хоть что-то предпринять для спасения всей нашей цивилизации.

Осталось совсем немного времени до того момента, как нужно появиться в Статис-камере. А то эти долбанные Окры заподозрят, что на корабле случилось какое-нибудь ЧП, будут настороже и тогда уже не получится свалиться им, как снег на голову в июле. А элемент неожиданности — мой единственный шанс как-то справиться с Окрами. Тем более они находятся в собственном мире, а я чужак. И, ко всему прочему, очень зловеще прозвучало одно замечание окрега: «Окры не нуждаются в оружии — они сами являются самым совершенным оружием».

Всепоглощающая тревога, казалось, навеки поселилась в моей душе после этого сообщения. И страх. Не за свою жизнь, а за то, что я позорно облажаюсь, упустив шанс вытащить своих сородичей из того дерьма, в которое мы провалились по самую макушку. Если совсем честно, раньше мне было глубоко наплевать, что будет с людьми в какой-нибудь Ботсване и прочее. Но сейчас мы все в одной большой тонущей лодке, а спасательный круг только у меня. И увильнуть от выполнения такой безумной миссии, как путешествие в Статис-камеру, не выйдет, ведь от успеха этого предприятия напрямую зависит жизнь друзей, моих родных девчонок... — всех разом.

Настроив себя таким пафосным образом на путешествие в ад, я больше не стал отвлекаться. Хотя, по моим расчётам цейтнота ещё не было и минуты две вполне можно было посвятить на последний, может статься, разговор со своими друзьями. Но это значило бы дать слабину, пойти на поводу одной из составляющих своей психики, которая любыми путями пыталась отдалить начало решительных действий, засунуть голову в песок как страус, и пусть кто-нибудь другой разбирается

с возникшими проблемами. Но с этой своей гнилой сущностью я научился справляться ещё в Чечне.

Рыкнув мысленно на инстинкт самосохранения, в глубине сознания пожелал, чтобы люк в шлюзовой отсек поскорее открылся и я оказался бы, наконец, у портала переноса в Статис-камеру. Я даже не успел ничего мысленно приказать округу, как вход в преддверие ада распахнулся:

«Ну и ни хрена же себе, ёжкин кот, — подумал я, — это что же получается, я теперь и сам могу телепатически командовать устройствами этой летающей тарелки! Интересный коленкор — этот Ра-излучатель автоматом ввёл меня в когарту пришельцев. Теперь для их размыслителя я стал одним из членов экипажа ковта».

Эта мысль мелькнула в голове, но не явилась определяющим фактором для немедленного и кардинального изменения моих действий. Она просто отложились в подкорке для дальнейшего применения. Ну ещё и на душе стало немножко поспокойнее. Всё-таки если у портала в Статис-камере установлены автоматы, уничтожающие всякого, кто несанкционированно проникает в пространство Окров, то, надев инопланетный обруч, я себя от этой опасности хоть как-то застраховал.

Открывшийся вход в шлюзовой отсек как бы намекал — хорош, мол, парень, прохлаждаться. И я прекратил терзать свой и так уже перегруженный мозг, занявшись, наконец, делом. Я сделал шаг по направлению к деструктору, стоявшему прислонённым к стене, и еле удержался на ногах — чувства равновесия и ориентации в пространстве явно меня подводили. Пришлось опять остановиться и, сжав зубы, мобилизовать всю свою волю. Через секунду, неловко переваливаясь из стороны в сторону, я всё-таки двинулся в сторону деструктора.

Добрался, взял его в руки и только после этого решил посмотреть, что же происходит с моими друзьями. И увидел, как их мультяшные уродливые фигуры, извиваясь, медленно отползали подальше от распахнутого люка. Смертельно опасное дыхание чужого пространства всё-таки прорывалось через открытый вход в шлюзовой отсек, и моих мужиков, особенно на старые дрожжи, не на шутку скрутило этими мизерными выхлопами враждебного мира. А мне, с Ра-излучателем, надетым на голову, это пространство было теперь просто по фигуре. Я чувствовал себя вполне нормально, вот только вестибулярный аппарат немного подводил, а так, можно сказать, был как огурец.

Как огурец себя чувствовал и округ, стоящий практически напротив распахнутого люка. Мыслить развёрнуто и полноценно с надетым на голову Ра-излучателем, у меня получалось плохо, но выводы из наблюдений каким-то образом в мозгу откладывались. Вот и по состоянию округа вердикт был такой — если ещё стоит на ногах, то, получается, эликсир пока не добрался до тех частей мозга, что отвечают за основные функции работы организма. А значит, этого пришельца всё ещё можно использовать до того момента, пока он не свалится замертво.

После того как он перепрограммирует деструктор, возьму и притащу этого зелёного парня с собой в Статис-камеру. А что? Он смирный, выполняет всё, что ни прикажешь — чистый биоробот. К тому же, в том пространстве он уже бывал и Окров видел, а значит, может там ориентироваться и указать место обитания истинных хозяев летающей тарелки. Там может быть полно разных отсеков, и пока я буду их по порядку проверять, заметно потеряю темп и элемент внезапности. Всё, ре-

шено — беру инопланетянина с собой, а там уж как карта ляжет. Самое главное — было не похоже, что чужое пространство как-то ослабило воздействие эликсира.

Хотя мозги у меня и были явно набекрень, но контролировать ход времени я мог, периодически поглядывая на часы. Вот и сейчас, в очередной раз взглянув на циферблат, увидел, что до запланированного появления в Статис-камере оставалось семь минут. Поэтому мысленно приказал округу:

— Сейчас вместе со мной идёшь в шлюзовой отсек, там перепрограммируешь деструктор под мои биопараметры, а потом мы вместе загружаемся в портал и посещаем Статис-камеру. В ней ты мне указываешь, где располагаются Окры, и зарабатываешь себе десять часов в саду удовольствий. Понял?

Получив утвердительный ответ, я поплёлся в шлюзовой отсек, всё ещё переваливаясь на ходу, как утка. Движение давалось мне мучительно, забирая все силы. Я уже совсем не обращал внимания на своих друзей, не до этого было, лишь бы самому не упасть и не провалить всю операцию. Пусть хреново им сейчас, пусть они остаются одни, в полной растерянности, что ж, теперь это уже не важно, главное теперь — любыми путями нейтрализовать Окров. Дождавшись, когда вслед за мной в шлюзовой отсек вошёл и округ, я мысленно скомандовал, чтобы люк закрылся. Хотя бы этим я надеялся облегчить физические мучения ребят. А когда они немного восстановятся и всё-таки включат свой разум, то, очень надеюсь, не будут пытаться перепрограммировать очередного округа в командном модуле, ведь я всё объяснил Серёге. Для этого дела нужен человек, у которого даже мышцы привыкли действовать рефлекторно. Тогда он успеет, до того как мозг будет взят под

контроль инопланетянином, нокаутировать противника. Насчёт того, что пришельцы, если очнутся, смогут освободиться от моих пут, я был совершенно спокоен. По физическим параметрам эти зелёные ребята недотягивали даже до среднего землянина, поэтому, хрен, они смогут разорвать ремни от кобуры и верёвки, свитые из моей любимой майки. Левитацией и прочими запредельными талантами эти пришельцы не обладали. Об этом я специально спрашивал у окрега. Так что будут сидеть тихо как миленькие в своём командном модуле, до того момента, пока я не вернусь из Статис-камеры.

Закрыв люк в наш мир, я, несмотря на своё неполноценное мышление, с совершенной полнотой ощутил страшную тоску и одиночество. Несколько секунд я преодолевал эти, тянущие на самое дно, чувства. Потом напрягся и начал действовать. А именно, повернулся к окрегу и мысленно произнёс:

— Давай, показывай, где тут находится устройство, позволяющее перепрограммировать деструктор.

Конечно, это смешно, но в тот момент, эти мысленные приказы были для меня самым настоящим действием. Даже чтобы их просто произнести, приходилось мобилизовывать все свои интеллектуальные резервы. Невероятно трудно было даже просто мыслить логически и проявлять хоть какую-нибудь инициативу. Этот Ра-излучатель подавлял всё — и мысли, и желания. Но что самое главное, воздействие чужого пространства — ведь именно для этого он и был создан. Не знаю, как этот обруч действовал на инопланетный разум, но что не препятствовал выполнять полученные приказы, это факт. Ведь окрег, после внушения моей мысли, подошёл ко второму, если считать от скамейки, где раньше сидели крегги, чёрному шкафу, на что-то там нажал, и

крышка, закрывающая внутренности этого устройства, исчезла. Перед моим взором возникла поверхность, теперь уже серебристого цвета, с небольшим экраном и двумя выемками. Одна из них, длинная и широкая, располагалась вертикально, доходя до самого экрана, а вторая, не очень большая и глубокая, находилась под сенсорным пультом этого устройства. Хоть мои мозги и были затуманены, но я понял, что большая выемка предназначалась для установки в неё деструктора, а вторая, маленькая, наверняка, для руки будущего пользователя этим оружием.

Произведя необходимые манипуляции с этим шкафом, округ повернулся и выжидательно уставился на меня. Хотя никакого телепатического сигнала от него и не поступило, было понятно, что устройство готово к работе и ожидает только моих действий. Я не заставил себя долго ждать, и уже через пару секунд оказался рядом с инопланетянином. Ещё секунд пять пришлось подождать, пока до округа дошло, что я рядом и можно приступать к перепрограммированию деструктора. По крайней мере, именно через несколько секунд после моего приближения он телепатически выдал краткую инструкцию, что мне требуется сделать:

— О, Владыка!.. Теперь нужно установить деструктор вот в это приёмное устройство, а правую руку вложить в биоанализатор. Через десять самых коротких единиц вашего времени, процедура будет завершена.

— Хм... растём, однако, — ухмыльнулся я мысленно, — а вот если бы я влил в его жабий рот немного больше эликсира, то сейчас у зелёного человечка я наверняка в божествах бы ходил.

Иронизируя по поводу боголепства, высказанного округом в мой адрес, я не забывал о деле — вставил

деструктор в большую вертикальную выемку, а правую руку вложил в маленькую. Какая-то субстанция обволокла мою ладонь, потом кожу слегка защемило, затем этот агрегат тихо пискнул, и всё закончилось.

Вся это недолгая процедура немало подняла мой внутренний тонус. Теперь я уже не чувствовал себя совершенно беспомощным существом, которое зачем-то лезет к могущественным обитателям иного пространства. Нет, теперь я был воином, который шёл, чтобы наказать наглых мерзавцев, что посмели явиться непрошеными в мой дом и вели себя там как бандиты — беря в полон или уничтожая моих сородичей. Казалось, даже кровь по жилам потекла быстрее, хотелось немедленно перенестись в Статис-камеру и надрать задницы всем, находящимся там Окрам. Пусть в том пространстве деструктор действовал не в полную силу и на небольшие расстояния, но всё же это оружие. А значит, у меня теперь имеется реальный шанс даже в чужом мире одолеть двух, пусть и могущественных, но живых существ. Ведь за мной, правда, и ещё одно преимущество — элемент неожиданности.

Я давно решил, что в Статис-камере миндальничать не буду — как увижу Окров, сразу же стану бить на поражение. Это раньше, до своего первого посещения шлюзового отсека, я думал хоть одного Окра захватить в плен, чтобы устроить ему допрос с применением эликсира, но теперь нет. После совершенно жутких ощущений всего лишь от рассеянных выхлопов чужого пространства я уже очень сомневался, что смогу в таких, прямо говоря, убийственных условиях справиться хотя бы с одним Окром. Оставалось одно — мочить гадов сразу, не вступая ни в какие диалоги. Ведь ментально они могут быть на порядок сильнее округов,

тут уж не помогут никакие мои хвалёные инстинкты, ни военные навыки. Мгновенно возьмут мозг под контроль, да так, что даже пискнуть не успею. Нет уж, Окры, конечно, знают много, и упускать таких языков жалко, но жизнь — она дороже.

Вытащив деструктор из программатора, я несколько задумался. Иду на серьёзное задание, а оружие моё даже не пристреляно, непорядок — мои армейские наставники этого никогда бы не поняли. Вздрычили бы за такую безалаберность по первое число. Никого бы не волновало, что я подробно узнал у округа, как обращаться с деструктором — как целиться и какую кнопку нажимать, чтобы привести его в действие. И что очень надо спешить, и время поджидает. Я даже слово в слово знал, что на это ответил бы самый интеллигентный из моих командиров Дылда: «Не торопись, там, наверху, принимают круглосуточно, без перерывов на обед и перекуров». А потом, криво усмехаясь, добавил: «Что русскому сначала хорошо, то ему потом и плохо». Да, надо хотя бы разок стрельнуть из деструктора. Но где найти мишень? Ни в один из предметов, находящихся в шлюзовом отсеке, стрелять нельзя — отключится всё на хрен, вообще ни в какую Статис-камеру не попадёшь. Остаётся округ, но не могу — он стал мне дорог, что ли, к тому же, глядишь, пригодится в чужом пространстве. Если прямо сказать, я уже и к креггам особой злости не питал. Понял, что они, так же как и зелёные человечки, на самом деле были зомбированы Окрами. Вот где истинные враги, а эти бедолаги — просто рабы, пихающие за какие-то жалкие минуты в саду удовольствий. Вот если бы здесь появился Окр, я с огромным удовольствием нажал пусковую кнопку деструктора. Вот, чёрт, что же делать?

Я посмотрел на часы, до момента появления очередной смены инопланетян в Статис-камере оставалось немногим больше пяти минут. Портал переносит туда мгновенно, но перед этим существовала задержка в тридцать две секунды. Так меня проинформировал окрег, когда я узнавал у него, как действует портал. Ещё он сообщил, что портал осуществляет доставку в Статис-камеру автоматически, через тридцать две секунды после того, как объект переноса ступит на рабочую поверхность установки. Задержка вызвана тем, что перенос — дело чрезвычайно энергозатратное, и дополнительное время требуется для накопления необходимой энергии, чтобы произошёл импульс пробоя.

Меня тогда очень заинтересовал вопрос, откуда вообще берётся на летающей тарелке энергия, даже пожертвовал парой драгоценных минут, чтобы получил у окрега эту информацию. К сожалению, он многого не знал, хотя и был техником этого кольта. Сообщил только, что у них на ковте имеется синтезатор аксионов, который и даёт энергию кораблю. Синтезатор использует тёмную материю, запас которой они пополняют на Селене каждые сто пятьдесят часов, если оперировать местными временными отрезками. Селеной инопланетяне называли нашу Луну. Оказывается, на невидимой стороне спутника Земли у инопланетян была база. Именно туда отправлялись все пленённые земляне. Зачем это было нужно и что дальше происходило там с людьми, окрег не знал.

И ещё очень интересный факт я узнал от инопланетянина. Выяснилось, что он появился на свет на этой самой Селене в так называемом питомнике и никогда в жизни не видел планеты, на которой возникла и сформировалась его раса. В его представлении даже не

было такого понятия — родная планета. Он искренне полагал, что создателями округов, впрочем, так же как и креггов, являются Окры. А внешние отличия объяснял так: это нужно было Окрам, чтобы функционалы лучше выполняли свои обязанности. И весь его внутренний мир и устремления были направлены на то, чтобы как можно лучше выполнять эти самые обязанности, знания о которых были в него заложены ещё в питомнике. Хотя нет, вру, было ещё одно страстное желание — хоть на мгновение оказаться в саду удовольствий.

Ограниченным типом, однако, оказался этот инопланетянин. Интересов, кроме как заслужить одобрение Окра — никаких. Даже личной жизни не было. Никаких представлений о противоположном поле. Словом — полное отсутствие женского присутствия в их питомнике натолкнуло меня на мысль, что парень явно появился из пробирки. Эти сволочи, Окры, специально разводят этих ребят, чтобы те выполняли всю грязную работу в нашем пространстве. Но, что интересно, инопланетяне воспринимают всё это как должное. Ведут себя как роботы, хотя имеют такие знания и данные, что человечеству даже и не снились.

Один дар телепатии чего стоит. А какие обширные знания о тёмной материи. Я вот вроде не дурак, интересуюсь новейшими достижениями земной науки, а слышал про эту тёмную материю только то, что она во Вселенной имеет массу на порядок больше, чем привычные для нас материальные объекты, включая звёзды, пылевые облака и чёрные дыры. Земная наука всё ещё не может даже теоретически представить, что такое тёмная материя, а эти, казалось бы, ограниченные типы — используют её вовсю. Взять тот же аксион. Я где-то читал, что это самый лёгкий из теоретически

возможных субатомных частиц, а у этих инопланетян тут стоит синтезатор, который запросто клепают эти самые аксионы, которые являются для нас всего лишь порождением воспалённых мозгов гениальных физиков. Нет, положительно, если всё удачно сложится и я сдам эту летающую тарелку властям, те одним джипом не отделаются. Буду требовать Нобелевскую премию.

Вот такие мысли терзали мою бедную голову в то время, когда шёл по направлению к выходу из шлюзового отсека. Да, я решил выйти на первый уровень и уже там испытать деструктор. Благо, за закрытым люком было много мишеней — останки тех креггов, которых я подавил гравихлыстом. Заодно посмотрю, как поживают мои друзья. Пять минут — гигантский срок, можно и деструктор испытать, и кое-какие указания мужикам дать. Тем более что я уже почти привык находиться под воздействием Ра-излучателя, вот, мысли начали разные бродить в голове, да и двигаться стал вполне прилично.

Мысленно скомандовав люку открыться, я вышел на первый уровень. И первое, что бросилось в глаза, как мои мужики ловко так, улепётывали подальше от открытого входа в шлюзовой отсек. И что самое приятное, все они двигались на своих двоих. Даже Саня. Он, видимо, уже вполне восстановился, коли так энергично сваливает от этого страшного открытого зёва в чужое пространство. Мой мозг уже освоился, и я начал спокойнее воспринимать мультяшные фигуры своих друзей. Крикнул мужикам, что всё нормально и скоро я отправлюсь за скальпами Орков. Но они — ноль эмоций, как будто ничего не слышали. А когда остановились, отбежав подальше от входа в шлюзовой отсек, и обернулись ко мне, я по изменению углов наклона треугольников, находящихся внутри тетрайдера, который

обозначал их головы, понял, что ребята, пытаются мне что-то сказать. Я тоже, абсолютно ничего не слышал. Тогда мне стало ясно, что поле Ра-излучения, которое генерирует обруч, совершенно непроходимо для звуковых колебаний нашего пространства. Ву-а-ля, — придётся мужикам обойтись без моих ЦУ.

Единственное, что я смог сделать, это как-то внушить ребятам, чтобы они не лезли в командный модуль, для этого указал рукой на красный круг на обшивке пола и указательным пальцем помахал у себя перед носом. Треугольники во всех тетрайдерах как будто взбесились — на меня обрушилось море их немых вопросов. Чтобы показать, что я ничего не слышу, я руками похлопал по ушам, потом покачал головой, а затем указательными пальцами прижался к обручу на голове. Мельтешение треугольников продолжалось, но я посчитал совершенно недопустимым, терять время на объяснение прописных истин. Нужно было заняться совсем другим делом, ради которого я в первую очередь и вышел из шлюзового отсека.

И я начал выполнять основную задачу. Снял висящий на плече деструктор, навёл его на лежащие метрах в трёх от меня останки крегга и нажал на пусковую кнопку. Никакой вспышки, отдачи и прочих эффектов не было, но бесформенная кровавая куча куда-то исчезла. Оружие действовало, и именно так, как и информировал окрег — что особо целиться не нужно, что это интеллектуальное оружие само берёт прицел и разлагает на атомы выбранный объект целиком, если его объём не превышает пяти кубических метров. С большими объёмами мог справиться только установленный на ковте, стационарный деструктор.

Убедившись, что оружие действует, я посмотрел на часы. До момента загрузки в портал переноса в Статис-камеру оставалось всего полторы минуты. Помахав ребятам рукой, я повернулся и направился обратно в шлюзовой отсек. В тот момент, когда за мной захлопнулся люк, для меня исчезла вся прошлая жизнь с её многочисленными стремлениями и надеждами. Оставалось только одно — предстоящая задача, которую любой ценой нужно выполнить. Я стал биороботом — никаких мыслей, только функции, которые нужно непременно осуществить.

Глава седьмая

Зайдя в шлюзовой отсек и закрыв за собой люк, я скомандовал окрегу следовать за мной. Забравшись на подиум, служащий поверхностью портала переноса в Статис-камеру, стал наблюдать за поведением инопланетянина, как он секунд пять стоял неподвижно, переваривая моё распоряжение, а потом медленно двинулся в сторону площадки переноса. Я уже стал волноваться, успеет ли он за оставшееся время залезть на подиум. Но всё обошлось, он успел. И даже ответил при этом на мой мысленный вопрос:

— Дуче, — именно так звучало его имя, — а как мы в Статис-камере найдём Окров?

Ответ прозвучал буквально в последние секунды перед переносом. И был он безапелляционно коротким:

— Окров искать не надо, они сами появятся немедленно после нашего появления.

Я, инстинктивно реагируя на возможность возникновения опасности, вскинул деструктор и приложил

палец к пусковой кнопке. Едва ощутил её прикосновение, как перед глазами помутнело, и я будто начал падать в бездонный чёрный колодец. Время остановилось, казалось, это будет длиться бесконечно. Хорошо, что в своё время я немало прыгал с парашютом, в том числе и ночью, а то, ей-богу, психика не выдержала бы такого испытания.

Осознание себя как личности произошло внезапно. Вдруг раз... — и сознание просветлилось, перед глазами появился свет и хоть какие-то ориентиры. Правда, свет был странноват — цветовой его спектр постоянно менялся. То казалось, что всё освещено кроваво-красными лучами, затем вспышка, и окружающий мир мгновенно становился фиолетовым. Ориентиры тоже были какие-то непонятные. Во-первых, они постоянно меняли свои очертания и поэтому казались слегка размытыми; а во-вторых, в поле моего зрения не было ни одной прямой линии. Да что там, линии, привычных статичных объёмных форм будто не существовало — вокруг беспорядочно двигались какие-то пузыри, постоянно меняющие форму. Взгляд отдыхал только на фигуре окрега. Слава богу, что я его взял с собой, был бы один, от таких видений в течение первой минуты появления в Статис-камере, точно бы двинулся рассудком.

Но вдруг знакомая, спасительная фигура инопланетянина начала стремительно удаляться. Я, как щенок за мамкой, страшно боясь остаться один, бросился за ним. Несколько неловких движений ног, и я с ужасом ощутил, что опять оказался под воздействием гравихлыста. Неимоверная тяжесть повисла на теле, бедные клетки моего организма снова были подвергнуты невыносимой попытке гравитацией. Напрягая все силы, я всё-таки сделал пару шагов, и попытка неожиданно закончилась.

Более того, в теле появилась необычайная лёгкость, как будто я покинул Землю и оказался на какой-нибудь малой планете с гравитацией, раз в пять меньшей, чем привычная.

Я практически ничего не соображал, однако в каком-то участке подсознания появилась догадка — в этом мире и гравитация, вещь не постоянная, не говоря уже о линейных размерах и скорости. А округ вовсе никуда не бежал, он просто сошёл с площадки и теперь стоит неподвижно, как статуя, и мне просто кажется, что предмет стремительно удаляется, хотя на самом деле за это время он перемещается всего лишь на несколько метров. Вообще-то, и про метры-то надо забыть, не работают здесь все наши представления о единицах длины. Не зря же округ говорил, что физика в этом пространстве совершенно другая.

Я подошёл почти вплотную к округу и проследил за его взглядом. Теперь у него появился вполне осмысленный взгляд, а не то тупое смотрение в никуда, какое я наблюдал ещё совсем недавно, когда мы с ним находились в шлюзовом отсеке. И я, естественно, сделал вывод, что он ожидает появления Окра именно оттуда, куда и был устремлён взгляд. Ни о чём его не спрашивая, сохраняя, так сказать, режим радиомолчания, я направил в ту сторону деструктор и приложил палец к пусковой кнопке.

Всё делал на автомате, подчиняясь заложенной ещё в нашем мире программе. Это было хорошо, потому что сейчас, в таких необычных условиях, я мог совсем потеряться, и носа-то своего не смог бы почесать, не говоря о том, чтобы адекватно обращаться с оружием. Если сказать прямо, я поплыл. Даже чтобы просто

держаться на ногах, требовалась напряжённая работа почти всего моего организма.

Скорее интуитивно, чем увидев воочию, я понял, что Окр уже здесь. И в подтверждение этого надо мной прогремел вопрос:

— Что случилось на ковте? Почему сюда явились крегг и округ вдвоём? По!..

Окончания этой речи уже никто и никогда не услышит. Потому что я, как только увидел сформировавшуюся из тёмной дымки фигуру, тут же нажал на пусковую кнопку деструктора.

В нашем мире, где я испытывал это оружие, находясь в поле Ра-излучения, всё произошло мгновенно и беззвучно, визуально объект воздействия просто исчез, разложившись на атомы. В Статис-камере деструктор сработал по-другому. В этом пространстве, хотя звука тоже не было, после выстрела на том месте, где стоял Окр, произошла ярчайшая вспышка. Хорошо, что я по армейской привычке, при нажатии пусковой кнопки зажмурил левый глаз, поэтому, спустя мгновение после выстрела, хотя бы этим глазом смог увидеть результат воздействия деструктора на Окра. А воздействие было весьма необычное. Громадная фигура, выше округа раза в три, похожая чем-то на сказочного героя Змея Горыныча, после вспышки превратилась в нечто напоминающее пружину, ростом, вполне сопоставимым с моим зеленокожим проводником, который в этом мире являлся своеобразным измерителем линейных размеров. Всего одно мгновение всё, что осталось от прежнего Окра, стояло неподвижно, а потом эта толстая кривая пружина резво попрыгала в сторону большого малинового пузыря.

зацепил. И мне, несмотря на испытываемый ужас, немного полегчало.

Чудовище, поймав мой взгляд, видимо, посчитало, что теперь наконец я могу адекватно воспринять его мысль, потому что мгновение спустя меня просто оглушила громогласная фраза (как будто из мегафона проорали тебе прямо в ухо):

— Ничтожество, ты посмел поднять руку на Окра! Ты хоть понимаешь, что совершил? Слизняк, ты, не стоящий и базона из его хитона, осмелился покуситься на бессмертного Окра. О-о-о... как ты поплатишься за это! Я знаю психологию и верования аборигенов. Так вот, ты с этого момента можешь считать себя попавшим в ад. Мучения, которые ты только что испытал, теперь будут вечными. Да, слизняк, теперь ты будешь жить в этом теле вечно и только иногда физические страдания будут ослабевать, чтобы ты всем существом ощутил иные мучения от совершённого тобой злодеяния. Я найду всех твоих близких, они тоже будут жить вечно. И в те недолгие мгновения, когда твои мозги будут прочищаться от мучительной боли, ты будешь видеть их не менее страшные мучения. И так бесконечно. Ха-ха-ха!

После этого сотрясшего весь мой мозг хохота боль вернулась. Я извивался ужом, пытаюсь хоть как-то облегчить физические страдания, но всё было тщетно. Извиваясь на полу и так и этак, я вдруг ощутил всем телом духовой пистолет, лежащий у меня в кармане. «Спасибо моим армейским учителям, Дылде и Лису, за то, что дрючили меня по самое не могу. Именно они на уровне рефлексов вдолбили простую истину: «Когда совсем хреново и некуда свалить, если есть из чего, не рассуждая, стреляй». Вот я и действовал рефлекторно,

вытащил пистолет, снял его с предохранителя и нажал на спусковой крючок.

После первого же выстрела боль пропала, и на меня сверху полилась какая-то жидкость. Но я, пока не отстрелял всю обойму шариков, даже не зажмурился, чтобы уберечь глаза от противных голубых струй, хлеставших мне прямо в лицо. Хорошо, что Ра-поле хранило меня от воздействия вещества этого пространства. Поэтому одна из струй, попавшая прямо в глаз, благополучно собралась в аккуратную лужицу, а потом, когда я уже встал, скатилась, не оставив и следа, с защитной поверхности поля, которым я был весь окутан.

Когда я поднялся, монстр упал, а из его, если можно так назвать, подбородка, продолжала вытекать голубая жидкость. Естественно, я подумал, что это кровь и что мне удалось одолеть это, казалось бы, непобедимое чудовище.

«Сволочь, хотел ещё и самых близких для меня людей мучить, да я за своих девчонок любой гадине пасть порву», — злорадствовал я, наблюдая за агонией Окра.

Затем я задумался, каким же образом мне удалось жалкими дробинками завалить такого монстра? Да таким металлическим шариком, в лучшем случае, можно только голубя подстрелить! Но потом пришла мысль, что это в нашем пространстве дробинка — ничтожная, мелкая пулька, а здесь — чужеродный материал, который вступает в какую-то страшную реакцию с местными молекулами. Может, тут эффект от её попадания похлеще будет, чем в моём мире от крупнокалиберной разрывной пули. Казалось бы, я разрешил эту задачку, но неутомимый, желающий во всём разобраться рассудок снова и снова задавал каверзный вопрос о том, как

вообще дробинка могла вылететь из пневматического пистолета? Ведь ничего же не проходит через Ра-поле! Помню, кровь этого монстра попала мне прямо в глаз, но ни одной молекулы её не просочилось сквозь защитное поле.

Но если я дышу, значит, воздух свободно проходит сквозь Ра-поле. К тому же, когда я облегчился перед телепортацией в Статис-камеру, то всю, блин, стену залил напротив портала — значит, это дело тоже проходит сквозь защитное поле. Так почему же пулька не может вылететь из духовушки? Кстати, моли Бога, Миха, что в кармане оказался именно пневматический пистолет! Огнестрельное оружие здесь не действует, да и всякими-разными и в обычной ситуации безотказными твоими боевыми приёмами борьбы Окра хрен возьмёшь, так что, применение пневматики было единственным шансом победить. Такой внутренний «разбор полётов» был для меня привычен. Обычно после каждого крупного свершения я таким образом заново переживал и анализировал все перипетии произошедшего со мной события и, как обычно, удивлялся, как мне удалось провернуть такое дело. А нынешнее — было вершиной всего ранее сделанного. Подумаешь, в Чечне в одиночку завалил нескольких бородачей. Да по сравнению с Оконом они — ничто, хотя и до зубов вооружённые. Тогда я считал, что мне крайне повезло и что такое бывает только один раз в жизни. А что же теперь? Нет, не иначе, моими руками сработал сам Господь!

Фу... теперь хоть немного можно передохнуть! Вернусь к мужикам и сразу потребую двойной дозы эликсира. Вообще-то, нет, конфискую, на хрен, все запасы бальзама и выжру их в одиночку! И ещё добавлю из

припрятанной в «Ниве» фляжки коньяка. А то не хватит, ведь, по любому, нужно оставить немного эликсира для получения информации от некоторых, находящихся в Статис-камере инопланетян. А ребята мои, эти халтурщики, пусть охраняют мой здоровый сон после релаксации. Дёргаться сейчас всё равно не стоит, а пока буду отходить, пускай изучают управление этим корытом. Нужно для них вывести отсюда свеженького окрега, чтобы консультировал по разным вопросам. В нашем мире волю ему глоточек эликсира и передам в руки Серёги. А сам, наконец, выберусь из этого чёртового летающего блина и устрою пикник на свежем воздухе. Вон, недалеко от моей «Нивы», на обочине, растёт хороший такой дуб, под его кроной можно весьма качественно отдохнуть. Поставлю складной столик, разложу надувной матрас и начну качественную релаксацию. Приму на грудь ударную дозу, а потом сразу спать. Что-то слишком притомился я сегодня!

Так я стоял в этом чужом враждебном пространстве и, мечтая о будущих наслаждениях в своём, таком милом, уютном мире, настраивал себя на ещё один рывок. Пусть физически было и мучительно, но необходимо хотя бы мельком осмотреть Статис-камеру, найти то место, где сидели в законсервированном состоянии остальные члены экипажа летающей тарелки и заменить моего зелёного проводника на свеженького окрега. Я чувствовал, что Дуче уже скоро будет совсем невменяем. И так зелёный парень оказался гораздо крепче, чем крегги, — и эликсира принял больше, и держится дольше этих человекоподобных бугаёв. Всё-таки метаболизм у разных типов инопланетян здорово отличается. Да при чём тут метаболизм? Понятно же почему в своё пространство я хочу взять окрега? Да по одной простой причине —

крегги являются бойцами корабля, а зелёные человечки — это интеллект и знание всех устройств летающей тарелки.

Ещё одна вещь не давала мне покоя. Я очень хотел найти место, где содержатся пленные земляне, как их называли инопланетяне — гуяры. Нет, выводить их наружу и освобождать я не собирался, ведь я не знал, как действует большой портал, и Дуче тоже не обладал такой информацией. А протащить огромное количество народа через малый портал было нереально. Оставалось только глянуть, где располагаются люди, и убедиться, что они хотя бы живы. А освобождать народ будем потом, когда во всём здесь разберёмся. Как информировал Дуче, организмы в Статис-камере могут сохраняться сколько угодно долго, так что ничего страшного, посидят тут несколько дней, а может, и подольше. Ведь если сразу освободить такую прорву народа, у всех нас четверых явно не хватит никаких сил, чтобы их нормально реанимировать после нахождения в Статис-камере. Тут нужно несколько полевых госпиталей и пару вагонов продовольствия, не говоря уже о чистой воде. Целый город напихан в эту Статис-камеру, и даже трудно себе представить, каковы же истинные размеры этого загадочного куса чужого пространства, уместившегося в небольшой объём летающей тарелки.

Одним словом, нужно было пройтись по Статис-камере и уже только потом, с чувством выполненного долга, вернуться в своё пространство и под сенью родного неба отдалиться в лапы «зелёного змия». Но эта сволочь, Окр, тормозил моё святое желание. Монстр никак не хотел отдать концы — всё продолжал дёргаться в конвульсиях. Живучая, тварь, оказался! А в армии меня отучили оставлять в тылу противника, пусть и смертельно

раненного. Мало ли, что может случиться — может, он поведёт себя как какой-нибудь берсерк и на последнем издыхании всадит-таки тебе в спину какую-нибудь хренотень. Я решил было добить этого гада, но тут вышел облом. Когда я попытался перезарядить пневматический пистолет, у меня ничего не вышло. Вытащив из кармана коробочку с дробинками, я сыпанул их в руку, а когда попытался вставить шарики в обойму, они туда не входили — Ра-поле их туда не пускало. Да и сама обойма не хотела залезать обратно в магазин.

С досады сплюнув, я положил обойму в карман, а насыпанными в ладонь металлическими шариками, с силой запустил в лежащего рядом Окра. Была небольшая надежда, что эти, смертоносные для него, хотя и совсем маленькие кусочки моего пространства чудесным образом попадут внутрь тела грозного существа и закончат его мучения. Но они просто отскочили от кожи монстра (или чем он там покрыт) и рассыпались по поверхности Статис-камеры. Попытался я воспользоваться и деструктором, но он тоже не действовал. Наверное, от удара внутри его было что-то повреждено. Я уже стал думать использовать деструктор, как обычную дубину, но всё не решался. Вот и стоял, надеясь, что ждать осталось недолго и кусочки моего пространства сами dokonают чудовище.

Неожиданно из тела Окра вылетела одна из дробин. Она была в каком-то зелёном ореоле, и этот светлячок покатился по чужой поверхности, постепенно уменьшаясь в размерах. Я был поражён и стоял как в столбняке, а когда через пару минут из тела монстра вылетела ещё одна дробинка, меня охватила паника.

Он же постепенно избавляется от чужеродных предметов, попавших внутрь, нужно срочно что-то делать?

В голове с бешеной скоростью закрутились мысли о том, как остановить неожиданным образом начавшийся процесс воскрешения Окра. Долбануть его, что ли по башке деструктором? Да этому монстру такие удары до одного места! Какой же выход? Если Окр с такой же скоростью будет освобождаться от дробинки, то через полчаса он обретёт свою прежнюю силу.

Когда из тела поверженного Окра вылетела третья дробинка, у меня в голове родилась идея — нужно этого монстра перебросить в наше пространство. Уж там-то имеется кое-какое оружие — один гравихлыст чего стоит. Да и свою духовушку перезаряжу и отстреляю ему всю обойму в уже апробированное место — подбородок. Если этого будет недостаточно, ещё добавлю — вон, в «бардачке» «Нивы» лежит целая, нераспечатанная упаковка с металлическими шариками. К тому же, сам наш мир на моей стороне, а Окру придётся бороться ещё и с чужим пространством. Хоть, по информации Дуче, Окр и способен безо всякого Ра-излучателя существовать в нашем пространстве, но реакции у него очень замедляются, а, значит, он станет не очень то и опасен. Чем чёрт не шутит, глядишь, там удастся, даже и допросить этого главного инопланетянина. Он-то точно всё знает! Это тебе целый ферзь, а не те пешки, которыми являются функционалы (крегги и окреги).

Окр по размерам превосходил меня раза в два, если не больше, а значит, и весил соответственно. Хорошо ещё, что от площадки портала мы удалились совсем немного, но, всё равно, в одиночку тягать такую тушу, я, вряд ли бы, смог. Что я, муравей какой-нибудь, чтобы тащить груз, превышающий собственный вес в несколько раз. Поэтому, повернувшись к окрегу, я мысленно скомандовал:

— Дуче, иди сюда, будешь помогать мне переносить Окра на рабочую плоскость портала.

К моему удивлению, округ на этот раз ответил достаточно быстро. Видать, парню здорово прочистило мозги после удара и катания по поверхности Статис-поля. Он как-то жалобно, а не так как обычно, проговорил:

— Я не могу! Мне запрещено даже прикасаться к Окру.

«Ну ни хрена же себе, у них порядочки»,— подумал я привычно, глубинным сознанием. «Нет, нужно как-нибудь всё-таки уговорить округа мне помочь. Чёрт! А если попробовать применить к нему разработанные ещё Айзеком Азимовым законы робототехники. Ведь этот зелёный парень ведёт себя почти как робот, только созданный из живой плоти. И создаётся такое впечатление, что я его просто перепрограммировал при помощи эликсира. Вот только основополагающие догмы Вовкин коктейль не затронул. Считай, оперативную память Дуче я взял под контроль, а BIOS осталась такой, какой вложили в округа истинные хозяева. А кроме Окров, других кандидатов на эту роль нет. Вот только получится ли с ним обращаться как с роботом? Ладно — попытка не пытка! На всякий случай за помощь нужно будет Дуче какое-нибудь благо пообещать. И совместить законы Азимова с моим коммерческим опытом обработки клиентов».

Решив всё это в глубине своего сознания, я начал, мысленно говоря, плести свою сеть:

— Дуче, ты что, не видишь, что Окру плохо? Нужно немедленно оказать ему помощь, а мы это сделать не в состоянии. В нашем пространстве есть специально обученный человек, он специализируется на помощи пострадавшим. Так что мы с тобой должны немедленно

доставить Окра к этому человеку. Ты же телепат, должен чувствовать, что я говорю чистую правду и такой человек действительно там нас ожидает.

Я почувствовал лёгкое покалывание в висках. Скорее всего, инопланетянин прощупывал мой мозг на предмет обмана. Да пусть хоть на детекторе лжи проверяет — ведь действительно, у входа в шлюзовой отсек нас ожидает дипломированный доктор. Поэтому за результаты обшаривания оперативной памяти моего мозга я ни капли не волновался. А в глубине сознания радовался, что в своё время для более успешной работы в бизнесе я прошёл подготовку по грамотному обходу тестов на детекторе лжи. На тех курсах, пускай и с большими огрехами, меня обучили разделять сознание на то, которое отвечает на вопросы, и тайное, пользоваться которым могу только я, где чужим не место. Всё это умение никогда мне раньше не пригождалось, ну если только жене «лапшу на уши повесить», да и всё. Я всегда считал, что деньги за то обучение были выброшены на ветер, однако смотри-ка, как пригождаются те мои знания.

Чтобы закрепить постулат Азимова о том, что «недопустимо бездействием нанести вред хозяину», я добавил пряника к этому закону робототехники:

— К тому же, Дуче, если ты поможешь перенести Окра на рабочую поверхность портала, то получишь сто часов нахождения в саду удовольствий. И может быть, когда Окр восстановит свои силы, он вознаградит тебя ещё большим поощрением.

Не знаю, что уж тут сработало, один ли из законов Азимова или присущее только живым существам стремление к получению наслаждений, но округ подошёл ко мне с готовностью оказать помощь в перемещении

туши Окра в портал. Правда, перед этим он мне телепатировал:

— Тот, которого ты называешь доктором, он же не специалист по организмам из пространства Окров!

На что я, ни на секунду не задумываясь, ответил:

— Володя имел дело с разными видами живых организмов. У нас в медицинских институтах имеются специальные центры — виварии называются. Так вот, он в этом виварии провёл массу операций. В том числе и на существах, похожих на тебя, — они у нас называются жабами. Так что он опытный доктор и в принципе единственный, кто может здесь помочь Окру. Ведь мы всё равно не сможем найти никого другого, кто сможет поставить на ноги великого Окра.

А в глубине сознания я благодарил Бога за то, что округ своими затуманенными мозгами так и не понял, почему один из Окров исчез, превратившись в пружину. А в то время когда его мозги уже прочищались от удара выбитого из моих рук деструктора, я разобрался и со вторым монстром. Дуче в тот момент ещё катался по поверхности Статис-камеры. Если бы он это всё увидел и осознал, что вред его хозяевам нанёс я, то наверняка заложенное с детства преклонение перед Окрами победило бы все наведённые эликсиром чары. И он бы ещё издал, пользуясь своим мощным ментальным даром, сделал бы из моих мозгов винегрет. Но эта мысль мелькнула и исчезла, а всё глубинное сознание заполнилось размышлениями о том, чтобы успеть перенести Окра в наше пространство до того, как его организм полностью избавится от моих маленьких металлических подарков.

Всё то время, пока мы вдвоём с округом кантовали тяжеленную тушу Орка к площадке портала, я с содро-

ганием подсчитывал, сколько дробинок вылетело уже из его тела. Каждая из девяти вылетевших дробинок буквально гвоздём вбивалась в моё сердце. Слава богу, что Окр не лежал пластом, а постоянно изгибался и дёргался. Вот я и догадался использовать деструктор как упор, вроде обычной палки. Подставляя его в нужные места, я беспорядочные ковульсии Окра преобразовывал в движение по направлению к portalу. Ну ещё, конечно, и Дуче мне прилично помог. Хотя физически он был не очень силен, но парень явно старался.

Часто моргая, чтобы хоть как-то прочищать глаза от заливающего их пота, я с иронией думал о Дуче и о себе:

— Ого, как этот зелёный парень старается, чтобы провести сто часов в саду удовольствий! Не иначе, там они получают какие-то сверхнаслаждения. Пожалуй, и мне надо будет после всех этих дел заглянуть туда хоть на часок. Ведь этот сад удовольствий воздействует и на креггов, а они практически не отличаются от людей. Значит, это место и человеку подойдёт. Ух, и погудим же мы, как только окончательно зачистим все пространства этой летающей тарелки! Так, ещё один рывок, чтобы забросить эту тяжесть в портал, и можно будет хоть чуть-чуть передохнуть.

Взвалив тело Окра на площадку портала, я бессиленно упал прямо на этого монстра. Окрег интеллигентно стоял в сторонке. По его виду нельзя было сказать, что он только что прилагал сверхусилия по перетаскиванию тяжести, вот только цвет лица немного поменял окраску. Из зелёного он превратился в грязно-серый. Ужас! Дуче стал похож на выходца с того света. Как будто пролежал пару недель в могиле, а потом вылез на белый свет подышать свежим воздухом.

Так лежал я на теле монстра, всего несколько секунд. Подскочить с него меня заставил золотистый металлический шарик, в очередной раз вылетевший из тела Окра. Уже тринадцатая дробинка была отторгнута инопространственным организмом. Емкость магазина моего пневматического пистолета составляла пятнадцать таких шариков, значит, в Окре осталось всего две последние частицы нашего пространства. Освободится он от них, и тогда ничего уже его не сможет остановить. Он окончательно скрутит меня и бросит снова в чудовищные объятия адских мук. Ладно меня, так ещё и моих близких. Жуткая паника владела мною все последние секунды перед переброской в наше пространство. Я всё сравнивал продолжительность периодов, за которые организм Окра избавлялся от дробинки. И мне казалось, что промежутки между выбросами металлических шариков становятся всё короче и короче.

Когда мы материализовались в пространстве шлюзового отсека, мой организм, уже в который раз за сегодняшний день, был перенасыщен адреналином с примесью приличного количества бацилл страха. В голове жужжала мысль:

— К чёрту всё. Если удачно закончится эта эпопея, уйду в тину. На фиг весь мой рискованный бизнес — устроюсь мелким клерком и буду сидеть, никуда не высываясь. Пусть другие акулы плавают и пожирают всякие там заметные фигуры. А я буду вести жизнь офисного планктона, попивать вечерами водочку под зомбоящик и с усмешкой наблюдать за борьбой хищников. Вот же невезуха. Как обычно, опять я попал в самое дерьмо. Опять нужно, вытягивать из себя все жилы, пытаться выжить и вытащить за собой друзей.

Хотя голова и была забита всякими дурацкими мыслями, но тело знало своё дело, и я, как только увидел знакомые очертания шлюзового отсека, ни секунды не медля, начал сталкивать тушу Окра с подиума портала. В этом принял активное участие и Дуче. После того, как Окр оказался на полу отсека, мы продолжали его толкать по направлению к люку. Буквально в метре от выхода из шлюзового отсека из тела Окра была выдвлена очередная дробинка. В монстре теперь находился один единственный металлический шарик — последняя моя надежда на благополучный исход этой безумной экспедиции в Статис-камеру.

Отторжение организмом Окра предпоследнего кусочка земной материи явилось своеобразным стартовым выстрелом к моему спурту. Я перепрыгнул через Окра, одновременно мысленно командуя размышлительно открыть люк. Когда он распахнулся, я пулей выскочил в помещение первого уровня. Нет, я вовсе не сбегал от готового вот-вот очнуться Окра, просто мой мозг, после появления предпоследней дробинки, молниеносно просчитал, что мы не успеем вручную переместить Окра из шлюзового отсека на первый уровень летающей тарелки. Ведь для этого потребуется перевалить тушу монстра через порог люка. А если Окр сразу же очнётся, после того как его организм освободится от чужой материи, то, сразу подпитавшись энергией своего пространства, которая явно присутствовала в шлюзовом отсеке, он спокойно справится с безоружным человеком. Вот я и кинулся наружу за гравихлыстом. К тому же я думал, что с его помощью смогу легко переместить Окра из шлюзового отсека на первый уровень. И тогда всё, птичка будет в клетке! Захлопну люк, и монстр ока-

жется в окружении чуждого ему пространства. Можно сказать, он в дерьме, а я «в белом смокинге», с оружием в руках. Вот тогда этому гаду Окру я и припомню все его извращённые пыточные намерения.

Глава восьмая

Вылетев из шлюзовой камеры, я увидел своих друзей, так и продолжающих сидеть у стенки, недалеко от люка в шлюзовой отсек. Я-то уже худо-бедно научился определять реальные расстояния и двигаться под воздействием Ра-излучения, а эти вшивые интеллигенты за всё прошедшее время так и не смогли адаптироваться к новым реалиям, хоть и находились в идеальных для их организмов условиях. Да что там говорить, единственно доступное для нас оружие — гравихлысты так и продолжали бесцельно лежать на полу, рядом с бедными несчастными, испытывшими воздействие нескольких выхлопов чужого пространства маменькиными сынками. Тьфу... бестолочи, злости не хватает! Сейчас нужно напрячь все силы и в задницу засунуть жалость к себе. Пусть плохо, пусть еле жив, но ситуация такова, что нужно отдать себя, еле живого, всего, лишь бы выползти из того дерьма, в которое мы попали.

Так я думал в те три секунды, которые мне понадобились, чтобы добраться до лежащих на полу гравихлыстов, схватить один из них, переставить его уровень мощности на шесть единиц и броситься обратно к открытому входу в шлюзовой отсек. Боковым зрением я видел, как ребята при моём появлении начали подниматься с половой обшивки первого уровня, а на мультяшных их физиономиях активно начали двигаться

треугольники и чёрточки. Так я видел из-под завесы Ра-излучателя черты лиц моих друзей. Наверняка они меня о чём-то спрашивали, но стаскивать с головы об-руч Ра-излучателя, чтобы им ответить, я не мог — мы в диком цейтноте, и каждая секунда на вес золота.

Подлетев к входу в шлюзовой отсек, я совершенно как автомат, направил на лежащего Окра гравихлыст и нажал пусковую кнопку, потом, передвигая рычажок, начал втаскивать тушу монстра в наше пространство. Когда он уже был на поверхности первого уровня, я мысленно скомандовал, чтобы люк закрылся. В шлюзовом отсеке оставался Дуче, но сейчас было не до него. Ничего с ним там, под защитой Ра-излучателя не случится. К тому же, после того как Окр перевалил через порог люка, округ даже не дёрнулся — стоял как статуя и оловянным взглядом упирался в стену шлюзового отсека.

Наверное, у него опять возникли проблемы с адекватным восприятием действительности. Как только прошёл стресс, вызванный действиями Окра в Статискамере, мозг Дуче опять попал под воздействие эликсира. Да... Вовкин коктейльчик это нечто! И если эта адская смесь снова взялась за дело, чтобы достучаться до округа, понадобится секунд пять, и столько же времени он будет выбираться из шлюзового отсека. А вдруг в это время Окр исторгнет из своего тела последнюю дробинку, и что тогда делать? Нет уж, пускай лучше Дуче один побалдеет в шлюзовом отсеке и словит кайф от земного аналога сада удовольствий. Вот только разберусь с Окром, и я этому зелёному парню прибавлю к ста часам в саду удовольствий ещё времечка и земного кайфа. Лично буду подносить чарку инопланетянину.

Заслужил, бродяга — сейчас даже сожалею, что вначале так невежливо обошёлся с ним.

Затащив Окра на территорию первого уровня и закрыв люк в шлюзовой отсек, я, не отпуская пусковой кнопки гравихлыста, одной рукой стащил с головы обруч Ра-излучателя. Мир сразу же изменился, хоть я этого и ожидал, но звуки, свет и запахи родного пространства кувалдой долбанули по всем моим рецепторам. Я еле удержался на ногах, уронил обруч, но, вцепившись мёртвой хваткой в гравихлыст, так и не выпустил его из руки. Правда, указательный палец, находящийся на пусковой кнопке, отпустил.

В те мгновения, пока я приходил в себя и Окр был предоставлен сам себе, он пошевелился. Это обстоятельство заметно ускорило мою адаптацию к внешним условиям и заставило мобилизовать все оставшиеся силы. Я уже прекрасно слышал вопросительные выкрики моих друзей, но отвечать на них не было никаких сил, да и времени тоже. Закусив до боли нижнюю губу, чтобы как-то взбодриться, я опять нажал пусковую кнопку гравихлыста и потащил Окра к площадке портала, переносящего объекты из летающей тарелки на трап. До этого момента я даже и не думал вытаскивать Окра из летающей тарелки наружу, на нашу благодатную Землю. Хотел просто допросить его, а потом, установив гравихлыст на полную мощность, просто раздавить эту сволочь, как таракана.

Оставлять таких противников в живых не в моих правилах. Даже связав и изолировав Окра в каком-нибудь глухом отсеке летающей тарелки, нельзя было бы себя чувствовать в безопасности. Этот монстр, каким-нибудь немыслимым способом мог освободиться, и тогда я не дал бы ломаного гроша за наше будущее. Ре-

шение тащить его вон из корабля пришло совершенно спонтанно. А основывалось оно, видимо, на народной мудрости — «дома и стены помогают», а моим домом была Земля, и я верил, что родная планета поможет обломать этого ужасно мощного инопланетянина. На себя я, после встречи с Окром в Статис-камере, не очень-то рассчитывал. Удачливость, пожалуй, у меня в этом деле была, а вот силы мои были несравнимы с этим, чудовищного вида, порождением другого пространства. И ещё я подумал о том, что если раздавлю Окра прямо на корабле, то молекулы чужого пространства, распространятся повсюду. Получится, что во всех помещениях летающей тарелки будут такие же условия, как в шлюзовом отсеке. А я всё ещё с содроганием вспоминал те секунды, которые провёл в нём без Ра-излучателя на голове. Больше таких ощущений я испытывать не желал. Если уж придётся давить Окра, то только вне корабля.

Уже перед самой чертой, обозначающей границы портала переноса на трап летающей тарелки, я, не оборачиваясь, крикнул:

— Саня, бери гравихлыст и оставайся здесь! Установи его мощность на максимальный уровень и дави, на хрен, любого появившегося инопланетянина, только не трогай окрега с обручем на голове, который может выйти из шлюзового отсека. Вовка и Серёга, быстро за мной! Выдав эти распоряжения, я втащил Окра на площадку портала и практически сразу оказался снаружи летающей тарелки. Там, не выпуская тела Окра из поля действия гравитационного луча, я задом спустился с трапа, а потом, довольно-таки небрежно, стащил тушу монстра на асфальт шоссе. Так, пятясь задом, я доволок Окра до растущей совсем неподалёку осины. Двигался я медлен-

но, и к тому моменту, когда приблизился к этому, довольно большому дереву, меня догнали Володя и Сергей.

Не вступая ни в какие диалоги, перебив град сыпавшихся на меня вопросов, командирским голосом, приказал:

— Серёга, мухой в машину, и тащи оттуда буксировочный трос. Он лежит на самом дне багажника. Чтобы его быстрее достать, скидывай, на хрен, все вещи на асфальт. Да не тормози, мужик! Все вопросы потом — когда зафиксируем моего пленника. Он очень опасен и неимоверно силён! Володь, доставай у меня из карманов джинсов «степаныч», обойму и коробочку с дробинками к нему. Когда зарядишь пистолет, приготовься из него стрелять в это существо, которое я сейчас держу гравитацией. Это Окр — истинный хозяин летающей тарелки. Именно от него все наши беды! Поэтому, если он сможет преодолеть силу гравихлыста и пошевелиться, то, не думая, стреляй. Целься вон туда, вниз красной рожи. Отстреляешь весь магазин до конца, затем быстро перезаряжаешь, и готовишься произвести вторую очередь выстрелов. Давай-давай, Вовка, торопись! Сейчас нельзя терять время на разговоры — малейшая ошибка, и всё.

Володя только-только перезарядил «степаныч» (так мы звали между собой пневматический пистолет), а Сергей уже принёс из Нивы буксировочный трос. Под моим словесным руководством, ребята примотали этим тросом Окра к дереву. По поведению моих друзей было видно, что эта работа далась им нелегко. Конечно, наверняка, от Окра исходили выхлопы его пространства. Внутренне я сочувствовал мужикам, но моя задача была одна — стоя в отдалении, держать этого дьявола под давлением гравихлыста.

Именно дьявола. Сейчас, при свете солнца, я хорошо разглядел его внешность, которая в нашем пространстве была совсем другой. Физиономия монстра живо напомнила мне одну морду на репродукции мозаичного панно с сюжетами сцен страшного суда. Эта, устрашающего вида мозаика, была создана неизвестным, но несомненно великим, итальянским художником эпохи Возрождения. Цвет лица Окра был, как и у дьявола на том панно,— бордово-красный, крючковатый нос, острый, выпирающий подбородок. Присутствовали и небольшие рога. Вернее даже, не рога, а весьма заметные наросты на черепе. Единственное, чем отличался Окр от того изображения, это своими размерами и одеждой. Рост у моего пленника был метра три, не меньше, и облачён он был в чешуйчатый комбинезон серебристого цвета.

Как только инопространственный пришелец был привязан к осине, ребята, сами красные, как Окр, морщась и отдуваясь от перенесённых мучений, подошли ко мне. По их лицам было видно, что мужики, наконец-то, осознали, в какой мы находимся ситуации и какую акулу нам удалось выловить. Кривясь от продолжающей его мучить фантомной боли, Володя, еле ворочая языком, спросил:

— Миха, ты откуда приволок это исчадь ада? Вон, от него даже серой и ещё какой-то подобной мерзостью воняет.

— Откуда, откуда — из ада и притащил! По-нашему, то место иначе, чем ад, и не назовёшь, а инопланетяне его именуют Статис-камерой.

— Слушай, — вступил в разговор Сергей, — а как же ты успел за минуту смотаться в Статис-камеру и выдернуть оттуда эту образину?

— Какая ещё минута? Я только в Статис-камере был более получаса. Специально засекал по своим, «Командирским». Сам же знаешь, что у меня за хронометр, он же супер и тикает исправно.

И я сунул ему под нос надетые на левую руку часы. Правой рукой крепко сжимал гравихлыст, хотя пусковую кнопку после того, как Окр был привязан к дереву, и отпустил, но в любой момент был готов снова привести гравихлыст в действие. Сергей внимательно посмотрел на мои уникальные часы, производства СССР, потом на свои швейцарские, затем присвистнул и с придыханием произнёс:

— Ну не хрена же себе — разница в тридцать семь минут! Это же получается, что время в Статис-камере и на летающей тарелке течёт с разной скоростью? Во, блин... Неужели там совершенно другая физика? Значит, и скорость света в Статис-камере отличается от нашей. Вот это да! Я всегда подозревал, что теория Эйнштейна это частный случай, справедливый только для небольшого куска Вселенной...

Да, у Серёги даже и тени подозрения не было в том, что мои часы были как обычно точны. И лучше опровергнуть теории великих, чем усомниться в идеальной работе моего хронометра. Это вам не какие-нибудь серийные швейцарские часы, а изготовленный по спецзаказу Министерства обороны СССР хронометр. Это чудо Советского точного машиностроения досталось моему деду по большому благу. Да, за деньги такую вещь в те времена было купить невозможно. Только в виде награды от государства, ну и по благу — то есть при посредничестве хороших знакомых. У меня несколько раз пытались перекупить эти часы. В последний раз предлагали сто тысяч евро, но я, даже сильно нужда-

ясь в средствах, эту вещь никогда не продам. Памятью предков не торгую!

Рассуждения Серёги о загадках устройства Вселенной прервал громкий выкрик Володи:

— Да заткнись ты уже со своими измышлениями! Пусть лучше Мишка расскажет, что там случилось в Статис-камере. А то, пока мы прохлаждались на этом первом уровне, ни черта не зная, мужик успел побывать в аду и самого натурального дьявола оттуда притащить.

Сергей замолчал, и мне пришлось вкратце рассказать о своих злоключениях в Статис-камере. Из всего рассказа самое большое впечатление на ребят произвело то, что произошло с первым Окром после моего выстрела из деструктора. И мои впечатления о гигантских размерах Статис-камеры. Правильно, разве может нормальный человек представить, что несколько квадратных километров территории поместили в незначительную часть летающей тарелки, имеющую объём не более трех-четырёх тысяч кубических метров. Я бы раньше и сам подумал о психическом здоровье человека, который бы взялся утверждать, что такое возможно. А теперь опровергнуть мои слова было весьма проблематично. Факт, как говорится, был на лицо — летающая тарелка стояла метрах в двадцати от нас, существо из другого мира было привязано к осине и испускало из себя выхлопы иного пространства. Если бы кто засомневался в моём рассказе, мог просто подойти к этому Окру поближе, и через минуту от невообразимо болезненных ощущений он бы уже уверовал в существование иного параллельного пространства.

Несмотря на нашу оживлённую беседу, я продолжал контролировать, безвольно висевшего на капроновом тросе Окра. Но за время нашего разговора, он не сделал

ни одного осмысленного движения. Лишь иногда его тело сотрясала мелкая дрожь, вот и все телодвижения этого грозного пришельца. Меня, как и других, очень заинтересовало расхождение во времени между нашим миром и пространством Статис-камеры. Но, в отличие от Сергея, не с точки зрения теоретической физики, а из практических соображений того положения, в которое мы попали.

А именно, когда я вернулся из Статис-камеры, то был полностью уверен, что в нашем мире прошло тоже сорок три минуты. А за это время, кто-нибудь из окрегов, оставленных мною связанными в командном модуле, смог освободиться и наверняка спустился бы на первый уровень. А там проинструктированные мною ребята превратили бы его в кусок инопланетного фарша. Поэтому, когда я не увидел следов вблизи площадки портала, переносящего в командный модуль, то, естественно, подумал, что за тылы теперь опасаться не надо. Что все окреги, оставленные в командном модуле, уже находятся по пути в свой загробный мир. А сейчас моя уверенность в безопасности тыла очень сильно поколебалась. На летающей тарелке прошло совсем немного времени, и окреги, может быть, именно в это самое время приходят в себя и освобождаются от моих пут. Правда, связал я их качественно, как учил Дылда, и эти дохлики могли и не справиться с моими путами, рассчитанными на дюжих джигитов. Но проверить, как себя чувствуют окреги, необходимо.

Как-то очень неуютно стоять вблизи мощных деструкторов, установленных на летающей тарелке. А вдруг соплеменники Дуче могут управлять системами корабля ментально. Увидят нас на своих мониторах и скомандуют размышлителю уничтожить аборигенов,

которые посмели привязать к дереву их великого Окра. Нет, нужно срочно идти в командный модуль, чтобы убедиться, что тыл у нас чист, а то из-за какой-то мелочи, могут пойти коту под хвост все мои сверх усилия. Безусловно, идти нужно самому. Я уже испытал ментальную атаку окрега и знаю, как с ней бороться, а неподготовленные ребята могут там сильно напортачить. Лучше уж оставить здесь Вовку, чтобы контролировал Окра, чем самому испытывать такой дискомфорт. У мужика рука не дрогнет, если придётся давить монстра — всё-таки он хирург и привычен ко всякой мерзости.

Решив для себя этот вопрос, я прервав очередные разглагольствования Сергея, жёстким командным голосом заявил:

— Всё, хватит болтать! Бери у Володи «степаныч» и приготовься стрелять в Окра, как только он попытается освободиться от троса. Володя, забирай у меня гравихлыст — если монстр начнёт шевелиться, сразу же нажимай пусковую кнопку. И не отпускай её до моего появления. Ну а я пойду назад в летающую тарелку — нужно там в командном модуле доделать кое-какие дела.

Вручив Володе гравихлыст, я быстрым шагом направился к трапу летающей тарелки. На первом уровне, я чуть не попал под удар гравихлыста от Сани. Парень уже полностью оправился от шока, настроился по боевому и готов был по малейшему шороху жать на пусковую кнопку. Хорошо, что я появился перед ним на площадке портала, ведущего к трапу, а если бы возник на красном круге, точно бы получил гравитационный удар максимальной мощности. Саня всё-таки боец и, несмотря на не лучшее своё физическое состояние, готов был уничтожить любого, кто появился бы в пределах досягаемости гравихлыста. Но так как он чётко выпол-

нял инструкции, то не нажал сразу кнопку при моей материализации, а всё-таки произвел визуальный осмотр. Ведь объект возник из портала, стоящего последним в его приоритетах по охране от посторонних периметра первого уровня.

Переговорив с Сашей, я взял у него гравихлыст, и уже готовый к любым неожиданностям, шагнул на площадку портала переноса в командный модуль. Саня остался на первом уровне. Зачем ему, безоружному, мешаться и подвергаться опасности попадания под ментальный удар окрегов, если они уже очнулись. Мы договорились, что он поднимется в командный модуль через три минуты после меня. Я всё продумал, и Саня мне был там нужен для того, чтобы вынести окрегов из инопланетной рубки, если они всё ещё не оклемались. Давно пора было начинать осваивать управление летающей тарелкой, а для этого нужно прибраться в командном модуле. Надо отправить в рубку и Сергея, чтобы они вместе с Саней занялись этим важным сейчас делом. Ну а мы с Володией плотно займёмся допросом Окра.

Я чувствовал, что хозяин летающей тарелки скоро очнётся. Вот, в тот самый момент, когда он ещё будет находиться в замешательстве от перемещения в наш мир, и нужно активно вытрясать из него сведения. В первую очередь меня сейчас интересовало — единичная ли эта летающая тарелка? А если нет, то какой график связи между ними. Я не сомневался, что тарелка не одна — не похожа она была на межзвёздный корабль. Значит, кто-то её доставил на околоземную орбиту. Получается, что имеется корабль-матка, выпустивший из себя несколько таких летающих тарелок. Я даже догадывался, где может находиться этот гигантский звёздный корабль. Скорее всего, на Луне, как называл её Дуче — Селене.

Мне очень хотелось выжать из Окра точные координаты местопребывания этого корабля. Если узнаю, тогда вполне можно будет нанести по этой точке ядерный удар. И вся эта инопланетная суета в один миг прекратится. А что? Найдём какой-нибудь, управляющий ядерными силами центр, и дело в шляпе. Руководство, наверняка, нам поверит, увидев эту летающую тарелку. А если наш удар будет нанесён внезапно и массированно, то есть вероятность уничтожить корабль-матку. Без него, оставшиеся на летающих тарелках Окры, будут намного сговорчивее. Может, тогда правительству удастся договориться с Окрами мирным путём. Но уж в эти дела я не полезу — буду зализывать раны у тестя на даче под чутким руководством жены и лепет дочки.

Сейчас я благодарил Бога, что дача тестя находится далеко от Москвы. А раньше, дурак, всё ныл, ведь почти три часа приходилось добираться до этого медвежьего угла. Если в ближайшее время случится настоящее нашествие пришельцев, то только приличная удалённость от мегаполиса и других городов Московской области давала шанс моим девчонкам не встретиться сразу с инопланетянами. И эта надежда очень здорово укрепляла мой моральный дух. А вот у друзей все близкие сейчас находятся в Москве. Я и не знаю, как сообщить им свою версию, что это не отдельный эпизод с появлением одной летающей тарелки, а самое натуральное вторжение инопланетян. Все факты говорили об этом. И в первую очередь задачи, стоящие перед экипажем этой летающей тарелки. Ведь по информации Дуче, их главная цель — сбор подходящего человеческого материала и перевоз его на Луну. Не проходивших параметры субъектов они деструктурировали (разлагали на молекулы) Вот так, не больше и не меньше.

Я порой искусственно усиливал в себе ожесточение, чтобы, если понадобится, не колеблясь, передавить всех окрегов в командном модуле, так как знал свою щепетильность (совершенно неуместную в данных обстоятельствах), которая не позволяла мне уничтожить раненого и к тому же связанного врага. Но в данном случае нужно было задавить это чувство милосердия. Если окреги уже оклемались, но находятся в состоянии, исключающем их использование в качестве информаторов, то соплеменников Дуче придётся уничтожить, а их тела вынести вон из летающей тарелки. Я с большим трудом настраивался на эту грязную работу. Ведь больше никаких вариантов — охранять их некому. А если где-нибудь закрыть до полного восстановления и возможности применения к ним эликсира? Нет, чревато. Бесконтрольно восстановят силы, и потом к этим окрегам просто так не подойдёшь, чтобы влить эликсир — раздавят ментально ещё издали.

Перед тем как вступить в красный круг, я переставил мощност гравихлыста на третью позицию. И встав на площадку портала, нажал пусковую кнопку, направив гравихлыст в ту сторону, где оставил окрегов в прошлое моё посещение командного модуля. Двух секундная задержка перед срабатыванием портала давала возможность это сделать.

В командном модуле мало что изменилось за те пятьдесят минут, во время которых я отсутствовал. Вот только один из окрегов ожил и немного отполз от того места, где я его оставил связанным. Пришлось луч гравихлыста перенаправить на него и самому броситься в ту сторону. План был простой — подбежать к нему, с ходу вырубить ударом ноги, а потом влить в этого зелёного парня нужную дозу эликсира. Так я и

хотел сделать, только перед тем как ударить окрега, отключил гравихлыст. Не хватало ещё моей ноге попасть под луч гравитации. Так вот, гравихлыст-то я отключил, но нога моя предательски замерла на полпути к телу окрега. Необходимости бить сородича Дуче не было. Хотя глаза инопланетянина были открыты и смотрели прямо на меня, никакой попытки ментальной атаки он даже не пытался произвести: Вот и я тоже решил не применять к нему пока физической силы. Теперь, когда я рядом, всегда успею отрубить окрега, если он попытается влезть в мой мозг (проверенно на Дуче), а пока можно попытаться наладить общение с пришельцем и без применения эликсира.

Сказано — сделано, и я, натренированный разговором с Дуче, сформулировал свои слова в том подразделе мозга, что отвечал за речь:

— Как тебя зовут и какие обязанности ты выполнял на ковте?

Ответ и особенно поведение инопланетянина, поразили меня своей подобострастностью. Примерно так же выглядел Дуче, когда помогал мне кантовать Окра и иногда касался меня руками. Окрег, глядя на меня, прижал свои большие уши к черепу, складки бородавчатой кожи в районе шеи приобрели какой-то белёсый оттенок. Мысль его, переданная мне телепатически, была пронизана унижением и покорностью:

— О... отмеченный кровью великого Окра, я не достоин того, чтобы ты произносил моё имя. Но если желаешь, то можешь звать меня Дюшь. Волею создателей я приставлен к ковту в качестве помощника навигатора, а так же выполняю функцию оператора бортового вооружения.

— Ни хрена себе, — пронеслось в голове, — теперь я ещё и отмеченный кровью! Блин, что же это такое, совсем крутым становлюсь?

Но тут же память выдала информацию о том, как в Статис-камере меня обрызгало кровью Окра. Видимо, инопланетянин каким-то образом улавливает следы крови, и для него это имеет особо большое значение. Ну что же, грех не воспользоваться таким неожиданным бонусом, который подкинула мне жизнь. Но не мешало бы узнать, как далеко простираются возможности «отмеченного кровью Окра». И я, зачем-то приняв любимую позу Бати (высший для меня авторитет, командир нашего штурмового десантного батальона в Чечне), спросил:

— А что, ты разве никогда не видел функционала, отмеченного кровью Окра?

— Нет, уважаемый с-светоч! Наш ковт не удостоивался такой чести. По слухам, на Селене имеется несколько функционалов, отмеченных кровью великих Окров. Только такие приближённые допускаются размышлителем в Пси-реакторный отсек. На обычном ковте, некоторые навигаторы отмечаются дланью Окра, но это всё равно гораздо ниже вашего статуса. Светоч, я полностью в вашем распоряжении — приказывайте! К сожалению, по своей компетенции я несравним с навигатором нашего звена, но он мёртв, так же как и специалист по гуярам.

Ага, понятно, он имеет в виду лежащих рядом с нами неподвижно двух окрегов. И совершенно точно, что сам он совсем недавно очнулся и не успел ещё посмотреть на мониторы, на одном из которых был отчётливо виден Окр, стоящий привязанным к осине. Ну и не стоит ему это видеть — пускай зелёный человечек остаётся в

полном неведении о том, что на его ковте власть совершенно поменялась и их божественные Окры низвергнуты. А для этого, что нужно сделать? Правильно, налить ему рюмашку! Парню уже будет не до того, чтобы смотреть в мониторы и анализировать причину смерти своих соплеменников. Станет таким же, как Дуче, что мне, собственно, и нужно. Пускай соображать будет немного помедленнее, зато без рассуждений выполнит все мои распоряжения в лучшем виде.

И я незамедлительно стал действовать согласно такому выводу. Приставил к ноге гравихлыст, наклонился вперёд и развязал окрега. Потом вытащил из-за пояса джинсов бутылку с эликсиром и налил немного в открученную пробку. Затем протянул её соплеменнику, так полюбившегося мне Дуче, и приказал:

— Быстро пей этот бальзам, и ты почувствуешь себя в преддверие сада удовольствий.

Безо всякого возражения, а тем более сопротивления он протянул руку и в один глоток выпил эликсир. Ну всё, дело вроде бы сделано, и этот свеженький окрег готов заменить Дуче. А моего зелёного приятеля теперь можно со спокойной душой где-нибудь уложить, чтобы он отходил от действия эликсира. Несколько часов продряхнет, потом сопровожу его в Статис-камеру, в так вожделенный им сад удовольствий. А этот окрег тем временем будет объяснять моим друзьям, как функционируют все системы летающей тарелки. Мужики они грамотные, и за тот час, пока окрег будет находиться в работоспособном состоянии, они всё у него успеют узнать.

А если зелёный человечек отрубится раньше, чем всё покажет и расскажет, не беда, этих окрегов в Статис-камере — целая обойма. Буду вытаскивать их по

одному — эликсиру на всех хватит. А вот мне придётся закатать губы на уже запланированную глубокую релаксацию. Пока не выжму из Окра всю информацию — об отдыхе надо забыть. Не до этого. Да... тяжёлая жизнь, Мишка, у тебя наступает! Ну ладно, харэ себя жалеть, как говорится: «Бог не выдаст — свинья не съест!»

Я уже собирался задать округе очередной вопрос, как в командном модуле появился Саша. Пришлось ему объяснять сложившуюся ситуацию и что округ, мирно сидящий на полу командного модуля, теперь поступает полностью в его распоряжение. Минуты три я объяснял Сане, как телепатически нужно общаться с инопланетянином. Он вроде понял, но я решил проконтролировать первые его шаги в этом направлении. И он телепатически задал округе самый насущный вопрос:

— Слушай, Дюша, как можно отключить обзорные мониторы?

Молодец, Саня, сразу врубился в тему. Ушлый парень, сразу понял, что округе вовсе незачем видеть Окра, связанного нами к дереву. Мало ли что придёт от него в инопланетные мозги округа. Хотя я и объяснил Сане, что округ находится под воздействием эликсира и совершенно не обращает внимания на то, что творится вокруг. Его мозг коллапсирует, а разум возбуждается только от прямо заданных ему вопросов и распоряжений. Эликсир на инопланетян действует вроде сыворотки правды. Но неожиданно это убеждение было несколько нарушено обращённой ко мне мыслью округа. Он, снова подобострастно прижав уши к черепу, телепатировал:

— О, светоч, имею ли я право показать этому гуяру сенсорный выключатель мониторов?

Я моментально телепатировал в ответ:

— Да, я приказываю! Полностью подчинятся всем моим помощникам — этому и ещё одному, который появится через несколько минут после того, как я вас покину. Гуяр, который появится сейчас перед тобой, не простой — он отмечен дланью великого Окра. И ты обязан ему передать все свои знания об электронных системах управления ковта. А гуяру, что сейчас стоит перед тобой, ты должен будешь передать информацию о том, как управлять полётом ковта, и объяснишь, как нужно действовать при необходимости применения бортового вооружения. Именно так распорядился великий Окр! Понял?

— Да, милосердный светоч! Я с радостью отдаю себя в распоряжение ваших помощников. Надеюсь, великий Окр когда-нибудь оценит мою верную службу?

— Конечно, Дюша, можешь быть в этом совершенно уверенным! После успешного завершения миссии ты получишь двадцать часов в саду удовольствий.

В ответ раздался только ментальный возглас:

— О-о-о!..

И округ, даже не вставая с пола, спешно начал объяснять Саше, как отключить мониторы.

Я, дождавшись, когда фронтальный обзор происходящего за бортом летающей тарелки был прекращён, собрался идти, чтобы заняться своими, жутко мне противными делами. Опять придётся неимоверным образом изгаляться, чтобы выкачать из пленного Окра нужную нам информацию. Чёрт, это в сто раз труднее, чем обводить конкурентов вокруг пальца. Блин, скоро поседею и от такой нервотрёпки приду в состояние полного не стояния, так что собственная жена в постель не пустит, не признает в этой посторонней личности родного мужа. Я уже чувствовал, что похудел за

сегодняшний день килограмма на три, не меньше. Ещё пара таких весёлых деньков, и я, пожалуй, растрясу свой мамон, заработанный за весь период моей мирной и беззаботной жизни.

Но перед тем как уйти, я предложил Саше помочь мне загрузить тела мёртвых инопланетян в портал. Не стоило мужикам во время обучения любоваться на эти трупы. Да и запах от них, наверное, скоро пойдёт. Думаю, наши неприхотливые земные микроорганизмы с большим удовольствием употребят в пищу и эту инопланетную протоплазму.

После того как тела окрегов были загружены в портал, я только успел махнуть рукой Саше, как перед глазами возникла панорама первого уровня. Пришлось значительно поднапрячься, чтобы во время зависания портала быстро вытолкнуть за периметр красного круга тела окрегов и выскочить самому. Потом при помощи гравихлыста я оттащил эти тела на площадку другого портала. И вот, наконец, я уже стою под лучами родного Солнца, в голове стало ясно-ясно, и даже предстоящий допрос Окра совершенно перестал меня тяготить.

Глава девятая

Тела окрегов я не стал убирать далеко, просто стащил их гравихлыстом с трапа и подвинул, чтобы не мешали проходу, посчитав, что на этом моя нелёгкая работёнка закончилась. Все оставшиеся силы нужно было сберечь для допроса Окра, а не растрачивать впустую на приведение окружающей территории в санаторный вид. К тому же есть Вовка. Он ведь хирург и должен быть привычным ко всякой мерзости. Вот пускай берёт гра-

вихлыст и занимается привычной работой служителей моргов по утилизации останков. Он уберёт креггов из отсека первого уровня, да и окрегов оттащит подальше. Хотя бы вон в тот глубокий кювет.

С этой мыслью я подошёл к ребятам, настороженно стоявшим с оружием на изготовке, недалеко от того дерева, к которому был привязан Окр. Бедная осина, принявшая на свой стройный стан это исчадие ада. Она совсем почернела и потеряла почти все листья. Да что там листья — даже веточки обламывались под собственной тяжестью и периодически падали рядом с деревом. Я даже решил перетащить Окра подальше и привязать его к другому дереву, но передумал. Ствол осины был довольно мощным и должен был выдержать вес дьявола. К тому же отвязывать Окра было чревато, он мог в любой момент очнуться, и неизвестно, удержит ли его на месте одна гравитация. Признаки возвращения сознания к Окру были уже налицо. Бессистемная дрожь прекратилась, и теперь только судорожные движения его физиономии говорили о том, что этот пришелец из другого пространства находится несколько не в себе.

Но до прихода его в полностью адекватное состояние время ещё оставалось. Я довольно обстоятельно рассказал ребятам, что произошло в командном модуле. Затем направил Сергея осваивать управляющие системы летающей тарелки. Но перед этим произвёл, довольно неприятную для себя и, особенно, для Сергея, манипуляцию. Сначала лично подвёл его вплотную к Окру. Затем, толстым суком поднял руку дьявольского отродья и приложил её к голове Серёги. Всё, теперь он стал, как я и обещал Дюше, персоной, отмеченной дланью великого Окра. Но, Серёга, удостоенный такой почётной инопланетной регалии, повёл себя не так,

как положено существу, отмеченному высоким руководством.

После контакта с Окром, Серёга, матерно ругаясь, отбежал подальше, сдёрнул бейсболку, которой только что касался наш пленник, бросил её на землю и стал с ожесточением втаптывать в грязь. Эта матерная брань и истязание ни в чём не повинной кепки продолжалось, наверное, с минуту, не меньше. Наконец Сергей выплеснул всё своё негативное отношение к произошедшему эпизоду, напоследок обозвал меня лёгковерным идиотом и, потирая рукой неприкрытую макушку, медленно поплёлся к трапу летающей тарелки.

Мы остались вдвоём с Володей, каждый был вооружён гравихлыстом, кроме этого за пояс джинсов я засунул пневматический пистолет. Его я конфисковал у Серёги, перед проведением обряда наложения длани великого Окра. Казалось бы, «хи-хи — ха-ха» с этими инопланетными причудами, но... Вот, например, в последнее время я чувствовал, что с глазом, который был в Статис-камере залит инопланетной кровью, творится что-то непонятное. Нет, он продолжал прекрасно видеть, но стоило мне задуматься, смотря, как бы сквозь предмет, как перед глазами стали появляться какие-то непонятные изображения.

Когда это произошло в первый раз, я чрезвычайно испугался, хотя, стоило мне начать смотреть прямо на предмет, и все признаки ненормальности исчезали. Но, тот факт, что зрение не подводит, не успокоил меня, и я продолжал экспериментировать. И вскоре добился того, что уже смог, зажмурив левый, нетронутый кровью Окра глаз, правым получать чёткие изображения незнакомых мне процессов. А именно — я видел движение крови в организме и как работают все органы, включая

весьма впечатляющую картину пульсирующего сердца человека; я видел электрическую проводку в командном модуле летающей тарелки и много ещё такого, что и охарактеризовать бы не смог. Одним словом, тот глаз, на который пролилась кровь Окра, как бы приобрёл свойства сканера — способного заглянуть внутрь предмета.

Вот и сейчас я, зажмурив левый глаз, внимательно сканировал пленного Окра. Как только увидел, что броуновское движение непонятных частиц в его голове, прекратилось и они потекли в одном направлении, я мысленно произнёс:

— Подъём, мать твою! Хватит притворяться, что ты совершенно беспомощен. Если будешь так дальше продолжать, я опять влеплю тебе заряд дроби. Помнишь, как это произошло в Статис-камере? Понял, урод? Даю тебе пять секунд, чтобы ты начал отвечать на вопросы. А не пожелаешь, я стреляю, и буду продолжать делать это до того момента, пока ты не сдохнешь. Правда, можешь утешиться тем, что в своём аду ты встретишься с напарником. Думаю, он будет тебе чрезвычайно рад!

Окр понял, что я не шучу и что попытка незаметно собраться с силами провалилась, однако всё ещё думал, что меня можно взять нахрапом. Он решил блефовать, поэтому он начал своё общение со мной очень резко и грубо. Ментальный его голос, вернее, мысли были оглушительно громкие и скрипучие, словом, весьма неприятные:

— Ництожество, ты рано радуешься! Коварством сумел вырвать меня из Статис-камеры, но знай, если нанесёшь Окру непоправимый вред, месть других властителей мира будет ужасна. Наш ковт здесь не один. Почти две тысячи судов, включая и семьдесят больших

ковтов, сейчас занимаются сбором гуяров на этой планете. И не позднее чем через пятьдесят часов, если мы не появимся с грузом в центре переработки, каждому ковту самым координатором будет дано распоряжение найти нас. Пускай ковтами управляют функционалы, но они исполнительны и, получив приказ, в течение часа сканерами обнаружат пропавший корабль. Для расследования такого неприятного происшествия в это пространство выйдет специальная тройка Окров. Они прибудут на боевом катере через несколько минут после обнаружения нашего корабля, и тогда уже даже «ваш Бог», к которому ты всё время обращаешься, не сможет тебе помочь. Сейчас, слизняк, у тебя есть возможность изменить тот ужасный сценарий, который уготован окружающим тебя гуярам и лично тебе. Для этого нужно только переместить меня обратно в Статис-камеру, этим ты обеспечишь себе и потомкам счастливое будущее. После окончания нашей миссии ты и твои дети останутся властелинами этой планеты.

Я довольно-таки натянуто и ненатурально хохотнул вслух, а мысленно воскликнул:

— Ну ты просто чистой воды дьявол-искуситель! Думаешь, так я тебе и поверил? Тем более, после пыток в Статис-камере.

— Зря смеёшься! Мы уже так делали. В прошлую миссию, несколько тысяч лет вашего летоисчисления, небольшой группе гуяров удалось захватить одного Окра. Так вот, моему товарищу удалось договориться с предводителем того отряда — Шумом. А имя моего товарища осталось в ваших легендах. Ты сам его только что произнёс, правда, искажённо, а звали моего товарища — Дьяв. Племя Шума теперь известно вам как народ шумеры.

«Ох и не хрена же себе, — подумал я своим глубинным сознанием, — получается, что эти монстры на нашей Земле не в первый раз. Теперь понятно, почему наша цивилизация буксует. Эти инопланетные сволочи с определённой периодичностью, так сказать, прореживают человеческую популяцию, вот и одна из причин стагнации — только наберём обороты, прилетают эти пиявки, забирают самую лучшую кровь. А нам опять ковыряться в первобытном дерьме, и потом, отдыхая, плясать вокруг костра».

В отдел мозга, отвечающий за речь, эта тирада, конечно, не поступила, я сформулировал и выдал неожиданно пришедшую мне в голову мысль:

— Если легенды не врут, то выходит, что Окры это аннунаки, а ваша планета называется Нибиру?

— Да, так называли нас соратники Шума. Вот видишь, ничтожество, ты имеешь шанс остаться в памяти своего народа на многие тысячелетия, если, конечно, согласишься с моим предложением. Ты подходишь для роли предводителя оставшихся на вашей планете гуяров. Тебя даже инициировать не нужно — ты уже отмечен моей кровью.

Я внимательно слушал его высокопарно-агрессивную речь, впитывая новую информацию. Более всего меня мучил один вопрос, зачем Окры устраивают эти противоестественные сафари на людей. Я и сформулировал этот вопрос в своей следующей мысли:

— Объясни, а для каких целей столь продвинутой цивилизации требуется в совершенно чужом пространстве устраивать охоту на гуяров?

— Ха, охота! Да никакая это не охота, а если объяснять понятными для тебя образами, то это сбор урожая. У нашей цивилизации большая потребность в том, что

вы называете душой. На самом деле, это биополе, окружающее любой живой организм в вашем пространстве. Вот это поле крайне необходимо для жизнедеятельности Окров. Мы очень давно занимаемся возделыванием подходящих планет в этом пространстве. Например, вашу Землю мы даже значительно улучшили, создав на ней специальные условия для более успешного развития живых организмов. Подогнали и установили на самую лучшую орбиту Селену, так, чтобы она охраняла вашу планету от крупных метеоритов и одновременно служила постоянным катализатором естественного отбора. Мы и этот отбор периодически корректировали — добивались того, чтобы у живого поголовья планеты увеличивалась плотность биополя. Долго, очень долго наша цивилизация занималась селекцией на этой планете. Первоначально результаты были мизерные. Совет координаторов даже ставил на повестку вопрос: продолжать ли работы на этой весьма капризной планете? Но в конечном итоге победил здоровый прагматизм — уж очень перспективной казалась эта планета, да и добираться сюда было не очень сложно. Ещё в начале эпопеи заселения планеты живыми организмами Окры потратили на реализацию этой затеи много сил. Они, как я уже раньше сказал, специально подогнали к Земле спутник Селену и установили на нём генератор пробоя пространства-времени. С периодичностью в нескольких тысяч ваших лет он накапливает потенциал, а потом, в течение шестидесяти оборотов планеты вокруг своей оси держит портал переноса в наше, являющееся первородным, пространство. Так что, ничтожество — исполнишь волю великого Окра, и через сорок пять ваших суток станешь самым великим из всех оставшихся на планете гуяров. Ты сам понимаешь,

что мы не заинтересованы в том, чтобы ваш род полностью исчез, наоборот, совершенно необходимо, чтобы к нашему следующему возвращению гуяры восстановили свою численность, и было бы очень неплохо, чтобы их интеллектуальный потенциал возрос — соответственно увеличилась бы и плотность биополя.

От всей вываленной на меня информации, я несколько ошалел. С одной стороны, меня мучил смех от нелепицы всего этого бреда — «урожай души», надо же; с другой — животный ужас от того, что, похоже, всё это правда и люди являются для Окров тем же, чем для нас цыплята на птицефермах. А второе как раз было ближе к истине. Для этого только стоило повернуть голову и взглянуть на летающую тарелку, а так же вспомнить о Статис-камере. Однако что-то меня подвигло на дерзость, и я саркастически спросил:

— А вдруг в ваше следующее посещение нашей планеты вас встретят не беззаботные, стоящие в стойлах гуяры, а залпы сверхмощных деструкторов. Ведь я же помню, что сделал маломощный ручной деструктор с бессмертным великим Окром.

— Хм! Всё-таки ты безмерно туп! Первый твой промах. Зря ты напомнил мне о том ужасном эпизоде. Это просто плата нашей цивилизации за тот богатейший урожай, который в этот раз принесла ваша планета. Иногда мы можем пойти на это. Но это всё, второй потери координатор не потерпит! Все, я повторяю — все, так называемые «гомо сапиенс» будут уничтожены. В случае такого сценария Окры займутся новой селекцией. Даже сейчас на вашей планете существуют довольно перспективные объекты для такой селекции. Например, такие животные, которых вы называете шимпанзе. Произведём несколько операций

с их генами, объекты будут мутировать и постепенно наращивать своё биополе. Конечно, качество биополя у них будет гораздо ниже, чем у вашего вида, но зато всяких вздорных мыслей у таких «шимпанзе сапиенс» не возникнет. А что касается рывка, который вы можете сделать, чтобы создать действенное оружие против нас — это второй твой промах. Он заставляет задуматься о твоей готовности занять пост верховного правителя гуяров. Ты наивный глупец, если думаешь, что Окры не просчитали величину того максимального потенциала, который может выдать ваша цивилизация за период свободного развития. Да если бы мы даже задержались со сбором урожая ещё на один период, всё равно через три тысячи шестьсот лет, когда наступит срок очередного посещения этой планеты, ваша цивилизация ничего не сможет сделать даже с одним нашим боевым ковтом. К тому же на Селене располагается наша станция слежения, её эмиссары постоянно контролируют развитие вашего общества. Когда нужно, вербуются гуяры, отвечающие за определённые сферы деятельности в своих образованиях, называемых вами государствами. А если требуется «прорядить грядки» и слегка снизить накал индивидуальных биополей, наши ставленники устраивают кровопускание наиболее завравшимся государствам.

— Разделяй и властвуй, — совершенно неожиданно вылетела мысль из отдела моего мозга, отвечающего за оперативную деятельность.

— Да, такой постулат имеется в памятном списке, розданном нашим эмиссарам, — подтвердил Окр.

Из меня опять вылетела, совершенно неподготовленная глубинным рассудком, мысль:

— Я вот не пойму, если ваша цивилизация занимается селекцией разумных существ, зачем ей связываться с

какими-то гуярами? У вас же имеются вполне разумные слуги — крегги и окреги. Разводили бы их и никаких забот. Они сами бы раз в три тысячи шестьсот лет, по звонку, собирались в указанном им месте и дружными колоннами, с песней, шли бы в ваш перерабатывающий центр.

— Хм... Мысль, конечно, здравая, но малопродуктивная. Названные тобой функционалы являются всего лишь биороботами и имеют весьма низкий потенциал биополя. Он даже ниже, чем у ваших шимпанзе. Их тела сконструированы из отобранных отходов основного производства концентрированного биополя. Крегги созданы на основе материала, полученного на этой планете, ну а окреги с планеты, находящейся на орбите звезды, которую вы называете альфа Центавра. Там тоже находится наша довольно-таки продуктивная ферма. Это я тебе говорю для того, чтобы ты понял, что величие Окров безмерно, и ощутил своё ничтожество. Ты довольно-таки ценный гуяр, с большим потенциалом биополя. Будет правильным оставить тебя на планете, чтобы ты занялся размножением. У твоих потомков тоже будет неплохой потенциал биополя. Надо же! Ты каким-то путём сумел подобрать химический состав для перепрограммирования функционалов на молекулярном уровне. Я это снял с подкормки окрега, который тебя привёл в Статис-камеру. Даже Окры в полевых условиях не могут перепрограммировать функционалов. Даже нам, великим Окрам, приходится для этого перенаправлять их в стационарный центр. Да... этот факт говорит в пользу того, что тебя можно оставить властителем планеты. Ты и твои потомки сможете восстановить популяцию гуяров уже лет через семьсот,

а, значит, следующая миссия у нас получится ещё более удачной, чем эта.

Монологи Окра кувалдой били по моим, вконец расстроенным мозгам, разрушая последние устои мироздания. Они беспощадно выбивали громадные блоки из того, довольно-таки стройного здания, которым я представлял окружающий меня мир. Цепляясь за последние, глубоко пропитавшие мою сущность истины, я всё-таки сумел мысленно сформировать следующий вопрос:

— Окр, исходя из твоих слов, никакого Бога нет, и именно вы являетесь нашими создателями?

— Бог... хороший вопрос! Если исходить из вашего понимания действительности, то он есть, но это ничего не меняет в судьбе гуяров. Тот, которого вы считаете Богом, находится совершенно в другой пространственно-временной реальности, и его наведённая сущность лишь изредка посещает эту галактику. С вашим Богом у цивилизации Окров имеются некоторые трения, но в конечном итоге мы всегда утрясаем наши проблемы и даже оказываем иногда друг другу взаимные услуги. Как пример, можно рассмотреть историю развития вашей цивилизации. Чтобы было понятно, стану пользоваться известными тебе терминами. Так вот, сорок восемь тысяч лет назад гомо сапиенс не существовало, а планета была заселена сконструированными нами гуманоидами — их теперешние гуяры называют неандертальцами. Во времена, когда шла работа по селекции неандертальцев, все наши экспедиции по сбору концентрированного биополя балансировали на грани рентабельности. У этих гуяров индивидуальная плотность биополя была чрезвычайно мала, лишь у отдельных экземпляров она достигала до единицы. Сколько члены наших экспеди-

ций не бились, эти гуяры совершенно не хотели развиваться — повышать свой интеллектуальный уровень. Мы даже внедряли своих биороботов в их племена, а так же методами генной инженерии подготовили их мозг для усвоения информации, подаваемой посредством телепатических сигналов, но всё было тщетно. Раса неандертальцев безнадежно стагнировала и никак не хотела развиваться. Более чем за миллион лет они смогли освоить только несколько абстрактных понятий. Даже огнём могли пользоваться только как потребители. Сами за всё это время так и не научились его добывать. Орудия труда, изготовлению которых их обучили наши эмиссары, тоже за многие тысячи лет не претерпевали никаких улучшений. Одним словом планета тогда была признана неперспективной. Наблюдательное звено было отозвано с нашей базы на Селене, и если бы не установленный в глубокой древности на этом спутнике планеты пространственно-временной генератор, то Окры прекратили бы посещать этот мир. Но на встрече нашего представителя с одной из пространственно-временных сущностей, которую вы теперь называете Богом, этого порождения отличного от нашего, да и от вашего пространства, была достигнута договорённость о том, что Он своими методами и на уже практически списанной планете реанимирует идею создания разумного существа с высокой плотностью биополя. Взамен ваш Бог должен был получать биополе умерших гуяров и только в период между нашими миссиями. Договор был весьма выгоден для нас, так как в промежутки между миссиями мы, в любом случае, не могли собирать весь высвобождающийся потенциал биополя, а тем более умерших гуяров. Эта технология у нас не развивалась. А зачем? Всегда можно было на

наших фермах собрать концентрированное биополе с дееспособных аборигенов, а по энергозатратам это на порядок выгоднее. А вашему Богу сбор биополя умерших был, по-видимому, выгоден — ну нет у него в этой галактике больше базовых планет. Все, на которых возможно развитие жизни, уже находятся под нашим патронажем. Так что, опираясь на эти выводы, Совет Координаторов единогласно утвердил этот договор. И ваш Бог приступил к творению под названием «гомо сапиенс» на этой планете.

У меня немного полегчало на душе. Значит, не всё так плохо — ведь Бог-то есть! А значит, существует добро и справедливость, помимо всякой иной дряни. Под воздействием этой счастливой мысли я и задал следующий вопрос:

— Получается, что наши старинные книги не врут, и человека создал Бог по своему образу и подобию. И что души праведников забирает себе Создатель и там, пусть это будет и другое измерение, они находятся в вечном блаженстве. Так какой тогда смысл мне продавать свою бессмертную душу Окрам?

— Нет, как ты всё-таки туп, несмотря на такой высокий потенциал биополя! Во-первых, кто тебе сказал, что ваши праведники попадают в рай? Нет его, а есть совершенно другое пространство, где даже Окры не могут находиться без специального защитного оборудования. Во-вторых, в нашем пространстве тоже имеются сады удовольствий, для рождённых в вашем мире. Если ты примешь моё предложение и станешь властелином оставшихся на этой планете гуяров, то, пользуясь своим допуском, сможешь получать наслаждения в этом саду удовольствий по несколько часов в месяц. Представь, какая у тебя наступит, по твоим же словам «райская

жизнь» — на планете тебя будут услаждать наложницы, а когда перелетишь с помощью оставленного разведывательного кофта на Селену, ты на несколько часов и вовсе погрузишься в совершенно неописуемые наслаждения. Кроме этого, ты будешь всевластен — станешь повелителем жизни и смерти всех твоих подданных. Никто из гуяров не посмеет сказать и даже помыслить дурного слова о тебе. За этим будут бдительно следить, оставленные в твоём подчинении крегги. К тому же ты являешься отмеченным кровью Окра, а значит, любое оставленное нами оборудование и оружие, будет тебе доступно. Только в два места на нашей базе ты не сможешь попасть — в центр управления и зал большого пространственно-временного реактора. В эти отсеки могут проникать только Окры или функционалы с дополнительным допуском.

— Ишь, нечисть какая. Не зря верующие так боятся дьявольских искушений, — думал я, снова испытывая нешуточные сомнения в своих убеждениях. Но, всё же оставалась дальняя, не тронутая тлетворным влиянием адского семени ячейка мозга. Она отвечала за фанатичную веру во всё светлое и доброе, с древних времён владевшую человеком. И родилась наивная мысль:

— Окр, по нашей мифологии дьявол — воплощение зла, а Бог — поборник добра и своим чадам завещал любить друг друга и помогать ближнему. Бог пожертвовал собой и в каждого человека вложил частицу себя. Как же это всё укладывается в твои рассуждения о том, что Бог получил выгоду от сделки с Окрами?

— Слушай, ничтожество! Действительно, одна из сущностей Бога распалась на пси-бозоны, и они образовали симбиозную связь с вашим мозгом. Это обстоятельство и поспособствовало тому, что произошёл

гигантский скачок в плотности биополя гуяров, за что мы благодарны пространственно-временной сущности. Мы очень ценим качество такого биополя, с вкраплениями пси-базонов. Но это было сделано неспроста. Теперь при помощи этих пси-базонов Бог может регулярно получать подпитку биополем. А то, что в части вашего общества считается добром, не более чем физическая величина. Например, если рассмотреть одну из ваших религий — христианство, то норма поведения по ней — это соблюдение десяти заповедей. Действительно, если их соблюдать, биополе очистится от примесей и станет сверхплотным и монолитным. Его намного труднее перерабатывать, и мы в такой монолитности биополя не заинтересованы. И во время проведения миссий, если попадается гуяр с таким биополем, мы его даже отпускаем обратно на планету. Пусть после естественной кончины его биополе материализуется в мире пространственно-временной сущности. Нам не жалко, лишь бы сам ваш Бог не мешал нашей деятельности. А то в последний промежуток между миссиями его представители развили слишком бурную деятельность. Так называемые архангелы мешают нашим эмиссарам воздействовать на гуяров, чтобы те приобретали удобное нам для переработки биополе. Эмиссарам пришлось даже, чтобы снизить нежелательное воздействие архангелов, передать гуярам некоторые неизвестные им технологии. Эксперт миссии особенно положительно отнёсся к внедрению у аборигенов телевидения и красочных иллюстрированных изданий, пропагандирующих различные свободы, в том числе свободу половых отношений. Эти нововведения, не понижая плотности биополя, делают его многослойным и рыхлым, а значит, очень удобным для переработки. К тому же с таким

многослойным биополем гуяру гораздо комфортнее и веселее жить — не нужно выполнять прописные заповеди и бесконечно себя ограничивать во всём. Ваша жизнь столь коротка, что в ней нет времени задумываться над сведениями, которые поступают от архангелов, предостерегающих от излишеств. Их можно понять, ведь чем душа многослойнее, тем быстрее теряется плотность биополя при его путешествии в пространство вашего Бога. Многие биополя так и не попадают в вожденное ими Богопространство. Когда биополе покидает защищённую магнитным излучением поверхность планеты, оно попадает под гораздо более жёсткое облучение. Особенно губительны для него гамма-лучи. Естественно, остатки биополя воспринимают это как невыносимые мучения, длящиеся вечно. На основе этой простой физической истины архангелы создали целый миф о существовании ада. И при этом называют наших эмиссаров его хозяевами. Как будто бесы специально развращают гуяров, чтобы души тех попадали в ад. Какая чушь! Как истинный Окр, блюдуший договор с пространственно-временной сущностью, я утверждаю, что мы никогда специально не пытались изменить поток биополей, поступающих в то или иное пространство. В промежутки между миссиями мы запускали к себе в хранилище только ничтожную часть от общего потока биополей. И только те поля, носителям которых что-то обещали наши эмиссары за особые заслуги в деле подготовки качественных гуяра, обладающих мощным и многослойным биополем. Перед тем, как цех переработки начнёт действовать, эти посмертные квантовые образы живут как в раю — всё время под воздействием лучей удовольствия. А переход их в концентрированное биополе произойдёт безболезненно и мгновенно. Вот

если бы наш накопитель биополей был безразмерен и его бы хватало на три тысячи шестьсот циклов вращения планеты вокруг звезды, то все слухи об аде и рае давно бы исчезли. Все гуяры после смерти захотели бы попасть после смерти в наше хранилище. Но нам такое хранилище не нужно. Как я уже тебе сообщал — переработка биополей, переставших функционировать гуяров, совершенно нерентабельна.

Всё... я уже выше крыши был заполнен теологическими измышлениями! Скоро уже из ушей сплошным потоком польётся информация о том, какие на самом деле добрые и душевные существа, эти Окры. Я уже перестал принимать близко к сердцу откровения моего пленника, оно теперь билось ровно. Я был успокоен и весьма удовлетворён после того, как Окр не только признал факт существования Бога, но и то, что тот пожертвовал частью себя, чтобы его частица оказалась в каждом человеке. А информация о наличии архангелов, которые пропагандировали среди людей идеи Бога, ещё больше укрепила мой моральный дух. Теперь я вновь стал самим собой, и мою психику мало уже интересовали теоретические аспекты. Мне нужны были конкретные сведения, которые помогли бы мне в деле нейтрализации Окров. Но один вопрос, не совсем конкретного свойства, продолжал мучить рассудок, поэтому я и спросил:

— Интересно, что же всё-таки такое это биополе и как оно связано с душой?

Ответ не заставил себя ждать, всё тот же ментальный скрипучий голос, уже окончательно меня доставший, произнёс:

— Биополе — это поле, индуцированное квантовыми пучками, исходящими от нейронных белковых

микротрубочек. Эти белковые микротрубочки присутствуют в любом мозговом веществе, которое, по сути, благодаря этим природным образованием, является квантовым размышлителем. Чтобы было тебе понятнее — компьютером. В процессе жизнедеятельности это индуцированное квантовое поле накапливается, и его потенциал растёт. При определённой плотности это поле продолжает функционировать даже после прекращения жизнедеятельности белковых микротрубочек. Правда, без привязки к месту своего зарождения это биополе устремляется в космос, где, не имея структурированного вида, разрушается жёстким гамма-излучением. Ну а так называемая душа зарождается в одной из частей головного мозга. Его вы называете — гипофизом. Она имеет несколько другую природу базового состояния, но напрямую связана с индуцированным квантовым полем. Может быть, именно благодаря присутствию пси-базонов это образование группирует вокруг себя индуцированное квантовое поле и форматирует его. Если биополе жёстко отформатировано, то космическое излучение практически не в состоянии нарушить целостность этого бозоно-квантового образования, и оно может существовать в пространстве вечно. Да и мы не в состоянии переработать это биополе, поэтому носители его для Окров бесполезны.

«Ага... даже «великие Окры» не могут справиться с цельной человеческой душой. Значит, всё-таки Бог сильнее, чем эти напыщенные дьявольские отродья! Всевидцы всемогущие, мля! Планировщики будущего, они! Одного Окра замочил и до других сволочей доберусь! А то ишь, гады, селекцию человеческих душ устраивают! Да одна чистая душа младенца, которая не устраивает этих ублюдков низкой плотностью её био-

поля, гораздо ценнее, чем все эти напыщенные индюки, вместе взятые!»

Ярость и злость бушевали в глубине моей души, но внешне я был совершенно спокоен. Так же невозмутим был и отдел мозга, отвечающий за речевую составляющую моей сущности. Поэтому я, спокойно как и раньше, мысленно произнёс:

— Окр, а всё-таки как тебя зовут? У тебя же тоже имеется имя, как и у твоего коллеги Дьява.

— Да имеется, и, если его адаптировать к вашему языку, оно звучит так — Джедемор. Пусть оно тоже останется в ваших легендах на многие тысячи лет. Я думаю, твои потомки об этом позаботятся.

«Надо же, Джедемор-Лжедемор... самоуверенная ты скотина, вот ты кто, если решил, что я уже продал тебе душу! Ну, думай что хочешь, только информацию мне точную давай!»

Эйфория захлестнула глубинные слои моего мозга, наверное, поэтому я допустил ошибку в общении с Окром и слишком прямолинейно задал следующий вопрос:

— Слушай, Джедемор, а какие координаты у вашей базы на Селене и сколько там находится Окров?

В ответ в моей голове прозвучал громкий хохот, а затем издевательский возглас:

— Безумец, ты всё-таки решил противодействовать Великим Окрам! Ты что, идиот, не понимаешь, что только что подписал смертный приговор всем своим сородичам! Ты теперь для меня пустое место и больше не услышишь ни одного слова в ответ.

Такое заявление меня взбесило. Так долго сдерживаемая ярость разом выплеснулась наружу, и я, грязно матерясь, нажал на пусковую кнопку гравихлыста. По-

том несколько раз переставлял регулятор мощности, варьируя его значение от пяти до восьми единиц. Было жуткое желание, разрядить ещё и «степаныча» прямо в эту бордовую харю. Но я удержался — мне непременно нужно было, чтобы Окр оставался в сознании. Этот Джедемор нужен был мне в полном сознании — других вариантов узнать о базе Орков, не было.

Глава десятая

Немного сняв накопившуюся в душе ярость, я отпустил пусковую кнопку гравихлыста и повторил свой вопрос. Но Окр молчал, но не по причине плохого физического состояния (это я контролировал при помощи своего правого глаза-сканера), он просто демонстрировал твёрдость характера.

Блин! Это молчание страшно бесило. Я судорожно перебирал методы допросов, с помощью которых можно было бы разговорить Окра. Но что-то ничего путного в голову не приходило. Все прежние методы, которым меня обучали, к этой инопланетной образине не подходили. Просто тупик какой-то!

Неожиданно мне в голову ворвалась сумасшедшая мысль. Я вспомнил про инквизицию, потом про святую воду... и прочее. Если не получается разговорить Окра, применяя обычные, человеческие способы воздействия, может, обратиться за помощью к религиозным?

— Вовка, быстро тащи сюда из «Нивы» баклажки с водой из святого источника, — заорал я.

Мой друг за всё это время безмолвного допроса Окра стоял неподалёку, твёрдо сжимая в руках гравихлыст. Бедолага не мог участвовать в нашей телепати-

ческой беседе. Ему оставалось только круглыми от изумления глазами смотреть на привязанного к дереву Окра. Заколебался, наверное, стоять так, безмолвной куклой, поэтому, как только я к нему обратился, сразу попытался что-то выяснить. Но я это естественное желание прервал и командирским жестким голосом повторил приказание.

Володя, застоявшийся на одном месте, встрепенулся, довольно шустро сбегал к «Ниве» и принес две пятилитровые баклажки с водой, которую я набрал и вёз в Москву по поручению моей набожной тёщи. На этом мои поручения не закончились. Пока Вовка отсутствовал, я подумал, что хватит заниматься партизанщиной. Получая такую уйму новой важнейшей информации, я надеюсь только на свою память. А враг у нас серьёзный, вот и обращаться с ним нужно, тоже по серьёзному. Одним словом, решил я вести протокол допроса. Поэтому, когда Володя принёс воду, я моментально выдал новое приказание:

— Двигай опять к «Ниве». Там, в багажнике возьми складные стол и стул, а из «бардачка» захвати ручку и тетрадку, в которой мы расписывали пульки. Будешь вести протокол допроса этого дьявола. И не тормози, мужик, нам нужно многое узнать у этого Окра, а он находится в чужом для себя пространстве, и, хрен его знает, как долго сможет здесь протянуть.

Через пять минут мы всё оборудовали для допроса. Володя с суровым видом сидел за столиком, готовый вести протокол. Ну а я, хоть и наполовину оголённый, был инквизитором вполне внушительного вида, с мускулистым торсом, рукояткой пистолета, торчавшей из-за пояса и битой. Стороннему наблюдателю навер-

няка показалось бы, что здесь идёт какая-то бандитская разборка.

Первый вопрос я задал Окру в обычной манере и опять не получил никакого ответа. Тогда я, набрав воды в ладонь, плеснул её на Джедемора — никакой реакции не последовало. Но, как оказалось, только внешне. Моему глазу-сканеру было видно, как после попадания брызг на тело Окра под его черепом запульсировали оранжевые точки. Я плеснул ещё и ещё — количество этих точек многократно возросло. И наконец, когда я приготовился плеснуть водой в очередной раз, в моей голове раздался знакомый голос:

— Немедленно прекрати, ты делаешь большую ошибку!

Усмехаясь, я выплеснул в ненавистную рожу уже заготовленную воду и ответил:

— Что, не нравится? Мне тоже не нравится, когда ты не отвечаешь на поставленные вопросы. Теперь будет так — я задаю, а ты правдиво отвечаешь на все вопросы. Если не захочешь отвечать, умоешься водой из святого источника. При попытке дать неверные сведения, окачу водой полностью, будешь, как в купели. Ты же знаешь, я помечен кровью великого Окра, подарившей мне способность заглядывать внутрь предметов. Я теперь тебя насквозь вижу и могу определить, когда ты сообщаешь правдивые сведения, а когда лжёшь.

После этих слов начался настоящий допрос. Окр периодически пытался о чём-то умолчать или дать ложные сведения, но я решительно пресекал эти попытки. Святая вода катастрофически быстро убывала. Я уже начинал подумывать, куда бы послать Володю, чтобы он незаметно смог набрать обычной воды из какой-нибудь канавы. Когда с моих губ уже был готов сорваться при-

каз, раздался громкий звук откуда-то сверху. Я инстинктивно перевёл взгляд на верхушку дерева к которому был привязан Окр, и своими глазами увидел, как ствол метрах в двух от макушки треснул, а потом, оборвав кору, довольно-таки солидная часть осины отделилась от ствола и устремилась к земле. Мой взгляд не успел поймать момент, когда падающая часть осины встретилась с телом Окра, но последствия этого печального происшествия я увидел полностью.

Оторвавшаяся часть ствола осины буквально пронзила Окра насквозь. На секунду всё замерло, а потом из тела Окра стал бить яркий свет. Это было похоже на гигантский факел газосварки. Но жара, который должен был исходить от того места, где сгорал Окр, я не чувствовал, хотя стоял всего лишь метрах в двух от него. Всё закончилось через несколько секунд. Я обессиленно уселся прямо на траву и стал нервно зевать.

Потом отключился, а когда очнулся, увидел, что Володя пытается засунуть мне в рот горлышко от бутылки с эликсиром, которую я принёс с собой из командного модуля летающей тарелки. Это я прекрасно помнил, а вот как ко мне подошёл Володя, уже нет. Но коли назойливые миряне суют тебе какой-то дар, то его нужно принять, и я хорошо отхлебнул из горлышка. В мозгах прояснилось, и первым делом я посмотрел на часы.

«Ничего себе, — внутренне присвистнул я, — уже больше трёх часов ковыряемся здесь, а дело-то стоит!»

По сведениям, полученным от Джедемора, Окры поймут что их ковт пропал только через сорок восемь часов. За это время нам нужно переделать кучу дел. И в первую очередь освоить управление летающей тарелкой, иначе, уже начинающий формироваться в голове очередной безумный план действия, окажется полно-

стью неосуществимым. Жалко, конечно, что я не всё, что меня интересовало выпытал у Джедемора, но, что делать. Как говорится — се ля ви!

Перед тем как идти заниматься насущными делами, я ещё раз проанализировал случившееся и пришёл к выводу, что всё произошедшее не случайно. Хотя, конечно, можно представить, что ветер сломал верхушку уже ослабленного дерева или сам Окр раскачал ствол, когда дёргался под брызгами святой воды. Но как объяснить то, что отвалившаяся часть дерева острым концом попала точно в то место, где на комбинезоне Джедемора, плотно прилегающем к шее, был небольшой незащищённый промежуток. Всё получилось словно по писаному, ровно так, как учат древние трактаты уничтожать нечисть — осиновый кол и святая вода! Поняв это, я немного успокоился — не стоило себя корить за то, что не выбрал дерево мощнее. А осину жалко. Какая красавица погибла. Вон, оставшиеся листочки свернулись и скоро совсем осыплются. Но что же делать, зато уничтожено противоестественное образование на нашей планете, и спасибо за это.

Кряхтя, я встал и подошёл к основанию осины, где раньше сидел Окр. Трос, совершенно не пострадал и продолжал охватывать ствол, но только у самого основания осины. Я начал внимательно осматривать участок почвы на этом месте. Никаких признаков того, что здесь недавно горел сверхъяркий факел, не наблюдалось — даже мельчайших следов пепла не было. Но я увидел небольшую, овальную пластинку синего цвета, она лежала почти у самого ствола. Я поднял с земли две небольшие веточки, зацепил ими пластину и поднёс её к глазам. Вернее к правому глазу-сканеру. Но сколько я ни вглядывался, мне так и не удавалось просветить

её хотя бы на микрон. Полностью непрозрачным был материал даже для моего чудо-глаза, а ведь он теперь, стоило только его напрячь, мог бы дать фору и рентгеновскому аппарату.

Я начал подносить пластинку поближе к глазу-сканеру, но не удержал её, и она выскочила, соскользнув с держащих её веточек. Ну не японец я, и не привык ловко обращаться с двумя палочками — всего-то раза три бывал в суши-баре. Итак, когда пластинка летела к земле, я инстинктивно поймал её в ладонь. Осознав, что у меня в руке находится предмет, попавший сюда из другого пространства, я испугался. Мне вполне хватило болевых ощущений в шлюзовом отсеке, где всего лишь присутствовали выхлопы от чужого пространства, а тут целый кусок материала из другого мира у меня в руках. Но мой испуг был фантомным, никаких признаков чужого пространства в этот момент не наблюдалось, и боли в руке я не ощущал. Осмелев, я поднёс руку с загадочным кусочком чужой материи совсем близко к глазу и в процессе её изучения нечаянно коснулся пластинкой лба, чуть выше переносицы. В тот же миг свет в глазах померк, и я отключился.

Очнулся снова от прикосновения к моим губам пластикового горлышка бутылки. Володя привычно вытаскивал меня из забытья нашим универсальным средством. Ну как тут было отказаться, пришлось мне второй раз принять изрядную дозу коктейльчика. Как и всегда, пошёл он очень хорошо — мозги прочистились, а организм получил ту порцию энергии, которая заставила его пошевелиться. Я стал вертеть головой из стороны в сторону, пытаясь отыскать взглядом упавшую на землю пластинку. Я сидел прислонившись к стволу осины, совсем недалеко от того места, где раньше стоял, раз-

глядывая оставшийся от Окра артефакт. Именно здесь я и упал на землю — вон, тут ещё травинки примяты. Но сколько я ни вглядывался в то место (и сканер мне не помог), но пластинки не обнаружил. Тогда я озадачил этим вопросом Володю, и уже мы вдвоём, ползая на четвереньках, внимательно обследовали прилегающую к осине территорию, но пластинку так и не обнаружили. Артефакт как под землю провалился.

Так ползали мы минут двадцать, пока я не понял, что наши усилия ни к чему не приведут. Тогда я растянулся на траве и задумался. Внимательно, буквально подетально проанализировал произошедшее событие и пришёл к ошеломляющему выводу — пластинка никуда не пропала, она теперь во мне. Чёрт их знает, эти внеземные технологии — теперь это выражение имело для меня иной, совершенно прямой смысл. Я не знал, радоваться или огорчаться мне было такому факту, но артефакт сам втянулся в мою голову, и теперь у него новый хозяин. Скорее всего, это было устройство, напоминающее чип, и могло самостоятельно устанавливаться, так сказать, в нужное время в нужное место. Вот же, гадство какое, похоже, я снова оказался затычкой, но теперь уже для инопланетной дыры! Это надо было такому случиться, что даже паршивый инопланетный чип, и тот нашёл подходящий уголок именно в моей дурной башке. Блин... возьмёт теперь меня под контроль, а я и знать ничего не буду. Нет, надо срочно что-то делать! Я начал тестировать свой мозг на предмет глобальных изменений в нём, но так ничего и не обнаружил. Тогда я и Володю заставил меня протестировать, он с весёлой готовностью садиста подтвердил, что я остался таким же непроходимым тупицей, каким и был.

Ну что тут можно было сделать — да ничего. И я, поднявшись с земли, отряхнулся, невесело кивнул Володе, и мы медленно побрели к летающей тарелке. Я даже гравихлыст использовал по старчески, как трость — настолько вымотался, что идти было тяжело. Находясь на последней ступеньке перед площадкой портала, я обернулся и, как будто навек прощаясь, в последний раз взглянул на нашу невольную помощницу осину. Вдруг в моих жилах кровь как будто вскипела. И свершилось чудо! Дерево на глазах оживало — ранее поникшие ветки уже почти распрямились, листья развернулись и зазеленели. Теперь я смотрел на осину и ясно видел, что дерево будет жить, жить долго и в конце концов отрастит себе новую верхушку. Произошедшее на моих глазах чудо действовало на меня как живая вода, резко улучшив моё физическое и моральное состояние. Я уверенно повернулся и бодро ступил вслед за Володей на площадку портала.

В командном модуле нас поджидала очередная неприятность. Саша и Сергей стояли возле лежащего на половой обшивке отсека окрега и ожесточённо ругались. Оказывается, их консультант минут пять назад окончательно сдал, и они теперь винили друг друга в том, что им так и не удалось выяснить у него кое-какие важнейшие сведения. Серёга обвинял Саню в том, что тот в последние двадцать минут перед отрубом Дюши, узурпировал окрега и не давал ему возможности выяснить одну архиважную деталь в программировании размышлителя. Саша в свою очередь злобно орал на Сергея за то, что тот, по его словам, сильно много отвлекал окрега от самой главной вещи — возможности обучить его летать на этом внеземном аппарате. Программирование местной ЭВМ могло и подождать, а вот

умение лично управлять летающей тарелкой — жизненно необходимо.

Чтобы примирить две, столь агрессивно настроенные друг к другу стороны, пришлось пообещать ребятам, что я совсем скоро приведу им из Статис-камеры «свеженького» окрега. Так что мой столь вожделенный план заняться собственной реабилитацией опять потерпел крах. И гениальная мысль протестировать внеземной чип на предмет действия его в голове пьяного землянина была отодвинута на задний план. А у меня была робкая надежда на то, что эта внеземная хреновень не выдержит сосуществования с клетками мозга, отравленными токсинами спирта и вывалится, к чёрту, из моей головы. Не то чтобы она мне как-то мешала, просто было очень неудобно думать, что в мозгу сидит враждебно настроенный соглядатай, и, кто знает, что он может сделать в следующую секунду.

Когда мы с Володей собрались уходить из командного модуля, Сергей захотел похвастаться перед нами тем, чего ему уже удалось достигнуть и заодно показать, на каком пароле он затормозился в освоении внеземного компа. Минут пять наш хакер лихо юзерил на аналоге земной «клавы». Только, естественно, сенсорной. Это была поверхность, похожая на жидкокристаллический экран. Когда на одном из мониторов вблизи этой «клавы» возникли какие-то пентаграммы, Сергей объявил:

— Вот куда я уже дошёл. Ещё немного, и этот размышлитель был бы у меня в кармане, как миленький делал бы то, что нужно. Но из-за этого гада, Сани, я не смог узнать последнюю кодовую комбинацию знаков. Теперь, чтобы выйти на следующий уровень, нужно перебрать несколько миллионов комбинаций. Теперь понимаете, что сотворил этот ибн сволочище.

В ответ Саша, стоявший рядом с нами и тоже наблюдавший за мельтешением на экране, язвительно ответил:

— Сам ты дурак! Если бы ты ещё больше донимал Дюшу, он и безо всякого эликсира уже давно бы отрубился. А так я хотя бы успел у него узнать, как работать с пультом управления полётом. Теперь, в конце концов, можно будет свалить, если появится собрат этой летающей тарелки. А вот, если бы ты не мешал, я освоил бы и способы стрельбы из бортового вооружения. И тогда нам не пришлось бы удирать от каждого следующего корабля инопланетян. Подпустили бы его поближе и фигакнули из всех стволов. Пусть смотрелось бы это подленько, но результат на лицо — на одну летающую тарелку захватчиков стало бы меньше.

Результаты деятельности Сани и Серёги меня вполне устраивали, честно говоря, я рассчитывал на худшее. А теперь мы уже могли взлететь и вполне осмысленно пользоваться устройствами летающей тарелки. Нам пока были недоступны только те функции этого корабля, на которые требовался специальный допуск — размышлитель не желал допускать землян до систем вооружения корабля и собственного перепрограммирования. Именно это я уяснил из поочерёдных стенаний обоих моих друзей. Ну а трения между ними — это нормально, обычный рабочий момент напряжённой деятельности.

Так как я волею обстоятельств узурпировал власть, став единственным начальником над всеми этими «орлами», то и повёл я себя как истинный командир — вник во все трудности, немного пожурил, а затем и похвалил за достигнутые успехи. Продолжая играть роль умного начальника, которому все трудности нипочём и который всегда сможет разрулить любую запутанную ситуацию, я спросил у Саши:

— Так, говоришь, проблема со стрельбой из бортового оружия? Не узнал у округа, какую кнопку нажимать, когда производишь выстрел, или не уверен в какой монитор смотреть, когда целишься?

— Ха, ну ты даёшь, Миша! Конечно, первым делом я именно про это и спрашивал. Дюша мне всё подробно объяснил и даже показал, как целиться. Проблема в другом — у него это получается, а у меня нет. Когда я сажусь за пульт, даже прицельная рамка не возникает на экране. Наверняка тут та же самая история, что и с ручным деструктором. В руках инопланетянина это грозное оружие, а в моих — обычная дубина. Не иначе, у инопланетян всё то, что они считают оружием, могут использовать только они сами. Вот и здесь этот долбанный размышлитель запрограммирован на то, что оружием могут распоряжаться только округа, входящие в экипаж летающей тарелки. Тупик, мля!

Сергей тут же язвительно прокомментировал заявление Саши:

— Видишь, дебилище? Выходит, сам понимаешь, пока мы не решим вопрос с размышлителем, ни фиги не добьёмся полноценного управления этим инопланетным корытом. А вот залез бы я в мозг размышлителя как администратор, все твои проблемы бы и решил.

Я решительно прекратил вновь начинающуюся перепалку:

— Ладно, хватит! Лучше, Санёк, покажи, куда нужно садиться и какие кнопки нажимать, чтобы произвести выстрел?

Сказал я это не просто так, была у меня небольшая надежда, что, как отмеченного кровью великого Окра, размышлитель меня воспримет одним из основных членов экипажа летающей тарелки.

Саша показал, что нажимать и куда смотреть, чтобы прицельно произвести залп. Я, еле втиснувшись в предназначенное для окрегов кресло, решительно нажал на нужную сенсорную клавишу. И у меня получилось — на экране появилась прицельная рамка. Я джойстиком навёл её на полуразрушенную хибару, стоящую на холме, километрах в трёх от нас и нажал кнопку на рукоятке. Хибара исчезла вместе с половиной холма — бортовой деструктор в моих руках исправно функционировал.

Я встал и с усмешкой оглядел вмиг притихших ребят. Даже Володя стоял с округлившимися от изумления глазами, хотя сам был свидетелем и участником допроса Окра. А уж там он узнал о таких фактах, что должен был надолго разучиться чему-либо изумляться.

Чтобы проверить пределы своих возможностей распоряжаться оборудованием летающей тарелки, я предложил и Сергею показать, как обращаться с инопланетным компьютером. Теперь я сел за кресло оператора и нажал клавишу начала работы с размышлителем и вскоре услышал, как в голове прозвучали слова, поразившие меня до глубины сознания:

— Размышлитель сорок восемь семьсот тринадцать приветствует тебя, хозяин. Что изволит приказать великий Окр?

Ничего себе!.. Этот комп принимает меня за Окра! Не иначе, вошедшая в мою черепушку пластина, сидела раньше в голове самого Окра. Она является не чем иным, как своеобразным чипом, идентифицирующим владельца перед различными устройствами — электронными или другого принципа действия. Чип действует на них как знак, что появился истинный хозяин и нужно ему подчиняться.

Замешательство моё продолжалось с минуту, но потом я постарался восстановить своё душевное равновесие и, вспомнив, как до этого телепатически общался с живыми инопланетянами, мысленно заявил:

— Приказываю, присутствующих здесь функционалов считать членами экипажа ковта. При этом присваиваю им высший допуск.

Ответ в моей голове прозвучал мгновенно:

— Повинуюсь! Снятие биометрических показателей трёх объектов займёт двадцать две секунды местного времени.

Я не успел перевести дух, не говоря уже о том, чтобы произвести с помощью глубинного своего сознания привычный анализ произошедшего события, а размышлитель уже докладывал:

— Исполнено! Каждому из трёх функционалов присвоен статус навигатора.

После секундной заминки телепатический голос добавил:

— Великий Окр, тело, в которое вы воплотились в этом пространстве, нуждается в коррекции. По моим расчётам, оно сможет ещё производительно функционировать не более тридцати пяти лет по времени этой планеты. Немедленно требуется привести в норму содержание примесей в крови — в настоящий момент наблюдается избыточное содержание адреналина и некоторых других гормональных веществ. Это негативно воздействует на сердечную мышцу и сосуды используемого вами тела.

«Тьфу ты, советчик!.. — облегчённо выдохнул я. И без него я прекрасно знал, что держусь из последних сил и срочно нуждаюсь в реабилитации. Да кто же мне даст возможность передохнуть? В этих словах только одно

радует, что я ещё о-го-го! В тридцать три года я ещё был очень далёк от пика своего развития. Хотя, это для Окра несколько десятков лет — мгновение, а для меня — полжизни.

— Нет, сейчас пока никаких коррекций! Ты лучше доложи, имеется ли связь с другими ковтами.

Не заподозрив никакого подвоха, ровным голосом размышлитель ответил:

— Работа спутников по подавлению радио и других видов сигналов продолжают. Связь в таких условиях невозможна не только с другими ковтами, но и с базой на Селене. Кроме того, в настоящий момент из-за больших энергозатрат, прекращено и сплошное облучение планеты Мю-волнами. Поэтому кое-где на планете возможны отдельные вспышки активности аборигенов. Гуяры теперь могут использовать своё огнестрельное оружие и технику. Но это не критично, так как места размещения их ядерного оружия продолжают импульсно облучаться Мю-волнами.

Вот же сволочи — естественную реакцию людей по защите своего дома интерпретируют как вспышку активности аборигенов. Так-так, значит, моя догадка, что инопланетяне способны своим излучением останавливать электромагнитные процессы, верна. И «Нива» заглохла именно под воздействием облучения с летающей тарелки. Теперь понятны и наши проблемы с горением костра — почти две недели мы мучились, костёр никак не хотел как следует разгораться. Уху мы готовили на маленьком огне, но к вечеру традиционно любили устраивать большой костёр, чтобы сердцу было веселее, а ничего не получалось — никак не хотел наш огонь полыхать, как на пионерском костре. Мы тогда грешили

на дрова и на малоизученные атмосферные явления, а дело-то вот в чём было.

Эти Мю-волны глушат не всю электромагнитную деятельность, а только сильные всплески этих процессов. Поэтому невозможна работа двигателей внутреннего сгорания и функционирование огнестрельного оружия. Вот паровые машины под лучами этих Мю-волн, видимо, могут работать. А как же летающие тарелки? Что же, они электромагнитные силы не используют? Значит, получается, что инопланетные летательные аппараты оснащены экраном от воздействия Мю-волн.

Да, своим вопросом я выдал, что не знаю уймы вещей, совершенно очевидных для настоящего Окра. Но размышлителя этот факт совсем не насторожил. В искусственных мозгах нет места подозрительности, туда было вбито только, что он безоговорочно должен подчиняться обладателю чипа. Одним словом — железяка, она и в Африке железяка. Размышлитель, безусловно, знал, какие дела творились на летающей тарелке в последние часы, но в его программу не были вложены указания, как действовать в подобной ситуации. Руководящих команд не поступало, он и вёл себя соответствующим образом.

Меня такая пассивная позиция электронного мозга летающей тарелки весьма устраивала. Более того, сейчас для выполнения наших целей это обстоятельство было нам гораздо более на руку, чем даже результаты недавнего допроса Окра. Размышлитель знал обо всём, что нас интересовало, так как располагал свободным доступом к любой информации, заложенной в его оперативную и долговременную память. Похоже, наша фантастическая на первый взгляд задача постепенно теряла образ наивной мечты и приобретала вполне реалистические

очертания. А реально я планировал, ни больше ни меньше — разнести к чёрту базу Окров на Луне, вместе с их генератором пробоя пространства-времени. Эта идея родилась в процессе допроса Джедемора. Он-то мне и поведал, а Володя тщательно запротоколировал, что без этого генератора Окры больше не смогут посещать нашу Солнечную систему. Создавать новый и транспортировать его в наше пространство у них не хватит ресурсов, тем более если миссия не доставит в мир Окров столь богатый урожай, который они собрали на нашей планете. Более того, Окры будут не в состоянии посещать те системы, где у них ещё остались подобные генераторы. Слишком большая энергия требовалась для того, чтобы расширить проход, пробиваемый генератором. А сейчас в мире Окров сложилась такая ситуация, что без массивированной подпитки концентрированным биополем их цивилизацию ждал регресс. Мы, определённо, лишим их этой подпитки.

Надежду на осуществление этого авантюрного плана давал один факт — взрыв генератора был возможен. Целый литр святой воды потребовался, чтобы выпытать эту информацию у Джедемора. Суть в следующем — если в рабочую зону реактора положить критическую массу определённого, присутствующего на данной планете материала, взрыв неизбежен, и произойдет он ровно через тридцать семь минут после размещения закладки. Материал этот — золото, а критическая его масса равняется тридцати двум килограммам. Задача была понятна — нужно было раздобыть тридцать два килограмма золота, доставить его на Луну, попасть на базу инопланетян, а потом пробиться в генераторный отсек. Всего-то и делов. Проще простого, если не брать в расчёт, что этот генераторный отсек находится в зоне

Статис-поля и там полно Окров. По выдавленной из Джедемора информации, штат базы состоит из тридцати семи Окров, при этом двое из них всегда находятся в генераторном отсеке.

Конечно, расшевелить это осиное гнездо было верхом безумия, но что делать? Гибнет моя цивилизация, и жизнь теряет смысл. А куда я на фиг денусь без своих девчонок, и если даже они, по обещанию Орка, будут в полной безопасности — царствовать на костях собственной цивилизации я не смогу. Степень моего эгоизма и себялюбия бесконечно далека от величины такого порядка, чтобы питать её кровью своих собратьев. Остаётся что? Остаётся одно — придётся сунуть свою бедную, тупую башку прямо в пасть разъярённому тигру. Авось пронесёт, и я смогу пролезть глубоко в его вонючую глотку, добраться до сердца и голыми руками вырвать его.

Вот такая вырисовывалась перспектива. И всё это нужно было делать очень быстро, времени на раскачку и разработку детального плана практически не оставалось. По информации, полученной от Джедемора, не позднее чем через пятьдесят часов этот ковт должен был доставить на базу очередную партию гуяров. Если он нарушит график и не появится к этому времени, то координатор объявит тревогу. Поле, препятствующее распространению радиоволн отключат, и уже в течение следующего часа Окры обнаружат пропавший ковт. А дальше всё понятно — они вышлют боевой корабль и быстренько разделают нас под орех. Так что, на всё про всё у нас оставалось не более двух суток.

Я не был маньяком и прекрасно понимал, что в одиночку такую операцию не повернуть. Нужна была рейдовая группа, к тому же состоящая не из обычных

ребят, типа моих друзей, а укомплектованная настоящими бойцами, хотя бы моего уровня. Но теперь я знал, где их найти. По информации, полученной ещё от Дуче, ковт загрузил в Статис камеру тысячу двести полностью кондиционных гуяров из палаточного городка, находящегося совсем рядом. Не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы понять, что пришельцы посетили находящийся неподалёку полигон, где были летние сборы военных кафедр рязанских вузов. А самое главное, что там наверняка проходили стрельбы курсанты Рязанского училища ВДВ. А где ещё найти хорошо подготовленных бойцов, как не в их рядах?

С этим вопросом всё было ясно, главная проблема была в другом. Когда мы вытащим из Статис-камеры отобранных бойцов, им, по сведению того же Дуче, чтобы прийти в норму, понадобится не меньше суток для адаптации. Так что, сразу придётся вытаскивать народу больше, чем надо для предстоящего дела, и, уже находясь в нашем пространстве, производить окончательный отбор из их числа семерых достойных, чтобы полностью укомплектовать ими рейдовую группу. Цифра семь возникла не просто так — именно столько на борту летающей тарелки было Ра-излучателей. Только находясь под их защитой, можно было действовать в Статис-зоне Лунной базы.

Проблем с вооружением бойцов ручными деструкторами я не видел. Джедемор под воздействием святой воды сообщил мне, где в Статис-камере расположен арсенал ручного оружия. Более того, он признался, что в тех апартаментах, где размещались они с напарником, имелось совсем другое, гораздо более мощное оружие. А именно — их ритуальные мечи. Они прекрасно действовали в Статис-пространстве. Мечи использовались

во время проведения дуэлей между Окрами. Ритуал дуэлей в цивилизации Окров был чрезвычайно распространён, даже культивировался. Делалось это, прежде всего, для того, чтобы общество не стагнировало и осуществлялся приток свежей крови. Так как Окры были биологически бессмертны, роль естественного отбора и выполняли эти мечи, применяемые на дуэлях. Один меч я собирался взять себе, а второй вручить самому опытному бойцу из тех, кого мы найдём в Статис-камере.

Да я, несомненно, был просто обязан идти в рейд вместе с отобранными семерыми бойцами, ведь только мне был внедрён в голову чип Окра и только для меня в Статис-пространстве были открыты все двери. Кроме того, я был ещё и отмечен кровью великого Окра. Словом, не человек, а ходячий ключ от секретных замков. Я мысленно подтрунивал над собой и своей ролью в этом рейде, но, когда моя ирония принялась обсасывать начинающий складываться в чёткую картину план, я крепким словом взнуздал эту ехидную сущность и снова заставил себя думать только о том, что необходимо действовать и как можно быстрее. Но готовых бойцов можно будет получить только через сутки, и ещё где-то нужно было раздобыть тридцать два килограмма золота. Тоже задачка, да ещё какая, ведь драгоценный жёлтый металл просто так под ногами не валяется, придётся его искать, и неизвестно, сколько для этого потребуется времени.

Чёрт, ну почему меня мама не родила лет пятьдесят назад — сейчас уже давно спокойно бы себе лежал, упокоенный в могиле, и ни о чём не беспокоился. Ладно, хватит. Нужно быстрее брать Вовку, мотать с ним в Статис-камеру и вытаскивать оттуда бойцов, оружие, а также Ра-излучатели. Детали плана рейда продумаю по-

том, может, и ребята что дельное посоветуют. Я встал с кресла, глянул на Серёгу и Саню. Ребята всё ещё находились в прострации от чудовищных последствий моего выстрела из бортового деструктора. Пришлось их возвращать к ещё более суровой действительности:

— Всё, мужики, все ограничения, которые вам установил размышлитель, сняты. Теперь вы весьма уважаемые члены экипажа этой летающей тарелки. Можете пользоваться всеми ресурсами, которыми обладает размышлитель. Общаться с ним можно таким же телепатическим способом, как и с прибалдевшим от эликсира Дюшей. Почему я взял под контроль размышлитель, объясню позже, а теперь нам с Володей нужно торопиться. Требуется срочно вытаскивать в наше пространство некоторых из попавших в Статис-камеру людей, так как предстоит большая буча, вчетвером нам никак с этим делом не справиться, и нужна подмога. Пока мы будем заняты, вам, «кровь из носа», нужно полностью освоить управление летающей тарелкой. Не позднее чем через двое суток нам необходимо быть на Луне. Там прозвучит последний аккорд нашего романа!

Я искусственно хохотнул, не обращая внимания на вопросы ребят, повернулся к Володе, кивнул ему и сделал шаг к площадке портала.

Глава одиннадцатая

Володя тоже было шагнул за мной, но потом вдруг замер и воскликнул:

— Миш, а ты же хотел всех инопланетян собрать и закрыть их, от греха подальше, в каком-нибудь отсеке! Что же мы, креггов уберём, а Дюшу здесь оставим?

Да, действительно, мысль заизолировать пленённых инопланетян у меня возникла ещё тогда, когда я узнал от Дуче схему расположения всех помещений летающей тарелки. Оказывается, в конце отсека первого уровня был, открываемый мысленно, вход в служебные и бытовые помещения. Это был никакой не портал, а обычная лестница, ведущая вниз. Она была закрыта внутренней обшивкой летающей тарелки и, в отличие от люка в шлюзовой отсек, была незаметна даже при детальном обследовании стен. Вот поэтому мы её и не обнаружили, когда осматривали первый уровень. А теперь я уже точно знал, куда подойти и как приказать размышлителю распахнуть фальшобшивку и открыть проход к лестнице, ведущей на нижний уровень.

На этом уровне располагались три кубрика для экипажа, два санузла, пищеблок и три небольших складских помещения. Кроме этого бытового блока там находились, генераторный и аккумуляторный отсеки. Они располагались непосредственно под шлюзовым отсеком и пространством, занятым Статис-камерой. Один кубрик был предназначен для размещения десяти креггов. Там я и собирался проводить реабилитацию двенадцати перемещённых из Статис-камеры людей. Два других кубрика для этого не подходили, они были специально оборудованы для окрегов. От Дуче я узнал, что в этих помещениях поддерживается повышенная влажность и температура, да и процент содержания кислорода и азота в воздухе немного отличается от земного. Один из этих кубриков предназначался для навигатора ковта, а второй для остальных окрегов. Один санузел тоже был сделан исключительно для окрегов. Даже в пищеблоке была отдельная зона для этих потомков земноводных, с толстым ковром на полу, на котором они и

ели. Я помню, что пытался выяснить и какой рацион был у окрегов, но этого Дуче не знал. Он, посещая пищеблок, просто брал из так называемого кушера два ёмкости, одна из которых была наполнена полужидкой питательной массой, а вторая вкусной зелёного цвета жидкостью. Окрег садился на зелёный ковёр, и через толстую трубочку спокойно высасывал свою дозу — и так три раза в сутки. Чем питались крегги, он вообще был без понятия. Знал только, что ели они за столом.

Так как больше подходящих помещений практически не было, я собирался всех доставшихся нам инопланетян, невзирая на то, крегги они или окреги, закрыть в кубрике навигатора. По информации Дуче, это было единственное помещение с запирающимся устройством, которым могли пользоваться функционалы рангом не ниже навигатора. А закрыть инопланетян я хотел непременно, хоть они, казалось бы, и помогали нам, но мало ли как поведут себя, когда воздействие эликсира закончится. За себя-то я не боялся, я же теперь воплощение великого Окра в нашем пространстве, а вот ребятам они могли сильно навредить. Беспокойства за самочувствие креггов, которым придётся находиться в помещении, предназначенном исключительно для окрегов, я не ощущал — эти бугаи выдержат ещё и не такие перепады температуры и влажности. Вон даже окреги, такие дохленькие, а работают же в обычных земных условиях, безо всяких противогазов, и ничего с ними не случается, хотя им удавалось только во время отдыха погружаться в родные, комфортные условия.

Целая буча поднялась в моих мозгах после того, как Володя напомнил, что нужно, в конце концов, определяться с валяющимися в отключке инопланетянами. С одной стороны, меня гнала в Статис-камеру мысль,

что нужно как можно быстрее вытаскивать на подмогу нормальных бойцов; с другой — я понимал, что, не дождав до конца одного дела, можно очень сильно обжечься на втором. Сейчас сэкономишь несколько минут, а потом всей жизни не хватит, чтобы исправить допущенную впопыхах промашку.

Тяжело вздохнув, я резко повернулся и подошёл к Дюше. Он безвольно валялся на полу неподалёку от нас. Я обхватил окрега за тонкие ручонки и крикнул Володе:

— Ну, что стоишь? Давай, бери его за ноги, понесём эту пьяную образину в межпланетный филиал Земного вырезвителя.

Володя, как спринтер, услышавший выстрел стартового пистолета, бросился к окрегу, схватил его за ноги, и мы потащили Дюшу прямо к площадке портала. При этом каждый из нас не выпускал из руки и гравихлыст, поэтому тащить окрега было очень неудобно, хотя и весил он совсем ничего. Только перед лестницей на нижний уровень мы оставили гравихлысты и уже без них, легко перетащили Дюшу в кубрик навигатора. Креггов, несмотря на то что они находились вне летающей тарелки, переносили уже без особых физических усилий — при помощи гравихлыстов. Естественно, не обошлось и без того, что они несколько раз прилично приложились головами к ступенькам трапа и лестницы, но для таких чугунных лбов эти удары были как лёгкий массаж для обычного человека. А если и не так, пускай привыкают к такому малоприятному земному ощущению, как пробуждение после большой пьянки. Если всё выйдет, как я задумал, то эти лоси в человеческом обществе часто будут пребывать в подобном состоянии. Какой-нибудь земной алкаш только дыхнёт на них перегаром, и вся толпа бугаёв повалится с ног. Нет, если

и вправду выгорит мой план, придётся этих ребят отправить куда-нибудь подальше от людей, в глушь. Пусть непаханные земли осваивают! Каждый из них вполне может заменить собой трактор средней мощности.

Между тем, затащив последнего крегга в закрывающийся кубрик, мы, наконец, направились к люку в шлюзовой отсек. Предстояло вывести или, скорее всего, вынести оттуда Дуче, определив и его в своеобразный вытрезвитель. И после этого со спокойной совестью можно было отправляться в Статис-камеру. Перед ещё закрытым люком я кратко проинструктировал Володю, как себя вести в Статис-камере. Большую часть времени этого пятиминутного инструктажа занял рассказ о том, какие ощущения я получил, надев на свою голову обруч Ра-излучателя. Потому что больше и рассказать-то по большому счёту я ничего не смог.

Хоть я и побывал в этой загадочной Статис-камере, но чтобы передать свои ощущения другим, слов в моём лексиконе не хватало. И как там ориентироваться, я всё ещё не представлял. Хотя у нас была схема Статис-камеры, нарисованная по той информации, которую передал мне телепатически Джедемор, но, чтобы привязать схему к местности, нужны ориентиры, а вот с ними была большая проблема. Всё, что мне удалось увидеть там — это переливающиеся разными цветами пузыри; что-то, похожее на мачты, а так же рифленые, постоянно передвигающиеся образования. Когда пытался в ментальной беседе с Джедемором как-то привязать схему к расположению объектов в Статис-камере, он меня не понимал и всё время обзывал глупым ничтожеством. Так что, ничего у меня не получилось, и теперь придётся двигаться по Статис-камере наугад, опираясь на единственную привязку к местности — платформу портала.

Но पुще всего я боялся в этом путешествии столкнуться с тем фактом, что в камере нелинейная геометрия пространства. Тогда может случиться так, что мы будем в нём двигаться по кругу и не сможем вернуться. Чтобы этого избежать, я кое-что придумал сделать. Для этого заставил Володю забрать из «Нивы» все катушки с лесками, и теперь у него на плече болталась пляжная сумка, до отказа набитая не только катушками от наших спиннингов, но и ещё несколькими дополнительными мотками лески. Общая длина всех лесок, если их связать, думаю, составляла чуть больше километра. Спасительная мысль по ориентации в этом чужом враждебном пространстве была проста — привязать конец лески к ранее закреплённому возле портала гравихлысту и, постепенно наращивая её длину, двигаться вперёд. Если на начальном пути не наткнёмся на искомый объект, то придётся вернуться назад и повторить попытку, двигаясь немного под углом к гравихлысту.

В Статис-камере нам требовалось посетить три объекта. Во-первых, арсенал, так как там, кроме оружия, хранились и Ра-излучатели. Пленённых земных ребят мы собирались транспортировать в наше пространство посредством малого портала, для чего нужно было пронести каждого через чистое Статис-пространство, а без Ра-излучателя это сделать было невозможно. Нахождение в таком пространстве без защиты Ра-излучения даже такое малое время, как несколько секунд, имело бы фатальные последствия для каждого из будущих бойцов.

Использовать малый портал для переноса землян было для нас очень неудобным делом и чрезвычайно тяжёлым физически — ведь нужно было на руках перетаскать приличное количество здоровых и тяжёлых мужиков. Но воспользоваться для этого большим пор-

талом было ещё сложнее. Прежде всего из-за подготовки, которую перед этим нужно было провести. Суть её заключалась в следующем — на земле устанавливались двенадцать маячков, потом один из Окров из рубки, находящейся в Статис-камере, осуществлял калибровку портала, только после этого возможен был перенос объектов из пространства в пространство. Допустим, мы смогли бы установить маячки, но вот то, что я смогу быстро откалибровать портал, было очень сомнительно, хотя я и потратил довольно много времени, пытаясь у Джедемора последовательность действий при активации большого портала. Так что, наверное, лучше помучиться, чем затевать сомнительный эксперимент, перспективы которого имели очень неясные очертания. Вот если бы нужно было выгрузить из Статис-камеры всех, находящихся там людей, тогда активацией большого портала пришлось бы заняться непременно. Таким образом, только после посещения арсенала мы могли начинать переносить людей к малому portalу и перебрасывать их потом в наше пространство. Я думал перебросить двенадцать человек, не более — по шесть за один заход. Такое количество диктовало наличие всего шести свободных Ра-излучателей и реальная оценка наших физических возможностей. Перенесём шесть человек к portalу, потом перекинем их в наше пространство, а затем повторим операцию. И только после этого я смогу навестить апартаменты Окров и примыкающую к ним рубку управления. Из апартаментов мне требовалось взять ритуальные мечи, а в рубке необходимо было хотя бы раз взглянуть на пульт калибровки большого портала.

Лишь выполнив все эти задачи, я мог бы расслабиться и хоть немного передохнуть. Да и то только до того

момента, пока переброшенные из Статис-камеры люди не очнутся. Ведь когда они начнут адекватно воспринимать окружающую обстановку, мне необходимо будет с каждым из них провести беседу и отобрать из этих ребят тех семерых, которые и пойдут со мной в безумный рейд по разгрому базы Окров. В согласии людей принять участие в этой сверх рискованной операции я почему-то ничуть не сомневался. А что? Эти ребята сами выбрали своей профессией род деятельности изначально крайне рискованный. Десантура — это тебе не в офисе сидеть, поплёвывая в потолок. Такой выбор предполагает, что в человеке изначально заложена идея самопожертвования ради процветания своей родины. А сейчас вопрос стоит о судьбе всего человечества. Так что мотивация для участия в рискованной операции железная — ни один нормальный человек не откажется, пожертвовать своей жизнью ради такой великой цели.

Вопрос о том, как я отберу из всей массы находящихся в Статис-камере людей именно десантников, представлялся мне малозначимым. Сейчас главной была проблема выноса ребят из Статис-камеры. А с вопросом отбора представлялось следующее: если курсантов захватили на полигоне, то даже в пространстве Статис-камеры они должны быть похожи друг на друга — одеты в одинаковую форму, подстрижены коротко и все примерно одного возраста. Поэтому будем с Вовкой действовать так — увидим компактную группу похожих объектов и, особо не разбираясь, перенесём шесть человек к порталу. А уже в нашем пространстве определим, кого мы вытащили из Статис-камеры. Если не тех, будем повторять эту операцию, пока не перетащим в наш мир двенадцать боеспособных десантников. Только так. Соваться в адову обитель с неподготовленными бойцами

я боялся. Малейшая ошибка, и можно ставить крест на существовании цивилизации землян.

Так думал я. Инструктируя Володю, кое-какие эти мысли я довёл до него, оставив прочие глубоко в своём сознании. Произнеся последние слова напутствия, поднял ранее брошенный на половую обшивку Ра-облучатель, и надел его обруч на голову. Я приготовился к очередному удару по психике, в связи с глобальными изменениями привычного вида окружающих предметов, но ничего подобного не произошло, и даже черты лица Володи были вполне узнаваемы. Паника мгновенно захлестнула мозг. В голове отчаянно билась мысль:

«Ну всё, писец! Аккумулятор этого долбаного Ра-излучателя разрядился! Блин, а если и обруч, одетый на голову Дуче, тоже сдох? Тогда мой идиотский план накрылся медным тазом!»

Находясь в состоянии полной паники, я всё же мысленно скомандовал размышлителю открыть люк шлюзового отсека, приготавливаясь к тому, что сейчас на меня навалятся те же мерзкие ощущения, когда я безо всякого Ра-излучателя вытаскивал из этого отсека крегга с помощью гравихлыста. Сейчас я таким же способом собирался перетащить из отсека Дуче. Но когда люк распахнулся, ничего неприятного со мной так и не произошло. Состояние было обычное, голова, вопреки моим ожиданиям, вовсе не раскалывалась от боли, и мир я видел только с небольшими искажениями. С минуту я стоял на пороге шлюзового отсека неподвижно, пока слегка не отошёл от пережитого стресса. И, только когда в голове начали появляться кое-какие мысли, я вспомнил о Володе и повернулся посмотреть, как он там. Всё-таки пережитый шок как-то воздействовал на моё сознание, и я совсем забыл, что парень совсем не

защищён Ра-лучами и ему сейчас должно быть весьма несладко от выхлопов чужого пространства, неизбежно попадающих в объём первого уровня. Тем более что я так долго держал люк в шлюзовой отсек распахнутым настежь.

Володю я увидел довольно далеко от люка, испуганно жавшегося к обшивке стены. Он стоял ко мне лицом, с большим усилием шевеля губами и махая правой рукой.

«Ни хрена не помнит из моего рассказа, что, надев обруч, лишаешься слуха», — подумал я с раздражением.

Как раз этого раздражения и не хватало моему мозгу, чтобы окончательно вернуться в прежнее, активное состояние. Получив требуемое, он перешёл в рабочий режим и заставил мои мышцы двигаться. Я вошёл в шлюзовой отсек и тут же увидел лежащего немного в стороне от платформы портала Дуче. Всё-таки я был прав, и эликсир добрался до основных центров мозга окрега. Долго держался этот инопланетный парень, но земной спиртяга, замешанный на отваре из ягод и трав, оказался всё же сильнее. Я подошёл к Дуче, легко поднял его и, прижав одной рукой к правому боку, потащил из шлюзового отсека. Было неудобно, но левая рука у меня была занята гравихлыстом. Я не оставил хлыст ни около люка в шлюзовой отсек, ни возле лежащего Дуче и, только вынеся окрега наружу, приставил это грозное оружие к стеновой обшивке первого уровня. Потом положил на пол Дуче и приказал размышлителю закрыть люк.

Всё время нахождения в шлюзовом отсеке моё подсознание привычно анализировало причину изменения восприятия реальности под завесой Ра-лучей. Когда я опустил Дуче на поверхность первого уровня, в мозгах

уже сидел ответ на эту загадку: «Не иначе, такой эффект даёт чип Окра, сидящий в голове». Другого объяснения не существовало. Ведь Ра-излучатель действовал, в этом я убедился во время посещения шлюзового отсека. Чтобы окончательно увериться, я снял свой обруч, стащил с окрега Ра-излучатель и надел его себе на голову. Эффект был таким же, очертания предметов и расстояния между ними практически не изменились по сравнению с обычным моим видением, безо всякого инопланетного девайса.

Результаты эксперимента задавили на корню последние панические мысли, и я опять настроился на выполнение предстоящей миссии. Чтобы не сбивать себя с делового настроя, не стал отвлекаться на объяснение произошедшего Володе и на его навязчивые и довольно нервным тоном заданные вопросы о причинах задержек я пробурчал:

— Проверял работоспособность Ра-излучателей. Сам должен понимать! Не дай бог, они барахлят, это дело в Статис-камере уже не исправить.

Ответ мой несколько успокоил Володю. Я же видел, как он начал нервничать ещё в командном модуле и всё время, пока мы перетаскивали инопланетян, беззаботным стёбом я пытался привести парня в хорошее расположение духа. Он для вида похохатывал, слушая мои тупые армейские шуточки, но подрагивающие кисти рук выдавали его реальное душевное состояние. Сейчас, после этой невольной задержки, Володя действительно успокоился, теперь он был по-настоящему готов к предстоящей тяжёлой работе в Статис-камере. Моя предусмотрительность, проявившаяся в проверке Ра-излучателей перед использованием их в чужом пространстве, убедила его и внушила совершенную уверен-

ность в том, что и все остальные действия я очень хорошо продумал. А неведомая Статис-камера не встретит нас какими-то совсем уж невероятными опасностями, просто предстоит тяжёлая мужская работа, а к этому нам с ним не привыкать!

Мы перенесли Дуче в наш своеобразный КПЗ, а затем вернулись к люку в шлюзовой отсек. Там мы надели по Ра-излучателю, я мысленно скомандовал открыть люк и, подталкивая очумело оглядывающегося по сторонам Володю, проследовал к portalу переноса в Статис-камеру. Мне пришлось буквально силой взгромоздить Володю на подиум портала, а затем взобраться самому. Задержка в срабатывании портала давала мне немного времени на анализ предыдущих действий. Только я задумался о правильности своего последнего распоряжения Размышлителю по блокированию или открыванию дверей в кубрик навигатора только по моему приказу, как свет в глазах померк и все мысли перестали существовать.

Когда я очнулся, было уже не до размышлений. Мы уже находились в Статис-камере, нужно было решительно действовать, и прежде всего в течение тридцати двух секунд покинуть площадку портала. Казалось бы — уйма времени, да, но только если бы я был один, а тут Володя, полностью дезорганизованный возникшими непривычными ощущениями и образами. Пришлось его выносить с площадки портала. Тогда, наконец, и я смог осмотреться вокруг.

На этот раз в Статис-камере всё окружающее пространство выглядело совершенно по-другому. В нём вполне можно было ориентироваться. Исчезли непонятные пульсирующие пузыри и рифлёные бессистемнодвигающиеся образования, их сменили впол-

не конкретные объекты, находящиеся совсем рядом. В пятидесяти метрах от нас я заметил площадку, пространство над которой было окрашено в зеленоватый цвет. На площадке, заставленной рядами кресел, сидели функционалы. Ближайший к нам ряд занимали окреги, за ними виднелись головы креггов, казалось, что их бесконечно много.

«Обойма окрегов и манипула креггов, — машинально отметило моё подсознание, потом на мгновение примолкло и продолжило делиться с оперативной памятью чёткими выводами: — Площадь, занимаемая Статис-камерой, не больше трёх квадратных километров. Земляне, захваченные инопланетянами, расположены в той зоне, пространство над которой имеет желтоватый цвет. Судя по всему, Окры обосновались вон в тех трёх пирамидах. Арсенал находится в большом кубе рядом с площадкой, на которой сидят в ожидании приказов функционалы. Больше никаких видимых объектов нет, значит, резиденция Окров и управляющий центр, точно, в тех пирамидах. Что касается прошлых моих видений, до обретения чипа Окра, скорее всего, это оптические проявления сгустков искривлённого пространства. Теперь чип мгновенно перерабатывает информацию, получаемую с помощью зрения, и выдаёт её тебе уже в виде привычных образов.

Полученную от самого себя информацию я быстро усвоил, и прежний, довольно тщательно проработанный план поведения в Статис-камере мгновенно помнялся. Пользоваться леской как поводырем не было уже никакого смысла, я уже и без неё мог ориентироваться в этом пространстве. Кроме этого, отпадала необходимость в тяжёлом физическом труде по выносу выбранных нами десантников. Метрах в трёх от площадки

портала стояли две своеобразные тележки, используемые для перевозки аккумуляторных пластин.

Допрашивая Джедемора, я выяснил, откуда инопланетяне получают энергию для перемещения летающей тарелки и поддержания существования Статис-камеры в нашем пространстве. Оказывается, они пользовались энергией, вырабатываемой пространственно-временным генератором, который находился на Селене. Полученная таким образом тёмная энергия перекачивалась в аккумуляторные пластины, которые потом переправлялись на ковт.

Этой довольно тяжёлой физической работой занимались крегги. Они получали заряженные пластины (по 150 килограммов каждая) в центре энергетического обеспечения и на тележках перевозили их на ковт. Сами Окры не нуждались в приспособлениях для перемещения тяжестей. Они могли, перестраивая силовые линии пространства, легко перемещать груз любой тяжести, но всякую работу, что в состоянии были выполнить функционалы, Окры считали делом, заниматься которым было ниже их достоинства. Так что интересная ситуация наблюдалась в обществе Окров — сверхразвитая в техническом и ментальном отношении цивилизация использовала совершенно непроизводительный рабский труд.

Пластину, переправленную в наше пространство из Статис-камеры, крегги перетаскивали вручную до самого генераторного отсека, расположенного в нижнем ярусе. А это была ещё та работа. Тяжеленная пластина устанавливалась в аккумуляторный отсек, расположенный на нижнем уровне, рядом с помещением пищеблока. Всего два крегга вручную (использование гравихлыстов было запрещено) были вынуждены тащить её вниз

по лестнице. Потом они очень аккуратно устанавливали эту пластину на штатное место. Использованный аккумулятор они так же бережно переносили в малый портал. Парами работали крегги лишь потому, что Окры установили такие правила, по которым переносить, а так же перевозить на тележках аккумуляторную пластину могли только два функционала.

Итак, то обстоятельство, что самовознёшшиеся до богов Окры тупо использовали на определённой стадии выполнения важнейшей работы ручные тележки, каждую из которых везли по два крегга, давало нам реальный шанс добраться до генераторного зала на Луне. Обмен аккумуляторных пластин происходил в пространстве Статис-зоны, в примыкающем к генераторному залу отсеке. Поэтому появление членов рейдовой группы, заранее облачённых в комбинезоны креггов, не вызовет никакого подозрения. Мы нейтрализуем деструкторами или трофейным ритуальным мечом Окра охраняющего вход в генераторный зал; ворвёмся туда, ликвидируем ещё двух Окров, обслуживающих генератор; установим золотую закладку в рабочую зону и постараемся удержать за собой этот зал те тридцать семь минут, пока наша мина не работает.

Пути отхода я не рассматривал. Главное для меня было — добраться до базы Окров, взорвать там всё к чёрту, а дальше уже как судьба вынесет. И если суждено сложить там свою голову, то так тому и быть. Ну а если можно будет выполнить миссию и свалить оттуда живыми, то я этим моментом непременно воспользуюсь, без вопросов. Словом, на планирование подобных ситуаций уже не хватало мозговых извилин.

Когда я сразу после допроса Джедемора набрасывал в голове детали плана по уничтожению базы Окров, то

кроме всего прочего решил перед полётом на Луну разгрузить захваченных людей и оставить с ними Володю. Предварительно я хотел перегнать тарелку к ближайшему городу, где имеется необходимая инфраструктура и запасы продовольствия. Ничего, пускай помучается мужик, обеспечивая реабилитацию такой уйме народа, зато останется в живых. Будет кому, если что, позаботится о моих родных. А Серёга и Саня должны лететь со мной — только при их участии тарелка сможет добраться до базы Окров на Луне.

В том, что мои девчонки смогли избежать пленения инопланетянами, я почти не сомневался. По информации, полученной от всех опрашиваемых мною пришельцев, ковт собирал гуяров в основном в городах. Только изредка, если сканер указывал на большую плотность биополя в данном регионе, они навещали и находящиеся в нём сельские поселения, поэтому, к примеру, попали в зону внимания пришельцев близлежащие к полигону деревни. Они явились довеском к объекту, где было сосредоточено более двух тысяч молодых ребят с хорошим жизненным тонусом и немалым интеллектуальным потенциалом. Так что все военные лагеря были обречены на захват пришельцами. Дача же моего тестя располагалась в приличном удалении от города. К тому же вблизи неё вряд ли можно было набрать и несколько десятков здоровых и интеллектуально развитых, так сказать, аборигенов. То есть это было местечко, совершенно неинтересное с точки зрения миссии инопланетян, тем более, всего в ста километрах от него располагался такой мегаполис, как Москва.

Я очень надеялся, что жена с дочкой будут сидеть дома, не дёргаясь, если даже отключится электрика и поползут всякие панические слухи. Не побежит же она

неизвестно куда с ребёнком на руках, ведь в доме полно продуктов и свечей, а на дворе стоят подготовленные к холодной зиме поленницы с дровами. Да и тем, что растёт в огороде, сейчас можно весьма неплохо подкормиться. Перед поездкой на рыбалку я завёз к тестю на дачу немереное количество продуктов, лекарств и детского питания. Даже хлебопечку притащил с приличным количеством муки и сухих дрожжей. Так что можно было, даже не выходя за порог, прожить на этих запасах месяца полтора, не меньше. Электричество можно было некоторое время вырабатывать и самим. Был у тестя бензогенератор, а я привёз ему совсем недавно три канистры с бензином. Всё это вселяло в меня уверенность, что Любашка с дочкой, впрочем, как и тесть с тещей, будут сидеть на даче, не дёргаясь, тем более что рейсовые автобусы туда не ходили, а автомобиля у них не было.

Такие вполне логичные рассуждения несколько уменьшили мою тревогу за судьбу близких. Мои мысли снова сделали приличный зигзаг и вернулись к нашим баранам, то есть к тележкам, а ещё точнее, к системе энергообеспечения летающей тарелки. Я всё ещё не мог понять логику Окров, которые использовали для доставки всего пары пластин две тележки и четверых обслуживающих их креггов. Разве нельзя было обойтись одной и двумя креггами? Если, как информировал Джедемор, пластины такие хрупкие, почему бы не сделать два рейса по их доставке на ковт? Да наверное, это могли понять только рабовладельцы, которым глубоко наплевать на производительность труда своей бесплатной рабочей силы.

Ещё меня волновал вопрос — почему Окры не оснащают ковты резервными аккумуляторными пласти-

нами? А вдруг какая-нибудь авария или миссия ковта затянется и он не успеет, до истощения аккумулятора, вернуться на базу? Неужели они так уверены в надёжности своих ковтов и незыблемости графиков сбора гуяров? Хотя, основываясь на ответах Джедемора во время допроса, можно было разгадать и эту загадку.

Джедемор, пускай и под воздействием святой воды, информировал меня, что Окры проследовали в нашу Вселенную из своего пространства, по узкому коридору, пробитому энергией пространственно-временного генератора, который располагался на Селене. Караван, прибывший в Солнечную систему, состоял всего из четырёх единиц. Это были — боевой ковт и три пустых танкера для перемещения концентрированного биополя. Все Окры, принимавшие участие в миссии сбора урожая биополя, прибыли на боевом ковте. Летящие тарелки, являющиеся сборщиками гуяров, их ожидали уже на лунной базе.

Эти ковты синтезировались в матрично-принтерном доке в промежуток между миссиями. Два дока, расположенных на базе Окров, выращивали согласно вложенной в них матрице, кристаллически-принтерным способом по одному большому ковту в течение ста лет. А малый ковт производили менее чем за пятьдесят лет. Таким образом, через вполне определённый промежуток времени у прилетевших Окров в распоряжении была уже целая армада летающих тарелок. Всего, с учётом остававшихся работоспособными от предыдущих миссий, эта армада насчитывала семьдесят больших ковтов и тысячу шестьсот тридцать стандартных. Кроме этого, было и несколько десятков малых разведывательных тарелок. Правда, они не обладали Статис-камерами, и в их экипаж не входили Окры. На остальных же

ковтах Окры присутствовали в обязательном порядке, именно они контролировали сбор и помещение гуяров в Статис-камеру.

Экипажи ковтов комплектовались функционалами сразу после схода их со стапелей доков. Функционалы клонировались и химически программировались тут же, на базе. После курса тренировок их распределяли на ковт, и в тот же день они переносились в зал ожидания Статис-камеры. Именно там некоторые из них, целыми тысячелетиями, ожидали начала очередной миссии, когда придут Окры, перебросят их в линейное пространство и прикажут начать действовать согласно вложенной программе. Словом, когда на ковт прибывал Окр, тогда и начиналась их деятельность. И первыми в эту деятельность включались перевозчики аккумуляторных пластин. Они получали этот груз с боевого ковта. Именно он доставлял пластины из пространства Нибиру, а без них ковт не мог функционировать. Да и само существование Статис-камеры поддерживалось исключительно за счёт поступающей энергии от пространственно-временного генератора. Эта мера вынужденная, так как синтезировать аккумуляторные пластины в условиях базы на Селене невозможно. Вот и приходилось их доставлять с материнской планеты Окров.

Таким дефицитом аккумуляторных пластин можно было объяснить их минимальное количество на ковте. Нужно, чтобы их было две как минимум. Одна устанавливалась в нашем пространстве, вторая в управляющей рубке Окров в Статис-поле. Этот вопрос интересовал меня не просто из праздного любопытства, я всё время выискивал слабые звенья в миссии Окров, и дефицит аккумуляторных батарей казался мне этим слабым

звеном. Вот только я всё никак не мог придумать, как использовать это.

Мне вскоре пришлось оторваться от своих мыслей. Мы, наконец, добрались до кубического сооружения, где по моим прикидкам должен был находиться арсенал. Всё это время я шёл позади Володи, периодически подталкивая его в нужном направлении, иначе парень совсем бы расклеился и полностью потерял ориентировку. Да что там говорить, даже меня, с чипом Окра в башке, постоянно мутило от частых перепадов гравитации. Наверное, так бы чувствовал себя неподготовленный человек, находясь в кабине сверхзвукового истребителя, делающего замысловатые фигуры высшего пилотажа. И это всё без антиперегрузочных костюмов, без дополнительной подачи кислорода и к тому же стоя.

Всё-таки что-то вдруг заставило Володю взбодриться, и он смог уже почти самостоятельно, используя в качестве опоры стенку куба, идти вслед за мной в поисках входа в сооружение. Помня, что борт ковта просто напичкан электроникой и всякими наворотами, я через каждые три метра мысленно командовал, чтобы вход внутрь данного кубического сооружения открылся. И это довольно быстро дало свой эффект. Мы повернули за угол, я, сделав три шага, подал очередную команду, и стена по ходу нашего движения исчезла, открыв широкий, трёхметровый вход. Ступив внутрь, я облегчённо вздохнул. Это был арсенал, заставленный сотнями деструкторов и гравихлыстов.

При виде такого богатства я остро пожалел, что не догадался захватить с собой тележку. Лучше бы я оставил Вовку у портала, а сам быстренько смотался в арсенал, загрузил в тележку всё, что нужно, и вернулся к portalу. Наверняка получилось бы быстрее, чем когда

мы, как две калекки, ковыляли к этому кубу. Наверное, эта мысль прочно засела у меня в голове, потому что, после того как мы прошли вглубь и Володя, попав в очередную гравитационную яму, свалился мне прямо под ноги, я поднял его и на пальцах показал, что ухожу. Потом повернулся и быстрым шагом направился обратно к порталу, исправлять свою ошибку.

Глава двенадцатая

Всю дорогу, пока шёл к порталу, я себя ругал последними словами за то, что в очередной раз проявил ту-пость — отправился к арсеналу за деструкторами и Ра-излучателями совершенно наобум, даже не подумав, что придётся переносить тяжёлый груз. Каждый деструктор весил килограммов пятнадцать, а их мне нужно было семь единиц. Кое-что весили и Ра-излучатели, да и Вовку приходилось постоянно поддерживать, чтобы он не свалился в очередную гравитационную колдобину. Я уже не говорю о том, чтобы его хоть чем-то нагрузить, тогда можно было и вовсе потерять друга. Хотя мозги у мужика крепкие, но к экстремальным физическим перегрузкам парень явно не привык, так что придётся его оставить у портала и одному заняться перемещением будущих собратьев, но после того, как я обнаружил тележки, меня это уже не пугало. Делов-то! Ну в два раза больше придётся кататься до зоны, где содержатся земляне; ну небольшая трудность возникнет с погрузкой в тележки крепких парней; ну зашибутся малость при десантировании из моих рук на дно тележки, ничего, парни привычные, выдержат.

На этот раз путь показался совсем недолгим. Даже частые попадания в гравитационные аномалии меня не сбивали с ритма. Я был очень недоволен собой, поэтому в качестве наказания полностью пренебрегал страданиями своего организма. К самой площадке портала я не стал приближаться, сразу подошел к одной из тележек. Не размышляя, схватил её за ручки и покатил к арсеналу. Конечно, то, что я толкал перед собой, трудно было назвать тележкой. У этого устройства даже колёс не было. Всю конструкцию можно было описать тремя словами — плоский щит размером метр на два, слегка зауженный с одной стороны, где торчали две изогнутые рукоятки. Снизу был прикреплён прямоугольник. Поверхности Статис-поля никакая часть этого устройства не касалась. По-видимому, в прямоугольнике генерировалось силовое поле, оно и служило своеобразными колёсами. Я уже устал от такой массы необычных предметов и назвал эту конструкцию привычным для себя термином — тележка.

Во время движения к арсеналу рабочая площадка тележки ни разу не покачнулась, даже в те моменты, когда я, теряя равновесие на очередном бугре или в яме гравитации, судорожно хватался за ручки и буквально на них повисал. Не надо было прикладывать никаких усилий, чтобы толкать тележку вперёд, она сама катилась туда, куда мне было нужно. Наверняка, тележка обладала интеллектуальным блоком, который телепатически настраивался на мысленные приказания управляющего ею функционала. Опираясь на эту чудо-повозку, мне удалось добраться до арсенала гораздо быстрее, чем если бы я двигался самостоятельно.

Прежде всего я нашёл взглядом Володю, он так и продолжал лежать на том же самом месте, где я его оставил.

«Да, мужик совсем расклеился под воздействием непривычных условий Статис-поля, — кольнуло меня прямо в самое сердце, — к чёрту всё, нужно срочно парня вытаскивать в наше пространство».

Я загрузил своего друга в тележку, повернул её и быстро погнал в сторону портала. Меня очень беспокоило, что глаза у Володи были закрыты, и дыхание казалось прирывистым. Я буквально отсчитывал секунды в ожидании момента, когда портал сработает. Как только перед глазами возникли знакомые очертания шлюзового отсека, я стащил Володю с подиума портала, взгромоздил его себе на плечо и, шатаясь от немаленького веса такой ноши, еле передвигая ноги, как-то доковылял до люка. На мгновение остановившись, мысленно командовал, чтобы люк открылся и буквально вывалился за пределы шлюзовой камеры. При этом, видимо, весьма чувствительно приложил Вовку о половую поверхность. Когда я ещё лёжа поднял голову, чтобы посмотреть, как чувствует себя мой друг, Володя уже открыл глаза и, усиленно двигая губами, пытался мне что-то сказать.

Это обстоятельство меня несколько успокоило, я стал адекватнее оценивать окружающую действительность и сразу заметил, что люк в шлюзовой отсек всё ещё открыт и приказал размышлителю закрыть его. Люк закрылся, я встал и снял с головы Ра-излучатель. Глядя на меня, Володя тоже сдёрнул обруч, и сразу же на меня обрушился вал вопросов. Но все они сводились к одному — что там случилось в Статис-камере и почему мы уже в нашем пространстве?

Зная Вовкину натуру и то, что он ни за что не отцепится, пока не удовлетворит своё любопытство, пришлось кратко рассказать ему, что произошло в Статис-камере. Он стал виновато оправдываться, но я не стал заострять на этом внимание, а просто заявил:

— Всё, мужик, некогда балаболить, я возвращаюсь в Статис-камеру. Так что давай по-шустрому, отодвигайся подальше от люка. А то опять получишь дозу кайфа из другого пространства!

— Миш, ну постой! Ты не думай, я сейчас быстро восстановлюсь и пойду с тобой! Сам же должен понимать, одному тебе в этом аду не справиться. Как же ты в одиночку будешь кантовать таких здоровых мужиков?

— Да... ты так думаешь? А кто ж тебя-то тогда приволок в наше пространство? А ты, наверное, килограммов на двадцать тяжелее будешь, чем те мужики. Ладно, Вован, не парься! Всё будет тип-топ! Нашёл я там что-то типа тележек. Тебя на ней и вывез. Усилий — ноль, и клиент лежит, как в люльке у мамки. На этой тележке можно человек пять перевезти зараз. Так что справлюсь быстрее, чем мы вдвоём бы там ковырялись без этой повозки. А ты пока тут нужным делом займись. Жракать больно охота! Скоро кишка кишке протоколы писать начнёт.

Сказав это, я надел на голову Ра-излучатель, и все звуковые колебания вновь оказались по ту сторону этого, обрётённого мною, своеобразного кокона. По шевелящимся губам Володи было видно, как он усиленно пытается до меня донести что-то, для него очень важное, но я не стал морочить себе голову расшифровкой его жестов — развернулся, сделал шаг к люку и скомандовал размыслителю открывать вход в шлюзовой отсек.

Опыт — великая вещь, и это подтвердили мои дальнейшие действия в Статис-камере. Я уже совершенно не обращал внимания на призывы моего организма хоть немного его пожалеть и дать время на адаптацию к чужому пространству. Как только осознал, что нахожусь в Статис камере, тут же соскочил с площадки портала к стоящей рядом тележке и быстро покатил её в сторону арсенала. Там тоже быстро нашёл Ра-излучатели, хранящиеся в отдельном шкафу и уложил их в тележку, за ними последовали семь деструкторов. Не теряя темпа, я отвёз свой груз к portalу, выгрузил рядом с площадкой деструкторы и уже более медленным шагом направился в сторону той площадки, над которой пространство было окрашено в желтоватый цвет. На ней стояли бесконечные ряды скамеек с сидящими на них людьми.

Только подойдя почти вплотную к этой площадке, я смог определить, где размещены захваченные на полигоне курсанты. Как я и предполагал, мне в этом помогла форма, в которую они были одеты. Ошибиться, что в этом секторе сидят именно ребята, доставленные в Статис-камеру с полигона, было невозможно — у многих в руках всё ещё были автоматы. Действительно, инопланетянам было совершенно наплевать на наше оружие — они даже не потрудились его изъять у землян.

Оставив тележку у границы жёлтой зоны, я начал пробираться к сидящим в одинаковой полевой военной форме ребятам. Это сделать было не так легко, приходилось, как в каком-нибудь гигантском кинотеатре, пробираться меж рядов кресел, полностью заполненных публикой. Проходя мимо сидящих людей, я внимательно вглядывался в их лица. Выражение их было безмятежно, глаза смотрели в никуда. Раньше-то я думал, что люди в Статис-камере находятся в состоянии летаргического

сна. Но открытые глаза ребят показывали, что это не так. Скорее это состояние можно было назвать летаргическим бодрствованием. Ведь когда я натыкался на чьи-нибудь ноги, человек, пускай и с задержкой, реагировал и убирал их с прохода.

По моей оценке все люди, мимо которых я проходил, были возрастом от 15 до 45 лет, но это касалось только мужчин, возраст женщин не превышал и тридцати. Это, конечно, было субъективное мнение, совершенно невозможно на глаз определить возраст представительницы слабого пола. Только по паспорту или если использовать детектор лжи!

Когда я вошёл в сектор, где скамейки были заняты людьми, одетыми в военную форму, произвольная мысленная шутивая команда пронеслась в моей голове:

«Встать, когда перед вами генерал».

И все, кто располагался в секторе, дружно встали.

«Ё моё, ну и дела, — воскликнул я, — да они тут все как радиоуправляемые солдатики! Охренеть!»

И буквально через мгновение я действительно обалдел. Метрах в пяти от меня возвышалась над ровным строем курсантов до боли знакомая физиономия. Там стоял мой бывший командир, мой боевой брат — прапор Дылда. А если сказать официально — помкомвзвода-3 прапорщик Протазанов Михаил Семёнович. Это было невероятно, но против факта не попрёшь! Каким-то образом этот ветеран всех возможных конфликтов на Кавказе оказался среди курсантов Рязанского училища ВДВ.

Естественно, увидев знакомое и, можно сказать, родное лицо, я бросился обнять моего боевого брата. Совсем забыв, где я нахожусь и что окружающие меня люди пребывают, мягко говоря, в не совсем адекватном

состоянии. А именно — с полностью отключенными функциями отделов головного мозга, отвечающими за абстрактное мышление, восприятие действительности, включая и самоопределение личности. Но только я приблизился к двухметровой фигуре моего боевого брата, как получил ещё один удар по психике — рядом с гигантом мышц, отцом пинков по рёбрам моджахедов (так иногда мы шутивно называли Дылду), стояли — Лис и Мореман. А в документах тех времён они значились, как помкомвзвода-2 прапорщик Сергей Иванович Леонтьев и сержант Александр Китаев. Находясь уже в полной прострации, я замер на месте.

Сказать, что я был в огромном, радостном изумлении, — значит ничего не сказать. Это была невероятная, сказочная удача, что такие бойцы, как Дылда и Лис, оказались сейчас рядом со мной. Да и Мореман кое-чего стоил. Правда, в те армейские времена он служил срочную во взводе Лиса, и я особо с ним не контактировал, но пару раз нам устраивали учебные бои. В них я хоть и выходил победителем, но, если честно, еле-еле. В реальном бою с ваххабитами мы вместе были всего один раз. Парень показал себя тогда весьма и весьма неплохо. Соображал быстро, действовал безошибочно. Конечно... как не станешь умелым бойцом, если тебя тренирует такой командир, как Лис! Хотя мой командир — Дылда — был не хуже. Вместе со своим другом Лисом они образовывали, пожалуй, лучшую боевую пару всех времён и народов. Жуть просто брала, когда они действовали вместе.

Хотя я тупо стоял, не в состоянии двигаться от изумления, мозг уже начал привычно шевелить своими извилинами. Я размышлял, каким образом мои бывшие сослуживцы оказались среди курсантов десантников.

Не иначе этих волкодавов взяли в училище, чтобы на-таскивать салажат. Да... логично, кому, как не старым кадрам, обучать молодёжь? Тогда непонятно, как здесь же оказался Мореман? Может, было так. Когда я не поддался на уговоры Дылды и Лиса остаться в армии, подписав контракт, они с удвоенной силой навалились на Саню и всё-таки уломали парня остаться в десантуре, хотя он буквально бредил морем.

Мои размышления не имели никакого отношения к предстоящему рейду на базу Окров, но я не мог по-другому. Всё стоял и перебирал в памяти эпизоды из своей службы в армии. Именно там, и именно Дылда и Лис сделали из меня того, кем я сейчас являюсь. Хорошо ли они меня сделали, не знаю. Но получилось то, что получилось! И мой ностальгический полёт завершил ментальный зов трубы, напомнивший, что нужно поторапливаться. Воспоминания окончательно вернули меня в образ старшего сержанта, и я, ткнув пальцем в бывших сослуживцев и ещё в троих, стоящих рядом ребят, мысленно скомандовал:

— Следовать за мной, по приказу остановиться!

Затем повернулся и направился обратно к тележке. За мной как привязанные следовали шесть фигур, облачённые в полевую военную форму. Возле самой границы жёлтой зоны я опять отдал приказ:

— Стой, вольно!

Затем взял Ра-излучатели из тележки и надел по об-ручу на голову каждому из шестерых.

Выждав пару минут, чтобы Ра-излучатель установил с мозгом нового владельца устойчивую связь, я уже хотел отдать команду к движению за мной, но вовремя остановился. Мне вспомнились свои первые ощущения после попадания в Статис-камеру, когда я совсем поте-

рял ориентацию в пространстве, хотя и был под защитой Ра-лучей. Вспомнил и то, как мы с Володи́ей хотели двигаться по Статис-полю, обвязавшись леской, чтобы не потерять друг друга и использовать её как ниточку в запутанном лабиринте. Хорошо, что пляжная сумка Володи так и осталась лежать в тележке, и то неплохо, что я сообразительный малый и сразу придумал, как сейчас использовать эту леску.

Достав моток толстой лески, я сделал шесть петель через каждые два метра, сунул этот своеобразный поводок в руку каждому бойцу и приказал:

— Слушать внимательно! Сейчас начинаем движение. Идти медленно, держась за этот шнур, и следовать в ту сторону, куда он вас тянет.

Я закрепил конец лески к ручке тележки и подтолкнул её в сторону портала.

Хотя мы двигались медленно, уже через пятнадцать минут все шестеро бойцов стояли на площадке портала. Таким же образом, в связке, мы следовали и уже по родному пространству. Единственное отличие заключалось в том, что теперь конец лески я держал в руке. На первом уровне я никого из своих друзей не увидел, наверное, они все собрались в командном модуле. Я не стал прерывать наше монотонное движение, чтобы вызвать кого-нибудь на помощь. Зачем? Выведенные из Статис-камеры люди сами могли двигаться, а если мы потеряем темп, неизвестно, что может произойти дальше. Повалятся мужики прямо у люка в шлюзовой отсек, и кантуй потом их в бывший кубрик креггов. Да только, чтобы перенести одного прапора Протазанова, потребуется привлечь всех мужиков. Не зря же Дуче информировал, что гуярам после нахождения в зоне

Статис-камеры требуется не менее суток, чтобы стать адекватными.

Наконец, очутившись в кубрике на нижнем ярусе, я, смотал леску и положил её в карман. Затем уложил каждого из приведённых десантников на довольно широкие лежанки, предназначенные для креггов и только после этого стал снимать с их голов Ра-излучатели, предварительно сняв свой. Но уже через пару минут после этого я выскочил из кубрика. Не было сил смотреть и слышать, как ребята мучились. Сначала их жёстко скрутило в немых конвульсиях, а ещё через несколько секунд к этому добавились дикие стоны и крики, так страдали мои боевые братья.

Было тяжело и гадко на душе, не хотелось никого видеть. Что я, пойду плакаться к ребятам в командный модуль? Чушь! Всё равно помочь моим боевым товарищам никто из них не сможет, даже Володя! Медицина тут бессильна, нужно время. Что зря дёргать занятых делом мужиков, не лучше ли вернуться к своей работе. Так что постоял я минут пять на первом уровне, отдышался, потом надел на себя Ра-излучатель, остальные взял в охапку и решительно шагнул к люку в шлюзовой отсек.

Казалось бы, дело по вытаскиванию из Статис-камеры второй партии бойцов должно было пойти быстрее и проще. Всё-таки весь процесс был уже апробирован, требовалось только повторить все, проведённые с предыдущей группой людей, действия. На самом деле всё длилось гораздо дольше и с большими проблемами. Во-первых, в этот раз я очень долго выбирал курсантов, которых собирался выводить из Статис-камеры. А во-вторых, в процессе нашего движения произошёл обрыв лески, и трёх человек пришлось буквально за шкирку вытаскивать к площадке портала. Когда мы шли,

я находился в глубоких размышлениях о выполнении второго условия для успешной операции на базе Окров и не почувствовал того момента, когда леска оборвалась. Обернулся я на курсантов только, когда мы уже подошли к порталу, и увидел, что за мной стояло всего три человека. Ну вот и пришлось изрядно помучиться, чтобы привести остальных курсантов.

Зато в нашем пространстве всё пошло хорошо. Курсанты чинно, как гусята за гусыней, проследовали за мной до кубрика, где я их уложил, снял Ра-излучатели и опять быстро выскочил из этого помещения, ставшего похожим на сумасшедший дом. Крики, стоны, дёргание — прямая ассоциация с местом содержания буйных психов, которых предварительно обездвигили, вколов соответствующий препарат.

Поднявшись на первый уровень, я обессиленно уселся на половое покрытие, спиной прислонившись к стене. Нужно было хоть немного передохнуть перед очередным посещением Статис-камеры. На этот раз требовалось отыскать и испытать действие ритуальных мечей Окров. Конечно, у меня не было причин не доверять информации, полученной от Джедемора о том, что использование ритуального меча в Статис-пространстве даёт гораздо более эффективный результат, чем работа деструктора, но всё-таки это утверждение следовало проверить, заодно убедиться, что меч будет действовать и в руке человека. Что касается ритуального меча Джедемора, я не сомневался, что в моей руке он будет так же послушен, как и в его дьявольской конечности. В моей голове был чип Джедемора, и, как я уже понял, всё, обладающее хоть каплей интеллекта оборудование инопланетян, воспринимало меня как Окра. Сейчас-то это обстоятельство было очень на руку мне,

но я со страхом думал: «Допустим, мы уничтожим базу Окров, а оставшиеся передохнут в Статис-камерах ковтов, оставшись без снабжения энергией от пространственно-временного генератора. Как на это отреагирует пластина, мирно лежащая сейчас в моей голове. Вдруг она и мой мозг взорвёт, к чёрту».

Я живо представил себе страшную картину, и желание думать об этом в один миг испарилось. Тем более, все мои планы и стремления ограничивались только моментом закладки золотой мины. Дальше было уже не важно, главное — сделать это, а уж тогда, может быть, получу прощение Господа за все мои предыдущие грехи. А нет, что ж, хотя бы девчонки мои будут более счастливы, живя, пусть и в потрёпанном вторжении инопланетян мире, но с остатками цивилизации. Нашей диверсией мы, несомненно, прервём выполнение миссии Окров, и на Земле ещё останется достаточное количество таких людей, которые не позволят, чтобы цивилизация скатилась в каменный век.

На этом прервались все мои размышления, касающиеся будущего, и я сосредоточил все мысли на том, что нужно сделать в ближайшее время. Весь свой небольшой мозговой потенциал я бросил на решение одной насущной проблемы — где раздобыть тридцать два килограмма золота. Идея была только одна — лететь в Москву и, пользуясь внеземной техникой, вскрыть какое-нибудь хранилище Госбанка. Одна беда — я совершенно не представлял, где могут быть расположены золотые запасы государства. То ли дело Штаты, там все знают, где хранится золото. Мне даже пришла в голову бредовая мысль лететь на тарелке в США, чтобы посетить известный даже мне форт, в котором хранился золотой запас Соединённых Штатов. Но эта абсурдная идея спотыкнулась о проблему, которая помешала бы

нам это сделать и при полёте в Москву. А именно, что на пути мы можем встретиться с другой летающей тарелкой, а как раз этого факта допустить было совершенно невозможно, мы просто не имели права засветиться.

Малейший намёк на то, что инопланетный корабль мог быть захвачен землянами, поставит жирный крест на возможности посетить базу Окров. Только пользуясь полным неведением Окров, можно было под прикрытием ковта, прибывшего для разгрузки гуяров и замены аккумуляторных пластин, инкогнито попасть на базу Окров. В этом был наш единственный шанс проникнуть к пространственно-временному генератору и заложить в него золотую мину. Я потратил на эти размышления все последние ментальные силы, и, так и не решив, где найти эти несчастные тридцать два килограмма золота, провалился сознанием в какую-то чёрную яму.

Не знаю, как долго продолжалось моё беспамятство, но очнулся я, лежащим на надувном матрасе, и был заботливо укрыт спальным мешком. До боли знакомые вещи, которые я всегда брал с собой на рыбалку, первоначально натолкнули меня на спасительную мысль: «Парень, может ты просто пережрал Вовкиного коктейля, вот тебе и приснился кошмар с появлением летающей тарелки». Но надежда быстро испарилась, как только я оторвал голову от подушки матраса. Взгляд сначала упёрся в лежащие неподалёку Ра-излучатели, потом в закрытый люк шлюзовой камеры, а на десерт я увидел Володю, который стоял в паре метров от меня, опираясь на гравихлыст.

«О, Господи! Всё та же реальность — я нахожусь на борту летающей тарелки, и Статис-камера вовсе не бред воспалённого алкоголем мозга. Mamochka, роди меня обратно! Ничего не хочу знать ни о каких ино-

планетянах, ни о летающих тарелках и зловещей базе на Луне. Спокойно жить хочу с женой и воспитывать дочку. О Боже, за что ты вывалил на меня всё это? Я слаб и несовершенен!»

Внутренний взрыв отчаяния был прерван громким смешком Володи. Он, увидев, что я уже проснулся и приподнялся, бесцеремонно хохотнул и насмешливым тоном произнёс:

— Ну ты и силен, продрыхнуть, Миша! Четырнадцать часов лежал пластом и даже не почувствовал, как я тебя перекладывал с пола на матрас, а перед тем минут пять расталкивал, чтобы ты встал перекусить.

Упоминание о еде, моментально пробудило во мне зверский аппетит. Какие, к чёрту, инопланетяне, когда так хочется есть! Да я сейчас способен разнести в задницу любую базу Окров за хороший кусок мяса! Мотивация к приёму пищи оказалась настолько сильна, что мгновенно выбила из головы все дурные мысли и дала хороший толчок мышцам. Я вскочил с матраса и огляделся. Взгляд сразу же зацепился за стоящие метрах в трёх от меня складной столик и стульчики. Но не эти, ставшие уже привычными за две недели рыбалки предметы, приковали мой взгляд, а то, что лежало на столе. Блин, я в своей «Ниве» такого богатства не вёз. Из продуктов, лежащих в багажнике, у нас оставались только две банки тушёнки, немного макарон и пакет с какой-то крупой. А сейчас на столе красовались просто царские угощения: уже порезанные буженина с корейкой; открытая банка с красной икрой; в завершение всего на бумажной тарелке лежало несколько шампуров шашлыка и разные соленья. Были тут и маслины, и оливки, и даже банка со столь любимыми мною маринованными опятами.

Две весьма ощутимых встряски за несколько секунд — это сильно, так что даже речевой аппарат начал барахлить. И я, заикаясь, смог выдать из себя одну единственную фразу:

— От-т-куда это всё?

И рукой указал на заставленный яствами наш старый облезлый столик, который первый раз за всё время своего существования был так богато накрыт.

Володя, всё ещё продолжая довольно ухмыляться, ответил:

— Из супермаркета, вестимо! Саня меня прямо на тарелочке туда и доставил, а потом оставил отовариваться. А теперь я выполняю при вас, дорогой мой друг, роль официанта или, правильнее сказать, мальчика на побегушках. Да, скажу я тебе, как только мы прилетели в Рязань и приземлились на площади напротив супермаркета, два наших ухаря, набрав на халяву продуктов в магазине, устроили такое пиршество, что мама не горюй — сожрали килограмма по два севрюги, запили парой литров пива и завалились спать. А меня, представляешь, гады, назначили дежурным, намекнув, что я только балласт на их трудовых плечах. Хотя я, когда они жрали пиво, в одиночку ворочал двенадцать здоровых мужиков, лежащих сейчас в кубрике на нижнем уровне. Это те ребята, которых ты притащил из Статис-камеры. Самое обидное в этом деле то, что именно я явился инициатором перелёта в цивилизованное место. Срочно нужна была аптека с нормальными лекарствами. У людей в кубрике была явная интоксикация всего организма, вдобавок прогрессирующий нервный срыв. Если не принять срочных мер, всё могло кончиться очень печально.

Я, машинально прервав его опасно рискующую развернуться в целый научный доклад речь, спросил:

— Теперь-то как ребята себя чувствуют?

— А как, ты думаешь, будет себя чувствовать пациент, если его взялся лечить дядя Вова? Естественно, отлично! Сейчас спят как суслики, получив по четыре инъекции различных хороших препаратов. Часов через десять будут все как огурчики, ещё лучше, чем до попадания в адову камеру.

И Володя опять принялся вещать, используя какие-то специфические медицинские термины, потом привычно скатился на жалобы, что его не ценят и считают способным только на то, чтобы вытирать беспомощным людям жопы да нести бессмысленные дежурства. На фиг нужно устраивать дежурства? Дураку ясно, что в Рязани не осталось ни одного человека, а если даже кто и выжил, будет держаться подальше от инопланетного корабля.

Но я уже не слышал ни одного из звуков извержения этого словесного вулкана. Всю мою сущность захватила единственная мысль — мы можем летать на инопланетном корабле. И не просто совершать какие-то случайные подскоки, нажимая неизвестные кнопки, а целенаправленно перелетать в выбранное заранее место. Это была колоссальная победа! Памятник при жизни поставлю Сане и Серёге! Всё-таки они сделали этот невероятный прорыв и подчинили человеческой воле инопланетную технику! А Вовка-то у нас — дубина! Не понимает колоссального значения такого достижения. Хотя, конечно, он тоже молодец — легко справился с ситуацией, от которой я в панике сбежал, чувствуя полное бессилие.

Ну что же, пока все детали безумного плана по нападению на базу Окров складывались в правильный пазл.

Лучших бойцов для формирования рейдовой группы, чем Дылда, Лис и Мореман, найти было невозможно. Если подумать, то эта троица, не без моего участия, как обладателя чипа Окра, вполне могла проникнуть в логово самого сатаны и разнести там всё на атомы. Их лишь надо было доставить в это логово и снабдить тем, чем они могли бы прижать хвост этому отродью. Ну а теперь, когда вопрос с доставкой на дьявольскую кухню приобрёл реальные очертания, осталось только обеспечить операцию золотишком, и всю предварительную подготовку можно было считать законченной. Оставалось потренироваться на пленэре в Статис-камере, и мы готовы к завершающей фазе — закладки золотого подарочка в святая святых Окров — зале ПВ-генератора.

Самое интересное, что теперь я знал, где можно раздобыть золото, безо всякого риска повстречать другую летающую тарелку. Это место находилось совсем недалеко и, самое главное, на закреплённой за нашим ковтом территории.

Предприятие, где золото в достаточном количестве должно было быть наверняка, моё подсознание вычислило, когда я валялся, казалось бы, в полной отключке. Подсознание хорошо потрудились, просеяв всю память на предмет всего, что я слышал о золоте. И откопало-таки среди кучи бесполезных сведений информацию, полученную при просмотре одной телевизионной передачи. Это был завод драгоценных металлов, находящийся в городе Касимов. Именно там выплавляли золото для пополнения государственных запасов.

В моём представлении такой завод — это огромные цеха, где масса золота, тем более что для этого предприятия это профильный продукт. В той телевизионной передаче много говорилось о системе безопасности за-

вода, насколько она совершенна, что постороннему невозможно пройти на территорию, не говоря уже о том, чтобы попасть в хранилище золота. Но вся эта кем-то распиаренная самая современная система безопасности меня мало волновала. Людей сейчас там уже нет, а достать золото из хранилища при наличии деструкторов и гравихлыстов для нас не представляло никакой трудности. Подумаешь, распылить на атомы массивную бронированную дверь, да никаких проблем — одно нажатие пусковой кнопки, и можно выносить золото тоннами.

В процессе общения с размышлителем ковта я выяснил, каким образом инопланетяне собирают для загрузки в Статис-камеру гуяров. Ведь люди, по логике, должны были разбегаться от надвигающейся опасности, пытаясь хорошо спрятаться, и тогда, даже при наличии такого количества креггов, их не так легко было бы отыскать и загрузить в Статис-камеру. На деле всё было намного проще. Над населённым пунктом зависал спутник, который облучал людей и, действуя гипнотически, заставлял их собираться в определённом месте. Инопланетянам оставалось только установить маячки, и люди сами приходили и занимали зону телепортации в Статис-камеру.

А такое большое количество креггов нужно было лишь для того, чтобы осуществить отбор человеческого материала, поступающего на площадку телепортации. Грубо говоря, крегги разлагали на атомы тех, кто не соответствовал необходимым параметрам. Ещё они регулировали напор толпы гуяров, отобранных для загрузки, чтобы те не потоптали друг друга в стремлении попасть в вожаемую зону телепортации. Ведь в больших городах за один раз ковт был не в состоянии

загрузить всех аборигенов, не позволяли технические параметры летающей тарелки. Приходилось лететь на Селену, разгружаться, а потом вновь возвращаться на прежнее место сбора гуяров. Эта задержка, конечно, приводила к некоторой убыли в контингенте аборигенов, но она была несущественна. Некоторые гуяры не выдерживали времени ожидания прилёта ковта и умирали, не имея возможности, находясь под воздействием пси-лучей, ни утолить жажду, ни справиться естественные потребности организма, ни уклониться от опасности — словом, были совершенно нежизнеспособны.

По информации электронного мозга летающей тарелки, в Статис-камеру загружалось не более тридцати процентов от пришедших на место сбора гуяров. Остальные семьдесят процентов шли под выбраковку. Сверхнормативное время приходилось терять на отбор и выбраковку маленьких детей. Их, как правило, приносили на руках гуяры, которые сами являлись вполне кондиционным материалом. Крегги вручную или при помощи гравихлыстов изымали у них детей, а это даже при воздействии на мозг гуяра пси-лучами занимало лишнее время. Иногда приходилось деструктировать гуярку вместе с детёнышем, ведь время проведения миссии было ограничено великими Окрами, и сохранение жизни одному, пусть вполне кондиционному гуяру при таком изобилии аборигенов не имело большой значимости.

К настоящему моменту ковт на нашей планете осуществил одиннадцать законченных миссий, сейчас проводилась двенадцатая. Уже были очищены от населения наиболее крупные города, в это число входил и Касимов. Так что охранять золото на заводе драгоценных металлов уже было некому. А если после снятия облуче-

ния с города туда и наведаются мародёры из какой-нибудь уцелевшей деревни, справиться с бронированной дверью хранилища у них сил, да и мозгов, не хватит.

Дикое стремление гнало меня вперёд, чтобы ускорить решение вопроса о добыче недостающего элемента для достижения успеха в операции на базе Окров. Но тупое желание организма набить свою утробу оказалось сильнее. Я не мог отвести глаз от уставленного деликатесами стола. В животе начала вершиться революция, когда я попытался направить тело в командный модуль, чтобы дать команду отдыхающему там Саше перелетать из Рязани в Касимов. После непродолжительной борьбы мозг сдался оголодавшему желудку. Ведь ничего страшного не случится, если мы в Касимове появимся на час попозже. Время терпит. Даже тренировки в Статис-камере можно будет начинать только через десять часов, когда десантники, по прогнозу Володи, придут в норму после воздействия облучений инопланетян.

Я плюхнулся за стол и набросился на севрюгу. Кромсал рыбу ножом большими ломтями и, как удав, одним глотком отправлял огромные кусищи в пищевод. Чтобы севрюжка быстрее проходила, лихо отхлёбывал пиво из бутылки, заботливо выданной мне Володей. Вовка обслуживал меня по высшему классу, развлекал, рассказывая все перипетии мародёрского налёта на супермаркет и аптеку. Через полчаса весь объём желудка был забит деликатесами, плавающими в элитном пиве — казалось, ещё немного, и пиво начнёт хлестать из ушей. Я посидел ещё немного, потом ещё чуть-чуть и со второй попытки встал. Затем, хлопнув Володю рукой по плечу и еле ворочая языком, заявил:

— Ну что ж, товарищ эскулап, объявляю вам благодарность. Но с дежурства не снимаю. Продолжай

контролировать состояние ребят, выведенных из Статис-камеры. Я сейчас иду в командный модуль будить мужиков, а потом мы полетим в Касимов. Вот там-то ты и оторвёшься по полной программе. Вместе станем мародёрничать! И не в каком-то вшивом супермаркете — будем бомбить завод драгоценных металлов. Обещаю, лично ты понесёшь тридцать два килограмма золота. Ха-ха-ха!..

Так, посмеиваясь и тяжело переваливаясь, я направился в сторону площадки портала, переносящего в командный модуль. А между тем Володя разошёлся не на шутку, уже в который раз пересказывая мне всё то, что произошло за последние четырнадцать часов. Но мысли были забиты предстоящей операцией, и все внешние звуки только создавали шумовой фон. Я мучительно пытался вспомнить пейзаж вокруг завода и кое по каким деталям вполне уже мог идентифицировать это здание. Во-первых, предприятие большое и расположено на окраине города. Хорошей зацепкой была железнодорожная ветка, упирающаяся в территорию завода, окруженного несколькими рядами колючей проволоки.

Глава тринадцатая

Стремление немедленно заняться делами по добыче золотого запаса было сильным, но сиюминутные физические потребности тела снова вступили в противоречие с моими грандиозными планами. Проще сказать, срочно нужно было посетить санузел креггов на нижнем уровне. И я, сделав несколько шагов в сторону красного круга на половой поверхности первого уровня, развернулся и, чуть не сбив стоящего на пути

Володю, метнулся к входу, который вёл на нижний уровень. Парень понял, куда я так стремительно бросился, и мне вслед прозвучал злорадный смешок с ехидным напутствием.

Хорошо, что я уже изучил расположение всех служб летающей тарелки, да и принцип работы санузла тоже уже проверял. Поэтому задержек никаких не случилось, и через некоторое время мой живот уменьшился до обычных размеров. Я решил потратить ещё несколько минут на то, чтобы, наконец, помыться, ведь от меня воняло, как от заслуженного бомжа. Одним только джинсам пришлось впитать в себя невероятное количество пота.

Мысль помыться пришла, когда я обнаружил в санузле большой шкаф, набитый аккуратно уложенными стопками чистой одежды креггов. Не подумав, что одежда таких здоровяков мне будет великовата, я скинул остававшиеся на мне вещички и забрался в устройство, похожее на нашу душевую кабинку. Как только я оказался внутри, дверца инопланетной душевой автоматически закрылась и кабинка наполнилась приятным, абсолютно необжигающим паром. Несколько секунд этот пар слегка пощипал мне кожу, потом меня обдало со всех сторон тёплым воздухом. Через десять секунд дверца открылась, как бы говоря — всё, парень, сеанс окончен.

Когда я вышел из кабинки, посмотрел на часы, находящиеся во время инопланетного душа у меня на руке (а что им будет, неубиваемые, «командирские», и не такое испытывали). Процедура, после которой моя кожа настолько очистилась, что даже в электронный микроскоп на ней было проблематично найти какие-нибудь загрязнения, заняла ровно двадцать одну секунду. Ещё

секунд сорок мне потребовалось, чтобы облачиться в чистейшее бельё и инопланетный комбинезон. Наконец стерильно чистый, приятно пахнущий, одетый по последней инопланетной моде, я вышел из санузла. Комбинезон, который должен бы быть мне велик, сидел на фигуре как влитой. Тому суперматериалу, из которого он был сделан, понадобилось всего несколько секунд, чтобы образовать на моём теле как бы второй слой кожи. Да... даже такие, казалось бы, мелкие детали наглядно показывали, как далеко вперёд продвинулась цивилизация Окров. Они даже для своих биороботов, которых и использовали-то всего несколько недель, создали такие бытовые удобства, о которых человек и мечтать-то не мог.

Я поднялся в отсек первого уровня и сразу встретился с Володей. Он был так потрясён моим внешним видом, что потерял координацию, задел столик и опрокинул его. Остатки пиршества рассыпались на пол отсека. Изумление его было таково, что он даже не заметил, что от боковой стены отделилась невысокая тумба (которую я раньше принимал за своеобразное сиденье для крегга) и начала буквально пожирать рассыпанные вещи. При этом ей было всё равно, что она поглощала. Это могла быть тарелка, нож или недоеденный кусок окорока. За то время, пока Володя приходил в себя, эта тумба лишила нас приличной части столовых приборов и остатков деликатесов. Скорость работы этого инопланетного пылесоса весьма впечатляла, так как Володя приходил в себя не больше десяти секунд и сумел произнести то всего одну фразу:

— Миша... О-б-балдеть! Ты где взял всю эту одежду? Чёрт, да ты и побриться успел!

Я, находясь в расстроенных чувствах от потери имущества, и прежде всего моей любимой железной кружки, матерно выругался и крикнул Володе:

— Мля, да ты просто как слон в посудной лавке. Загубил, на фиг, мою мерную кружку. Как теперь, спрашивается, будем делить твой коктейль?

При этом я указал рукой на тумбу, занимающуюся в тот момент утилизацией разбитой фарфоровой тарелки, принесённой из супермаркета для красивой сервировки стола. Это была вторая подряд порция изумления, которая лицо дипломированного, талантливого доктора быстро превратила в физиономию идиота с отвисшей челюстью. А тумба, между прочим, в это время продолжала исправно трудиться, приступив к поглощению пустой бутылки из-под пива. С одной стороны, было жалко лишаться немаленьких остатков деликатесов, а с другой — смешно наблюдать реакцию Володи на работу внеземного уборщика. Я злорадно хихикал: «Ну вот, парень, считай, теперь один — один — это возмездие за твои гнусные насмешки, когда меня приспичило!»

Чтобы ещё больше закрепить достигнутый успех морального воздействия, я заявил:

— А теперь этот внеземной утилизатор нагуляет аппетит и примется за Вована. Такой заманчивый объект, с запахом помойного контейнера, вряд ли минует внимание чистюли-пуфика. Тем более и вид у тебя как у бомжары со стажем! Учись, студент, как должен выглядеть человек, который находится в контакте с внеземными механизмами!

Я постучал себя рукой по груди. Потом мне пришлось уважить просьбу Володи и рассказать, где мне удалось так прибрахлиться. Уже в конце своей лекции о пользовании инопланетным санузелом я произнёс:

— Нет, я всё-таки удивляюсь вашей тупизне. Каждый из вас уже не раз побывал в этом инопланетном туалете, и ни одному не пришло в голову проверить, что находится чуть в стороне от клозета. А там, делов-то, надавил слегка на выступающую панель обшивки, и распахиваются дверцы глубокого шкафа, набитого чистой одеждой. И никто даже не попытался воспользоваться кабинкой, так похожей на душевую. И это люди, проходящие на высокие уровни в компьютерных игрушках. Ведь первый принцип успешного продолжения игры как раз и заключается в том, чтобы отыскать где-нибудь в стенах замаскированные тайники. А в нашем случае дураку ясно — если панель выступает, значит, за ней что-то есть. Блин... приучил вас размышлитель, что все дверцы открываются только при его помощи. А тут на тебе — и шкаф открывается, и душевая кабинка действует безо всякого участия электронного мозга летающей тарелки. Если бы не я, дурак, не способный пройти дальше третьего уровня в ваших дурацких квестах, так бы и ходили — вонючие и грязные. К жизни нужно быть ближе, к жизни!

Естественно, Володя стал огрызаться и упирал в основном на то, что, когда я дрых без задних ног, они трудились как пчёлки. И не было у них даже минуты времени, чтобы изучать бытовые возможности летающей тарелки. У Сани и Серёги все силы уходили на освоение главного дела — умения управлять полётом внеземного аппарата и закрепления навыков ведения огня из бортового деструктора. А он занимался поддержанием жизнедеятельности людей, вытащенных из Статис-камеры.

В конечном итоге нашего бодания мы пришли к обоюдному согласию, что пора провести санитарный час и всем переодеться в инопланетные комбинезоны.

Володя становился не только ответственным за здоровье людей, но и главным интендантом и снабженцем. Теперь именно он должен был обеспечивать весь экипаж (включая и выведенных из Статис-камеры ребят) всем необходимым для жизнедеятельности. И я пообещал Володе, что через несколько минут разбужу Саню с Серёгой и отправлю их в распоряжение только что образованной службы тыла.

Лицо Володи расплылось в довольной улыбке. Он уже представлял, как будет себя вести перед тем, как отправит ребят в инопланетный санузел, как припомнит им все обиды, которые они нанесли, принижая его роль в нашей деятельности на летающей тарелке. А я, не выдавая иронии, хлопнул его поощрительно по плечу, повернулся и, наконец, сделал шаг в сторону портала, ограниченного красным кругом.

Материализовавшись в командном модуле, я сразу же сделал шаг за пределы площадки портала и только потом огляделся. Я ожидал увидеть бардак — разбросанные повсюду мелкие вещи и части одежды, как обычно всё выглядело в однокомнатной квартире холостяка, когда Сергей был полностью поглощён каким-нибудь делом. Ещё мне представлялось, что атмосфера отсека насыщена невыносимым запахом двух немытых тел, которые находились тут безвылазно уже много часов, выползая из берлоги только для того, чтобы облегчиться в санузле нижнего уровня. В мародёрской операции Сергей участия не принимал, он страховал Сашу и Володю из командного модуля. И пиршество после удачного налёта, по словам Володи, состоялось именно в

командном модуле. Ребята ни на секунду не желали терять контроль за окружающей нас местностью.

Размышлитель размышлителем, но кто-нибудь из людей, пусть даже и спящих должен был находиться в командном модуле.

Поэтому я ожидал увидеть и унюхать нечто похожее на холостяцкую квартиру Серёги, но был приятно удивлён. В этом небольшом отсеке царил идеальный порядок. На полу ничего не валялось, воздух был свеж, как на каком-нибудь горном курорте в Альпах. Единственное, что не гармонировало с видом ультрасовременного напичканного электроникой управляющего центра (как какой-нибудь атомной электростанции), это два надувных матраса, лежащие почти посередине командного модуля. А на этих заслуженных, выдержавших уже не одну рыбацкую эпопею матрасах разлеглись Саня и Серёга, даже не прикрывшись спальными мешками, выставив напоказ свою замызганную одежонку. Чувствовалось, что спали ребята беспокойно — постоянно дёргались, изредка всхлипывая и что-то бормоча.

Жалко было будить этих совсем замученных теперешней жизнью бедолаг, но дело — прежде всего. Нужно было до того момента, когда придут в норму новые бойцы, вытащенные из Статис-камеры, обеспечить нашу будущую операцию золотом. Тянуть с этим мы не имели права. Оставалось всего тридцать часов до крайнего срока появления этого ковта на лунной базе Окров. Конечно, лучше бы прилететь туда пораньше, чтобы не поставить себя в ситуацию цейтнота. Ведь по информации, полученной от Джедемора, если ковт прибудет на базу хотя бы на минуту позже, он автоматически попадает под особую процедуру допуска на разгрузку. Прежде чем автоматическая система безопас-

ности пропустит его в бокс приёма гуяров, на борт должен прибыть заместитель координатора. Он обязан на месте разобраться с причиной срыва графика миссии и, если нужно, немедленно наказать виновных. Так что опаздывать было ни в коем случае нельзя. А предстояло ещё много чего сделать, ведь, кроме обеспечения операции золотом, нужно было провести инструктаж и обучить бойцов действовать в Статис-пространстве. Хорошо хоть, лететь до базы Окров на Селене было недолго. Полёт продолжался семьдесят одну минуту, как мне доложил размышлитель.

А кроме непосредственной подготовки к нашему рейду, предстояло ещё выгрузить из Статис-камеры находящихся там людей. Сколько времени это займёт, я не представлял. Сама переброска, даже такого большого количества людей, занимала не очень много времени, но вот калибровка портала — это вопрос? Окр справлялся с ней за считанные минуты, а у меня — опыта никакого, может, несколько часов придётся проковыряться с этим. Тем более что работать придётся в пространстве Статис-поля. Конечно, лучше с этим делом справился бы Серёга, но, к сожалению, именно мне достался чип Окра.

Пресс времени давил неумолимо, и тут уже было не до жалости ни к своим друзьям, ни к себе. Чем раньше приступим к выполнению нашего, пусть почти безумного и авантюрного, плана по уничтожению базы Окров, тем больше, при удачном стечении обстоятельств, останется на Земле не захваченных Окрами людей. И тогда, может, случится, человечеству повезет, цивилизация не рухнет в пучину анархии, и люди не вернутся в своём развитии на несколько тысяч лет в прошлое. В противном случае на возможности восстановления цивили-

лизации, хотя бы до нынешнего уровня, можно будет поставить большой жирный крест. Доступных ресурсов для неразвитой технологии вновь зарождающейся цивилизации на Земле уже не будет. И если наша миссия провалится, людям будет суждено, даже через много тысяч лет, жить в условиях Средневековья.

Может быть, кому-то и представлялась такая жизнь людей в розовых тонах естественной гармонии с природой, но только не мне. Мою голову уже давно проела плешью мысль, что человечеству нужно как можно быстрее развивать космические технологии. Было нехорошее предчувствие, что нам осталось жить на этой нежной планете совсем немного времени. Какой-нибудь долбаный астероид в ближайшие лет пятьдесят возьмёт и долбанёт по Земле. И если мы не будем в состоянии изменить его траекторию или, в крайнем случае, взорвать, на Земле вообще потухнет всякая искорка жизни.

Да!.. За ту минуту, пока я стоял и смотрел на спящих Саню и Серёгу, распалил я себя знатно. Появилось даже какое-то ожесточение, и я непроизвольно громко выкрикнул:

— Подъём!

И после того, как ребята испуганно, как желторотые призывники, вскочили, жёстким командным голосом приказал:

— Оба, быстро, на первый уровень, там Володя расскажет вам, что делать!

Даже спросонья Сергей попытался оспорить моё распоряжение, но я был неумолим и в ответ на его тираду буквально прорычал:

— Ты что, мля, тут мозги мне канифолишь? Тебе сказано идти к Володе, значит, бегом выполнять приказ! Мозгодрочеры долбанные, воняете, как два козла!

Немного опомнился я только тогда, когда ребята уже подходили к площадке портала, и совершенно другим, дружелюбным тоном произнёс:

— Не обижайтесь, мужики, нам нельзя расслабляться. Время поджимает, а нам нужно ещё кучу дел переделывать. Володя мне уже рассказал о ваших достижениях в освоении управления кораблём пришельцев. У меня просто нет слов, чтобы выразить вам своё восхищение. Не прошло ещё и суток, а мы уже можем кое-что противопоставить инопланетным монстрам. Но этого всё равно мало, очень мало — хоть из кожи вылези, а нужно взорвать к чёрту эту гребаную базу Окров! Сделаем дело, тогда точно можно будет от души расслабиться. Верите, я сам выжру литр водки и залягу в спячку — суток на двое, не меньше! А потом пивка, баньку и снова водку, и так продолжать буду до тех пор, пока напроць не забуду чёртовых инопланетян. А сейчас нельзя. Так что, ребята, давайте дуйте к Володе, он вам покажет, где можно пройти сеанс инопланетного массажа, совмещённого с паровым душем. А потом сразу же назад, нам срочно нужно перелететь в другой город. Для чего, я вам расскажу, когда вернётесь.

После похвал ребята несколько оттаяли, и мы ещё минут пять беседовали. Всё-таки они меня заставили кратко рассказать об эпоее с перемещением людей из Статис-камеры. Пришлось поведать им и о причинах перелета в город Касимов. И самое интересное было то, что Саша знал, где расположен этот завод. У него, оказывается, недалеко от этого предприятия проживали родственники. А троюродный брат вообще трудился на этом заводе. Во как бывает! А я, дурак, столько мучился, припоминая приметы, по которым можно будет найти этот завод.

Когда ребята ушли, я уселся в неудобное кресло окрегов и вызвал размышлителя. Требовалось узнать конкретные данные о боксе разгрузки гуяров, да и вообще, выяснить порядок подлёта к базе Окров, подробно я ещё с ним не знакомился. Представлялось всё просто — по графику прилетели на Луну, безо всякой проверки прошли в бокс разгрузки, там под видом креггов проникли в генераторный зал и заложили золотую мину в рабочую зону, а дальше — быстро оттуда смотались. И вот теперь весь этот простенький, нехитрый план требовалось всего лишь детализировать.

Но не прошло и пяти минут общения с размышлителем, как меня охватило сначала оцепенение, а потом и полное отчаяние. Моё психологическое состояние подверглось жесточайшему удару. Я услышал то, что даже в самом страшном кошмаре не мог предположить. Оказывается, автоматическая диспетчерская система базы Окров ни в коем случае не допустит ковт в бокс разгрузки без гуяров. А только из этого бокса можно было попасть без дополнительных процедур в зону Статис-пространства, где и располагался ПВ-генератор. Эта диспетчерская служба могла дистанционно определять совокупную плотность биополя доставленных гуяров и в соответствии с этим ставить ковт в очередь на разгрузку и замену аккумуляторных пластин. Обмануть эту систему невозможно. Получалось, если не отказаться от идеи уничтожения базы Окров, то все находившиеся сейчас в Статис-камере люди, становились коллективными Матросовыми. Только их, не спрашивая, просто кидали на амбразуру дота. Ладно бы в Статис-камере находились одни мужчины, но, по моим приблизительным прикидкам, больше половины сидящих там людей составляли молодые женщины, девушки и подростки.

Кошмар, однако! И исправить безнадёжную ситуацию не представлялось никакой возможности. Даже если мы решим наплевать на уничтожение базы Окров и захотим попытаться скрыться, спасая находящихся в Статис-камере людей, ничего у нас не получится. На Земле пропавший ковт быстро найдут, если мы полетим к какой-нибудь планете Солнечной системы, у нас не хватит заряда аккумуляторных пластин. То есть долететь-то хватит и даже удастся продержаться там недельки три, а вот потом всё — финита.... У той планеты, куда мы сможем долететь на оставшемся заряде аккумуляторных пластин (Марса или Венеры), появится новый безжизненный спутник, а мы вернёмся к Земле и произвести посадку на родную планету уже никогда не сможем.

Я попытался смоделировать ситуацию прямого боестолкновения с системой охраны паучьего гнезда Окров. Если бы мы, приблизившись к базе, внезапно открыли огонь по ней из бортового деструктора, какова вероятность успеха такого наскока? Размышлитель совершенно бесстрастно телепатировал мне ответ на этот весьма странный для настоящего Окра вопрос:

— Вероятность уничтожения важных для существования базы объектов — ноль. Деструктор не сможет воздействовать на Статис-зону базы. Через 0,3 секунды ковт, применивший деструктор, будет уничтожен системой безопасности.

Да!.. Безвыходная ситуация вырисовывается! Вариантов её обойти не существовало, нужно решаться кидать в топку борьбы за выживание цивилизации многие тысячи ничего не подозревающих безвинных людей. Я вспомнил безмятежные лица людей, сидящих в зоне пси-облучения Статис-камеры. Особенно впечатляли

находящиеся там красивые девушки. И их принести в жертву? Ведь они — будущие матери генетически здоровых детей, которые должны возродить после изгнания Окров нашу цивилизацию. Может, хотя бы их можно будет высадить из ковта?

Ответ размышлителя на этот вопрос опять меня не порадовал. По его информации, плотность совокупного биополя гуяров едва дотягивала до положенной нормы, с которой ковт допускался в бокс разгрузки. Потеря даже одного гуяра ставила ковт в разряд проблемных, и в Статис-камеру немедленно прибывал представитель координатора для разбора причин такой низкой плотности биополя. Сначала он опрашивал Окров, находящихся на борту ковта, а потом осматривал доставленных гуяров, и лишь после этого ковт получал разрешение на разгрузку. Окры опасались, что в полученное концентрированное биополе попадёт инфекция, которая может загубить их урожай. Была такая возможность, в том числе в результате диверсии эмиссаров Пространственно-временной сущности, которой Окры вполне ожидали и были готовы немедленно ликвидировать последствия этой диверсии.

Я даже не заметил, когда вернулись ребята, посвежевшие, сияющие, в чистых инопланетных комбинезонах. Словом, с головой ушёл в свой внутренний мир и вернулся только тогда, когда Саша, переступив границу портала, весело крикнул:

— Ну что, Миха, когда летим за золотом? Прикольно же — подержать в руках золотой слиток.

Трудно было отходить от моих печальных мыслей, но рассказывать ребятам о складывающейся ситуации было нельзя. Слабы! Узнают, что ради нашей цели придётся загубить десятки тысяч невинных душ — сломать-

ся могут. Я готов на всё, а они нет. Всё ещё наивно верят, что именно их близкие, проживающие в Москве, пока ещё не пострадали. Они же не знают того, что знаю я, ведь полученной информацией делюсь с ними не полностью, стараюсь хоть как-то защитить их психику и отдалить то время, когда полностью, без прикрас предстанет открывающаяся перед нами бездна.

Я утаил от ребят, что у Окров имелись ковты, гораздо больше нашего, в гигантские Статис-камеры которых можно было загрузить шестьсот двадцать тысяч человек. За те десять суток, которые длится миссия Окров, в Москве наверняка уже не осталось ни одного человека.

Надежда ребят на то, что их родственники ещё не захвачены инопланетянами, зиждилась на обычном математическом расчёте. Они знали, что в Статис-камеру нашего ковта помещается, максимум, пятьдесят тысяч человек, и не догадывались о том, что у инопланетян существовала выбраковка гуяров перед их загрузкой в Статис-камеру. Учитывая это, даже такой ковт, как наш, за одно посещение планеты прореживал популяцию людей почти на сто пятьдесят тысяч человек. А последствия от деятельности большого ковта и вовсе было страшно представить. А я знал, что один большой ковт работает по Московской агломерации.

Если бы мои друзья знали всё это, точно бы свихнулись. Впрочем, как и я, если бы узнал, что мои девчонки оказались в лапах инопланетян. Но у меня-то хоть была реальная надежда, что инопланетяне не сунутся в тот медвежий угол, где сейчас находится моя семья. А мужикам надеяться уже было не на что. Поэтому мне ничего другого не оставалось, как запрятать поглубже все свои переживания. Сделав гигантское психологическое

усилие, я превозмог свой глубоко печальный настрой и ответил Саше:

— Вот прямо сейчас и полетим! Чего тянуть-то? Давайте, ребята, рассаживайтесь, как положено, и вперёд! А я, если мешаюсь, могу и на матрасе, или вон на том большом кресле.

— Да ладно, мест тут на всех хватит, — заметил Саша и подошёл к стоящему неподалёку креслу. Сергей, не вступая в беседу, подошёл к выступающей консоли и, даже не присаживаясь на стоящее рядом кресло, начал нажимать какие-то клавиши.

Я на секунду отвлёкся от мониторов, показывающих площадку перед летающей тарелкой, чтобы глянуть на экран, расположенный прямо перед Сашей. На нём возникла карта местности, снятая из космоса. По-видимому, по ней наш новоявленный пилот определял будущий маршрут полёта. Когда я снова перевёл взгляд на мониторы, транслирующие изображение местности рядом с тарелкой, то увидел, что мы уже в воздухе, а Земля довольно быстро удаляется. Я удивился — процесс отрыва от Земли произошёл совершенно незаметно для моего вестибулярного аппарата, обычно всегда чувствующего любое изменение положения. Несколько ошарашенный, я не отрывал своего взгляда от этой группы мониторов, хотя на них после вхождения летающей тарелки в облачный слой можно было видеть только молочно-белый туман.

Не знаю, как долго продолжал бы я пялиться в те экраны, но слова Саши быстро сбили с меня гипнотическое воздействие от созерцания внутренностей облаков, введя в ещё больший транс. Он воскликнул:

— Ну что, мы над Касимовом! Сейчас будем производить посадку прямо на территорию завода.

Услышав эти слова, я воспринял их как шутку. Ведь мы и взлетели-то всего минуты две назад, к тому же как он в тумане смог определить местоположение завода драгоценных металлов? Но только я перевёл глаза на экран, находящийся напротив Саши, как готовые сорваться с языка слова застряли в глотке. На мониторе пилота отчётливо была видна Земля с расположенными на ней группами зданий. Об окружающем нас тумане говорила только лёгкая рябь на экране. Но через несколько секунд эта рябь прошла, контрастность изображения увеличилась, и стало даже страшновато от того, как стремительно мы приближались к Земле. Я даже не успел проанализировать, соответствует ли запомнившимся мне деталям то место, куда Саша хотел посадить тарелку, как сам факт приземления уже свершился. Весь процесс перелёта разворачивался настолько стремительно, что мой мозг явно не успевал осмыслить происходившие изменения.

Подготовка к проведению нашей мародёрской операции заняла в несколько раз больше времени, чем сам перелёт из Рязани в Касимов. Хотя делов-то было — освободить рюкзаки от походно-рыбацкого набора, окончательно определиться с составом участников «мародёрки», захватить оружие и выбраться из летающей тарелки.

На дело пошли втроём, оставив на всякий случай Сергея в командном модуле, контролировать окружающую обстановку. Из оружия я взял деструктор, Саша и Володя несли по гравихлысту. Деструкторов теперь у нас было много — когда я выводил людей из Статис-камеры, повесил каждому на плечо по этой пузатой бандуре. Хотя сам я теперь не нуждался в том, чтобы инопланетное оружие программировалось под мои

биопараметры, но для бойцов, выведенных из Статис камеры, эта процедура была необходима, а программа-тор располагался только в шлюзовом отсеке.

В том, что мы попали в нужное место, я убедился, как только наша группа, прошагав метров сто, попала в довольно большой и удивительно чистый для металлургического производства цех. При его осмотре мы нашли формы для литья золотых слитков. Но, к сожалению, они оказались пусты. Проверяя периметр цеха, Саша обнаружил ещё один проход, который вёл в галерею. Даже не галерею, а широкий коридор с уклоном вниз. Естественно, мы пошли именно по этому коридору и, как оказалось, не ошиблись. Всего метров через пятьдесят вступили в небольшой зал с тремя большими металлическими люками, один из которых был распахнут настежь. А напротив этой толстой сейфовой створки стояла тележка с каким-то грузом, скрытым от глаз матерчатой накидкой.

С воплем конкистадора при виде вожаемой цели Серёга заорал:

— Золото!

Саня бросился к тележке и сорвал покрывало. Да, там действительно лежал завернутый в мягкую ткань большой слиток золота. А в бронированной камере, которую закрывал распахнутый сейчас люк, лежало ещё три таких же слитка. Пока ребята громко радовались найденному золоту и с восторгом тискали эти слитки в руках, я достал из рюкзака безмен, которым мы обычно взвешивали пойманную крупную рыбу, потом положил один из слитков в полиэтиленовый пакет и взвесил его. Общего веса всех найденных слитков с избытком хватало для золотой мины. Ко мне пришло спасительное успокоение, и я, прислонившись спиной

к косяку бронированного входа, с чувством глубокого удовлетворения стал наблюдать, как ребята радуются нашей удаче.

Наконец, когда они немного спустили пар, я заставил их сложить все слитки в тележку и, взяв у Володи гравихлыст, спрессовал добычу в один большой ком золота. Он чем-то напоминал гигантский снежок жёлтого цвета. Я предложил Володе уложить золото в свой рюкзак, на мои слова тот возмущённо крикнул:

— А почему именно я должен тащить такую тяжесть?

Я, усмехаясь, заявил:

— Ты что, забыл наш разговор? Я же тебе обещал, что если найдём золото, то именно ты понесёшь наш бесценный трофей. Гордись, Вован, оказанным тебе доверием! Тут и весу-то всего сорок килограммов — для тебя это — тьфу и растереть! Ну ладно, так уж и быть, мы освободим тебя от части груза — твой гравихлыст понесёт Саня. Сам понимаешь, мне нести лишний груз нельзя. Вдруг здесь ещё появятся какие-нибудь мародееры, кто тогда будет от них отбиваться? Короче, «Склифосовский» — рюкзак с золотом на спину, и вперёд!

Володя, недовольно бурча себе под нос, уложил золото в рюкзак, и мы двинулись в обратный путь. Желания вскрывать другие сейфы не было никакого. Больше золота нам было не надо. Вот если бы там хранилось вкусная жарка, тогда мы, точно, разнесли бы все эти массивные бронированные двери к чёртовой бабушке.

Шагая по хорошо освещённому люминесцентными лампами коридору, я всё удивлялся — людей на заводе нет уже несколько дней, а электричество есть. Хотя даже Рязань, по словам Володи, уже давно была обесточена, так как многие продукты, хранящиеся в холодильниках супермаркета, уже успели испортиться. Большая удача

была в том, что в этом супермаркете такая рыба, как севрюга, находилась в большом лотке, напоминающем аквариум, на дно которого обычно кладут приличное количество льда. Конечно, к тому времени, когда ребята посетили этот супермаркет, лёд уже успел растаять, и лоток, где находилась севрюга, стал аквариумом. Володя ещё хвастался тем, как он ловко подцепил в этой ёмкости тушу севрюги, используя в качестве подручного средства швабру. В общем, смех.

Так что по поводу электричества на заводе? По-видимому, здесь как на режимном предприятии имеется резервный, аварийный генератор. При нарушении подачи электричества он автоматически запускался и обеспечивал энергией самые важные объекты. А хранилище золота, пожалуй, самый главный объект на этом заводе. Интересно, как много горючего ещё в этом генераторе, сколько времени он будет работать? Теперь насчёт открытого входа в бронированную камеру-сейф — факт неудивительный и вполне естественный, если предположить, что в момент начала облучения персонал перевозил в хранилище только что отлитый золотой слиток, ведь от пси-лучей спрятаться было невозможно. Размышлитель проинформировал меня, что практически нет места, куда бы они не проникали. От воздействия пси-лучей не спасёт никакой бункер. Есть только один вариант — оказаться в стороне от зоны облучения. Она имела свои границы. В среднем диаметр площади облучения с одного спутника составлял десять километров. Если инопланетянам для выполнения их миссии требовалось обработать пси-лучами большую площадь, они задействовали дополнительные спутники.

В скором времени мне пришлось убедиться, что не я один размышлял о выпавшей нам удаче обшарить по-

мещения завода не при помощи наших маломощных фонариков, а при хорошем стационарном освещении основных объектов этого, весьма не маленького предприятия. Так как, только мы вышли на открытый воздух из помещения электрометаллургического производства и приостановились, чтобы оглядеться, Володя произнёс:

— Это что получается, мы сейчас загрузимся в летающую тарелку и сразу улетим? Неправильно это, нужно на этом заводе ещё помародёрить. Наверняка на таком предприятии имеется пищевой блок, и там полно свежих продуктов. Электрика есть, значит, и холодильники ещё функционируют. Может, это единственное место на многие сотни километров, где есть ещё электричество. Сами понимаете, такой шанс раздобыть натуральные продукты, а не консервы нам уже вряд ли где-нибудь выпадет. К тому же через несколько часов надо будет накормить двенадцать здоровых мужиков, спящих сейчас в кубрике. А я вам как доктор говорю, что хотя бы один раз они должны получить качественные продукты. Это потом уже можно будет использовать в пищу крупы да тушёнку, а сразу после такого глубокого стресса продукты должны быть легкоусвояемые.

Володя был прав, и мы с его доводами почти сразу же согласились. Правда, пообсуждали, по обыкновению, несколько минут, перебивая друг друга, наши дальнейшие действия. В конце концов решили, чтобы не терять зря время, мешок с золотом не нести сразу в тарелку, а положить его пока рядом с грудой, по-видимому, уже списанного, оборудования. И если даже здесь появятся залётные мародёры, они не обратят никакого внимания на этот металлолом, а тем более на валяющийся в нём затрапезный рюкзак. К тому же это место хорошо просматривалось из командного модуля летающей тарелки.

Володя предложил оставить там же и наше оружие, но тут уж я возмутился, запретив даже думать об этом. В конечном итоге мы, спрятав рюкзак с золотом в металлоломе, с оружием в руках двинулись в сторону трёхэтажного здания, стоящего в небольшом отдалении от нас. Оно больше всего из всех заводских построек напоминало административное здание. А там, по нашему представлению, и должна была находиться столовая для работников завода.

Глава четырнадцатая

Всё-таки хорошо было побродить по территории режимного объекта в отсутствии людей и когда все двери открыты. Ни тебе пропусков, личных досмотров и нудных согласований на возможность перемещения по территории. Куда хочешь, туда иди, что хочешь, то и забирай. Так болтали мы, пока шли к заинтересовавшему нас трёхэтажному зданию. Но только дошли до него и осмотрели первый этаж, мнение быстро поменялось, и мы очень пожалели, что не осталось хотя бы одного человека, который мог бы рассказать — где что расположено. В этом здании на первом этаже, где, по идее, и должен располагаться заводской пищеблок, кроме кабинетов, заставленных офисной мебелью, не было ничего для нас ценного. На всём этаже мы обнаружили только небольшой холодильник в одном из кабинетов. Естественно, его содержимое перекочевало в Сашин рюкзак.

Мы уже собрались начать выбираться из этого здания и идти искать пресловутую столовую, но представшая перед нашими глазами широкая, можно даже

сказать, парадная, лестница очень уж манила подняться по ней на второй этаж. Логика была простая — если в обычном кабинете мы обнаружили холодильник с лежащим там хорошим куском сёмги, то на втором этаже добыча может оказаться гораздо существеннее, ведь туда вела такая широкая и богато украшенная лестница. Наверняка там располагаются кабинеты большого начальства, и у них холодильники набиты дорогой жрачкой. Запрещая сотрудникам питаться на рабочем месте (поэтому в кабинетах и нет холодильников), сами небось пировали в своих уютных кабинетах.

Эту мысль высказал Саша, и она подтвердилась на сто процентов, стоило нам подняться на второй этаж. Мы даже и не щарили особо по тем трём огромным кабинетам, которые были расположены на этом этаже, а практически сразу нашли буфет, примыкающий к большому залу. Суда по всему, это большое помещение служило переговорным залом, и в перерывах между встречами с контрагентами или властями здесь питались большие боссы — хозяева шикарных кабинетов. По содержимому трёх больших холодильников, расположенных в подсобном помещении буфета, можно было сделать вывод, что эти люди были большими гурманами. Один из холодильников был забит рыбопродуктами, второй парным мясом и элитными консервами, третий же был занят молочной продукцией и экзотическими фруктами. Большая, двухкилограммовая банка чёрной икры логично завершила роскошную картину найденного нами богатства.

Около получаса мы набивали найденными продуктами рюкзаки и несколько больших хозяйственных сумок, собранных в кабинетах первого этажа. Когда шли обратно, нагруженные, как китайские кули, я пожалел

о своём решении ни на секунду не выпускать из рук оружие. Сейчас этот лишний груз буквально придавливал меня к земле. Я даже подумывал бросить одну сумку, набитую разными бутылками (с коньяком, виски, ромом и текилой). На фиг нам эта экзотика, вон, у Сани в одной из сумок бутылок пять литровой «Белуги» — вполне хватит, чтобы провести качественную релаксацию всех двенадцати десантников. От этого поступка меня удерживала только одна мысль, что будет как-то несолидно, чтобы самый накачанный мужик из всех троих, боец, прошедший Чечню, и вдруг бросил груз на середине пути.

А загрузились мы так, что даже не стали сворачивать, чтобы захватить рюкзак с золотом — сразу потопали к летающей тарелке. Только когда побросали на половую обшивку первого уровня принесённый груз, Саша с Володей отправились за нашей главной добычей — золотом. А я начал перетаскивать продукты на нижний уровень, в пищеблок ковта. Там были стеллажи для продуктов, а холодильник для их хранения не требовался. По информации размышлителя, инопланетяне не пользовались холодильниками, продукты от гниения были защищены у них специальным излучением, которое уничтожало все микроорганизмы и позволяло продуктам оставаться свежими практически вечно.

Я ещё не закончил переносить на нижний уровень нашу добычу, как появились ребята. Кроме рюкзака с золотом, они натащили ещё продуктов. Жадность заставила мужиков сначала забрать остатки продуктов в здании администрации завода и только потом — золото. Они пришли перегруженные, примерно так же, как и я в прошлый раз. Хорошо, что мы были одеты в инопланетные комбинезоны, которые каким-то образом

уничтожали весь пот, если бы не это, с одежды мужиков можно было бы выжать его по несколько литров. Так что определить тяжесть работы, произведённой человеком, можно было только по небольшой испарине на лбу, а у ребят пот капал даже с кончика носа.

Пока мои тяжелоатлеты приходили в себя после такого рывка, я перенёс на нижний уровень все продукты. Всё, теперь этих припасов хватит и нам, и двенадцати бойцам не меньше чем на неделю. Покончив с образом грузчика, я, усевшись на свободный раскладной стульчик, минут пятнадцать распространялся о своём плане нападения на базу Окров. Оживлённое обсуждение вызвал только один вопрос — о том, что в Статис-камере нашего ковта находится очень много гражданских. Себя-то мужики уже давно считали мобилизованными на борьбу с инопланетным вторжением и готовы были костями лечь, чтобы прижать хвост проклятым Окрам. В то же время они думали, что мы не вправе втягивать в эту авантюру обычных людей, которыми была заполнена Статис-камера. Пришлось им рассказать об основном условии нашего попадания в сердцевину базы Окров. Сразу все споры стихли, и мы несколько минут сидели молча. Настроение ребят резко пошло вниз, я решил, что нужно срочно прогонять эту вселенскую тоску, поэтому встал и бодрым голосом заявил:

— Ладно, хватит слюней! Таймер тикает, а делов море! Мне нужно опять в Статис-камеру двигать, Вовке заботиться о наших бойцах и об обеде для всего экипажа. Ну а тебе, Сань, вместе с Серёгой предстоит заняться самым важным делом — вы должны полностью изучить маршрут полёта к Луне. Обратите особое внимание на последовательность действий при приближении к базе Окров. Не дай бог, напортачите и вызовете

подозрение у системы безопасности базы. Вся операция может полететь к чёрту из-за малейшей оплошности в управлении ковтом. И вообще, не вешайте носы — удача этого не любит.

С этими словами я подошёл к Ра-излучателям, взял один из обручей, надел себе на голову и сразу заэкранировался от звуковых колебаний, распространяющихся по нашему пространству. Реакции ребят на мои слова я уже не слышал. «Ну их на фиг, разберутся со всеми вопросами и без меня. В случае чего с размышлителем проконсультируются», — подумал я и решительно шагнул к люку в шлюзовой отсек.

Поняв, что я медлить не буду и сейчас люк в предбанник чужого пространства распахнётся, ребята вскочили со стульчиков и отбежали подальше от входа в шлюзовой отсек. Я усмехнулся и мысленно скомандовал размышлителю открыть люк.

Через две минуты, если засекаль время по моим часам, я был уже в Статис-камере. Я теперь очень осторожно относился к ходу времени. Может быть, в нашем физическом пространстве время и было величиной постоянной, но в Статис-камере оно могло как замедляться, так и резко ускоряться. В чужом пространстве это не замечалось, но стоило вернуться в наш мир и сравнить показания часов, становилось не по себе. Часы каждый раз показывали разную величину отклонений. Один раз они показали, что я пробыл в Статис-камере около часа, а в нашем мире прошло всего несколько секунд. Было и наоборот, когда в Статис-камере проходило всего несколько минут, а в нашем мире больше часа.

В связи с таким непредсказуемым ходом времени я уже начинал бояться долго оставаться в Статис-камере, хотя было очень нужно там всё внимательно осмотреть

и порыться в вещах Окров. Но кто знает, вдруг за это время в нашем пространстве пройдёт столько времени, что мы не успеем вовремя прилететь на базу инопланетян на Луне. Поэтому сейчас в моём плане была только одна цель — добраться до резиденции Окров и изъять оттуда ритуальные мечи. У Джедемора я испытал, где он хранил свой меч, скорее всего и ритуальное оружие его напарника должно было находиться там же, под защитой силового поля, так называемого пятого угла. Что за пятый угол, я не знал, но надеялся, что будет как всегда — попаду в резиденцию Окров, на месте и разберусь с этим долбаным пятым углом.

Необычные условия чужого пространства уже не пугали меня, я к ним привык и относился как к неизбежности. Я как водолаз, осуществляющий работу на большой глубине, — страшно, непривычно, неудобно, но нужно. Ни на секунду не задерживаясь, чтобы оглядеться и хоть немного адаптироваться к пространству Статис-камеры, я сразу направился к сооружениям резиденции Окров. По логике, Окры должны были проживать в одинаковых условиях, а в тех трёх сооружениях, которые я определил как их резиденцию, имелось две одинаковые пирамиды и одна поменьше. Вот я и решил, что маленькая пирамида — это рубка, где сосредоточено управление всеми процессами в Статис-поле, а две пирамиды побольше — это жилые комплексы Окров, именно они мне были и нужны.

Но когда я добрался до ближайшей большой пирамиды, мне пришлось испытать настоящий шок. Мало того, что все мои попытки попасть внутрь увенчались полной неудачей, так ещё и в голове всё это время творилось непонятно что. Возникали пугающие видения, волнообразно наступающие, с постоянно меняющимся

цветовым спектром. Я пытался, как мог, волевыми усилиями закрываться от постороннего воздействия, но когда почувствовал, что ещё мгновение и сойду с ума, поспешно отбежал от этой пирамиды. Видения сразу же исчезли, и я смог прийти в себя.

Наверное, минут пять я настраивал себя на приближение ко второй пирамиде. Делать это ужасно не хотелось, было очень страшно, моя трусливая сущность пыталась убедить рассудок, что вполне можно в предстоящей операции обойтись и без оружия Окра. В этом внутреннем противостоянии окончательную точку поставила холодная логика. Подсознание, с неизменным упорством анализирующее сложившуюся ситуацию, наконец, выдало свой вердикт — эта пирамида являлась жилищем того Окра, в которого я выстрелил из деструктора, и попасть в неё мог только он. Видимо, эти сверхосторожные инопланетяне не допускали в жилые апартаменты даже своих сородичей. Как говорится, мой дом — моя крепость! А видения являются телепатическим запросом автоматической системы безопасности, обращённой к такому сородичу — Окру, за которого она меня и приняла.

После подобных выводов было бы смешно отказываться от попытки проникнуть в следующую пирамиду. В конце концов, если у меня не получится туда войти с первого раза, я уже не буду, как безумный, бегать вокруг этой пирамиды, безуспешно пытаясь проникнуть внутрь, а сразу после появления видений удалюсь подальше от дьявольского логова. Тогда уже придётся забыть об оружии Окров и придётся рассчитывать только на деструкторы. Ну это ладно, переживём как-нибудь, гораздо хуже, если не удастся попасть и в рубку. Как тогда мы сможем использовать большой портал, чтобы

выгрузить огромное количество людей, находящихся в Статис-камере?

Я всё-таки надеялся, что нам удастся заложить мину в ПВ-генератор и успеть до начала реакции схлопывания Статис-пространства, улететь с базы Окров. После моей консультации с размышлителем у такой надежды появились кое-какие основания. Во-первых, он проинформировал меня, что все Окры, кроме одного дежурного и двух обслуживающих ПВ-генератор, находятся в специальной жилой зоне. Во-вторых, экстренная эвакуация из зоны разгрузки возможна и даже предписана инструкцией, если у гуяров, которые находятся в Статис-камере, будет заподозрено наличие вируса, пожирающего биополе. Тогда ковт должен немедленно взлететь и уже на орбите Луны ожидать прибытия специальной комиссии. В этом случае ему обеспечивался зелёный коридор, и все автоматические службы начинали работать так, чтобы обеспечить скорейшее удаление ковта с базы.

Получалось, что устранив трёх Окров, находящихся в зоне ПВ-генератора, можно было не только спокойно заложить золотую мину в рабочую зону, но и не опасаться, что до начала реакции её кто-нибудь обнаружит. Функционалы, находящиеся в этой зоне, тревоги не поднимут — в алгоритм поведения этих биороботов решение такого рода задач не заложено. Окры, если не будет тревоги, в зоне ПВ-генератора не появятся. Экстренный вылет ковта с базы тоже не поднимет тревоги. А потом будет уже поздно — пойдёт цепная реакция, и всё — Статис-пространство на Луне прекратит своё существование. При этом (по расчётам размышлителя) с окружающим пространством ничего не произойдёт. Даже Луна особо не пострадает. Эффект от последствия взрыва будет сопоставим с ударом метеорита средней

величины. Ну а нашей старушке Луне к такому положению дел не привыкать, одним кратером больше, одним меньше — какая, господи, разница!

Вопрос об ущербе, который, взорвав базу Окров, мы можем нанести нашему спутнику, волновал меня довольно сильно. Вот я и приказал размышлителю рассчитать варианты развития событий после мощнейшего взрыва на Луне. Ведь в процессе исчезновения такого объёма чужого пространства должно было выделиться громадное количество энергии, способной вовсе разрушить наш спутник. Или, по крайней мере, сбить его с устоявшейся орбиты вокруг Земли. Но размышлитель меня успокоил: никакого большого взрыва не будет. Высвобождающаяся из накопителей ПВ-генератора тёмная энергия преобразовывалась в аксионы. А они абсолютно не взаимодействовали ни с какими элементарными частицами нашего пространства. Это поток нейтронов, пронизывая землю, мог столкнуться с отдельными атомами. А для сверхлёгких аксионов ничто не являлось препятствием. И они совершенно свободно распространялись по космосу со сверхсветовой скоростью.

В конечном итоге размышлитель дал прогноз, что после схлопывания Статис-пространства на Луне просто образуется кратер диаметром около ста километров. При этом силового импульса, воздействующего на спутник, не возникнет. Вся материя, изъятая из чрева Луны в результате процесса образования аксионов, будет выброшена в открытый космос и через какое-то время сгорит в атмосфере Земли или под воздействием гравитации снова вернётся на Луну. Изъятие такой массы материи произойдёт безо всяких взрывоподобных эффектов, так как в момент цепной реакции образования аксионов межмолекулярные связи настолько

ослабнут, что монолитная каменная масса превратится в большое скопление мельчайших частиц. И эта пыль не будет удержана гравитацией Луны, так как в радиусе ста километров от ПВ-генератора физические законы этого пространства временно поменяются. В частности, силы гравитации будут иметь противоположный вектор действия. А проще сказать, материальные объекты, находящиеся в зоне цепной реакции, будут не притягиваться к Луне, а, наоборот, отталкиваться.

Вот такая абракадабра вырисовывалась из объяснений размышлителя. Я, конечно, из всего этого мало что понял, но меня вполне удовлетворила и та часть информации, которая объясняла, что своими действиями мы особо не повредим Луне и не спровоцируем вселенскую катастрофу. Но более всего меня тогда порадовал тот факт, что у нас появился реальный шанс спастись. Требовалось только провести операцию быстро, чётко, нагло и безжалостно. Придётся ликвидировать всех встреченных функционалов без разбора: и обслуживающих ПВ-генератор, и занимающихся заменой аккумуляторных пластин. Хорошо, что деструкторы не оставляют следов, и за то небольшое время, пока не начнётся цепная реакция в рабочей зоне ПВ-генератора, никто не сообразит, что на базу Окров совершено нападение. А мы в это время спокойно выйдем на орбиту Луны и в момент начала цепной реакции форсированно отлетим подальше от места схлопывания Статис-пространства.

На этой счастливой мысли мои досужие размышления прервались, так как неожиданно я оказался в помещении совершенно невообразимой формы. Всё это произошло безо всякого моего участия. За секунду до этого момента я находился у стены пирамиды, а теперь уже был внутри неё. Я не увидел никакого входа, скорее

всего, сработало что-то типа портала, и хозяин сооружения мгновенно перенёлся в своё жилище. Никакого другого объяснения случившемуся у меня не было, оставалось признать, что автоматическая система функционирования апартаментов Джедемора и приняла меня за такого хозяина и беспрепятственно пропустила в пирамиду. Можно было успокоиться, чип Окра, находящийся в моей голове, действовал безотказно. А неудачная попытка попасть в предыдущую пирамиду, была обусловлена лишь существованием у Окров принципа недоступности для посторонних собственного жилища. А пирамида, в которой я сейчас нахожусь, моя собственная, я здесь хозяин, так как обладаю чипом Окра. Так что всё хорошо, паршиво только, что я ни черта не понимаю, как устроено это маразматическое помещение. И где искать пятый угол — загадка ещё та, ведь здесь вообще ни одного угла нет.

Несмотря на то, что я попал внутрь обычной на первый взгляд пирамиды, никаких углов тут не наблюдалось — сплошные овалы, выпуклости, заполненные постоянно меняющими форму предметами. Не было ни стен, ни перегородок, разделяющих громадное помещение на более маленькие комнаты. Совсем не похоже на жилое помещение. Где же Джедемор принимал пищу, отдыхал и прочее? Да, непонятка?

Всё же я попытался, хотя бы зрительно разделить помещение на маленькие фрагменты, чтобы потом внимательно их осмотреть. Но после нескольких минут подобного издевательства над своим мозгом, голова закружилась, и я рухнул на половую поверхность этого сюрреалистичного зала кривых зеркал. И вот, о чудо! Буквально через секунду, лёжа на полу, я увидел угол! Дальше уже было дело техники — всего-то немного по-

ползать по полу в поисках пяти углов. Проползти по периметру этого зала, у меня заняло не очень много времени, только результат был не очень утешительный — пятого угла я так и не нашёл. Было четыре, привычных, как у основания любой обычной пирамиды, а вот пятого нигде не наблюдалось! Я, удобно лёжа на спине, пытался рассуждать логически и легко пришёл к простому выводу — если это четырёхгранная пирамида, то пятый угол должен располагаться на её вершине. Одна беда, я совсем не видел эту чёртову вершину — потолок казался покатым, не было там никаких выступов и углов.

Опять в дело вступило подсознание и, благодаря только что полученному опыту по нахождению углов, предложило осмотреть потолок, периодически прикладывая голову к стеновой поверхности этого зала. Ведь, если более или менее привычная картина мира открывалась мне, когда я смотрел вдоль плоскости, к которой примыкал угол, то смотря вверх, приблизившись к поверхности грани пирамиды, я, по идее, должен увидеть и место пересечения всех четырёх стен-граней. Минут пять я бегал по залу, прикладывая голову к стеновым покрытиям и до боли в глазах всматривался вверх. Но так ничего и не увидел. Никакого пятого угла там не было! С досады за столь бездарно потраченное время выругался матом, кляня себя за дебилизм. Хотелось разнести тут всё к чёрту. Видимо, находясь в таком боевом духе, я пожелал, чтобы у меня вдруг появился какой-нибудь меч, чтобы порубить тут всё, к едреней фене. И в моей руке действительно возникла какая-то труба. Диаметр она была полтора дюйма, а длиной сантиметров сорок.

От неожиданности, я сжал его в ладони изо всей силы. И вдруг из противоположного конца этой трубы,

ограниченного широким выступом, вырвался луч синеватого цвета. Он легко пробил стену напротив меня. Я так крепко держал трубу в руке, что она слегка дрожала, и тот конец её, из которого вырывался луч, делал круговые движения, соответственно и луч вычерчивал на стене круг, но диаметром уже почти в метр. Так вот, в образовавшееся отверстие я увидел соседнюю пирамиду, ту, в которую недавно пытался попасть. И стал свидетелем того, как луч, вырывающийся из трубы, лихо кромсал стены той пирамиды.

«Блин, да эта труба и есть ритуальный меч Окра, — подумал я, — охренеть, как похожа на оружие джедая из фильма Звёздные войны. Наверное, режиссер фильма Лукас имел контакт с каким-нибудь из эмиссаров Окров, тот ему и подсказал идею о таком оружии».

Когда я несколько ослабил хватку кисти руки, луч, вырывающийся из трубы, стал намного короче и уже не выходил за пределы внутреннего помещения пирамиды. А когда я совсем прекратил давить на ручку меча, луч вообще исчез. Понятно — длина луча зависела от силы сжатия рукоятки меча. Общий принцип работы этого оружия и откуда он берёт энергию, меня не интересовал. Я же не учёный, не исследователь, самое главное для меня — чтобы оружие действовало в моей руке и помогало мне эффективно сражаться против Окров. А действовало оно потрясающе, я это имел удовольствие наблюдать, даже не выходя из покоев Джедемора, прямо в образовавшуюся дыру — у соседней пирамиды как будто отрезали вершину, а в оставшихся стенах пирамиды зияли многочисленные отверстия.

Миссию можно было считать выполненной — ритуальный меч Джедемора теперь у меня в руках, более того, его безупречная работа проверена на деле. Ма-

шинально глянув на свои часы, я отметил, что из намеченного графика пока не выбился, ведь я совсем не потратил время на испытание ритуального меча Джедемора. Хотя я планировал изыскать возможность для нахождения меча и второго Окра, но теперь уже почти знал наверняка, что он не будет действовать ни в моих руках, ни, тем более, в руках другого человека, который не обладал чипом Окра. Так что, никакого сожаления, что мне не удалось проникнуть в жилище напарника Джедемора, я не испытывал. Да одно то, что я стал обладателем и одного ритуального меча Окра, уже можно было считать чудом.

Пять сэкономленных минут, которые мне подарила судьба, я решил использовать на изучение маленькой пирамиды. Вернее, на то, чтобы хотя бы одним глазком взглянуть на пульт настройки большого портала. Хотя сейчас он и не был нужен, но, если мы уцелеем, большой портал станет нам просто необходим для разгрузки людей, заключённых в Статис-камеру. Я аккуратно переложил рукоять инопланетного меча в левую руку и мысленно пожелал оказаться вне стен пирамиды. В тот же миг передо мной открылась перспектива Статис-камеры.

Не знаю, кой чёрт меня попутал, но как только я увидел маленькую пирамиду, моментально возжелал оказаться в ней, прямо перед пультом настройки большого портала. Не успел я и глазом моргнуть, как очутился в некоем помещении перед прозрачной стеной, за ней, в глубине плавали какие-то сложные геометрические фигурки, синусоидальные линии, а также простые отрезки, множество кружочков и маленьких цилиндров. И всё это, непрерывнодвигающееся по замысловатой траектории действие, было красочно многоцветным.

Я зачарованно смотрел на этот, по-видимому, объёмный экран, пока не зарябило в глазах и не стала кружиться голова.

За то время, пока всматривался в этот экран, я пытался уловить хоть малейшую закономерность в движении объёмных фигур, пока, наконец, не понял одно — какой же я всё-таки самоуверенный дурак, если надеялся за несколько часов освоить настройку и калибровку большого портала. Пусть я даже брошусь в этот омут с головой, весь без остатка, буду биться с решением этой задачи не меньше недели, да и то, если придёт озарение, как ловчее воткнуть плавающие фигурки в нужный пазл. И ещё нужно определить, какую конфигурацию из имеющихся значков выложить. Б-р-р... головоломка ещё та! Наконец я окончательно понял, что ловить мне здесь нечего, и решил возвращаться к portalу. Хорошего, как говорится, понемножку, не стоит морочить себе сейчас этим голову, она и так забита до предела.

И ещё я подумал, что информация размышлителя о запрете выгрузки людей из Статис-камеры, учитывая последние события, оказалась настоящим подарком судьбы. Если бы я был уверен, что пустой ковт без всякой проверки пропустят на базу Окров, то сейчас бы судорожно пытался любой ценой откалибровать большой портал и, естественно, не успел бы этого сделать. А к базе Окров на Луне всё равно пришлось бы вылетать. Только предводитель предстоящей битвы был бы полностью вымотан и его моральное состояние от того, что не смог выгрузить людей из Статис-камеры, было бы кошмарное. Не знаю, смог бы я тогда вообще настроить свою психику на решительные действия. А сейчас я морально полностью готов к операции. И даже более того — чувствуя ответственность за жизнь такого

огромного количества людей, я из кожи вылезу, но постараюсь их спасти.

«То, что ни делается, всё к лучшему, — сумничал я и сделал шаг с намерением идти к portalу. Но тут же и остановился, так как в голову пришла свежая мысль: — А какого чёрта я попрусь пешком? Ведь для Окров тут существует персональный телепорт! Меня же уже два раза перебрасывало в нужные места. Дай-ка, попробую добраться до портала с комфортом, как делает истинный Окр!»

Я сосредоточился и пожелал очутиться возле площадки портала. Мгновение спустя я уже стоял возле тележек, почти прислонённых к portalу.

«Получилось! Вот же, ёжкин кот, и какого хрена, спрашивается, я тут всё это время мучился? Дебил, мог бы и сразу догадаться, что Окры здесь передвигаются не на своих двоих!»

Высказав самому себе претензию, я задумался. Нужно было решать, что делать с находящимся у меня в руке мечом Окра. Брать его с собой в наше пространство не имело смысла. К тому же неизвестно, что будет в чужом пространстве с материалом, из которого он сделан. После недолгих размышлений, я всё же положил это оружие в ближайшую тележку. Теперь, когда меч понадобится, я сразу после попадания в Статискамеру смогу его взять, сделав только шаг от площадки портала».

Положив меч в тележку, я с чувством выполненного долга повернулся к portalу, но только собрался сделать шаг на его площадку, как новая мысль остановила меня. Я вовремя вспомнил кое-что из информации от размышлителя, а именно, что ресурс гравихлыстов уже подходит к концу и их необходимо поместить в арсенал

для подзарядки. Оказаться без этого уже ставшего привычным и удобного во всех отношениях оружия, как то не хотелось. Вот я и подумал: «Почему бы не прихватить с собой несколько гравихлыстов? Ведь мне не нужно терять время, чтобы идти за ними до арсенала, минутное дело — взять несколько гравихлыстов и возникнуть вновь у портала.

Сказано — сделано! И я действительно ровно через минуту (специально проверил по часам), с четырьмя гравихлыстами в охапке, вступил на площадку портала. А ещё через минуту уже вышел из шлюзового отсека. Как только люк захлопнулся, я уложил добытые гравихлысты рядом с Ра-излучателями, снял свой и аккуратно пристроил его рядом с остальными.

Никого из ребят в отсеке первого уровня не было. Ну и хорошо! Сейчас болтать я был совсем не расположен. Мозги просто плавились от полученных новых впечатлений, глаза закрывались, хотя, казалось бы, недавно я проспал почти четырнадцать часов. Я не мог себя заставить даже сходить проверить, как там себя чувствуют выведенные из Статис-камеры десантники.

«Да ладно, чего там смотреть, когда окончательно придут в себя, сами меня разбудят» — думал я, приставившись на свой надувной матрас, всё ещё лежащий недалеко от входного люка в Статис-камеру. Через минуту я просто выпал из реальности и захрапел сразу же, как только прикрылся спальным мешком.

Пробудился резко. Только что во сне я со своей семьёй отдыхал в каком-то парке, вокруг не было ни одного постороннего человека, и вдруг появилось очень неприятное ощущение, что на меня кто-то смотрит в упор. Мозг тревожно просигналил, мышцы в ответ напряглись с готовностью мгновенно отреагировать на

опасность, глаза открылись, чтобы оценить, откуда её надо ожидать. И действительно увидел нависшую прямо надо мной задумчивую физиономию, только опасности никакой не было, потому что это был Дылда. Он, уже переодетый в инопланетный комбинезон, сидел прямо на полу рядом с матрасом и внимательно смотрел на меня. Заметив, что я открыл глаза, он как-то криво улыбнулся и произнёс:

— Ну что, привет, тёзка! Вот сижу тут, гляжу на тебя и думаю, если Мишка спит без задних ног, то всё не так хреново, как рассказывает ваш доктор. Таких ужасов наговорил Владимир Иванович, что волосы дыбом. Его послушать, так, вообще, всем нам полный писец. Что на это скажешь, сержант?

— А что тебе сказать? Хорошего мало, положение действительно фиговое! Судьба, можно сказать, всего человечества висит на тонкой ниточке. Шаг влево, шаг вправо, и нашей цивилизации конец.

И я начал рассказывать Семёнычу всю историю захвата нами летающей тарелки. Но вскоре пришлось прервать это увлекательное повествование. К нам стали подходить другие выведенные из Статис-камеры десантники. И первыми из-за могучей спины Дылды появились Лис с Мореманом. Тут уж мне пришлось быстро вскочить с матраса, чтобы обняться с моими бывшими сослуживцами. Других ребят я поприветствовал рукопожатием. Потом Семёныч, оглядев столпившихся вокруг меня ребят, зычно скомандовал:

— Прекратить галдёж! Китаев, построить курсантов в шеренгу!

После этого выкрика вокруг меня мгновенно забурлило типичное броуновское движение, которое, впрочем, быстро и так же резко остановилось. Каким-

то образом Мореману всего секунд за двадцать удалось построить девятерых курсантов вдоль боковой стены отсека, причём строго по росту, по стойке смирно, и это с учётом того, что он их, возможно, видел первый раз в жизни. Они буквально поедали глазами вставшего перед ними Китаева.

«Да... выдрессировали ребят в училище знатно, любо-дорого посмотреть», — подумал я и подошёл к Лису и Дылде, вставшим позади Китаева. По выражению лица Семёныча, я видел, что он собирается отдать новое приказание, но тут показался Володя, поднявшийся по лестнице из нижнего уровня. Это несколько сбило с толку моего бывшего командира и вместо приказа курсантам он, довольно заискивающим тоном, спросил у Володи:

— Что, товарищ доктор, нужно подготовить людей ещё к одному уколу?

Володя, услышав обращённый к нему вопрос, резко остановился, замахал обеими руками и сказал:

— Успокойтесь, уважаемый! Больше никаких уколов, вы все полностью здоровы! Теперь, когда вы выпили горячий бульон, всем нужно ещё плотно поесть, а уж потом можете поступать в полное распоряжение нашего командира.

И Володя указал на меня. Все как по команде повернули головы в мою сторону, включая и бывших моих сослуживцев, несмотря на то что они знали меня как облупленного. Под взглядами стольких людей я понял, что сейчас необходимо сказать самые главные слова, слова о том, что именно нам потребуется пожертвовать своими жизнями ради будущего человечества.

Речь была недолгой, историю захвата летающей тарелки я рассказал за несколько минут, немного больше времени занял пересказ сведений, полученных от Дже-

демора и размышлителя. В заключение я немного по-армагеддонил, рисуя страшную картину будущего Земли на тот случай, если нам не удастся остановить Окров.

По лицам курсантов, я понял, что речь удалась, и они хоть сейчас готовы идти на штурм базы Окров. А вот мои братья по оружию, те смотрели на меня глубоко печальными глазами — они-то отлично знали не понаслышке, как это — забраться в самую пасть тигра. Почти минуту после моего выступления стояла полная тишина, затем её нарушил несколько охрипший голос Семёныча:

— Ну что, товарищи курсанты, задача ясна? Тогда прямо сейчас приступим к изучению матчасти, а после завтрака наш командир проведёт занятия на пленэре.

Повернувшись ко мне, Семёныч совершенно официальным тоном произнёс:

— Товарищ Кузнецов, я правильно довёл до личного состава ваше распоряжение?

— Да, товарищ Протазанов, всё верно! Вот только в Статис-камеру со мной пойдут только семь человек. К сожалению, у нас в наличии всего восемь Ра-излучателей. Итак, со мной пойдут ветераны и четверо курсантов на ваше усмотрение. Остальные поступают в распоряжение капитана Иванова. Это наш пилот, и сейчас он находится в командном модуле. Перед тем как приступить к изучению оружия инопланетян, необходимо хорошо осмотреть это помещение. Остальные отсеки корабля, расположенные в нашем пространстве, вы все уже видели. В командном модуле я представляю вам капитана Иванова и нашего бортинженера Сидорова. Доведите до курсантов, чтобы их распоряжения в моё отсутствие выполнялись неукоснительно! Ясно, товарищ Протазанов?

— Так точно!

И Семёныч по привычке козырнул, хотя никакой формы, а тем более фуражки на нём не было, так как все уже переоделись в комбинезоны инопланетян, и кто есть кто, теперь можно было разобрать только по лицам.

Надо сказать, что я искренне восхищался поведением Дылды и Лиса. Ведь в своё время был я для них никто, и звать меня было никак, и гоняли они меня как сидорову козу, но ни единым жестом или взглядом не показали этого сейчас. Может, потому, что тогда, чтобы быть с ними на равных, мне пришлось пройти семь кругов ада в этой гребаной Чечне. В конце службы я, пожалуй, единственный во взводе мог в глаза называть Протазанова — Дылдой, а Сергея Ивановича Леонтьева — Лисом. Других бы они с говном смешали за такую фамильярность, а мне ничего — я был свой — отмеченный кровью погибших друзей.

Глава пятнадцатая

Когда в командном модуле собрались все находящиеся на борту люди, в этом довольно большом помещении стало тесновато. Всего собралось шестнадцать человек. Телепортировались мы сюда двумя группами — больше восьми человек на площадку портала поместить было проблематично. Поэтому первую группу десантников сопровождал я, а вторую Володя. Вот таким образом в командном модуле и сосредоточились все находящиеся на летающей тарелке люди. Конечно, не считая тех, кто находился в Статис-камере, но я их на данный момент времени не ощущал как реальных личностей и,

чтобы уберечь психику от срыва, отстранённо думал о них просто, как о каком-то ценном грузе. В конце концов, грузом можно и рискнуть, а жизнями десятков тысяч людей, из которых половина — молодые женщины, рисковать было выше моих сил.

Появлению такого количества народа Сергей и Саша совершенно не удивились. В момент нашего появления они спокойно сидели и изучали что-то на боковых экранах. Володя их предупредил заранее, что десантники уже очнулись и скоро наведаются в командный модуль. И всё же, увидев меня с первой группой курсантов, ребята вскочили со своих мест и подошли к нам. Тут-то я и представил десанникам нашего пилота и бортинженера. Мои друзья несколько удивились, что произведены в такие должности, но своё отношение к этому факту каждый оставил при себе. А потом, когда материализовалась вторая группа десантников, им уже было не до того, как я к ним обращался, так как пришедшие завалили их градом вопросов и просьбами ускорить взлёт.

Летающая тарелка всё ещё продолжала стоять на территории завода драгоценных металлов. Саша просто не посчитал нужным перелететь в какое-нибудь другое место. Видимо, под защитой нескольких рядов колючей проволоки, ограждающих территорию завода, ему было спокойнее углубляться в изучение инопланетной техники. Круговая панорама заводской территории весьма сильно заинтересовала большинство курсантов. Они группами по два-три человека постоянно перебежали от экрана к экрану и что-то там внимательно разглядывали. Только ветераны и один из курсантов толпились вокруг Сергея, который постоянно тыкал рукой в боль-

шой монитор, с изображенными на нём пентаграммами и увлечённо им о чём-то рассказывал.

Я тоже, не сходя с места, взглянул пару раз на экраны, транслирующие окружающую нас перспективу. Но что там было разглядывать? Промышленные здания, асфальт, горы металлолома и строительной техники всё это было не то, хотелось перед нашей авантюрной операцией видеть совсем другую картину — лес, речку, зелёные поля. Я подозвал Сашу и тихим голосом предложил:

— Слушай, Винт, нужно уважить просьбы курсантов. Давай проведём для них экскурсию, так сказать, по местам боевой славы. Слетаем на то место, где нас тормознули инопланетяне. Заодно я захвачу кое-что в «Ниве», а то Вовка не всё оттуда перенёс, забыл заглянуть в «бардачок», а там у меня фляжка с коньяком лежит, да и ножик швейцарский.

— А-а-а... зараза! Заныкал коньяк, а он бы очень хорошо пошёл вечерами на рыбалке.

— Да ладно, там коньяка-то на пару нюхов! Во фляжку всего-то двести граммов входит.

— Ну и что? Мы бы его в наш вечерний чай добавляли, а так приходилось сосать разбавленную Вовкой спиртягу. Ладно, командир, сейчас полетим за твоей фляжкой. Только уговор — за подвоз пара глотков моя.

— У, крохобор — последнее готов хапнуть у бедного товарища. Мы же несколько бутылок коньяка притащили из местного буфета, вот из любой той бутылки и сделаешь свой глоток.

— Э... Миш, это всё не то! Эти бутылки халявные, а тот коньяк ты на свои кровные покупал, да ещё и утаил его от общества!

— Ладно, злодей! Заводи свою шарманку, будет тебе глоток из моей фляжки!

Саша, довольно ухмыляясь, отошёл от меня и уселся, как я понял, в кресло пилота, оно стояло у того места длинного пульта, где виднелась рукоятка, похожая на джойстик. Манипуляции Сашины с этой рукояткой тоже были мне уже знакомы. Более того, я безо всякого удивления наблюдал, как тарелка удаляется от земли, чего вовсе нельзя было сказать о десантниках.

Когда сооружения завода начали стремительно удаляться, раздались поражённые возгласы. Даже ветераны отошли от Сергея и как зачарованные наблюдали в обзорные экраны за нашим взлётом, а потом с таким же вниманием следили и за посадкой летающей тарелки рядом с «Нивой». Я же, не отрываясь, смотрел на осину, к которой мы привязывали Окра. Было видно, что она совершенно ожила, на душе у меня сразу потеплело. И я посчитал, что это знак свыше, что всё у нас получится, и я ещё обниму её гибкий ствол.

Воспоминания о той роли, которое это дерево сыграло в уничтожении Окра и в обретении мной его чипа, навело меня на одну мысль:

«А что, если осину использовать в борьбе с Окрами? Конечно, не именно это многострадальное дерево. Но можно же изготовить несколько копий из других, молодых осинок. И лучше даже не копий, а дротиков, которые будем метать в Окров. Я же видел, что именно осиновый ствол, превратившийся в своеобразное копьё, — Джедемор был не в состоянии исторгнуть из своего тела. Это тебе не железные дробинки, а вполне себе мистическая древесина, которая не раз показала себя с лучшей стороны в борьбе с нечистой силой. Не зря же в народных мифах главными средствами борь-

бы с нечистью были осиновый кол да серебряная пуля. Кстати, насчёт серебра — фляжка-то моя серебряная! Вот и нужно пустить её на изготовление наконечников для дротиков».

Идея использовать в качестве оружия подручные средства захватила меня. В борьбе с Окрами нужно использовать любые методы, даже, казалось бы, далёкие от представления современного человека о настоящем серьёзном оружии. Мы то, современные люди, даже и не представляли себе, что возможно появление агрессивных существ из пространства, где физические условия в корне отличаются от земных. А наши предки, по-видимому, сталкивались с такими монстрами и нашли методы борьбы с ними. Так что будет совсем не глупо воспользоваться исторической памятью человечества, пусть мы и имели теперь на вооружении деструкторы и ритуальный меч Окра. Чтобы идея о преемственности поколений не затерялась в текучке предстоящей подготовки к рейду на базу Окров, я решил прямо сейчас и начать претворять её в жизнь.

Только тарелка приземлилась и Дылда собирался вновь подойти к Сергею, как я подозвал его к себе. Он подошел, и я издалека начал освещать ему свою идею. Сразу и прямо в лоб сказать, что нужно изготовить осиновые копья, чтобы с их помощью воевать с инопланетянами, было нельзя. Протазанов мужик серьёзный, сразу же меня с этой маразматической идеей поднял бы на смех. Вот применить против инопланетян их же оружие, это да, а осиновые колья против Окров что-то из области наивных страхов про вампиров, а значит, несерьёзно, просто курам на смех. Сначала я ему задал вопрос издалека:

— Слушай, Семёныч, ты определился, кто из курсантов пойдёт с нами в рейд. Сам должен понимать, это должны быть самые лучшие и надёжные ребята.

— Да из этих орлов можно любого с собой брать. Ты, Кузя, растёшь в моих глазах — совершенно не зная людей, отобрал, пожалуй, самых лучших на курсе!

— Так, учителя хорошие были, научили жизни салагу! Да и место для обучения было подобранно классное. Чуть ошибёшься в человеке, и ты уже груз-200!

— Да... серьёзные времена были! Ну, если срочно нужно, то я легко могу назвать четверых, которых хоть сейчас можно забрасывать на Луну. Они там и без нас смогут порвать жопу любому Окру на британский флаг. Видишь вон того парня, — Семёныч кивнул головой в сторону ближайшего к нам экрана, около которого стоял крепкий, подтянутый курсант, — Димка Жирнов. Боец от бога, чем-то похож на тебя в молодости. А самое главное, у парня чуйка есть на опасность.

После этого Дылда указал ещё на троих курсантов и каждого охарактеризовал в превосходных степенях. Я хорошо запомнил всех этих ребят, ведь от каждого из них в будущем зависела моя собственная жизнь. С подбором людей в рейдовую группу ошибаться было нельзя. Дылда ещё не закончил петь дифирамбы своим воспитанникам, когда к нам подошли Лис и Мореман. Я и их попросил охарактеризовать отобранных Семёнычем курсантов. Они были полностью согласны с Протазановым, что эти четверо курсантов — лучшие. Мнение Лиса было для меня очень важным. Потом наш общий разговор сместился в сторону истории захвата летающей тарелки. Пришлось, пока курсантами занимались Сергей и Саша, вкратце рассказать все перипетии взятия под контроль инопланетного корабля.

Помня об основной цели затеянной мною беседы с Протазановым, я технично перевёл разговор на тему допроса Окра, а потом рассказал о той роли, которую сыграла осина в избавлении Земли от чужой формы жизни. При этом очень удивлялся, что обычная древесина смогла смертельно воздействовать на Окра, хотя железные дробинки, впрочем, так же как и деструктор, не могли полностью уничтожить его. А вот обычная осина смогла так воздействовать на чужое пространство, что оно просто схлопнулось. Наконец я добился своего, и мою речь прервал возглас:

— Слушай, Кузя, а может быть, нам в Статис-пространство стоит захватить с собой и осинового колья? Ну не колья, конечно, а что-то типа копий.

Я, весьма обрадованный таким предложением, с энтузиазмом начал его обсуждать с моими боевыми братьями. В ходе этой беседы мне удалось продать и решение оснастить колья серебряными наконечниками. И только после этого я предложил выйти из летающей тарелки, чтобы приступить, наконец, к изучению инопланетного оружия. Конечно, перед этим каждый должен был посетить шлюзовой отсек, где я с помощью инопланетного устройства должен буду перепрограммировать деструкторы под использование их каждым конкретным человеком. Ну а затем, после ознакомления с методами применения деструкторов и гравихлыстов (которое не займёт много времени), наступит время приёма пищи и небольшого отдыха. Передохнув, рейдовая группа направится на пленэр в Статис-камеру. Остальные курсанты займутся изготовлением из молодых осинков восьми дротиков, оснастив их серебряными наконечниками, которые они сделают из моей фляжки.

После того как мы обговорили все детали предстоящей подготовки к рейду на базу Окров, спокойная жизнь курсантов закончилась. Бесцеремонным образом её прервал Мореман. Он, выйдя на середину командного модуля, гаркнул:

— Курсанты, в одну шеренгу становись!..

Ребята, вволю насмотревшись в экраны на окружающую местность, сейчас с интересом изучали круговой пульт командного модуля, но, услышав приказ, в течение нескольких секунд выстроились напротив Китаева. Тут же в дело вступил Протазанов. Он кратко изложил задачи подразделения, потом разбил курсантов на две группы и скомандовал спускаться в отсек первого уровня для получения оружия. На этот раз на площадке портала поместились все три ветерана вместе со мной, а также курсанты первой группы, которым тоже предстояло войти в нашу рейдовую группу. Остальных курсантов должен был вести Володя, став их непосредственным командиром. Саша в моё отсутствие оставался за капитана летающей тарелки.

Перепрограммирование деструкторов заняло в общей сложности не больше двадцати минут. Всё-таки приятно работать с такой дисциплинированной группой людей. Никакой суеты. Совершенно спокойно, как будто это была для них вполне привычная процедура, ребята первой группы десантников надели Ра-излучатели, взяли в руки по деструктору и строем вошли за мной в шлюзовой отсек. Потребовалось не больше десяти минут, чтобы сделать привязку оружия конкретно к каждому человеку. Вторую группу десантников я, так сказать, обслужил ещё быстрее, так как уже сам успел разобраться, как работать с программатором.

После обретения оружия, без лишних разговоров (а уж я-то знал, как хочется поделиться своими впечатлениями, после того как снимешь Ра-излучатель) десантники группами по четыре человека начали покидать летающую тарелку. С нами на природу собирался выйти и Володя, но я его остановил словами:

— Не обижайся, мужик, но ты там будешь только мешаться! Сам понимаешь, когда народ начнёт изучать и испытывать оружие, всем будет не до тебя. Отойти от скуки куда-нибудь в лес тоже нельзя, вдруг попадёшь под луч деструктора, и где я потом найду такого друга, как ты. Так что, Вова, сейчас вступает в силу закон о стрельбищах — никого постороннего, а тем более на линии огня. Ты лучше сообрази что-нибудь пожрать этим гаврикам. Сам говорил, что им нужно плотно перекусить. И жди нас примерно через час — приведу к тебе дюжину голодных мужиков!

Володя не стал упираться, он прекрасно понимал, что ему, как гражданскому лицу, лучше держаться подальше, когда военные начинают свои игрища.

Теоретическая часть по изучению инопланетного оружия продлилась не более пяти минут. Находясь перед строем курсантов, я сначала рассказал принцип действия гравихлыста и деструктора (конечно, в силу того, как сам это представлял), потом на натуре показал все кнопки, переключатели и рычажки, с подробными пояснениями, за что они отвечают. Только после этого предложил приступить к практическим занятиям. В кюветах вдоль дороги скопилось довольно много мусора, вот ребята при помощи деструкторов и гравихлыстов приступили к их уборке. Валяющиеся там стеклянные и пластиковые бутылки вытаскивались при помощи гра-

вихлыстов на полотно дороги, затем в дело вступали курсанты, вооружённые деструкторами.

В течение тех десяти минут, пока я наблюдал за работой ребят, близлежащие кюветы стали выглядеть так, как будто над их очисткой поработало не менее пятидесяти дорожных рабочих, да ещё так качественно, как перед проездом по дороге самого президента. И президент, кроме всего прочего, именно на этом месте должен был сделать остановку, выйти из машины, чтобы полюбоваться на окружающую природу. После того как курсанты отделились от меня метров на пятьдесят, я направился к «Ниве» — нужно было забрать оставшиеся в ней дорожные моему сердцу вещички, ну и фляжку с коньяком, конечно.

И, как по заказу, — только я достал из бардачка фляжку, ко мне подошли Дылда и Лис. Они первыми отстрелялись из деструкторов и теперь, ведомые интуицией, вышли точно к тому месту, где можно было чем-нибудь поживиться. А поживиться у меня было чем — фляжку, по-любому, нужно было освободить, а выливать коньяк на землю, когда рядом такие brave ребята, просто святотатство. Естественно, я предложил эту ёмкость освободить, перед тем как её начнут плющить в серебряный лист для изготовления наконечников для дротиков.

При виде столь заманчивого предмета мужики заметно оживились, но пить без Моремана не стали. Да и мне без Сани коньяк тоже не лез в горло. Ведь я ему пообещал, что хотя бы один глоток из фляжки будет его. Все эти препоны мы преодолели в течение пяти минут — Лис пошёл за Китаевым, а я выглянул из-за прикрытия «Нивы» и просто покачал фляжкой над головой, не сомневаясь, что Саня сейчас внимательно наблюдает

за тем, чем мы здесь занимаемся. Он парень бывалый и сразу поймёт, что я приглашаю его выйти из летающей тарелки на небольшой фуршет. И действительно, мой друг, а теперь и наш главный пилот, вышел из летающей тарелки даже раньше, чем Лис привёл Моремана. Можно сказать, в этом вопросе летуны рулят!

В ногах правды нет, поэтому, руководствуясь этой народной мудростью, мы удобно расселись в салоне «Нивы» и как-то неожиданно, вместо того чтобы заняться делом, ради которого, собственно, здесь и собрались, вдруг начали серьёзный разговор. Разговор о жизни и о том, если у нас что-нибудь сорвётся, землянам надеяться уже будет не на что. Меня в очередной раз вынудили рассказать, что представляет собой Статис-пространство. Мои боевые братья очень хотели узнать как можно больше о будущем театре военных действий. А что я мог особого рассказать, практически ничего — только свои субъективные ощущения от пребывания в Статис-камере, и то, что единственный вариант завалить Окра — стрелять первым, и не рассуждая. Эти сатанинские отпрыски появляются неожиданно, и действовать против них рассудительно значит проиграть. Только полагаясь на рефлекс, человек имеет небольшой шанс одержать победу.

Минут тридцать мы обсуждали предстоящий налёт на базу Окров и только когда заметили, что курсанты уже возвращаются, каждый сделал по паре глотков из фляжки. Этого вполне хватило, чтобы она полностью опустела. Теперь можно было со спокойной совестью отдавать её в общий фонд борьбы с нашествием дьяволов. После этого мы покинули салон автомобиля, и каждый направился заниматься своим делом, намеченным на этом совещании. Саша отправился в командный

модуль, остальные остались поджидать курсантов, чтобы продолжить готовить их к предстоящим тяжёлым испытаниям.

Когда курсанты подошли, Китаев опять построил их в одну шеренгу, а Протазанов устроил разбор допущенных ошибок. Дылда, каким-то образом умудрялся всё это время, краем глаза отслеживать действия каждого из курсантов. Да... два глотка коньяка профессионализма не убьют! Затем был устроен обмен мнениями об инопланетном оружии. Здесь все сошлись, что лучшего вооружения и пожелать невозможно — удобное, достаточно лёгкое и смертоносное.

Перед предстоящим приёмом пищи я решил провести ещё один тренинг, уже в обстановке, приближенной к боевой. Следовало проверить, как поживают в заблокированном кубрике навигатора пленённые инопланетяне. Они уже должны были полностью прийти в себя, и не факт, что функционалы останутся лояльными к землянам. Действие эликсира, пары которого явно перемкнули что-то там у них в мозгах, могло уже закончиться, и они опять станут следовать программе, заложенной в них Окрами. А значит, люди снова превратятся в гуяров, которые ещё и проникли к ним на ковт, следовательно, подлежат безусловной ликвидации.

Конечно, эти функционалы, как истинные биороботы, совершенно безынициативны и без надлежащей команды даже не будут пробовать выбраться из закрытого помещения. Но в ходе предстоящей операции нам ни к чему было держать в сердце нашего корабля враждебно настроенных инопланетян. Придётся их деструктурировать, или отправить в Статис-камеру к другим функционалам. Вот я и решил, что теперь, когда наши силы многократно возросли, можно начинать проверку функционалов.

Если даже окреги, которые обладают ментальным даром, и попытаются произвести совместную телепатическую атаку, то победить таких людей, как Дылда и Лис, у них не будет никакого шанса. Ребята, предупреждённые мною о возможности такой ментальной атаки, просто расплющат их гравихлыстами и даже не поморщатся. У этих мужиков инстинкты работают гораздо лучше, чем у меня.

Обговорив порядок проведения операции и распределив обязанности каждого бойца из рейдовой группы, мы направились на борт летающей тарелки. Двигались снова двумя группами, при этом все четыре гравихлыста, которые я принёс из Статис-камеры, находились в руках ветеранов, а один у курсанта Димы Жирнова, Жирика, как его называли товарищи.

Не задерживаясь в отсеке первого уровня, наша группа сразу же направилась к кубрику навигатора, где содержались инопланетяне. Я не стал отвлекаться на то, чтобы захватить с собой эликсир — зачем, ведь теперь инопланетяне меня уже не интересовали как источник информации, и переводить на них такой ценный продукт, было верхом расточительства. Не хватало ещё потом возиться с пьяными функционерами. Единственная задержка в ходе проведения этой операции была вызвана только тем, что я заглянул в пищеблок и попросил находящегося там Володю пока из этого помещения не выходить. После чего, обойдя изготовившихся к бою десантников, подошёл к входу в кубрик навигатора и мысленно приказал размышлителю деблокировать дверь.

В кубрик я вошёл совершенно спокойно, безо всякого крика, резких движений и мордобития. А что было особо волноваться, если за моей спиной стояли Дылда и Лис с гравихлыстами на изготовку. Кроме этого, позади

их стояли курсанты с деструкторами наперевес. Малейшее угрожающее движение инопланетян, и десантники вооружённые деструкторами, просто распылят их на молекулы.

Мощность гравихлыстов была установлена на максимальное значение. Если программа, вложенная Окрами в биороботов, окажется долговременнее и сильнее, чем воздействие эликсира, такие пленные нам не нужны. Но если эликсир сбил программу Окров и теперь функционалы с готовностью выполняют любое распоряжение человека, подобным помощникам мы будем только рады. Теперь они будут нужны нам не для получения информации (для этого лучше консультироваться с размышлителем), а для того, чтобы помочь нам правильно расставить маячки большого портала. У меня всё-таки оставалась надежда, что удастся живыми вырваться с базы Окров. И тогда самой большой проблемой для нас будет разгрузка людей из Статис-камеры.

Одного взгляда на креггов и окрегов, сидящих порознь, как мы их и оставили, было достаточно, чтобы понять, что чудесный Вовкин коктейль не подвёл. При нашем появлении инопланетяне, слегка замешкавшись, встали и уставились на нас, как голодные псы при появлении хозяев. Я телепатически провёл тест на лояльность с каждым из них. Оказалось, что инопланетяне теперь воспринимают людей как доверенных помощников Окров, и вложенная в них программа диктовала им оказывать всемерное содействие эмиссарам великого Окра. Ну что же, меня эта установка вполне устраивала, теперь можно и покормить биороботов.

Предупредив десантников о том, что всё идёт нормально, что инопланетяне полностью лояльны к людям и что все наши приготовления теперь можно считать

просто учебной тревогой, я скомандовал функционалам следовать в пищеблок, чтобы плотно подкрепиться. Я вошёл туда первым, чтобы предупредить Володю. А так же интересно было посмотреть, как питаются окреги, эти забавные зелёные человечки. Как оказалось, любопытно было не только мне. Все мы — группа десантников, я и Володя расселись на боковые скамейки и приготовились наблюдать спектакль под названием «поглощение пищи внеземными существами». Я сначала с большим интересом смотрел на окрегов, но потом меня очень поразил один факт, который полностью выбил из головы праздное любопытство. Удивительно было не то, как окреги едят, а то, как они получают пищу. А удивляться было чему. Дуче, зашедший в эту столовую для инопланетян первым, сразу же направился к стеллажам, где лежали продукты не только инопланетные, но и наши, которые мы добыли в буфете на заводе. Покопавшись на полке, где хранились продукты, предназначенные для их расы, он вытащил какой-то лоток и что-то типа большого, непрозрачного стакана. Потом подошёл к стоящему невдалеке довольно большому агрегату, откинул верхнюю панель и вложил в открывшуюся емкость принесённые продукты. Затем одной рукой двинул выступающим рычагом, похожим на джойстик, и нажал большую зелёную клавишу. Агрегат загудел, это продолжалось секунд двадцать. После того как инопланетное устройство перестало издавать звуки, Дуче опять откинул панель, достал из открывшейся ёмкости продукты и уложил их обратно на стеллаж. Возврат продуктов на место их хранения меня очень удивил. Сразу же возник вопрос, что же окрег будет есть, если еда возвращена на место хранения? Ответ на эту

загадку я получил практически сразу, он меня сначала поразил, а потом весьма сильно обрадовал.

Дуче выдвинул другой ящик, расположенный на лицевой стороне агрегата (примерно такой же, как и у большого комода) и снова достал оттуда лоток и большой непрозрачный стакан. Точно такой же продуктовый набор он недавно уложил в верхнее отделение инопланетного устройства. Окрег, как фокусник, опустил руки в ящик, выдвинутый из другого отделения агрегата, достав ещё один лоток и стакан. Их он передал Дюше, который подошёл к нему. Затем Дюша, захватив предназначенный ему продуктовый набор, направился к находящемуся немного в стороне и слегка поднятому над уровнем пола подиуму. Дуче со своим набором последовал за ним. Расположившись на мягкой площадке подиума, имитирующей зелёную лужайку, окреги приступили к поглощению пищи, выцеживая из ёмкостей через толстые трубочки своё пищевое довольствие сначала из лотка, а потом из большого непрозрачного стакана.

Процесс поглощения пищи инопланетянами меня уже мало интересовал, я анализировал действия окрегов по получению блюд для своего обеда. По всему получалось, что агрегат, стоящий рядом со стеллажами для продуктов, на самом деле являлся синтезатором пищи. Теперь стало понятно, почему на полках располагалось не так много инопланетных пищевых рационов. Когда я укладывал на полки продукты, добытые нами, то ещё подумал, что основные запасы пищи для инопланетян хранятся где-нибудь в Статис-камере. Всё-таки экипаж летающей тарелки довольно большой и, по крайней мере, для таких здоровых лбов, как крегги, имеющихся на стеллаже продуктов хватило бы, максимум, на пару

суток. Теперь разрешился и вопрос, почему я так и не увидел продуктового склада в Статис-камере. Просто потому, что его там и не было. Имея такой агрегат, инопланетянам не было никакого смысла создавать запас продуктов.

Верность моих рассуждений подтвердило и то, что крегги поступили со своей едой так же, как и окреги. Теперь они сидели за столами и питались тем, что им выдал синтезатор. Чтобы окончательно подтвердить свои выводы я, дождавшись, когда Дуче закончит свой обед, мысленно у него спросил:

— Дуче, объясни, что это за устройство, в которое ты закладывал контейнеры, взятые со стеллажа?

Ответ не заставил себя ждать. Окрег, не успев встать со своего обеденного места, телепатически ответил:

— Это кушерот — матрично-принтерный копир. Может синтезировать из атомов любое вещество в ручном режиме. Нужно только задать температуру, количество требуемого материала и нажать зелёную клавишу. Возможности кушерота по синтезированию вещества ограничены только весом и объёмом конечного продукта. Больше по этому вопросу я ничего не знаю, для расширенной информации требуется обратиться к размышлителю.

Услышав это, я даже присвистнул про себя:

«Надо же — может синтезировать любой материал! А мы, дураки, так мучились в поисках золота. А всего и надо-то было спуститься к этому агрегату, вложить в него какую-нибудь золотую вещичку (например, Вовкино обручальное кольцо) и получить нужные тридцать два килограмма золота. Ладно — век живи и учись! Зато раздобыли чёрной икры и севрюжки, да и парное мясо на дороге не валяется!»

Подумав об икре и других деликатесах, я вскочил со скамейки и нервно подошёл к стеллажу, на полках которого лежали добытые нами продукты. Наваленные мною в спешке продукты теперь лежали аккуратно разложенные и распределённые по всем полкам. Володя постарался. Надо же, он ещё и супчик умудрился сварить!

На самой нижней полке стоял наш большой рыбацкий котел, заполненный доверху борщом, по виду очень вкусным и наваристым. Рядом стояла керосинка, которую мы иногда использовали для приготовления ухи, когда было лень заготавливать дрова для костра. Но на кулинарный шедевр Володи я глянул только мельком, все мысли были об икре и севрюге. Если прямо сказать, я бы и вообще не заметил котла, если бы он был закрыт крышкой, но она была утеряна ещё на прошлой рыбалке. Качество приготовленной пищи от отсутствия крышки не ухудшилось, наоборот, все блюда у нас с той поры были с дымком — вкушотищи необыкновенной, поэтому мы и не заменили этот старый заслуженный котёл.

На видном месте икры и севрюги не было, пришлось покопаться в других продуктах. Там я наткнулся на другие, приготовленные Володей блюда. По-видимому, всё уже было готово для того, чтобы плотно накормить десантников и первым и вторым блюдом, даже чай был заварен в маленьком котелке. Наконец я добрался до банки с чёрной икрой и вытащил её наружу. Хитрец Володя замаскировал деликатесы, спрятав их за большим пакетом с картошкой. Достав банку, я снял с неё крышку и поместил икру в приёмный контейнер чудо-агрегата. После этого подозвал Дуче и распорядился установить конечный выход продукта в размере десяти

килограммов, и чтобы полученная икра была охлаждена до температуры на пять градусов ниже комнатной. Зелёную клавишу я с величайшим удовольствием нажал сам.

После того как агрегат прекратил жужжать, я смог по полной программе насладиться великолепным видом десяти килограммов чёрной икры. Она лежала большой кучей на лотке, который находился в выдвинутом из кушера ящике. Я не удержался и подцепил пальцем некоторое количество синтезированного продукта. Я не дегустатор, но на мой вкус икра была абсолютно идентична той, которую пробовал ещё тогда, когда мы потрошили буфет руководства завода.

Когда я совсем уж склонился над лотком с чёрной икрой, на своём месте не усидел и Володя. Он подошел ко мне и круглыми от изумления глазами стал смотреть мне прямо в рот, куда я раз за разом, бесцеремонно отправлял икру на, так сказать, дегустацию. Затем он принялся недоверчиво обнюхивать синтезированную икру. Наконец подцепил небольшое её количество пальцем и отправил в рот. Его причмокивание звучало громче и дольше, чем работа самого кушера. Когда Володя хотел во второй раз подцепить икорки, я его остановил, заявив:

— Вовочка, прекрати лезть в чёрную икру грязными руками! А то дяденька крегг надаёт тебе по попе! Ха-ха-ха!..

Потом, уже вполне серьёзно, спросил:

— Ты понял, что это за агрегат? — И, прервав невнятное бормотание друга, сам же и ответил на этот вопрос:

— Это синтезатор, кушера называется. Он может скопировать любое вещество, которое мы решим заложить в его приёмное отделение. Золотая вещь — мечта

любой хозяйки, да и любого барыги тоже. А что? Положил сто рублей, а достал миллион. С таким агрегатом мечта о коммунизме уже не кажется таким пустым бредом наивных идеалистов. Каждый человек сможет столовыми ложками жрать чёрную икру, заедая её севрюжкой.

Чёрт возьми, Вовка! Кажется, у нас на борту наступил полный коммунизм, по крайней мере, в гастрономическом смысле. Неужели я первый раз в жизни смогу от пуза наестся такими деликатесами? Обалдеть можно! Ладно, Володь, сейчас проводим инопланетян обратно в КПЗ, и пора нам самим перекусить. Ты, смотрю, тут наготовил море жратвы — это хорошо. Но только на стол её не ставь — питаться будем тем, что синтезирует этот агрегат. Борщ у нас уже есть, значит, его и варить больше не нужно. Наливаешь вон в ту порционную ёмкость, которой пользуются крегги и закладываешь её в верхний контейнер, затем вот этим джойстиком устанавливаешь нужное тебе количество и температуру конечного продукта и нажимаешь зелёную кнопку. Всё, через двадцать секунд можешь забирать готовое блюдо и сервировать стол. Заботится о мытье посуды и уборке стола тоже не надо — всё сделает вон та тумба.

И я рукой показал на инопланетного уборщика, который в этот момент, выдвинув из своего тумбовидного корпуса нечто похожее на хобот слона, всасывал в него всё, что осталось на столах после обеда креггов. Сами они стояли немного в стороне, тупо глядя в мою сторону, наверное, ожидая дальнейших распоряжений. Округи тоже уже закончили обедать и, стоя возле зелёного подиума, также смотрели на меня. На том месте, где они принимали пищу, было абсолютно чисто — там уже потрудились чудо-уборщик.

Всё, пора было уводить наших инопланетных рекрутов и кормить десантников. Куда поместить функционалов, у меня не вызывало сомнения. Да в тот же самый кубрик, где они находились до этого. Пускай сидят там и не путаются под ногами. Теперь их помощь нужна будет только тогда, когда придётся задействовать большой портал. А сопровождать инопланетян придётся самому. Десантники ещё неопытны в обращении с функционалами, а Володя нужен здесь, чтобы кормить людей. И я начал давать Володе распоряжения:

— Давай-ка, друг мой ситный, раскладывай эту икру вон по тем площадкам. Да смотри, не жидись. Пускай ребята едят её ложками, сколько влезет. Если потребуется добавка, не проблема — синтезируем столько, сколько нужно.

Блюда, которые ты приготовил, на стол не выставляй, сначала образец каждого положи в инопланетные площадки и их в приёмный контейнер синтезатора. А дальше делай, как я тебе показывал. Ну всё, Володь, начинай кормить людей, а я пойду, займусь инопланетянами. Да, и ещё, если будет чего непонятно, мысленно вызови размышлитель и проконсультируйся у него.

Хлопнув Володю по плечу, я, мысленно скомандовав функционалам двигаться за мной, направился к выходу из пищеблока. Правда, уже около самого выхода пришлось приостановиться, чтобы объяснить Семёнычу, куда я направился и что к обеду можно приступать без меня. Ведь предстояло не просто отвести инопланетян в кубрик навигатора, но перед этим нужно было, чтобы они посетили санузел. Всё-таки функционалы — это живые существа и нуждаются в удовлетворении естественных потребностей организма, а также в гигиенических процедурах.

Глава шестнадцатая

Обратно в пищеблок я смог вернуться только минут через двадцать. Шёл туда, предвкушая, как буду ложкой поедать чёрную икру. Во, блин, жизнь, когда пахал как негр, мог себе позволить только бутерброды с красной икрой, и то не часто, а встал на тропу войны, так чёрной икрой ужираюсь! Как я ни спешил набить свою утробу деликатесами, но, столкнувшись у самого входа в пищеблок с Лисом, не мог не побеседовать с моим боевым братом. Сергей Иванович вышел перекурить между сменой блюд. Он, в отличие от Дылды и Моремана, имел эту вредную привычку.

Увидев меня и, наверное, пользуясь тем, что мы остались одни, он каким-то глухим голосом, спросил:

— Слушай, сержант, а доктор не может ошибаться, говоря, что в Рязани не осталось ни одного человека?

Я понимал, конечно, что мужик страдает и ищет малейшую зацепку, что его семья, оставшаяся в Рязани, может быть, осталась целой. Но этому сильному человеку я врать не мог и ответил, как думал:

— Да нет, Иваныч, Володя верно говорит, что людей в Рязани уже не осталось. Да и не только в Рязани — я думаю, что и в Москве теперь не найти ни одного человека. Только ты доктору и другим моим друзьям это не говори, у них там семьи остались. Сам понимаешь, не у всех такие железные нервы, как у десантуры — ребята и сорваться могут.

— Да!.. Кузя, а хотя бы вариант того, что инопланетяне не добрались до людей находящихся вне городов, имеется?

— Я думаю, да! Когда допрашивал Окра, то он выдал информацию, что для их миссии неинтересны поселе-

ния гуяров, в которых суммарное биополе менее тысячи единиц. Так что, вполне вероятно, что если в таких поселениях не будет человека, у которого потенциал биополя превышает десять единиц, то там летающая тарелка не появится. Но вот если такой человек там будет, то на завершающем этапе миссии, пришельцы обязательно за ним прилетят. У них очень ценятся гуяры с аномально высоким потенциалом биополя. У инопланетян на борту летающей тарелки имеется специальный сканер, которым они могут определять суммарный потенциал биополя каждого поселения людей. И этот же сканер показывает всплеск потенциала, если в этом поселении находится гуяр с мощным биополем.

— Понятно, доктор мне рассказывал, что вас, поэтому инопланетяне и тормознули, что у кого-то из четверых имеется сверхвысокий потенциал биополя. Наверное, Миха, это у тебя. Ведь я-то знаю, какой ты мужик — из любого дерьма чистым вылезешь! Нам очень повезло, что именно ты оказался на пути этих инопланетян.

— Да ладно свистеть, Иваныч! Я-то обычный боец, а вот Серёга (это который сейчас у нас является бортинженером) настоящий гений. Наверняка его потенциал биополя и привлёк внимание инопланетян.

— Х-м-м!.. Ладно, Миша, но всё равно, знай, что я очень рад, что именно ты поведёшь нас в рейд на эту чёртову базу инопланетян. И ещё вопрос — значит, ты уверен, что если мы уничтожим базу Окров, то вся их операция свернется, и они не смогут окончательно зачистить от людей Землю?

— Не просто свернётся, а лопнет, как мыльный пузырь! Понимаешь, именно на лунной базе у Окров установлен ПВ-генератор, который и даёт всю энергию для

проведения их миссии. Стоит только его уничтожить и Окры даже не смогут энергетически поддерживать на своих летающих тарелках существование Статис-пространства, а вне него они не могут долго существовать. По информации, которую я получил от интеллектуально-вычислительного центра этого корабля — энергии поддерживать в таком режиме существование Статис-камеры в нашем пространстве хватит только на три месяца. А потом чужое пространство схлопывается и Окров посещает охренительно большой и пушистый писец. И самое интересное — это то, что без ПВ-генератора они не в состоянии вернуться обратно в своё пространство. И помощь к ним тоже не сможет прорваться. Так что одним ударом мы сможем полностью разрушить все планы инопланетян. Сорвём не только эту миссию, но и вообще освободим человечество на все времена от кровавой дани этим чёртовым Окрам. Они уже никогда не смогут без ПВ-генератора пробыться в наш мир. И ещё, чем быстрее мы уничтожим ПВ-генератор, тем больше людей останется на Земле. Как только у Окров случится энергетический коллапс, они сразу же прекратят свою миссию.

— Так что мы тогда медлим, пожираем тут чёрную икру, понимаешь? Нужно срочно лететь на Луну и разбомбить, в жопу, эту долбаную базу Окров.

— Сам-то понимаешь, что говоришь? Ведь знаешь, что без тщательной подготовки любая операция провалится! Хотя мы и в цейтноте, но тренировку в Статис-камере провести необходимо. Хотя бы для того, чтобы бойцы от необычных условий того пространства не попадали в обморок. Вот когда пару часов там потренируемся, то сразу и полетим на встречу с дьяволами.

— Ладно, Кузя, ты прав! Это я так, слабость проявляю. Понимаешь, какое дело, мои пацаны сейчас в пионерском лагере, и чем быстрее мы долбанём по базе Окров, тем меньше вероятность того, что инопланетяне доберутся до этого пионерского лагеря. Всё-таки он расположен в пятидесяти километрах от города. Может быть, хотя бы детишки выживут! Кстати, в том же лагере и девчонки Дылды. Да и жена его там работает медсестрой. А моя Танька в Рязани осталась. Вот такие, брат, дела!

Острое чувство сострадания к этому сильному человеку резануло моё сердце. Захотелось, немедленно бросив все остальные дела, срочно лететь спасать его детей, но меня тут же охватило чувство бессилия от несправедливости жизни. Ни черта мы, здоровые мужики, не могли сделать. Конечно, долететь до пионерского лагеря, было делом нескольких минут, ну а потом что? Допустим, мы быстро найдём детей Леонтьева и Протазанова и загрузим их в летающую тарелку, а что же делать с другими сотнями детей? Поместить их в помещения летающей тарелки мы не сможем, а задействовать для этого Статис-камеру не получится. Слишком много времени потребуется, чтобы научиться управлять большим порталом. Да и кто сказал, что, находясь с нами, дети выживут? На самом деле, вырваться целыми из логова Окров у нас было очень мало шансов. Нет, пожалуй, самое безопасное для детей, оставаться в пионерском лагере — авось у нас получится авантюра со взрывом базы Окров, и тогда уже ни при каких обстоятельствах они не станут жертвами этого дьявольского племени.

Задавив в себе нормальное человеческое желание оказать непосредственную помощь своему боевому бра-

ту, я всё же стал выпрашивать у Лиса, где расположен пионерский лагерь. Когда он подробно рассказал, как его найти, я хлопнул Лиса по плечу и заявил:

— Обещаю, Иваныч, как только мы прижмём хвост Окрам, сразу же полетим за твоими детьми. Не волнуйся, не пропадут они — Окры до них не доберутся. Тем более, тот район находится в зоне ответственности именно этой летающей тарелки, которую мы и захватили, а другие ковты инопланетян в чужой район не сунутся. А теперь пошли, нужно перекусить. Потом начнётся гонка, и неизвестно, выдастся ли свободная минутка, чтобы запихать в себя хоть ложку чёрной икры.

Обед для штурмовой группы продлился минут сорок. Остающиеся в нашем пространстве курсанты направились под предводительством Володи заготавливать осиновые древки для дротиков, а члены нашей группы отдыхали после плотного и вкусного обеда. А что? Покушали мы знатно, как в лучших ресторанах Москвы, после чего, чтобы не смазывать впечатление, требовалось отдохнуть и поболтать ни о чём в приятной компании.

Идиллию нарушил Мореман, после того как его подтолкнул и шепнул что-то на ухо Лис. Китаев вскочил и громко скомандовал курсантам построение. Встал и я, глядя на то, как поднялись не только курсанты, но и ветераны. И сделал это весьма своевременно, так как Китаев, обращаясь ко мне как к командиру, громким голосом произнёс:

— Товарищ Кузнецов, вверенное вам подразделение построено и готово следовать на прохождение обучения в Статис-камеру.

Ну что тут можно было ответить на такое обращение? И я гаркнул:

— Вольно!

А потом уже, более тихим голосом, провёл инструктаж, как вести себя в чужом пространстве и что вообще собой представляет эта Статис-камера. Потом скомандовал: после посещения санузла всем собираться у входа в шлюзовой отсек.

Обучение поведению в Статис-камере началось еще перед входом в шлюзовой отсек. Когда ребята одели на свои головы Ра-излучатели, я дал им несколько минут, чтобы они могли посмотреть на наш мир из другого пространства. Хотя они уже были знакомы с действием Ра-излучателей, когда в шлюзовой камере перепрограммировали свои деструкторы. Но я, помня свои ощущения, посчитал нелишним, дать им возможность ещё раз прочувствовать необычность чужого пространства. А в привычном для нас мире это выглядело более наглядно. Хорошо зная, как выглядит каждый предмет, ты мог сразу увидеть, как его изображение изменилось под воздействием Ра-излучения. В Статис-камере было необычно всё, и, чтобы представить, как там будет выглядеть любой знакомый предмет или лицо товарища, полезно было сначала посмотреть на него в нашем пространстве, надев на голову обруч Ра-излучателя.

В Статис-камере обучение десантников разбилось на три этапа. Сначала, двигаясь друг за другом, мы обошли главные объекты. А именно — посетили арсенал, добрались до пирамид Окров и, конечно, не обошли вниманием площадку, где сидели захваченные инопланетянами люди. Затем по тому же маршруту ребята катали тележки, потом мы устроили стрельбы из деструкторов. Мишенью служила пирамида, в которую меня в своё время не пропустила охранная система. Я тоже стрелял несколько раз из деструктора, но глав-

ное, чем занимался, — ритуальным мечом Окра отделял от этой пирамиды приличных размеров куски, которые потом ребята уничтожали деструкторами. В процессе обучения мы два раза посещали наше пространство. Именно таким образом я контролировал, какое количество времени мы находимся в Статис-камере. А всего, судя по времени на моих часах, в ней мы находились пять с половиной часов, в нашем же пространстве прошло немногим более трёх. При этом один раз Володиные часы показали, что мы находились в Статис-камере всего несколько секунд, а по моему хронометру, почти полтора часа.

Закончили мы занятия только по одной причине — до того момента, когда наш ковт должен был прибыть на лунную базу Окров, оставалось всего девять часов. Я посчитал, что перед таким важным делом необходимо хоть немного отдохнуть, чтобы в совершенно незнакомой обстановке не совершить из-за усталости какое-нибудь непродуманное действие. В принципе я был вполне удовлетворён тем, как держались в Статис-камере десантники. Никто из них не расклеился, вели они себя на удивление собранно, и уже начали неплохо ориентироваться в условиях чужого пространства. В общем, их поведение и физическое состояние резко изменились, и в лучшую сторону, заметно отличаясь от того, что являл собой в Статис-камере такой гражданский человек, как Володя. Да, не ошибся я в выборе спутников — с такими ребятами можно хоть в ад, куда мы, собственно говоря, и собирались вскоре наведаться.

После того как мы вернулись из Статис-камеры, покинули шлюзовой отсек и наконец-то сняли Радиолучатели, я провёл недолгий разбор полётов. Затем отправил ребят на отдых. Перед тем как идти в кубрик

спать, курсанты должны были посетить пищеблок. Я же вместе с ветеранами направился в командный модуль, где у нас состоялся большой совет, как шутливо заметил Володя: «Совет на Мокше».

А это действительно было так. Небольшой участок речки легко можно было увидеть на одном из обзорных экранах.

Длился совет довольно долго — больше часа. Я снова подробно изложил план нападения на базу Окров. Потом мы его разбирали подетально, уточняя действия каждого буквально по минутам. Мы не имели права ошибаться, тормозить или суетиться. Работать должны были как роботы — с невозмутимым спокойствием. Мы, собственно, и должны были превратиться в биороботов, по крайней мере до того момента, пока не обезвредим Окра, наблюдающего за процессом обмена аккумуляторных пластин. Как мы это сделаем, я пока не знал, просто его нужно было обязательно уничтожить. По информации, полученной от Джедемора, этот Окр, единственный в Статис-пространстве базы, был вооружён. Остальным Окрам нельзя было иметь при себе даже ритуального меча. Во время проведения миссии все дуэли были запрещены. Все наши проблемы как раз и заключались в существовании этого Окра. Стоило его только нейтрализовать, и нам вряд ли кто-нибудь смог помешать и перекрыть путь к ПВ-генератору.

За всё время обсуждения этого коренного вопроса нашей операции, мы так и не нашли гарантированного способа уничтожить пресловутого Окра. Поэтому все и согласились принять мой план действий — под видом везущих аккумуляторную пластину креггов приблизиться к охраннику на расстояние действенного выстрела

из деструктора, а потом, быстро достав из тележки оружие, каждый должен был действовать самостоятельно. При этом оставалось только надеяться, что, несмотря на сверхреакцию Окра и его способность мгновенно перемещаться в пространстве, кому-нибудь из нас всё-таки удастся в него попасть. Проблема была ещё и в том, что в этой операции могли участвовать только четыре человека. По нормам Окров каждую тележку могли сопровождать не более двух креггов, поэтому огневая мощь, учитывая своеобразные условия в Статис-пространстве, у нас была очень слабая. Считаю, в два раза ниже, чем могла быть, если бы мы все разом навалились на этого Окра. Если прямо сказать, я надеялся больше всего на ритуальный меч, в глубине своего холодного рассудка рассчитывая, что роль ребят со всем их копошением сведётся только к тому, чтобы как можно больше отвлечь на себя внимание Окра, что поможет мне нанести решающий удар по нему. Прямо я этого сказать не мог, меня не понял бы даже Дылда. Получалось, что я был готов пожертвовать своими боевыми братьями. Да, я действительно был готов на всё — умереть сам, погубить совершенно невинных людей, сидящих сейчас в Статис-камере, пожертвовать своими боевыми друзьями, но остановить поступок дьявола по земле моего родного мира.

Когда закончился этот своеобразный мозговой штурм, я был интеллектуально абсолютно вымотан. Ну не моё это — гораздо проще сходить в атаку, чем разрабатывать планы по её успешному осуществлению. К сожалению, в нашей команде не было стратегов. Он бы уж точно придумал, как обезвредить вооружённого Окра, не рискуя собственными жизнями и не ставя ход операции под угрозу срыва. В конечном итоге, за не-

имением ничего лучшего, был полностью принят мой план, только некоторые детали были в нём слегка подработаны. Договорились и о времени вылета на лунную базу Окров, он должен был состояться через четыре часа.

До этого времени штурмовая группа должна была хорошо отдохнуть, а остальные десантники, не мешая им, заняться окончательной доводкой, уже в черни изготовленных восьми дротиков из осины. А именно — заточить серебряные наконечники до бритвенного состояния и изготовить чехлы, чтобы дротики можно было нести за спиной, вроде японской катаны.

Наконец это судьбоносное совещание закончилось, и мы все вместе направились в пищеблок, чтобы восполнить икрой и севрюжкой столь необходимые организму калории. Там Володя и Сергей продолжали изощряться, разрабатывая фантастические и совершенно нереализуемые планы нападения на базу Окров. Они, может быть, были бы и хороши в компьютерной игрушке, но для воплощения в реальную жизнь абсолютно не годились. Может быть, поэтому у ребят был только один слушатель и оппонент — Саша. Мы же с моими боевыми братьями вспоминали о былом и просто болтали о жизни.

Наконец, когда каждый выдул, наверное, не меньше литра чая, заливая им бутерброды с деликатесами, мы отправились хоть немного вздремнуть. До запланированной побудки оставалось всего два часа. Только я улёгся на бывшую лежанку крегга, как сразу же отключился, так меня замучили метания в Статис-камере, а больше всего прошедшее совещание. Несмотря на предстоящий опасный и судьбоносный рейд, мозг был уже

не в состоянии ничего планировать, а тем более переживать, просто взял и отключился от перенапряжения.

В назначенное время Володя первым разбудил меня. Наш ковт только что стартовал к базе Окров на Луне. Всё происходило в штатном режиме, никаких ЧП за время моего сна не случилось. Выслушав доклад Володи, я мысленно заорал:

— Подъём!

И на эту телепатическую команду прореагировало три человека: Дылда и два курсанта — Дима Жирнов и Саша Иванов.

«Действует, — удовлетворённо подумал я, — эх, жалко, что с остальными не удалось наладить телепатическую связь».

Эксперимент по налаживанию такого рода общения с членами штурмовой группы я начал проводить еще перед тем, как вывести людей на пленэр в Статис-камеру. Я совсем отвык от армейской жизни, и мне было трудно воспринимать информацию и отдавать приказы, легко понимая и используя при этом язык жестов. Вот я на всякий случай и решил проверить ребят на способность к телепатии. Надежд на это было, конечно, мало, ведь я даже со своими близкими друзьями не мог общаться телепатически. И дело было не в том, что только я обладал этим даром, ведь мои друзья прекрасно общались таким способом с размышлителем и, значит, тоже обладали подобными способностями. Но, наверное, мы были очень неопытны в этом вопросе и не могли самостоятельно настроиться на ментальную волну нужного нам собеседника. У инопланетян это выходило интуитивно, скорее всего, их мозг сам подбирал нужную частоту ментальной волны.

Так вот, когда я у входа в шлюзовой отсек проводил инструктаж по поведению в Статис-камере, то попытался телепатически связаться с каждым из членов штурмовой группы. И каково же было моё удивление, когда три человека смогли вступить со мной в диалог. Хорошо, что я до этого много раз рассказывал о том, что инопланетяне пользуются телепатией и общаются с людьми именно таким образом. Я даже проводил занятия с десантниками, чтобы они свои мысли не держали в оперативной памяти, которую легко могут считать инопланетяне и особенно Окры. Видимо, помня мои рассказы и проведённый с ними тренинг, десантники не очень удивились, что я смог с ними связаться на ментальном уровне. А я просто обалдел от такой удачи, ведь у этих троих ребят мозг работал на таких же волнах, что и мой. Какое счастье, что хотя бы три бойца в Статис-пространстве будут легко понимать мои распоряжения. А особенно я был рад, что одним из этих людей оказался Дылда. Снималась масса проблем по связи в Статис-камере. Ведь Семёныч в совершенстве знал язык жестов, применяемых в боевых условиях. Теперь можно было через него транслировать на всех все мои распоряжения, хотя я, тренируя ребят в Статис-камере, старательно дублировал свои телепатические распоряжения, сопровождая их жестами. Так что система связи в чужом пространстве у нас функционировала неплохо.

Разбуженные нами ребята выглядели несколько вяловато, ведь отдых был недолгим. Но тут за дело взялся Дылда, и через пятнадцать минут все снова стали подвижны как ртуть, собраны, подтянуты — словом, сверкали наподобие только что выпущенных пятирублёвых монет. У старого вояки была своя методика физзарядки. Она могла и парализованного заставить прыгать мо-

лодым козликом. Вот я вместе со всеми именно так и прыгал, делал растяжки, вертел руками и головой. Действительно, после такой зарядки всю усталость и недосып как рукой сняло. А когда посетил инопланетный душ и вовсе почувствовал себя только что рождённым и к тому же страшно голодным. Хотя всего два часа назад весьма плотно набил свой желудок.

Так голоден был не только я, и когда после посещения санузла все собрались в пищеблоке, то с большим энтузиазмом принялись поглощать расставленные на столах блюда с деликатесами. Чёрная икра снова шла на ура — народ привычно поедал её ложками, заедая вместо хлеба, толстыми ломтями севрюги.

Слопав граммов двести икры, закусив её севрюгой и запив всё это дело крепчайшим чаем, я поднялся из-за стола. Жалко было отрываться от такого угощения, но дело — прежде всего. Нужно идти в командный модуль. Мы уже скоро должны были подлететь к Луне и встать на её орбиту. По информации размышлителя, допуск на лунную базу ковт получал только после того, как система безопасности просканирует летающую тарелку и убедится, что в командном модуле присутствует Окр. Истинные хозяева летающей тарелки появлялись в нашем пространстве только во время посадки и отлёта с базы.

Нам колоссально повезло, что чип Окра оказался в моей голове. Если бы не это обстоятельство, операция закончилась бы на стадии нахождения нашего ковта на орбите Луны. Автоматическая система безопасности базы просто не подпустила бы нас даже на расстояние действенного залпа из бортового деструктора по гнезду Окров. Только то, что все устройства инопланетян принимали меня за Окра, давало нам шанс проникнуть на

базу и, что совсем немаловажно, экстренным образом оттуда улететь. Так что, моё присутствие в командном модуле было обязательным. И лучше было туда явиться заранее — кто знает, на каком расстоянии сканеры инопланетян могут уловить присутствие Окра в командном модуле? Только после разъяснения данного вопроса размышлителем я понял, зачем в командном модуле установлено громадное кресло, в которое можно было поместить четверых окрегов. Теперь ясно, именно в этом кресле при посадке и взлёте должен был сидеть Окр.

Добравшись до командного модуля, я, не перекинувшись ни одним словом с ребятами, сразу подошёл к этому креслу, уселся в него как настоящий хозяин и только после этого завёл разговор с друзьями. Они в свою очередь удивлённо наблюдали за моим, таким бесцеремонным поведением. Конечно — зашёл, не поздоровался, не поинтересовался положением дел, расселся барином в самом большом и удобном кресле. Но я то это сделал неосознанно, моё подсознание так повелело, что совершенно необходимо по настоящему вжиться в образ абсолютно уверенного в себе Окра и явиться к рабам, управляющим моим ковтом, настоящим хозяином.

Видимо, подсознание моё предполагало, что сканеры системы безопасности базы могут улавливать и малейшие нюансы эмоционального состояния Окров. Кто их знает, эти сканеры, поэтому на всякий случай, я постарался, как мог, очистить оперативную память от всех человеческих эмоций и, наплевав на обиду друзей, сухо потребовал отчёта о проделанной работе. Саша, слегка ошарашенный моим поведением, явно обиженный, так же сухо и кратко доложил о ходе полёта к Луне и что осталось десять минут до выхода на орбиту и до сеанса связи с диспетчерским пунктом базы Окров.

Когда Саша, продолжая монотонно бубнить, стал детально описывать процессы старта с Земли и прохождения её атмосферы, раздалось недовольное шипение Сергея. Противным скрипучим голосом он перебил доклад нашего пилота и стал обвинять меня в полном бездушии и кое-чём посерьёзнее. Перемешивая литературные слова с матерной бранью, он красочно описывал, как они тут пахали, в то время как я, нажравшись чёрной икры, дрыхнул, как король на мягкой перине. Вскоре его глубоко эмоциональный монолог так меня достал, что стал грозить разрушить все усилия по вхождению в образ Окра. Я не выдержал, и, запустив на время малость эмоций в свою оперативную память, отвечающую за речь, матерно выругался и крикнул:

— Да засохни, ты, наконец, дурак! Не понимаешь, что ли, дебил? Нас, может быть, уже всюю сканирует их служба безопасности? В этом кресле должен сидеть Окр, понимаешь? Настоящий Окр! А вы не больше и не меньше, чем просто функционалы! Вот и веда себя как биоробот и не хрена орать на хозяина. Если не можешь этого просто так вынести, вон попрыгай тогда вокруг этого кресла, повесели хозяина! Ха-ха-ха!..

Нервно отсмеявшись, я замолк и вновь постарался прогнать от себя все посторонние мысли и чувства. Такой крик души не прошёл мимо психики ребят. Друзья сразу всё правильно поняли, так как после моего монолога в командном модуле снова воцарилась рабочая обстановка. Народ молчал, и только изредка ребята отрывали взоры от мониторов, чтобы вопросительно глянуть на меня. Я тоже молчал и сидел неподвижно как мумия, уставившись взглядом в один из экранов, на котором маячил диск Луны, неумолимо приближающийся к нам. Вскоре весь экран заняла панорама лунной по-

верхности, а, ставшие уже хорошо различимыми, кольцевые горные образования, начали двигаться в правую сторону, сменяя друг друга.

«Всё, мы на орбите», — пришла мне в голову, совершенно ненужная сейчас мысль. Ведь наверняка, мы уже попали в луч сканера службы безопасности базы Окров. Как бы в подтверждение этого в голове зазвучали звуки, очень похожие на те, которые я уже слышал во время своих неудачных попыток пробраться в пирамиду Окра. Я ожидал чего-то подобного, а именно, запроса службы безопасности и как мог подготовился к нему. А именно несколько раз прогонял в своём воображении бесконечные ряды людей, сидящих в Статис-камере. Вот и сейчас я вызвал в свою оперативную память эти видения и постарался как можно дольше удержать их в воображении. Это мозговое усилие было прервано звуками речи:

— Контрольное сканирование успешно пройдено! Разрешительный допуск получен! Расчётное время приземления в разгрузочном модуле базы — десять минут. Нашему ковту присвоен седьмой номер очереди.

Наконец-то размышлитель проявил себя. Я, как только попал в командный модуль, хотел телепатически его вызвать, но потом подумал:

«Нет, парень, лишний раз нагружать мозг сейчас ни к чему, посиди-ка лучше молча, ни о чём не думая. Если размышлитель сам не активизировался, всё идёт нормально, соответственно установленным порядкам».

Вот так я и сидел всё это время, с трудом удерживая, бушевавшие на глубинных уровнях сознания эмоции страха и простое любопытство. Страх успешно глушил внушённой самому себе ранее мыслью о том, что, если инопланетная система безопасности нас раскусит,

мучиться не придётся — раз, и мы уже распылены на атомы. Любопытство удовлетворял тупым разглядыванием на экране постоянно изменяющегося лица Луны. Одним словом, полностью обратился в некое продолжение кресла, на котором сидел. Из такого состояния меня и вывел сейчас доклад размышлителя.

После известия, что нам легко удалось пройти сквозь сито дистанционного контроля, мозг захлестнула волна разнообразных эмоций, быстро насыщая кровь адреналином. Захотелось немедленно вскочить с кресла, запрыгать в каком-нибудь диком, первобытном танце, вместе с моими дорогими друзьями, которые сейчас тупо смотрели в мониторы и не знали, какое чудо только что произошло. Нам всё-таки удалось обмануть вездесущего цербера базы Окров!

Хотя душа пела и плясала, но груз ответственности за исход всей операции постоянно напоминал о себе, давил, проклятый. А особенно одна мысль, что мне, наверное, уже давно пора идти к ребятам штурмовой группы, ожидающим у входа в шлюзовую отсек. Совсем неплохо было бы телепортироваться в инженерную зону базы сразу же, как только летающая тарелка займёт своё место в очереди на разгрузку. Элемент неожиданности, мля! Пока координатор миссии ждёт наших Окров с докладом о проделанной работе, мы успеем сделать все свои дела и свалить с этой долбаной базы.

У меня в тот момент совсем вылетела из головы информация, полученная от размышлителя о том, что обычно делает Окр, после прохождения дистанционной проверки. Должен ли он присутствовать в командном модуле до окончания прилунения или может удалиться в пространство Статис-камеры? Я помнил только, что Окры после прибытия ковта в зону разгрузки покидают

корабль и находятся в то время, пока разгружают гуяров, в центре релаксации, предназначенном только для небожителей. Все технические процедуры по разгрузке гуяров и замене аккумуляторных пластин выполняют функционалы.

На базе для разгрузки гуяров большой портал не применялся. Это было совершенно не нужно. Ковт сидел на специальную платформу, после чего образовывался коридор между Статис-камерой и пространством базы. А дальше гуяры сами по команде шли в накопительный блок, где и ожидали своей очереди на выкачку у них биополя и последующую утилизацию их материальных останков. По информации размыслителя разгрузка ковта в среднем занимала сорок минут. Большой ковт разгружался в несколько раз дольше. Когда я потребовал пояснить эту информацию, электронный мозг летающей тарелки доложил:

— Две миссии назад, стоя в очереди за большим ковтом, летающая тарелка прождала разгрузки гиганта четыре часа.

Так что, я многое узнал о процессе разгрузки, но, тем не менее, действия Окра на последнем этапе миссии у меня плохо отложились в голове. Вот поэтому сейчас я нарушил режим ментального молчания и уточнил у размыслителя, нужно ли находиться в командном модуле до стыковки ковта с платформой в секторе разгрузки. Оказалось, что присутствие Окра в нашем пространстве было необходимо до того момента, пока ковт не пристыкуется к этой платформе. Только после этого Окр возвращался в Статис-камеру, а затем вместе с напарником покидал борт ковта. Причину такого порядка действий размыслитель не знал, а я предположил, что таким образом автоматическая служба без-

опасности ещё раз проверяла наличие Окра в командном модуле при вхождении ковта в пространство базы. По-видимому, руководство миссии не особо доверяло автоматике и биороботам, и только присутствие в командном модуле Окра служило гарантией, что всё идёт в установленном порядке. Ну что же, я ни в коей мере не желал нарушать этот порядок, поэтому совершенно прекратил дёргаться, загнал глубже свои эмоции и стал спокойно наблюдать в экран за процессом подлёта к базе Окров.

Буквально через пару минут наблюдения за мелькающим пейзажем лунной поверхности на обзорные экраны стало совершенно невозможно смотреть, мне пришлось зажмуриться. А когда открыл глаза, то в нижнем ряду экранов я увидел стремительно приближающуюся поверхность Луны. Наша летающая тарелка садилась на дно какого-то лунного кратера. Глубина его была настолько велика, что даже при таком стремительном падении, отчётливо очертания его дна я разглядел не ранее, чем через минуту. Может быть, потому, что дно кратера было закрыто от внешнего наблюдения какой-то проекционной голограммой. Только когда наш ковт пробил голографический экран, стала видна во всей красе посадочная площадка базы Окров.

Зрелище, конечно, было весьма впечатляющее — громадная плоская равнина, площадью около ста квадратных километров, была вся утыкана спиралевидными башнями. Но особое внимание привлекали не эти странные сооружения, а стоящие в центре этой громадной площадки несколько летающих тарелок. Особенно бросалась в глаза одна, отличающаяся особо большими размерами. По сравнению с другими пятью ковтами, стоящими рядом с ней, она гляделась как Гулливер сре-

ди лилипутов и раз в десять превышала нашу летающую тарелку.

Когда ковт прилунился на одну из площадок жёлтого цвета, расположенную невдалеке от места стояния других летающих тарелок, я понял, теперь пора, час икс настал — наконец, мы добрались до чёртовой базы Окров. Но вполне объяснимый страх перед неведомым полностью сковал меня. Потом всё же огромным усилием воли я вогнал себя в привычное, злобно-боевое состояние, и так знакомый мне по войне на Кавказе кураж, овладел всем моим существом. В таком состоянии я был крайне опасен и так же непредсказуем. Очень часто действовал, руководствуясь не полученными приказами и формальной логикой, а только на основании своих дремучих инстинктов.

Вот и теперь, дикий и злой, я вскочил с кресла Окра и грубо гаркнул друзьям, чтобы они были готовы к срочному отлёту, как только я вновь появлюсь в командном модуле. Затем, не слушая их вопросов, тем более, не отвечая на них, я в несколько прыжков оказался на площадке портала. Единственное, что успел выкрикнуть перед срабатыванием телепорта, так это обычную свою фразу:

— Всё, мужики... время пошло!

Глава семнадцатая

На первом уровне, рядом с люком в шлюзовой отсек стояли ребята из штурмовой группы, находясь в полной боевой готовности. Каждый из них в одной руке держал обруч Ра-излучателя, в другой осиновый дротик. Все были вооружены деструкторами. Первоначальная за-

думка нести дротик в чехле за спиной, не выдержала вдумчивого изучения моим подсознанием. И сегодня во время завтрака я дал отбой этому способу переноски оружия. Наверное, во время сна подсознание прогнало в мозгу последовательность всех наших действий, и нашло некоторое несоответствие облика десантников внешнему виду креггов, которые занимались заменой аккумуляторных пластин. Ведь крегги были не вооружены, и у них, по определению, ничего не должно было торчать из-за спины. Если это условие нарушить, то Окр, несущий дежурство в инженерном центре, наверняка что-либо заподозрит и вряд ли подпустит нас на расстояние эффективного выстрела из деструктора.

Оставался единственный вариант подобраться к Окру поближе — взять наше оружие на тележках. А вот когда уже подъедем на расстояние действенного огня, мгновенно вооружимся и дружно начнём палить из деструкторов в его сторону. Может быть, повезет, и кто-нибудь из ребят попадёт в него. По-крайней мере, отвлекут его внимание, пока я не задействую ритуальный меч Окра, на него у меня и была самая большая надежда. Это оружие я вовсе не собирался класть в тележку.

Для меча я собственноручно изготовил чехол. Конечно, чехол это громко сказано. На самом деле я просто взял кобуру от пневматического пистолета, отрезал у неё дульный чехол и закрепил эту конструкцию на ремень из-под джинсов. Теперь этот ремень с кобурой был надет поверх инопланетного комбинезона. А сам пневматический пистолет я засунул в единственный карман, имеющийся на внеземной униформе. Конечно, кобура сейчас болталась пустая, ведь меч Окра лежал в одной из тележек, припаркованных у площадки портала в Статис-камере.

Оглядев строй бойцов, идущих со мной на это авантюрное дело, я не стал произносить пространных речей, а просто сказал:

— Ну что, ребята, время пришло! Мы уже прилунились на базе Окров. Работаем в том же темпе, как в Статис-камере. Ни на какие необъяснимые явления внимание не отвлекать. Задача на первом этапе одна — уничтожить Окра. Если в процессе операции возникнет какая-нибудь незапланированная ситуация, ориентироваться на Протазанова, Жирнова и Иванова — именно с ними я буду поддерживать телепатическую связь. Ещё раз запомните, номер нашего кофта — седьмой. Это на тот случай, если вам придётся возвращаться в летающую тарелку без меня. Тогда просто заходите на площадку портала и мысленно произносите — седьмой кофт. Понятно?

Дождавшись утвердительных возгласов, я закончил своё выступление:

— Тогда всё, мужики. Ни пуха нам, ни пера! Надеваем Ра-излучатели и работаем!

Когда мы материализовались в Статис-камере, первым делом я, по привычке глянул на часы и только потом шагнул с площадки портала. Наверное, поэтому и оказался последним у тележек, в которые ребята уже укладывали своё оружие. Даже ритуальный меч я взял не сам, мне его протянул Дылда. Уложенное на тележки оружие мы накрыли инопланетными комбинезонами, чтобы оно не так бросалось в глаза. Укрыть деструкторы и дротики комбинезонами решил я, хотя Дылда предлагал для этого использовать ткань от нашей рыбацкой палатки. Но я посчитал, что если даже я могу своим глазом-сканером увидеть, что находится за этой тканью, то Окры, тем более, с лёгкостью определяют, что

на тележках загружены вместо аккумуляторных пластин деструкторы. А вот материал комбинезона для моего взгляда был непрозрачен.

Для большей достоверности нашей легенды, конечно, стоило бы загрузить на тележки и аккумуляторные пластины, а сверху на них положить оружие, но я этого решил не делать. Во-первых, по информации размышлителя, аккумуляторы ковта были разряжены всего на пятьдесят процентов, а во-вторых, и это было, пожалуй, самым главным — если мы снимем аккумуляторы, то не сможем быстро стартовать. Замена пластин у опытных креггов занимала двадцать пять минут (это вместе с транспортировкой из Статис-камеры), ну а нам, может быть, и часа было бы мало. А если всё удачно пройдёт, и мы заложим золото в рабочую зону ПВ-генератора, то цепная реакция произойдёт уже через тридцать семь минут. Так что аккумуляторные пластины вытаскивать из ковта было никак нельзя, без них заряда встроенных батарей не хватило бы на экстренный взлёт.

Уложив оружие и укрыв его несколькими крегговскими комбинезонами, мы направились в сторону маленькой пирамиды. Именно около неё располагалась площадка портала, который действовал в зоне пространства базы Окров. О её функционировании я много узнал из допроса Джедемора — как нужно отдавать приказы на транспортировку и в какие места базы с неё можно попасть. Так что план перемещения по Статис-пространству у меня уже был разработан.

Двигались мы согласно отработанному сценарию. Первыми, иногда подталкивая тележку вперёд, шли мы с Дылдой, за нами, также управляя инопланетной повозкой, двигались Лис с Саней Ивановым, замыкали эту

своеобразную колонну трое курсантов под предводительством Моремана.

Сначала я хотел включить в передовую группу только ветеранов, но, к сожалению, с двоими из них мне не удалось установить телепатическую связь. А согласованность действий при нейтрализации дежурного Окра была чрезвычайно важна. Вот и пришлось Китаева отправить командовать курсантами, а вместо него во вторую боевую двойку включить Сашу Иванова. С ним у меня установилась отличная телепатическая связь, и, в случае нештатной ситуации, он должен был знаками указать Лису, что нужно предпринять и откуда грозит опасность. В группе Моремана, таким телепатическим рупором был курсант Жирнов.

Когда мы двигались к малой пирамиде, я решил проверить, как действует в пространстве Статис-камеры телепатическая связь. Сначала коротко пообщался с обладающими этим даром ребятами, а потом мысленно, задал Дылде давно интересующий меня вопрос:

— Слушай, Семёныч, а как вы с Лисом и Мореманом оказались среди курсантов Рязанского училища?

Ответ был кратким, именно так обычно излагал свои мысли Дылда:

— Кэп нас туда с собой взял. После Чечни у него карьера в гору пошла. Сейчас он уже полковник и заместитель начальника Рязанского училища ВДВ. Вот он свои кадры и подтянул туда. Знает мужик, что никого лучше нас, чтобы натаскивать салажат, он не найдёт, вот и перетащил к себе в училище.

После этого телепатического сообщения в ментальном поле наступила тишина. И хорошо, так как мы уже подошли к площадке портала, и времени на общение не оставалось. Безо всякой суеты и толкотни наша группа

сконцентрировалась в центре этой круглой площадки зелёного цвета. После этого я мысленно отдал распоряжение, переместить нас в инженерную зону базы. Через пять секунд свет исчез, а когда снова стало всё видно, местность вокруг нас кардинально поменялась, что было уже ожидаемо и особо не напрягало.

Напрягло совсем другое, было совершенно непонятно, куда нам двигаться. Все чувства у меня обострились до предела, и я стал вертеть головой как филин, выискивая место, где может находиться Окр. Но я его так и не увидел, зато разглядел что-то наподобие дороги. Это была прямая полоса, слегка отличающаяся по цвету от поверхности Статис-пространства инженерной зоны. По этой дороге, находясь совсем недалеко от нас, двигались караваном крегги, и шли они в нашу сторону, толкая впереди себя тележки. Я насчитал в караване целых десять тележек и, соответственно, двадцать креггов.

Мозг практически мгновенно проанализировал ситуацию и сделал вывод — крегги везут уже заряженные аккумуляторные пластины, а тележек так много потому, что происходит замена энергетических батарей большого ковта. Сразу же возникла мысль:

«Какая удача! К нам прямо в руки сейчас само движется то, что поможет решить все энергетические проблемы в будущем. Если нам удастся уничтожить ПВ-генератор, у инопланетян возникнут большие проблемы с энергией, а тут появляемся мы на белом коне, с пятикратным запасом энергии. Тогда уже можно будет говорить с инопланетянами с позиции силы, и вынудить разгрузить на Землю людей, находящихся в Статис-камерах их ковтов. И деваться Окрам будет некуда — либо под деструктор нашей летающей тарелки, либо выполнить все требования.

Если сказать прямо, мысленно я уже списал людей, находящихся в Статис-камерах инопланетных кораблей, считая их безвозвратной потерей нашей цивилизации. Ведь был бы уж совсем невероятным тот факт, что Окры, потеряв ПВ-генератор, захотят отпустить людей, находящихся на тот момент в Статис-камерах. Скорее, они их деструктируют, чтобы сэкономить энергию. Но теперь появился реальный шанс взять Окров за жабры, чтобы сберечь для человеческой цивилизации миллионы людей. Ведь на Земле орудовало ещё более полутора тысяч ковтов, выполняющих задачи миссии Окров, и если представить, что они на момент ликвидации ПВ-генератора загружены хотя бы на пятьдесят процентов, то количество людей, которых можно спасти, просто ошеломляет.

Решение было однозначным — необходимо захватить все аккумуляторные пластины, предназначенные для большого ковта. План исполнения этой задачи возник в мозгу молниеносно, и я не стал медлить. Толкнул тележку, выкатил её за пределы площадки портала, и встал прямо у дороги, ведущей к нему. Телепатически командовать десантникам не пришлось — все и так знали, что нужно следовать за мной и делать, как я. Так мы и стояли рядом с дорогой, ожидая подхода каравана креггов. Как только они приблизились к площадке портала, я вышел на дорогу и скомандовал креггам, построиться напротив меня. В исполнении этой команды функционалами я не сомневался. Пускай, крегги — это не электронные механизмы, улавливающие наличие в моей голове чипа хозяина, всё равно для них я являлся высшим существом — субъектом, отмеченным кровью великого Окра.

Моя уверенность в беспрекословном подчинении креггов полностью оправдалась, и они, побросав свои тележки, послушно выстроились в одну шеренгу напротив меня. Совершенно не испытывая никаких чувств, я вытащил из кобуры меч Окра, сжал покрепче рукоять и просто провёл возникшим лучом вдоль строя креггов. Всё, теперь это были уже не крегги, а расчленённые и окровавленные туши инопланетян. И теперь уже мне, воину, прошедшему чеченскую бойню, было муторно смотреть на дело своих рук. Я и не стал смотреть, а телепатически скомандовал Жирнову:

— Передай Китаеву, что сейчас главная задача вашей группы — доставить в наш корабль отбитые у инопланетян тележки с аккумуляторными пластинами. После выполнения задачи ожидать дальнейших распоряжений здесь. Наша группа продолжает выполнять первоначальный план. Сейчас мы начинаем движение по этой дороге.

Отдав этот приказ, я толкнул тележку, направляя её мимо повозок, оставшихся без хозяев. Цель была ясна — двигаться по этой дороге, пока не заметим Окра, а дальше будем действовать по разработанному плану. Я, конечно, понимал, что ребята, оставшиеся выполнять моё задание, испытают массу трудностей с перегонем тележек в нашу летающую тарелку, но отвлекаться на помощь им было нельзя. В конечном счете главная наша задача — не отбить у инопланетян энергетический ресурс, а сорвать им всю операцию по вторжению на Землю. А единственным вариантом для десантников ориентироваться в этом мире были мои глаза. Только я мог издали увидеть Окра, предупредить остальных, и хоть как-то среагировать. Что касается оставшихся у портала ребят, что же — помучаются немного с ориен-

тацией в чужом пространстве без поводыря, но задачу-то все равно выполняют. Силуэты тележек им знакомы, площадка портала совсем рядом — так что, не маленькие, доставят аккумуляторные пластины на наш ковт в лучшем виде.

Мы не сделали и нескольких сотен шагов от места проведения мародёрского налёта на караван креггов, как в голове грянул приказ:

— Стоять!..

Я на автомате остановился. После этого всё закрутилось, как в навороченном сюрреалистическом фильме ужасов. Происходило всё настолько быстро, что мысль не успевала проследить за развитием сюжета.

Когда я услышал телепатический приказ, отданный, несомненно, Оконом, неведомая, могучая сила легко приподняла меня над поверхностью и бросила в сторону от дороги. А потом все до единой клетки организма скрутила чудовищной силы боль, похожая на ту, что я уже испытывал в Статис-камере, валяясь беспомощной тряпичной куклой у ног Джедемора.

И, видимо, эта боль стала уже немного привычной, так как она не полностью погасила восприятие мною действительности. По крайней мере, своим глазом-сканером я смог увидеть рядом с тележкой Лиса громадную фигуру Окра, возникшую из огненного завихрения. Увидел я и то, что прикрывающие оружие комбинезоны, куда-то испарились и теперь отчётливо были видны деструкторы и осинового дротика, лежащие на тележке. Единственная мысль промелькнула в голове:

«Ну вот и всё, писец нам!»

Затем она сменилась жуткой обидой на жизнь и жалостью к своей такой нелепой судьбе.

А в то самое время, когда я тупо, по-бабски жалел себя, действие стало развиваться совсем уже по невероятному сценарию. Неожиданно лежащий рядом с тележкой Лис, корчившийся, как и все мы, от сильнейшей боли, каким-то чудесным образом преодолел себя, приподнялся, схватил дротик и резко метнул его в Окра. Удар был не совсем удачным — дротик попал не в подбородок, где, он знал по моим рассказам, у Окров самое незащищённое место, а в район груди, скрытой инопланетной одеждой. Дротик, естественно, отскочил, а Окр, мгновенно очутившись рядом с Лисом, в ярости схватил его одной рукой и подняв в воздух тело моего боевого брата, с размаху ударил им по выступающей ручке тележки. Я, цепenea от ужаса, отчётливо увидел, как голова Лиса отделилась от тела и из чудовищного вида раны фонтаном брызнула кровь.

Страшная картина расправы с моим другом, происходящая прямо на глазах, мгновенно вывела меня из оцепенения, и я, забыв о дикой боли, сумел дотянуться до рукоятки меча. Вытаскивать его из моей бывшей кобуры не было уже никаких сил, и единственное, что я мог сделать в этот момент — сжать рукоять и направить появившейся из неё луч в сторону Окра. Чтобы хоть как-то его зацепить я пытался направить луч как можно ниже, не думая о том, что, пойдя луч по этой траектории, он неизбежно разрезал бы пополам и Дылду, который уже поднялся и, пошатываясь, пытался добраться до тележки, в которой лежало оружие. Но к счастью, моя рука была в тот момент нетвёрда и вместо прямой линии, луч выписал спасительную загогулину. Но всё же у меня получилось, зацепить мечом фигуру Окра, и я увидел, как луч отделил от тела одну из конечностей монстра, с зажатым в ней продолговатым чёрным пред-

метом. А потом мою голову буквально расколол дикий вопль, как будто одновременно затрубило целое стадо разъярённых от боли слонов.

Но вопль воплем, только сразу вслед за ним невыносимая боль покинула моё тело. Так что я смог вскочить и вытащить из кобуры меч, чтобы уже окончательно разделаться с Окротом. Но лучше бы я этого не делал, потому что периферийным зрением заметил, что прямо на меня стремительно несётся огненный смерч, а потом меч был выбит из моей руки, а сам я совершенно обездвижен, стиснутый железной хваткой. Затем меня подняли вверх, и вдруг глаза в глаза я очутился перед лицом (если это можно так назвать) настоящего адского отродья. Несомненно, в его чертах было что-то от древнего, грозного ящера, но не от этого буквально оцепенел мой взгляд. Глаза монстра, эти пламенеющие кроваво-красным цветом провалы, завораживали. Я окончательно потерял себя, глядя в них, был совершенно безволен, и только где-то на задворках сознания билась слабенькая мысль.

«Ну что, Мишка, вот и пришла за тобой костлявая! Эх, не удалась наша авантюра! Мы оказались слишком слабы, а вот Окры... Вон, даже потеряв конечность, он сейчас нас всех уделает, как Лиса».

По той силе, с которой сдавливалась шея, я почему-то решил, что Окр выкачал из моих мозгов всё, что ему нужно и сейчас просто раздавит меня, как какую-нибудь бесполезную теперь букашку. Но тут произошло чудо — голова монстра исчезла из поля моего зрения, клешни разжались, и я вдруг ощутил, что уже стою на твёрдой поверхности. Затем я увидел, что безголовое тело Окра, стоящего прямо передо мной, как-то нелепо сложилось и рухнуло на вземную поверхность.

Только тогда я заметил стоящего невдалеке Дылду, а в руках у него был какой-то продолговатый предмет, с торчащим в мою сторону раструбом. Но ошеломлял не вид грозного устройства, а свешивающаяся с этого инопланетного оружия, отсечённая конечность Окра, из которой сочилась голубая субстанция.

Окончательно я пришёл в себя только после телепатического выкрика Дылды:

— Мишка, да очнись ты, дружище!

Но в тот момент у меня стояла перед глазами страшная картина расправы с моим боевым братом Лисом. И я непроизвольно, хотя и не стоило этого сейчас делать, телепатически спросил у Дылды:

— Семёныч, ты видел, как этот гад поступил с Сергеем Ивановичем?

И со всей силы пнул останки Окра, лежащие у моих ног.

— Да видел я всё! — воскликнул ментально Дылда. Мгновение помолчал, а потом печально добавил: — И как Серёга погиб, и как пришелец испарил вот этой штукой Саню Иванова. — Семёныч слегка приподнял находящийся у него в руках предмет. — Быстрей надо, Кузя, действовать, быстрее надо взрывать это паучье гнездо! Ты знаешь, что для меня значил Лис? Убив его, эта мразь вырвала у меня половину сердца! Но сейчас не время оплакивать ребят. Сергей со мной бы согласился. Давай, парень, командуй дальше, что делать?

Да, мой боевой товарищ был прав, не время раскидывать — нужно было продолжать движение, не смотря ни на что, и всё-таки добраться до ПВ-генератора. Но теперь нас осталось только двое, а это очень мало, учитывая то, что впереди нас ждала встреча ещё с двумя Окрами. Меня совсем не успокаивало то, что Окры, об-

служивающие ПВ-генератор, не вооружены. Да с такой молниеносной реакцией и силой, им не нужно никакое оружие. Они порвут нас голыми руками, тем более если будем тормозить. Единственный способ справиться с Окрами — внезапность нашего нападения и его массированность. Эх, если бы можно было использовать для этого всех десантников, но тут мы связаны количеством тележек, их всего две, а, значит, нас должно быть только четверо. Сразу же возникла мысль использовать в качестве прикрытия одну из трофейных тележек. Тем более что в неё была загружена аккумуляторная пластина, и эту тележку можно было бы пустить первой.

Тянуть с исполнением своих задумок я не привык, поэтому сразу же послал телепатический сигнал Димке Жирнову. Его отзыв я услышал сразу, но вот информация, которую он мне передал, не обрадовала. Оказывается, все тележки ребята уже закатали в портал и отправили на борт нашей летающей тарелки. А вместе с ними туда же убыли и два курсанта, чтобы выкатить эти телеги с площадки портала. В пространстве инженерной зоны в настоящий момент находились только он и Китаев. Так что с моей идеей вызвать к нам всех десантников пришлось распрощаться. Не терять же темп, ожидая возвращения двоих курсантов. Я уже собирался отдать распоряжение, чтобы он с Китаевым выдвигался к нам, но вдруг увидел, что Дылда пытается трофейное оружие Окра освободить от отсечённой конечности его бывшего хозяина. Я мгновенно перестроил свои мысли на общение с Дылдой и телепатически заорал:

— Семёныч, не трогай! Ты так и не понял? Это оружие настроено на конкретного хозяина. И только то, что у этой бандуры всё ещё продолжается соприкосновение с клешнёй Окра, позволило тебе из него вы-

стрелить, ведь конечность инопланетянина до сих пор касается сенсорного датчика.

Дылда тут же перестал дёргать за остаток конечности Окра, перевёл взгляд на меня, и я услышал его ответ:

— Ты думаешь, из-за этой болтающейся хрени мне и удалось воспользоваться трофейным оружием? Гм-м-м... может, ты и прав! Ладно, чёрт с ней, с этой мерзостью — пусть болтается. Хотя, она здорово мне мешает, так по яйцам и норовит долбануть, когда резко повернёшься. Ладно, потерплю! Ну и что мы тормозим? Быстрее нужно двигаться к этому долбанному ПВ-генератору? Сам понимаешь, если какой-нибудь Окр прознает о нашем появлении, второй раз при встрече с дьяволом, нам может так и не повезти.

— Семёныч, я тебя не узнаю! Сам же всегда твердил, что спешка нужна только при ловле блох, а сейчас то-ропишь?

— Эх, Кузя!.. Знал бы ты, как мне хреново, понял бы мою спешку! Я, можно сказать, держусь из последних сил — не знаю, сколько ещё выдержу гадские условия этого пространства.

— Да понятно, Семёныч, но ты держись лучше, чем я, когда попал первый раз в Статис-камеру. Я и сейчас чувствую себя не в своей тарелке, а что делать? Выпала нам с тобой такая доля, тащить этот груз до конца. Других-то бойцов у землян нет, и не будет никогда. Если мы обломаемся, то всё, кирдык человечеству! А если ты думаешь, что я торможу, то это не так. Я как раз сейчас хотел вызывать подкрепление. Вот, когда Мореман с Жирновым появятся, сразу и двинем в генераторный зал. Я, кстати, вижу какое-то большое строение — наверное, там и расположен ПВ-генератор.

Я прервал монолог и заново телепатически соединился с Димой Жирновым. Не вступая с ним в диалог, распорядился:

— Дима, давай, быстро с Китаевым к нам. Леонтьев с Ивановым погибли, срочно требуется подкрепление. Мы с Протазановым ждём вас у тележек, на полосе дороги.

Потом, опять настроившись на ментальное поле Дылды, я передал:

— Семёныч, ребята скоро подойдут, и мы сразу двинемся дальше. Давай-ка, я мечом отсеку часть этой хренотени, чтобы тебе было удобнее пользоваться базукой Окров. Правда ведь, оно чем-то смахивает на штатовскую базуку?

— Ха, да базука рядом не стояла с этой штуковиной! Мощная вещь — уважаю! Слушай, Миш, надо бы Сергея как-то, по-человечески похоронить. Негоже его оставлять на дороге.

— Да мы, если вернёмся, его тело с собой возьмём. Там, на Земле и похороним Сергея Ивановича с почестями, как подобает герою. А он герой. Если бы не Лис, мы с тобой сейчас здесь не стояли. Я вон, когда Окр напал, даже пошевелиться не смог, а Сергей Иванович смог, да ещё как, всё внимание Окра отвлёк на себя. Давай, просто пока переложим его тело в сторонку от дороги, чтобы потом было удобно загрузить в тележку.

Дылда положил инопланетную базуку в ближайшую тележку, и мы с ним очень аккуратно перенесли тело Лиса. Потом Дылда вернулся на дорогу, поднял, лежащую на полотне, голову своего друга, на секунду прижал её к своей груди, а затем на вытянутых руках перенёс её к остальному телу. Сложив разделённые части тела в одно целое, он выпрямился и замер. Я тоже замер, мыс-

ленно прощаясь с моим боевым братом. Неизвестно, сколько бы мы так стояли, но тут я увидел две фигуры в инопланетных комбинезонах, приближающиеся к нам со стороны портала.

«Ну вот и подкрепление к нам идёт», — подумал я и тут же начал действовать. Не отвлекая Дылду от прощания с другом, я подошёл к тележке, где лежала инопланетная базука, достал меч, оттянул сросшуюся с ней конечность Окра и отсек её практически полностью. На корпусе базуки остался только фрагмент своеобразной клешни, одной частью всунутой в довольно широкое отверстие. Теперь стало понятно, каким образом Дылда смог воспользоваться этим оружием. Он, не мудрствуя лукаво, просто засовывал свой палец в это отверстие, и жал на клешню Окра, как на спусковой крючок автомата. Ради интереса, я поднял базуку, но тут же положил её на место. Да, такую бандуру под силу таскать только Дылде. Веса инопланетная базука килограммов тридцать, а может быть, и больше. Нет, не для меня такое оружие, то ли дело, ритуальный меч Окра — не очень тяжёлый, удобный и смертоносный. Как пирамиду кромсал — любо дорого было посмотреть!

Мои размышления по поводу рабочих качеств инопланетного оружия нарушили подошедшие к нам ребята. Они приблизились к Дылде и молча замерли у тела Лиса. Не знаю, что чувствовали в этот тяжёлый момент десантники, я только заметил катящиеся по щекам Моремана слезы, они преодолели обволакивающее поле, наведённое Ра-излучателем, такова была сила страдания. В то же время руки его так сжимали деструктор, что посинели пальцы. Я дал возможность ребятам проститься с Леонтьевым. Через минуту этого

всеобщего прощального молчания я подошел к ним, похлопал каждого по плечу, кивнув головой в сторону тележек. Все меня поняли, развернулись от тела Лиса и направились к тележкам.

К замеченному мною ранее, громадному, хотя и приземистому сооружению, мы подошли минут через десять. От дороги, по которой мы двигались, к нему вело ответвление, и упиралась эта новая дорога прямо в стену сооружения.

«Ну что же, для обладателя чипа Окра стена не преграда», — подумал я и мысленно скомандовал открыть вход. Но ничего не случилось — стена не отъехала, не поднялась, не растаяла. Чип Окра не действовал на механизм открытия входа. Внутри у меня всё сжалось, я подумал, что дежурный Окр дал сигнал тревоги, и вход в генераторный зал заблокировался. Но в отчаяние при этом я не впал, а с какой-то весёлой злостью подумал:

«Ну что же, козлы, не хотите так пускать, тогда я вашу стену на куски порежу».

После чего, выхватил меч Окра, с силой сжал его рукоятку и с ожесточением стал водить появившимся лучом по стене. Минута бесполезных стараний, и меня охватило отчаяние — стена продолжала стоять. И не просто стоять, моими стараниями беснующийся по ней луч меча Орка, не оставил ни малейшего следа. Я чуть не завыл от бессилия. И тут раздался голос Дылды:

— Миша, а ну-ка отодвинься немного, сейчас я нашу тяжёлую артиллерию испробую!

Услышав такой, совсем не уставной приказ своего бывшего командира, я безропотно отошёл в сторону. Дылда, направив инопланетную базуку на то же место стены, которое я безуспешно пытался разрезать мечом,

надавил на остаток конечности Окра, перекрывающей пусковой механизм.

Ничего не произошло, но Дылда не отступал, и уже секунд через двадцать в стене образовалась дыра, метра два в диаметре. Тут уж мозги мои совсем съехали, я что-то завопил и как в омут бросился в эту дыру. Боковым зрением увидел, что остальные ребята, тоже широко раскрывая рты, выставив вперёд своё оружие, бросились за мной.

Только ворвавшись в громадный зал, я немного пришёл в себя. По крайней мере, смог оглядеться. А когда огляделся, радость заполнила всё моё существо. Это, несомненно, был зал, где располагался ПВ-генератор, вернее его приёмная, рабочая камера, куда и нужно было заложить золотую мину. Всё, буквально по деталям, сходилось с картиной, что описал мне Джедемор. И я даже разглядел, где находится приёмный блок, куда нужно было положить золото, тяжеленный рюкзак который сейчас нёс Мореман.

Но, слава богу, я всё-таки не совсем потерял голову, так как не бросился туда сразу, а стал оглядывать этот зал в поисках обслуживающих ПВ-генератор Окров. Нескольких функционалов я заметил, но вот их хозяев не было видно. Я до рези в своём глазе-сканере вглядывался во все закутки этого гигантского помещения, но никаких признаков присутствия Окров не обнаружил. И вот, когда я уже по второму разу начал сканировать помещение, каким-то чудом заметил лёгкое вихревое уплотнение пространства, несущееся в нашу сторону. Если бы я не был так возбуждён и мои нервы не были натянуты до невозможности, ни за что не успел бы среагировать на это движение. А тут успел и практически в последний момент. Я мгновенно сжал рукоять меча и

направил его луч прямо на это завихрение, находящееся уже над моей головой. Эффект был мгновенный — меня буквально засыпало различными частями тела Окра, и я, уже во второй раз, стал отмеченным кровью этих небожителей.

«Один ноль в нашу пользу», — почему-то подумал я и, даже не отряхнувшись от прилипших к комбинезону частей тела инопланетянина, стал вглядываться в поисках второго Окра. Вытянутая вперёд рука с крепко сжатым ритуальным мечом, следовала за этим взглядом. А его смертоносный луч описывал замысловатую траекторию в поисках новой жертвы. Неожиданно боевую мою руку скрутила резкая боль, я вроде бы даже успел услышать хруст, но осознать этого уже не смог, так как сознание покинуло меня.

Глава восемнадцатая

Очнулся от резкой боли. Надо мной склонился Дылда и пытался как мог привести в чувство. Делал это он своеобразным образом — хлопал по щекам, тянул за уши и другие части тела. Вот и привёл, наконец, в чувство — дёрнув за повреждённую правую руку. Когда он попытался ещё раз дотронуться до неё, я телепатически заорал:

— Дылда, мать твою, ты охренел, что ли?

Подобие улыбки исказило его лицо, и он ответил:

— Ну, слава богу, очнулся! Никак нельзя сейчас, Миха, в аут уходить, кажется, у инопланетян шухер начался. Давай, показывай, куда нужно золото закладывать. Чуть промедлим, и эти суки сюда стадом повалят, можем не успеть заложить фугас!

Мой боевой брат был прав, и я, преодолевая боль, поднялся. Но прежде чем что-то предпринимать, успел осмотреть и ощупать руку. Кисть её была сине-красного цвета. Осмотреть закрытую комбинезоном, остальную часть руки, не удалось, так как инопланетная ткань заботливо превратилась в жёсткую субстанцию, по ощущениям похожую на гипс. Я сделал вывод, что рука у меня была сломана и умная инопланетная ткань превратилась в своеобразный лубок, обладающий к тому же лечебным и противоболевым свойством. Так что боль ощущалась, если только дёрнуть за кисть, и, если не обращать внимания на её пугающий цвет, вполне себе, жить можно.

Убедившись, что моя травма не фатальна, я сразу же вспомнил о втором Окре, который находился где-то здесь, в этом зале. Ведь это он меня зацепил, но у меня в мозгах совсем не отложилось того факта, что я его уничтожил. К тому же я не видел своего меча. С этими, тревожащими меня, вопросами я обратился к Дылде. Его ответ меня и поразил, и обрадовал, и огорчил одновременно. Оказывается, Окр всё-таки напал на нас, и я был его первой жертвой. Но, по-видимому, он был не воин, а технарь, и потому не мастак сражаться, поэтому слегка замешкался, после того, как выбил у меня из руки меч, а в этот момент Дима успел метнуть в него осиновый дротик. Попал он удачно, но монстр, даже с горящим в шее осиновым колом, всё равно успел достать бедного Димку и буквально порвал его на части. Точку в этом деле поставил Дылда. Он испарил инопланетной базуккой ненавистного Окра, правда, вместе с Димой Жирновым. Так мы потеряли ещё одного нашего брата, теперь нас осталось трое.

«Что делать — это война, тут каждый из нас готов умереть за жизнь человечества, и пускай лучшие из нас уже погибли, мы всё равно прорвались. И теперь осталось, как в русской народной сказке, только сломать иголку, спрятанную в ларце, чтобы Кощей Бессмертный сдох, наконец».

Так думал я в то время, когда мы приближались к рабочей зоне ПВ-генератора.

Закладывать золото в выдвижной контейнер, куда обычно загружается топливо для функционирования ПВ-генератора, пришлось мне. Эта инопланетная автоматика действовала только от руки Окра. Наконец, дело было сделано, и я хоть немного перевёл дух.

«Теперь оставалось продержаться здесь ещё тридцать семь минут, и можно будет сказать, что с инопланетным вторжением на Землю покончено. Мысль о том, что нам удастся отсюда благополучно вырваться, меня уже покинула. Тревога у инопланетян, скорее всего, поднята и, по любому, нам потребуется жёстко оборонять этот зал, чтобы они, не дай бог, не сумели вытащить золото из рабочей зоны ПВ-генератора. Так что, оставалось только держаться и выкинуть из головы все мысли о спасении, как своем, так и людей, находящихся сейчас в Статис-камере нашего ковта. Ну а если уж станет совсем себя жалко, будем забивать эту жалость мыслями о спасении всего человечества. Ей-богу, весьма неплохое завершение твоего жизненного пути, Мишка Кузнецов».

Но я так думал, а у Дылды на этот счёт были совсем другие планы. Он мне их и высказал телепатически, и ещё, как в старые добрые времена, в свойственном Семёнычу запелляционном тоне:

— Кузя, давай быстрее, шуруй в летающую тарелку. Нужно срочно сваливать отсюда! А мы с Саней прижмём хвост этим Окрам!

Я искреннее возмущился в сомнениях, что они без моей помощи смогут противостоять Окрам. Но Дылда, не щадя моего самолюбия, подумал в мою сторону жёстко:

— Ты что, салага, не понимаешь, что теперь ты стал обузой. Помощи от тебя — ноль, только будешь отвлекать меня от выполнения задачи. Придётся ведь и тебя ещё прикрывать от этих дьяволов. Не веришь, посмотри на свою правую руку — ты в ней даже ложки теперь не удержишь, не говоря уже об оружии.

— Какая, к чёрту, обуза, да я левой рукой спокойно смогу удержать меч. А ты сам видел, что против Окров он гораздо эффективней, чем твоя базука. Пока ты с ней развернешься, я уже нескольких Окров порежу на шашлык.

— Х-м-м, да... Меч!

Дылда повернулся к Мореману и вычертил какие-то знаки руками, в стиле глухонемых. Китаев достал из запячного колчана, предназначенного для ношения дротиков, меч и молча кинул его в мою сторону. Я поймал его левой рукой и увидел, что рукоять погнута, а место, откуда исходил режущий луч, слегка приплюснуто. Но, не обращая внимания на эти видимые дефекты, я крепко сжал рукоятку — никакого эффекта, луч из меча не появился. Теперь и мне стало понятно, что мы лишились оружия, совершенно необходимого в настоящий момент. Ну что на это можно было сказать? Вот и я стоял молча, тупо разглядывая рукоятку моего бывшего меча.

А Дылда, по-видимому удовлетворённый произведённым эффектом, уже гораздо мягче произнёс:

— Миша, сам подумай, там же, в летающей тарелке находятся несколько десятков тысяч человек. И спасти их сможешь только ты. Сам же говорил, что при посадке и взлёте ковта тебе обязательно нужно находиться в командном модуле. Вот и дуй туда быстрее, пока есть возможность выбраться из этой мышеловки. И можешь, не беспокоиться, нас просто так Окры не возьмут. Засядем где-нибудь в укрытии и будем до последнего отстреливать Окров, если они попытаются вытащить золото из ПВ-генератора. Хрен, у них что получится — это я тебе, Дылда, говорю!

Да... мой боевой брат был прав. Я всегда верил, что его решение единственно верное. Вот и сейчас поверил, что мужики сдержат напор Окров и не дадут вытащить из генератора золотую мину. Поверил я и тому, что наша летающая тарелка успеет до взрыва вырваться с базы Окров. Только нужно спешить, а не распускать сопли.

Я и не стал распускать сопли и клясться в вечной дружбе и в том, что никогда их не забуду. Только мысленно произнёс:

— Ладно, Семёныч, ты прав! Только знай, если нам удастся вернуться на Землю, то я в лепёшку расшибусь, но вытащу твою семью и детей Лиса из пионерского лагеря, его координаты мне известны. Ну всё, мужики, удачи всем нам — встретимся в приёмной у Бога!

Я выронил из руки, теперь уже бесполезный меч, обнял каждого из своих дорогих боевых братьев и, не оглядываясь, побежал к пролому в стене. Только перед этой точкой невозврата я приостановился и глянул на часы — до начала цепной реакции оставалось тридцать

минут. Это меня ещё больше подстегнуло, и я буквально выпрыгнув из пролома, бешено понёсся по дороге, ведущей к portalу переноса в ковт. От такой страшной гонки сердце уже просто было готово выпрыгнуть из груди, и я замедлил бег. А когда увидел лежащее на обочине тело Лиса, то и совсем остановился. Не мог я пробежать просто так мимо него. Нужно взять хотя бы его голову и предать земле, на родине героя, и это священное место будет могилой всех моих братьев, навечно оставшихся на Луне.

Здоровой левой рукой я поднял голову Лиса, прижал её к своей груди и уже собирался вновь пуститься в свой спринтерский забег, но тут меня посетила мысль:

«Какого чёрта ты так мучаешься? Забыл про чип Окра, ты же можешь перемещаться в этом пространстве при помощи мысли?»

Идея была здравая, и я тут же воспользовался этим навыком, отработанным ещё в Статис-камере. Когда практически мгновенно я оказался у площадки портала, меня накрыла запоздавшая злость на свою тупость, благодаря которой я потерял целых пять, таких драгоценных сейчас минут. Но все эти эмоции мгновенно испарились, когда я увидел двух курсантов, стоящих у площадки. Они с изумлением уставились на меня, ведь я возник перед ними так внезапно. Со священным страхом они взирали на голову Лиса, прижатую к моей груди. Я не стал им ничего объяснять, просто кивнул головой, указывая на площадку портала, и вступил туда сам. Подождав, пока ребята окажутся рядом со мной, я мысленно распорядился доставить нас на борт седьмого ковта.

Когда перед глазами возникла знакомая картина Статис-камеры, я тоже не стал отвлекаться на курсантов, а тут же пожелал оказаться у площадки портала, работа-

ющего с нашим пространством. Появившись там, я приостановился только для того, чтобы аккуратно уложить голову Лиса рядом с порталом, потом ступил на его площадку и через тридцать две секунды оказался в шлюзовом отсеке. Всё в том же бешеном темпе я выскочил в отсек первого уровня, сдёрнул с головы Ра-излучатель и, не обращая внимания на находившихся там курсантов, в несколько прыжков оказался на площадке портала, ведущего в командный модуль.

Оказавшись в мозговом центре корабля я, переступив черту, ограничивающую площадку портала, тут же выкрикнул:

— Мужики, тревога! Всем быстро занять свои места! Саня, подготавливай ковт к срочному взлёту!

Мог бы, конечно, вести себя и поспокойнее, ведь Саша с Сергеем и так сидели на своих местах, с напряжением ожидая моего появления. Только Володя, так же находившийся в командном модуле, был не при делах. Вот он то и кинулся ко мне с вопросами. Своим опытным в медицинских делах взором он сразу увидел, что у меня что-то не в порядке с правой рукой, но я его отстранил здоровой, злобно буркнув при этом:

— Потом, всё потом, сейчас будем срочно сваливать! Счёт идёт на минуты!

Обойдя замершего в недоумении Володю, я подошёл к креслу Окра и уселся в него. Сразу же телепатически вызвал размыслителя и скомандовал:

— Немедленно связаться с координационным центром. Передать, что у некоторых гуяров, находящихся в Статис-камере, обнаружены инфекционные бациллы пространственно-временной сущности. Суммарный потенциал биополя начал резко падать. Требуется срочная эвакуация на орбиту Селены.

Услышав ответ от размышлителя, что запрос передан, я стал следить за бегом секундной стрелки на своих часах. Я сгорал от нетерпения и зачем-то принялся считать, сколько ударов моего сердца укладывается в одну секунду. Оказалось, немногим больше трёх. Когда уже стало казаться, что сердце вот-вот взорвётся, в голове прозвучал голос размышлителя:

— Получено распоряжение немедленно покинуть базу и ожидать прибытия экспертов для проведения инструментального обследования гуяров на дальней орбите. Коридор для взлёта обеспечен.

Не дослушав доклад размышлителя, который стал грузить мой мозг какими-то незнакомыми терминами, я крикнул:

— Саня, экстренный взлёт! Мотай подальше от этой базы! Скоро здесь случится большой Армагеддон. Серёга, запомни, любой объект, который нам попытается помешать улететь подальше от этого паучьего логова, немедленно уничтожай из бортового деструктора.

Выкрикнув это, я обессилено откинулся на спинку кресла и был в состоянии только наблюдать, как суетились мои друзья. А потом, в ближайшем от себя экране я увидел, как поверхность лунного кратера, в котором располагался инопланетный космодром начала быстро удаляться. Но тревожное биение моего сердца замедлилось только тогда, когда лунная поверхность удалилась настолько, что небольшие кратеры на её поверхности стали уже неразличимы. Но я не успел спокойно насладиться этим фактом, меня посетила мысль, глянуть на часы. Показания на циферблате ввели меня в полный транс, сменившийся всепоглощающим отчаянием. Судя по времени, которое показывали стрелки на моих часах,

цепная реакция в ПВ-генераторе должна была начаться ещё одиннадцать минут назад.

И тут за целостность моей психики вступилось подсознание — оно принялось вещать, что такая задержка ещё ничего не значит, ведь время в Статис-пространстве, величина не постоянная, и неизвестно, каким законам оно подчиняется — может, как совпадать с течением времени нашего пространства, так и идти вперёд или отставать. Я стал вспоминать примеры из моего собственного опыта посещения Статис-камеры, но, вдруг летающая тарелка содрогнулась и её начало болтать, как утлое судёнышко в десятибалльный шторм.

Стоявшего невдалеке Володю резко бросило на пол и потащило в сторону кресла, где сидел Серёга. И тут же от резкой боли в сломанной руке я на миг потерял сознание. Когда очнулся, инстинктивно заинтересовался, что случилось с моей многострадальной рукой. Рука была на месте и даже больше, повреждённые пальцы намертво вцепились в боковой поручень кресла, но, как ни странно, особой боли от такого напряжения кисти я не испытывал. Я разжал пальцы и пошевелил ими — боли не было. Только после этого, эгоистического исследования мой мозг стал воспринимать сигналы извне. А именно стоны Володи, лежащего рядом с Серёгиным креслом.

Я вскочил с кресла с намерением оказать помощь другу. Но меня отбросило назад — командный модуль продолжало болтать. И это несмотря на то что в летающей тарелке была постоянная сила тяжести, соответствующая земной, и она не зависела от внешних условий. Стабилизаторы и гироскопы были практически

совершенны, и, по логике вещей, ничто не могло нарушить стабильности положения командного модуля. Но его болтало, а значит, в ближнем космосе произошло экстраординарное событие. И моё подсознание тут же прокомментировало этот факт:

«Писец базе Окров! Дылда слов на ветер не бросает! Сказал, что не пропустит инопланетян к рабочей зоне ПВ-генератора, и не пропустил. А жажнуло знатно, даже нас, находящихся так далеко от базы, и то болтает порядочно! А рядом с ней, так вообще, наверное, ад!»

Моё сердце затопила благодать. Даже стоны друга не могли нарушить невероятной силы чувства удовлетворения от свершившегося события. Подумаешь — больно, подумаешь — травма, да по сравнению с тем, что мы совершили.... но я не стал совсем уже до умопомрачения упиваться победой, а всё-таки встал и, преодолевая болтанку, направился к скрючившемуся от боли Володе. Хотя, скорее всего, моя помощь уже была и не нужна, так как Сергей, покинувший своё кресло, склонился над Володей, чтобы как-то ему помочь. Но я всё же подошёл и тоже склонился над другом.

Не более секунды я смотрел на травму, а потом зашёл в истерическом хохоте. Да так, что не удержал равновесия, упал на половую обшивку и начал по ней кататься, громко гогоча, таким идиотским способом избавляясь от напряжения, копившегося во мне на протяжении всех этих сумасшедших дней. Истеричности реакции способствовал вид левой кисти Володиной руки, она теперь по цвету и опухлости очень походила на мою, правую. Я катался по полу, стучал по нему ногами, хохотал и иногда повторял:

— Ой не могу! Вот, Вовка и поставил точку в этом кошмаре! Держите меня впятером, а то я ему на радостях сломаю и вторую руку!

Пораженный моим неадекватным поведением, даже Володя перестал стонать, присел и с изумлением наблюдал за этим беснованием, не говорю уже о других ребятах.

А я, наконец, немного спустив пар, прекратил хохотать и, сидя на полу, спросил у ребят:

— Ну что, мужики, поняли что произошло-то? И сам же ответил на этот вопрос:

— А произошло то, что база Окров приказала долго жить! Расфигачили мы её, ребята вы мои дорогие, под ноль побрили дьяволов! Теперь всё — мы свободны как ветер! Бешеную гонку со временем можно заканчивать. Теперь хрен нас эти Окры зацепят. Скоро наша тарелка станет единственной реальной силой. У этих козлов аккумуляторы сядут, а у нас в Статис-камере лежит пятикратный запас заряженных пластин. Теперь у нас с Окрами будет другой разговор — не захотят принимать наши условия, к ногтю их. Кстати, и испытаем, как действует на Статис-камеры других ковтов залп нашего бортового деструктора. Окры из-за дефицита энергии будут вынуждены снять защитное поле своих ковтов, а тут появляемся мы — молодые, полные энергии ребята — и начинаем колошматить этих козлов и в хвост, и в гриву.

Но моя бурная эйфория вскоре сменилась уже привычной душевной болью. Слишком высока была цена этой победы, и я с нарастающим чувством горечи, прервал свою бравурную речь. Перед глазами появились

образы боевых братьев. Помолчав несколько секунд, я, уже совсем другим тоном, произнёс:

— Тяжело нам далась эта победа. Там, на этой чёртовой базе, остались такие ребята, слов нет, и нет им цены. Мы все им обязаны по гроб жизни! Да что мы — всё человечество! Настоящие мужики были! Эх... сейчас бы стакан водяры, и чтобы без закуски!

Я поднялся, чтобы пойти в пищеблок, взять там бутылку водки, вернуться и распить её вместе с моими друзьями. Теперь можно, даже Вовка вряд ли стал бы протестовать. Но уйти я так не смог, ребята атаковали меня вопросами, особенно Володя, который совсем забыл о своей сломанной руке. Я посчитал, что не имею права не рассказать им о проведённой операции. Водка, она подождёт, а ребята — нет, они и так всё это время были на натянутых нервах. Кто в это время действовал, тому просто некогда было думать, а они всё это время истязали себя в ожидании, что там у нас выйдет, чувствуя себя, как смертники на эшафоте.

Остановившись на полпути к порталу, я повернулся к Володе и участливо его спросил:

— Слушай, Вов, может быть тебе принести какое-нибудь обезболивающее лекарство? Из своего опыта могу сказать, что никакую повязку накладывать не надо. Сам рукав комбинезона вокруг перелома образует фиксирующую оболочку. Но ты и сам, наверное, это уже успел понять. Единственная проблема — болевые ощущения, так это можно таблеткой или уколом снять. Я, кстати, могу — в армии научили. Уколю так, что ничего не почувствуешь.

Володя отрицательно помотал головой, а потом ответил:

— Нет, Миш, спасибо, ничего не надо, потерплю как-нибудь! К тому же у меня есть с собой лекарства. Ты лучше расскажи, что там было на этой базе и как погибли ребята?

— Ладно, тогда дай я тебе хоть подняться помогу. А то совсем негоже, такому маститому доктору на полу-то сидеть.

Не слушая возражений, я подошёл к Володе, протянул ему свою здоровую, левую руку. Когда он схватил её не повреждённой правой, у меня опять чуть не вырвался смешок, но я его сумел подавить и с серьёзной миной на лице поднял собрата по несчастью с пола. Затем отвёл Володю в свободное кресло и вернулся на своё законное место.

Усевшись в кресло Окра, я начал рассказывать обо всех перипетиях нашего безумного рейда. Когда уже мой рассказ подходил к концу, в голове раздался голос размышлителя:

— Требуется срочная корректировка орбиты ковта. Пылевое облако достигнет нынешней орбиты через пятнадцать минут.

Только услышав это сообщение, я в первый раз после начала болтанки посмотрел на обзорные экраны. На одном из них был виден громадный чёрный столб дыма, поднимающийся с поверхности Луны, как будто горело невероятно большое количество мазута. Конечно, это был вовсе не дым, а превращенная в пыль лунная материя, выброшенная в космос в результате схлопывания Статис-пространства. Даже мне, дилетанту, было понятно, что нужно держаться подальше от такого гигантского пылевого облака.

Если прямо сказать, мне захотелось дать команду, вообще покинуть орбиту Луны и быстрее вернуться на

нашу родную Землю. Но сам факт выброса такого гигантского количества материи с поверхности Луны, навёл меня на тревожные мысли. А именно, что эта пыль, если она вырвется с орбиты Луны, будет притянута более мощной силой тяжести Земли. И, теоретически, она может окутать всю Землю, образовав малопрозрачный для лучей солнца экран. На Земле наступит резкое похолодание. Произойдёт то, о чём я читал когда-то в одном фантастическом романе по поводу взрыва Йеллоустонского супервулкана. Только в том случае в атмосферу Земли было выброшено две с половиной тысячи кубических километров пыли, а тут вообще чёрт знает сколько. Кто знает, вдруг больше?

О, Господи! Неужели, избавившись от нашествия Окров, земляне должны испытать ещё и этот Армагеддон? В том романе (жёсткая инструкция по выживанию) выжило совсем немного людей, а температура на Земле опускалась ниже 100 градусов. Жуть, одним словом! Нет, лететь на Землю ещё рано! Придётся поболтаться в космосе, помониторить поведение этой пыли. Может быть, всё обойдётся, и пыли не удастся преодолеть силы гравитации Луны.

Минуты три заняло у меня размышление о наших дальнейших действиях. На это время я выпал из реальности и совершенно не обращал внимания на настоячивые вопросы друзей, озадаченных моим неожиданным молчанием. Конечно, только что рассказывал о возвращении после успешной закладки золотой мины и вдруг неожиданно, буквально на полуслове замолчал. А когда я, так же вдруг, резким командным голосом начал отдавать новые распоряжения, народ совсем обалдел. Даже всегда невозмутимый Саша, и тот задал мне вопрос:

— А что случилось-то? Почему так срочно нужно сваливать отсюда на орбиту Земли.

Пришлось вкратце довести до ребят информацию, полученную от размышлителя, а так же мои собственные предположения. Через минуту наша летающая тарелка уже держала путь в сторону Земли. А я, напроочь забыв о недавних намерениях, хорошо отметить завершение сверхтрудной операции, занялся телепатическим общением с размышлителем.

В первую очередь поручил ему следить за распространением пылевого облака и дать заключение о возможном попадании его в гравитационное поле Земли; во-вторых, если будут замечены другие ковыты, немедленно мне об этом докладывать. А также потребовал вывести на мой монитор максимально увеличенное изображение ближайшего к нам участка пылевого облака. Зачем, одному Богу известно. Ведь я не специалист и всё равно ничего не пойму, если аппаратура инопланетного корабля умудрится даже показать отдельную пылинку из этого облака. Но уже потребовал, и теперь пришлось рассматривать на большом экране тёмно-серый туман.

Смотреть на это было совсем неинтересно и, как мне казалось, очень глупо. Но я, болезный, мужественно, до рези в глазах, как мог старательно вглядывался в равномерный, тёмно-серый фон экрана аж целых десять секунд. А когда в мозгах уже начал образовываться такой же туман, хотел было дать размышлителю команду сменить картинку и показать мне панораму родной планеты, и вдруг в злосчастном однородном тумане я заметил более тёмное пятно, и оно, вроде бы, двигалось. Я немедленно потребовал объяснений у размышлителя.

Да, мой глаз-сканер не ошибся, и это сразу же подтвердил вычислительный комплекс летающей тарелки.

Замеченное мною пятно, оказалось куском твёрдой породы, вырванной из поверхности Луны. А когда размышлитель доложил, что подобных объектов сканеры ковта насчитали сто двадцать семь единиц и они, скорее всего, скоро вырвутся за пределы гравитационного поля Луны, мне стало совсем страшно. По расчётам размышлителя, все они будут притянуты Землёй и, в конечном счёте, непременно упадут на её поверхность.

Казалось бы, ничего страшного, ведь на Землю ежегодно падает гораздо большее количество метеоритов, и они практически полностью сгорают в атмосфере. Но то метеориты, а это целые летающие горы в несколько десятков тысяч тонн. Можно сказать, к Земле приближалась целая армада астероидов. И если судить по научным теориям, динозавры вымерли от последствий столкновения с Землёй только одного астероида. Что же будет сейчас, когда к ней направляются целых сто двадцать семь. Ко всему прочему, по расчётам размышлителя, большая часть пылевого облака преодолеет гравитационное поле Луны и окутает Землю малопрозрачным экраном для любого вида излучения. Словом, полный набор для любого, самого крутого армагеддонщика — кто выживет при столкновении с астероидами, вымерзнет от превращения Земли в один сплошной ледник. И всё это сотворили мы. Может быть, было лучше не дёргаться, а оставить возможность для Окров и дальше высасывать жизненные силы у человечества? Ведь тогда хоть какая-то горстка людей выжила бы, а теперь, от последствий таких чудовищных природных катаклизмов, это вряд ли возможно. Чёрт, может быть, и нужно было соглашаться на предложение Джедемора?

Но тут же всё моё естество восстало против этой предательской мысли. Лучше уж смерть, чем быть кор-

мовой базой дьявола. К тому же у нас в руках такой замечательный корабль, как ковт, а у него имеется бортовой деструктор. А для этого оружия летающие горы, не больше, чем стая мух. Разложим их на атомы, и нет проблем. Просто, гоняясь за такой массой летающих гор, потребуется задержаться на орбите Земли подольше. А что касается лунной пыли, делать нечего, придётся побороться с холодом. Нам-то в летающей тарелке ничего не грозит, а остальным выжившим людям будем помогать, чем сможем. К тому же мы можем загрузить в Статис-камеру дополнительно больше десяти тысяч человек, и они вполне смогут там переждать весь период похолодания.

По расчётам размышлителя, вся лунная пыль сгорит в атмосфере Земли в течение семи лет. А самыми тяжёлыми для жизни на планете будут первые три года. Потом концентрация пыли уменьшится и, в конце концов, орбита вокруг Земли полностью очистится. По моему заданию размышлитель рассчитал потребность в энергии для нашего ковта при условии его постоянного функционирования на протяжении всего этого страшного времени. Оказалось, если не совершать полётов, не пользоваться бортовым деструктором, а главное, большим порталом, энергии двух аккумуляторных пластин хватит на сто пятьдесят лет. А у нас в Статис-камере лежало десять полностью заряженных аккумуляторных пластин. Правда, для уничтожения всех опасных для Земли астероидов нужно было пожертвовать четырьмя из них. Но и оставшихся за глаза хватало, чтобы пережить тяжёлые времена, не только нам, но и гигантскому количеству людей.

И ещё один факт сообщил мне размышлитель — орбита Луны вокруг Земли под воздействием произошед-

шего выброса несколько изменилась. Луна теперь стала немного дальше от Земли и повернулась к ней ранее невидимой стороной. Но по расчётам размышлителя это было даже лучше для Земли. А я подумал:

«Да для кого лучше-то? Считай, большие приливы и отливы накрылись медным тазом, значит, приливные электростанции можно сразу демонтировать. А губительные последствия для огромного числа представителей животного и растительного мира?» Но, как оказалось, изменения орбиты Луны были не очень значительны, и особых изменений, ухудшающих условия жизни на Земле не должны были принести. Следующая порция информации снова излилась на меня ушатом холодной воды. Размышлитель, как обычно бесстрастно, доложил:

— В результате изменения гравитационного вектора, на планете через сорок три часа начнёт происходить смена магнитных полюсов и оси вращения.

Эта мыслеграмма сильно потрясла мою психику, наконец выведя из привычного состояния. Я обрушился на размышлителя с истеричными обвинениями, что он непозволительным образом дезинформировал меня по поводу последствий схлопывания Статис-пространства на Луне. Как будто именно вычислительный комплекс летающей тарелки был виноват в грозящих Земле катаклизмах.

Я не учёный, я простой обыватель, поэтому был очень далёк от понимания истинного значения данных событий. Но в силу своих представлений предполагал, к каким ужасным последствиям может привести лишение Земли магнитного поля. А оно, во время смены магнитных полюсов, непременно исчезнет. И Земля останется полностью беззащитной перед жёстким космическим

излучением. За несколько часов земляне получают такую дозу радиации, что это будет страшнее, чем во время ограниченной ядерной войны. Вдобавок изменится ось вращения планеты. А это значит, что полюса поменяют своё географическое местоположение, и линия экватора будет проходить в другом месте. Это приведёт к гигантским природным катаклизмам — череде землетрясений, ураганов, цунами и прочих ужасов. Одним словом, я был в трансе, поэтому и вёл себя так неадекватно. Хорошо хоть, что всё это происходило в ментальном поле, и никто из моих друзей ни о чём не догадывался. Они-то как раз занимались вполне конкретным полезным делом — уводили летающую тарелку подальше от надвигающегося на неё пылевого облака.

Через несколько минут мой психоз сошел на нет, и я смог уже вполне адекватно воспринимать информацию размышлителя. На мой эмоциональный выпад при обвинении его в тупости и полной некомпетенции, он бесстрастно ответил:

— Эксперимент такого масштаба по аннигиляции большого объёма Статис-пространства проведён в первый раз. Некоторые теоретические выкладки я уточнил. Следующий анализ ситуации возмущения пространства в результате аннигиляции будет более точным и детализированным.

Ну что тут можно сказать? Робот, он и есть робот! Какое ему дело, что погибли миллионы людей, его спросили, он и выдал не выверенную теорию. Но более компетентного источника информации мне было не найти. Поэтому, решив впредь не полагаться полностью на этот электронный интеллект, я, уже с большим спокойствием, продолжил выпытывать у размышлителя всё о расчёте последствий космического излучения для

живых организмов. Оказалось, что всё не так уж и плохо. Одна неприятность нивелирует другую, и наоборот. А именно — пылевое облако, окутавшее Землю, задержит большую часть жёсткого излучения; а космические лучи, в свою очередь, разогреют частицы этого облака до такого состояния, что будет выделяться большое количество тепла в виде ультрафиолета. Вот это ультрафиолетовое излучение и компенсирует потерю солнечной энергии. То есть Землю в течение нескольких лет окутают, так сказать, сумерки, но температура при этом особо не понизится. Одним словом, жить можно, только сельским хозяйством будет заниматься весьма затруднительно. Придётся людям выращивать всё только в парниках, а без солнечного цвета, в открытом грунте можно будет найти для пропитания разве только какие-нибудь грибы. При таких внешних условиях биосфера Земли понесёт, конечно, колоссальные потери, но жизнь всё равно сохранится. Пусть не сохранится такое разнообразие видов, как теперь, но живые существа и растения будут существовать.

Окончательно камень с моей души свалился после доклада размышлителя о том, что произошедший катаклизм на Луне лишь ускорил смену оси вращения и полюсов на Земле. По расчётам инопланетян, этот процесс был неизбежен и всё, так, или иначе, начало бы происходить на нашей планете через семнадцать лет. Изменение гравитационного воздействия Луны на Землю лишь слегка подтолкнул циклическую смену оси вращения планеты и смену магнитных полюсов. Так что, получалось, мы не сделали ничего ужасного, наоборот, для продолжения жизни на планете было даже благом, чтобы земля находилась под защитой такого пылевого облака от космического излучения. Если бы

не это обстоятельство, через семнадцать лет практически всему на Земле наступил бы большой крендец. Выжили бы единицы, да и то, в процессе борьбы за существование позавидовали бы мёртвым. Может быть поэтому, Окры и прилетели именно сейчас, подвергнув человечество столь тщательной зачистке.

Так я сидел и размышлял над этим вопросом, как вдруг мою глубокую задумчивость нарушил ментальный вызов размышлителя. Он доложил, что установлена связь с ковтом, который стартовал с базы на Селене перед нами. Они возвращаются, так как перед тем, как войти в зону глушения всех радиоволн, обязаны были связаться с координатором, а связь отсутствует, к тому же на Селене наблюдаются непонятные явления. Вот размышлитель того ковта и обратился к нашему за разъяснениями.

Думал я недолго, спасительная идея родилась сразу же — нужно заставить этот ковт помогать нам в уничтожении крупных метеоритов. Пускай теперь потрудятся на благо землян. Тем более у этого ковта полностью заряжены аккумуляторные пластины. Я зачем-то сначала хорошо прокашлялся и только после этого телепатически приказал размышлителю:

— Передать на этот ковт, что в нашем командном модуле присутствует Окр. На базе произошла крупная авария и последние распоряжения, полученные от координатора миссии, — приступить к уничтожению крупных обломков, вырвавшихся в результате аварии из поверхности Селены. Нельзя допустить падения их на планету Земля. Может значительно уменьшится популяция гуяров. Необходимо довести это распоряжение координатора миссии до Окров, находящихся в их

Статис-камере. Самим им не обязательно появляться в этом пространстве.

Получив подтверждение от размышлителя, что моё распоряжение передано я, наконец, закончил общение с ним и приступил к реальным действиям. А именно, к подробному разъяснению предстоящих действий для моих друзей.

Глава девятнадцатая

Охота за метеоритами началась через три часа, когда эти летающие горы, намного опередив пылевое облако, вышли на дальнюю орбиту Земли. В этой операции приняли участие ещё два ковта, кроме того, что первым вышел с нами на связь. Правда, заряды аккумуляторных пластин у них были не велики, ведь они возвращались на базу после сбора гуяров. Но, несмотря на менее чем пятидесятипроцентный запас энергии, они приняли участие в охоте за осколками, выброшенными с Лунной поверхности. А я сидел в кресле Окра и просто балдел, наблюдая в свой монитор, как вражеские летающие тарелки гонятся за опасными для землян метеоритами, и разрабатывал в голове коварный план по уничтожению этих ковтов. Но не раньше того времени, как все летающие горы будут распылены ими на атомы.

Сидя так в кресле Окра, наблюдая за ситуацией и разрабатывая свои мстительные планы, прежде всего давал отдых своему совершенно измученному организму. Ведь в последние два часа я вместе с курсантами, отдыхающими теперь в кубрике на нижнем уровне, занимался тяжелой физической работой. Мы с ребятами перекинули четыре аккумуляторные пластины из

Статис-камеры в генераторный отсек, расположенный на нижнем уровне. Работа не из легких. Я в душе не раз проклинал Окров, не захотевших придумать способа для механической переброски этой тяжести. А ещё я ругал себя последними словами — за тупость и непредусмотрительность. Какого чёрта, спрашивается, не подумал о пополнении комплектов Ра-излучателей? Ведь была же возможность снять эти, крайне необходимые устройства с мёртвых креггов, уничтоженных мной.

«Тупица, мать твою!» — думал я. — Вот и надрывайся теперь, коль мозгов не хватает!

Но во время тяжёлой работы думать и бесноваться было некогда, так злость и прошла. А сейчас я сидел, расслабленный, и радовался, что таким хитрым способом заставил Окров выполнять часть нашей работы. Одновременно с этим я придумывал разные авантюрно-фантастические планы, чтобы после деструктирования последнего метеорита можно было как можно легче уничтожить помогавшие нам ковты. Вся проблема заключалась в том, что их было немало. Если бы один, мы разделились бы с ним в два счёта — подошли поближе, взяли в прицел бортового деструктора, и Серёга легко использовал бы по прямому назначению клавишу его активации. Но в данной ситуации сделать это было весьма проблематично, если не сказать, невозможно — другие ковты обязательно засекут этот момент, и тогда нам придётся иметь дело уже с несколькими противниками сразу. Пускай энергоресурс у них гораздо меньше, чем у нас, но опыта неизмеримо больше. К тому же неизвестно, как поведёт себя наш размышлитель в случае прямого боестолкновения с другими ковтами. Вдруг у Окров имеется какой-нибудь кодовый сигнал, и, передав его, они полностью возьмут под контроль наш вычис-

лительный комплекс. А без работы размышлителя наша летающая тарелка станет полностью беспомощной.

Так что, задача по массовому уничтожению инопланетных врагов была весьма не простой. Уже было уничтожено более половины осколков, преодолевших лунную гравитацию, а проблема с ликвидацией чужих ковтов так мною и не была решена. Кое-какая надежда на положительный исход операции появилась в тот момент, когда два ковта, израсходовав большую часть энергии, прекратили гонку за метеоритами. Они состыковались, чтобы минимизировать энергозатраты и в таком положении оставались дожидаться прибытия эмиссара, координатора миссии. А мы с ещё одним ковтом, запас энергии которого был пока довольно значительным, продолжали зачищать орбиту Земли от крупных метеоритов. Громадных каменных глыб оставалось уже не так много, так что пора было предпринимать решительные действия по уничтожению противника. Тем более что траектория движения нашего корабля должна была уйти в зону, невидимую для оставшихся ковтов. Я решил — пора. Как только Земля нас окончательно загородит от двух, состыковавшихся ковтов, сразу же займёмся ликвидацией ближайшего к нам партнёра. Потом, подойдя к состыковавшимся летающим тарелкам, деструктурируем и их.

Но планы планами, а жизнь вносит свои коррективы. Неожиданно в поле зрения появился ещё один ковт, который сразу же присоединился к нам в погоне за метеоритами. А мы, сделав оборот вокруг Земли, вновь оказались в пределах видимости состыковавшихся ковтов. Наши партнёры по уничтожению летающих глыб, быстро уменьшив заряд своих аккумуляторных пластин до десяти процентов, направились к состыковавшимся

летающим тарелкам. Мы же продолжили погоню за двумя оставшимися метеоритами. Я распорядился, чтобы последнюю летающую гору уничтожили только в тот момент, когда скроемся от состыковавшихся ковтов, а потом сразу же идти на посадку.

К чёрту оставшиеся на орбите летающие тарелки, у нас были дела и поважнее, чем их ликвидация. По информации размышлителя, пылевое облако должно было окутать Землю через одиннадцать часов. А это означало, что даже для инопланетной техники её поверхность становилась недоступной. На ковте невозможно будет не то что приземлиться, а даже пробиться на околоземную орбиту. Так что времени на войнушку с летающими тарелками у нас не было — мы и сами могли не успеть сделать все жизненно необходимые дела до наступления катастрофических последствий изменения Землёй своих полюсов. А таких дел было много. Лично для меня, в первую очередь, загрузить в летающую тарелку всю мою семью, а потом лететь спасать детей Дылды и Лиса.

Что касается спасения родственников моих друзей, в этом вопросе я был большим пессимистом и почти уверен в том, что в Москве уже не осталось ни одного человека. Однако понимал, что в этот громадный город всё равно придётся слетать. Правда, я очень опасался за состояние психики моих друзей в момент этого посещения. Поэтому решил, что в Москву направимся в последнюю очередь. Но сначала нужно было полностью подготовиться к Армагеддону на Земле. Требовалось по максимуму загрузить Статис-камеру нашего ковта людьми и животными, которым грозило вымирание от последствий предстоящей смены оси вращения Земли. В летающей тарелке им будут не страшны ни ураганы,

ни землетрясения, никакие другие земные катаклизмы. Одним словом, станем своеобразным ковчегом для земной цивилизации.

От инопланетян мы скрылись очень технично. Сначала нырнули в атмосферу Земли, пользуясь тем, что загорожены от наблюдения телом планеты, а затем, двигаясь ниже спутников, подавляющих радиосигналы и другие виды упорядоченных излучений, незаметно долетели до нашей первой цели.

Пока продолжался наш полёт, я сидел в кресле Окра и злорадствовал:

«Да, пускай эти оставшиеся летающие тарелки крутятся вокруг Земли до посинения, до того самого момента, пока у них не закончатся заряды в аккумуляторных пластинах. А мы пока отсидимся на Земле, а когда пылевое облако поглотится атмосферой, тогда и наступит наше время. Взорвём с полностью заряженными аккумуляторными пластинами и устроим гадам настоящую бойню. Они ещё не знают, насколько мстительным и жестоким может быть человек, после того как разорили его жилище и принесли столько бед его соплеменникам».

Наконец наш ковчег завис над деревней, где был дом моего тестя. Ещё ничего не предвещало приближающегося Армагеддона. Светило солнце, по местному времени было двенадцать часов дня. Практически все жители деревни бросили свои занятия, высыпали на улицу, с изумлением наблюдая за чудом, неожиданно возникшим над их головами. Но реакция жителей меня мало волновала, всё внимание было направленно на экран, где отчётливо был виден двор усадьбы тестя.

Бедное моё сердце чуть не выпрыгнуло из груди от радости, когда я увидел моих девчонок целыми и не-

вредимыми, только лица их были очень испуганными. Я, несколько мгновений наблюдая за ними, как будто прирос к креслу, но вдруг все мои члены охватила необычайная лёгкость, и я, резко подскочив с кресла, в несколько прыжков оказался на площадке портала переноса на первый уровень. Только там, увидев сосредоточенные лица собравшихся в отсеке первого уровня курсантов, я несколько утомился, сменил, так сказать, лицо, с трудом приведя перекошенную от великой радости физиономию, в более серьёзный вид. Ведь именно я теперь стал их командиром, по моему распоряжению они и собрались здесь, приготовившись к высадке на Землю.

Курсантам я поставил две задачи: первая — не подпускать посторонних к трапу в летающую тарелку, вторая — разложить по большому кругу маячки для наведения большого портала. Невозможно было оставить на произвол судьбы жителей деревни, тем более, многих из них я знал лично. Загружать людей в Статис-камеру через малый портал было нереально, тем более у нас в наличии оставалось только четыре Ра-излучателя, включая и обруч, снятый с головы Лиса. Так что для спасения людей оставалось испробовать только одно средство — нужно было идти в Статис-камеру и попробовать откалибровать большой портал. Идея, конечно, безумная по своей сути, учитывая всю сложность операции, но делать нечего. Перед тем как тронуться в путь, я внушал себе только одну мысль — дорогу осилит идущий.

Правда, была у меня одна идея, какой именно пазл нужно сложить на экране рубки большого портала. Даже не идея, а настоящее озарение, которое посетило меня, когда я вспоминал нашу операцию в Статис-пространстве базы Окров. Там, в генераторном зале, был

длинный пульт, за которым, по-видимому, и трудились Окры. На одном из громадных экранов, расположенных над этим пультом, бордово-фиолетовым цветом пульсировала пентаграмма. В центре пентаграммы было что-то начертано. Тогда я не разглядывал что, но теперь уже наверняка знал — это пресловутые три, так пугающие наивных грешников, цифры. Чего ещё можно было ожидать от всемогущих Окров, являющихся таким закономерным, на мой взгляд, порождением мира тёмной материи? И вот сейчас эта, постоянно стоящая перед глазами картинка внушала мне единственную надежду на спасение людей из деревни.

Если у меня не получится откалибровать большой портал, загружаем в тарелку только моих родственников и срочно летим под Рязань, разыскивать пионерский лагерь, где находилась семья Дылды и дети Лиса. На всю операцию по наведению большого портала я отводил максимум три часа. Ведь ещё нужно было успеть слетать под Рязань, а затем в Москву. По информации размышлителя, крупные катаклизмы на планете начнутся уже через пять часов по бортовому времени. Так что людям, не попавшим на борт летающего ковчега, придётся самим бороться за существование на земле.

Итак, курсанты были полностью подготовлены к посадке — вооружены гравихлыстами, одеты в инопланетные комбинезоны, даже головы украшены нелепыми шапочками, ну чистые крегги, да и только. В первый раз за всё время ребята надели эти своеобразные 튈бетейки. Именно они защищали креггов от излучения, которое шло от спутника, запускаемого с ковта. Это была стандартная процедура во время проведения миссии по сбору гуяров. Спутник, а вернее беспилотный аппарат, Сергей уже запустил, и он, зависнув над

деревнями на высоте десяти километров, должен был начать их облучение через пятнадцать минут. С этого и начнётся операция по загрузке местных жителей в Статис-камеру. Курсанты должны были решить и ещё одну задачу — обойти дворы и доставить в приёмный периметр большого портала, найденных там домашних животных. Облучение на животных не действовало, и их, в отличие от людей, нужно было загонять на площадку, окружённую маячками.

Каждый из курсантов знал, что ему делать, никаких срывов я не ожидал. Кроме, конечно того обстоятельства, что мне так и не удастся откалибровать портал. На этот случай, десантники должны были сами отобрать человек десять и доставить их в отсек первого уровня. Это должны были быть молодые и здоровые мужчины и женщины. Сам я тоже хотел взять с собой нескольких человек, в первую очередь Степаныча и его жену. Я с ним довольно плотно общался, когда бывал на даче у тестя. Степаныч, конечно уже далеко не молод, но ещё мужик хоть куда. Бывший лётчик-испытатель, невероятно грамотный и начитанный, с ним можно было часами болтать на любые темы, и во всём он хорошо разбирался. Да и характер у него был лёгкий, незлобивый. Одним словом, золотой человек, особенно для тех суровых испытаний, которые нам ещё только предстоят. Опять же и сменный пилот нам совсем не помешает. Жена его по специальности медик — будет хорошее подкрепление для Володи.

Наконец появились белые линии, ограничивающие площадку портала, а значит, мы приземлились, и трап уже спущен. Как было обговорено заранее, я первым ступил на площадку. Птицей слетел с трапа и кинулся в сторону дома тестя. Мы опустились метрах в семидеся-

ти от его халупы — старенького деревенского домика, когда-то купленного тестем за копейки. Получилось так, что я единственный бежал прочь от летающей тарелки, а остальной деревенский люд, опасливо подбирался к площадке со стороны магазина, у которого и приземлился наш ковт. Народ, конечно, от меня шараялся, но я на это не обращал никакого внимания, не останавливаясь для объяснений, не до этого. С людьми грамотно разберутся десантники — самых буйных и неадекватных успокоят гравихлыстами, остальным сообщат, что вводится чрезвычайное положение. А потом, когда пойдёт излучение, объяснять уже будет ничего и никому не нужно. Останется только следить за упорядоченностью напора толпы. Люди будут стремиться как можно быстрее попасть за периметр, отмеченный маячками большого портала. Именно так меня информировал размышлитель о технологии сбора гуяров в Статис-камеру.

Поэтому я и спешил, ведь вскоре должен был начать работать запущенный нами спутник. Я-то был защищён от излучения инопланетной тубетейкой, а мои родные нет. Спасительных тубетеек было только восемь штук, а пополнить их запас, изъяв у инопланетян, сидящих в Статис-камере, я как-то и не сообразил. Тогда голова была другим забита, и о том, как мучительно будут приходить в себя люди после обработки пси-лучами, я подумал только в тот момент, когда мы уже зависли над деревней. Вот поэтому сейчас я так нервно и дергался, несясь как угорелый, чтобы успеть укрыть моих родных под защиту обшивки летающей тарелки, пока не началось.

Находясь перед самой калиткой, резко затормозил. Я был просто ошарашен видом автомобиля, стоящего

около забора. Провалиться мне на месте, но это был Вовкин «Мерседес Вито». Я лично два года назад договаривался на счёт тюнинга этого микроавтобуса с одним моим знакомым, владельцем автосервиса. Находясь в полной прострации, я вошёл в калитку. Во дворе дома я стал свидетелем невероятной картины. Рядом с моей Любой стояли жёны Володи и Саши, а неподалёку играли с нашей собакой Марго маленькая моя дочурка и пацаны друзей. Я потерял дар речи от радости и некоторое время ничего не мог сказать жене, бросившейся меня обнимать. Я только гладил по её мягким светлым волосам и целовал их. А она, рыдала, повиснув у меня на шее, и всё причитала:

— Миша, да что же происходит? Уже две недели нет электричества! Никто ничего не знает! Папа неделю назад уехал в Серпухов и пропал! Продукты в магазин не завозят, если бы не наш запас, не знаю, чем бы мы кормили детей. Тут, как нарочно, Наташкин «мерс» сломался, не заводится, зараза, а местные ничего в таких автомобилях не понимают. Вон, даже сосед наш, Виктор Степанович, полдня с ним ковырялся, а завести не смог. Говорит, какой-то тумблер полетел, а его только в Москве можно купить. Вот так мы и сидим тут как клуши, не знаем, что в мире творится. Приёмник и телевизор не работают, сотовые не работают, даже проводной телефон в магазине молчит. Рейсовые автобусы, которые раньше ездили в соседнюю деревню, ходить перестали. Одним словом, ужас! Слава богу, ты появился!

Любашка оторвалась, наконец, от моей шеи и уже почти нормальным голосом, без истерического рыдания, спросила:

— Миш, а во что ты одет? Я тебе на рыбалку не клала никакого комбинезона. Да у нас такого и не было никогда!

Я уже справился с эмоциями, и, продолжая обнимать жену, но, обращаясь уже ко всем, окружившим меня женщинам, включая тещу и ещё одну, незнакомую девушку, произнёс:

— Все рассказы потом! Сейчас нужно спешить! Девчонки, срочно хватайте детей, и бегом за мной. Тарелку летающую видели? Так вот, ею управляют Саня, Серёга и Володя. Обалдеют мужики, когда я с вами появлюсь!

Мои слова, произвели некоторое впечатление, по крайней мере, женщины притихли, но всё так и продолжали стоять, непонимающе глядя на меня.

Пришлось крикнуть поглубже:

— Ну, что рты раззявили! Говорю же, нужно спешить! Наташа, Таня, быстро с детьми за мной. Люб, дочку понесу сам, а ты собаку на поводок цепляй и тащи за нами!

Тут подала голос теща — нашла время возмущаться:

— Да что это, куда это идти-то? У меня в печке борщ стоит! Пообедать надо, детей покормить, а уж потом и пойдём с тобой, куда скажешь!

— Валентина Сергеевна, да плевать нам на борщ, печку и прочую лабуду. Тут вопрос о жизни и смерти, а вы!.. Быстро за нами, через семь минут здесь настоящий ад начнётся!

Не обращая внимания на истеричное её кудяхтанье, я повернулся, схватил, подошедшую ко мне и что-то лепечущую, дочурку, буквально забросил её на плечо, вцепился мертвой хваткой в руку жены и потащил их в сторону летающей тарелки. Я не видел, но прекрасно слышал, как остальные, огрызаясь мне в спину, похватили детей и побежали следом. Наша собака, радостно

неслась за нами безо всякого повода, и всю дорогу мне мешала, пытаясь лизнуть давно не игравшего с нею хозяина. Пришлось и на неё прикрикнуть, дав хорошего пенделя при этом.

Курсанты, сдерживающие толпу местных жителей, увидев нашу процессию, спешно освободили проход к трапу. Подойдя к нему, я остановился, опустил дочку на землю, а потом, обращаясь к двум курсантам, стоящим неподалёку, приказал:

— Полетаев, Первухин, помогите женщинам и детям быстро подняться на борт ковта. Первухин, проводишь их в командный модуль. Сам там не задерживайся. Понял, Юра, отведёшь и обратно. Скоро тут каждая пара рук будет на вес золота! Полетаев подождёт меня в отсеке первого уровня. Нам с тобой, Саня, снова придётся в Статис-камеру наведаться. Ребята будут загонять в портал домашних животных, а мы будем их принимать и размещать в подходящих местах. Люди-то сами, под воздействием излучения, займут положенные места, а с животными придётся помучиться.

Я только проследил за тем, как по трапу поднялись жена с дочкой, повернулся и направился к соседям по даче — Степанычу и его жене Светлане Юрьевне. Они не пытались, как остальные жители деревни, подойти поближе к курсантам, стоящим в оцеплении, а со стороны смотрели на летающую тарелку, активно что-то обсуждая. Я подошёл к ним, пожал руку Степанычу, кивнул его жене и безо всяких предисловий заявил:

— Виктор Степанович, карета подана, прошу на борт! Там я вам всё объясню, сейчас некогда! Единственное, что могу сказать — происходит срочная эвакуация, через пару минут окружающая местность будет подвер-

гнута облучению. Если не хотите потом сутки мучиться, приходя в норму, тогда за мной.

Не мужик — кремень этот Степаныч. Не задавая вопросов, взял жену за руку и произнёс:

— Тогда пошли, Миша! Любопытно глянуть изнутри на эту экспериментальную конструкцию. Да... когда я был в деле, мы о таких даже и не мечтали!

Но, пока мы шли к трапу, Степаныч, всё-таки, не удержался и спросил:

— Слушай, Миш, ты же вроде коммерсант и не должен иметь дело с такой техникой? Неужели бросил-таки своё никчёмное дело и опять в армию?

Уже поднимаясь по трапу, я ответил:

— Эх, Степаныч, теперь придётся забыть про коммерцию. Теперь мы все выживальщики, или, как говорят за бугром, — сурвайверы.

А когда мы попали в отсек первого уровня, я ответил и на главный вопрос, который, явно, очень интересовал Степаныча:

— Положение серьёзное! И это не шутка! Надеюсь, ты теперь видишь, что это не земная техника, мы отбили её у инопланетян. Началось самое настоящее вторжение на Землю. Поэтому-то нет электричества и связи в вашей деревне. Считай, все люди в больших городах уже уничтожены. Население осталось только в деревнях и небольших городишках. Армии нет, да и вообще, по всему миру никаких организованных сил не осталось. Только чудом нам удалось захватить эту тарелку. Ею управляли биороботы, а настоящие виновники этого беспредела, находятся совсем в другом пространстве. Кусочек того пространства находится и на этом корабле. Сейчас я и иду в то самое место, нужно заняться эвакуацией жителей деревни. Если хочешь, можешь

пойти со мной, лишняя пара рук там сейчас не помешает. Заодно и посмотришь на чужое пространство!

Степаныч, впрочем, так же как и его жена, мужественно встретили свалившуюся на них информацию. Просто лицо у мужика слегка окаменело, и он задал единственный вопрос:

— Неужели, Миша, в Москве так никого и не осталось?

— Думаю, не осталось! По крайней мере, по той информации, которую я получил от интеллектуально-вычислительного комплекса этой летающей тарелки.

— Так вы что, и компьютер этого корабля взяли под контроль?

— Не поверишь, но нам это удалось! Способными ребятами оказались! Может, помнишь, я как-то приезжал с друзьями отдохнуть — шашлычком побаловаться, в баньку сходить? Так вот, один из них, просто гений в электронике, он сейчас и управляет всеми системами корабля. А Саню ты должен был вообще хорошо запомнить — он вертолётчик, а, значит, где-то твой коллега. Он теперь и пилотирует это корыто. Ну а я — капитан! Так что, Степаныч, мои приказания здесь — закон. Если хочешь участвовать в борьбе против инопланетян, живо вливайся в команду, если нет, извини. Тогда твоё место в трюме этого корабля, вместе с другими жителями деревни. Времени обдумывать это предложение я тебе не даю, его просто нет. Решай сейчас!

Я ожидающе посмотрел на Виктора Степановича, а потом перевёл взгляд на его жену. Моё предложение было адресовано и ей. И ответ, в котором я не сомневался, вырвался у них практически одновременно, только у Светланы Юрьевны это вышло длинно и очень эмоционально, а Степаныч был привычно короток:

— Миша, ты что, не знаешь меня? Конечно, я в деле!

Его жена всё ещё продолжала красочно описывать, какую пользу они с Виктором могут принести нашему великому делу, а я уже начал привычно распоряжаться:

— Ладно, тогда не будем тянуть быка за рога! Сейчас мы направимся в Статис-камеру. Место это необычное, и вполне вероятно, что вас будет слегка мутить. Ориентировки там полностью сбиваются, начинает рябить в глазах. Если станет совсем невыносимо, немедленно обращайтесь к товарищу Полетаеву.

Я кивнул на стоявшего невдалеке и внимательно слушающего нас курсанта.

— Он, человек опытный и не раз уже бывал в Статис-камере, даже участвовал в операции по ликвидации базы инопланетян на Луне. Переговариваться в камере невозможно, общаемся только знаками. Поднятые вверх две руки будут означать, что вам требуется немедленная эвакуация в наше пространство. Тогда при первой возможности этим займётся товарищ Полетаев. Меня рядом с вами не будет. У меня в этой Статис-камере совершенно другие задачи. Поэтому вы поступаете в полное распоряжение Полетаева и оказываете ему всемерную помощь. У вас троих задача только одна — требуется разместить в Статис-камере всех домашних животных, если их удастся перебросить через портал. Если не удастся запустить портал, тогда будем считать, что это была просто экскурсия в чужое пространство. Всё, товарищи, инструктаж проведён, теперь вы поступаете под опеку Полетаева. Выполнять все его команды. Понятно?

Не дождавшись реакции Степаныча и его жены, я обратился сразу к курсанту:

— Полетаев, уяснил, что тебе нужно будет делать в Статис-камере?

— Так точно, товарищ капитан!

— Ну, тогда давай помоги нашим новым членам команды надеть Ра-излучатели и быстро покажи им знаки, жесты, с помощью которых ты будешь с ними общаться в Статис-камере.

Закончив с разговорами, я обошёл новых членов команды и быстрым шагом направился в санузел. А что делать, несмотря на известный пафос ситуации, все мы, прежде всего, люди, и, как ни смешно, но у меня от пережитого волнения случилось банальное расстройство желудка.

Через несколько минут я вернулся. Все трое уже стояли с Ра-излучателями на головах. Я тоже надел обруч и тут же скомандовал размышлителю открывать люк в шлюзовой отсек.

«В принципе гонка закончена, и теперь спешить особо некуда. Главное, что мои, самые близкие люди, сейчас в командном модуле, и, если не выйдет откалибровать портал, убиваться по этому поводу, не буду. Значит, у людей, которые собрались возле летающей тарелки такая судьба — полагаясь только на свои силы, попытаться выжить в надвигающейся череде природных катаклизмов. Единственное, что мы сможем сделать, так это отобрать ещё нескольких человек и через малый портал загрузить их в трюм нашего ковта».

Так думал я, стоя на площадке портала в ожидании переноса в Статис-камеру. А ещё немного переживал, как воспримет моя жена известие о том, что старый мир безвозвратно рухнул и теперь никогда она не встретит своих друзей, не ходит в театр, даже её любимых магазинов уже нет. Ужас, да и только, ведь именно так она

выразилась, описывая ситуацию с отсутствием электричества и связи. Да... слава богу, настоящего ужаса ей не пришлось пережить. Так что, мой друг Володя найдёт правильные слова, чтобы её успокоить, и будет гораздо лучше, если первую информацию о случившемся она получит вовсе не от меня, великого мастера страшилок, старого армагеддонщика.

Эта самая любимая мною тема осталась без развития, так как портал, как всегда, чётко сработал, и мы материализовались в Статис-камере. Я первым сошёл с площадки, не ожидая других, тут же пожелал оказаться в рубке, и мгновенно оказался внутри малой пирамиды. И вот тут уже, стоя перед громадным объёмным экраном, я крепко задумался. Насчёт того, изображение какой фигуры нужно получить на этом экране, у меня сомнения не было, только, как это сделать, я не представлял, поэтому начал действовать методом тыка. Я стал последовательно нажимать на значки, расположенные на своеобразном пульте. Минут через двадцать такого тупого тыканья я, наконец, сообразил, по какому принципу нужно выбирать эти значки, как будто висящие в воздухе. Дальнейшее было делом техники и кропотливой работы.

Наконец я выложил пентаграмму и вставил туда три объёмных шестёрки. И вскоре, вслед за моим последним прикосновением, шум в голове исчез, сменившись на странную мелодию, а изображение на экране загорелось ярким малиновым цветом. Я понял, что у меня получилось! Чёрт возьми! Радость была невероятной. Возбуждённый победой, я принялся отплясывать что-то наподобие джиги и при этом (хоть звука не было слышно) орал, выкрикивая в адрес проклятых Орков что-то весьма нецензурное.

Минут через пять такого беснования я окончательно выдохся и упал в изнеможении на половую поверхность рубки. Не знаю, сколько так валялся, но, когда очнулся и встал на ноги, с невероятным облегчением почувствовал, что душа моя теперь чиста как у младенца. Весь надрыв, страх, злость — словом, всё напряжение, накопленное за последние несколько дней, исчезло. Бедная моя голова очистилась от враждебных, непонятных шумов, ранее звучащих в сознании при разгадывании головоломки Окров. Всё хорошо, наконец-то можно успокоиться. Теперь мы успеем до начала катаклизма долететь до Рязани и спасти всех детишек, находящихся в пионерском лагере. Потом приземлимся на какой-нибудь равнине, в безопасном месте, чтобы не зацепило землетрясением, и спокойно переждём самые опасные моменты в процессе изменения вращения оси Земли.

В таком чудесном состоянии я вышел из рубки Окров и, хоть был уверен, что все дела по загрузке людей и домашних животных завершены, всё же подошёл к ребятам, чтобы убедиться в этом перед закрытием портала. И был прав. Хотя люди уже заняли свои места, с животными моя команда до сих пор продолжала возиться. Пришлось и самому впрягаться в эту довольно тяжёлую и нудную работу.

Я и не думал, что домашних животных окажется столь много. Но тут уж курсанты постарались от души — загнав неимоверное количество бедолаг в пределы периметра портала. Кроме птицы, коз, свиней и прочей небольшой живности, в Статис-камеру попало целое стадо крупного рогатого скота, включая и нескольких лошадей. По-видимому, курсанты перегнали туда всех пасущихся вне жилой зоны деревни животных. Пастух их бросил, подчиняясь командам со спутника собраться

у площадки портала, а курсанты, взявшие на себя его роль, старательно перегнали всех животных в спасительную Статис-камеру. Перегнать-то они перегнали, но вот условия Статис-пространства так подействовали на животных, что они, попав за периметр маячков, где и проходила граница портала, через несколько секунд метаний просто попадали на пол и теперь лежали неподвижно. Только выражение их глаз показывало, что они живы, обжигая невероятной тоской и обречённостью.

Хорошо хоть Полетаев сообразил, использовать в деле перевозки животных тележку, поэтому тяжёло ребятам было только при погрузке на неё громадных туш коров, быков и лошадей. С моим приходом производительность возросла в два раза, так как я перегнал сюда ещё одну тележку. Проблем с размещением животных не было, мы их просто сваливали на свободные места площадки, где располагались функционалы и отправлялись за следующей партией. На площадке, предназначенной для инопланетного экипажа, было довольно много места, не заставленного креслами, в отличие от зоны, где содержались люди. Там сплошными рядами стояли скамейки, разделённые не очень широкими проходами. Наконец мы перевезли последних коров, и за то время, пока мои товарищи возвращались к площадке портала, я перенёсся в рубку управления. Мне требовалось, перед тем как соберём маячки, отключить портал. Над решением этой задачи я особо не заморачивался, просто убрал одну фигурку, из выложенного ранее пазла, и всё — изображение рассыпалось, экран погас, а это значило, что большой портал отключён. Сделав это, я тут же пожелал оказаться у площадки малого портала и возник там даже раньше, чем подошли мои товарищи.

Очутившись в нашем пространстве, я отдал распоряжение курсантам убирать маячки и сразу же направился в душ. Совсем как-то не хотелось предстать перед женой потным и вонючим, в одежде, испачканной следами испражнений животных, которых мы перекантовывали в Статис-камере. Естественно, ребят я с собой тоже туда повёл. Ровно через десять минут мы уже сверкали как новые калоши. Степаныч и его жена переоделись в инопланетные комбинезоны и как будто даже помолодели внешне.

Я отправил наше пополнение вместе с Полётаевым в пищеблок, подкрепиться имеющимися деликатесами. В сторону пищеблока уже прошли и курсанты, убравшие маячки большого портала. И я посчитал, что в процессе приёма пищи ребята лучше меня расскажут новым членам команды обо всех перипетиях нашей деятельности.

Так, проводив всех, включая Степаныча с супругой, в пищеблок, я, наконец, тоже направился к своей жене и дочке, которые уже несколько часов находились без меня в командном модуле. Конечно, беспокоиться было не о чем, мои друзья не дали бы заскучать Любе с дочкой, но я их так давно не видел и очень соскучился. К тому же волновался, что мужики так увлеклись рассказами о наших геройствах, что забыли предложить дамам перекусить. А этого от моих друзей вполне можно было ожидать, особенно от Сергея, этому только дай возможность поговорить на интересующую его тему, вообще про всё на свете забудет. Но потом я вспомнил, что в командном модуле находится моя тёща и даже рассмеялся про себя. Да... Валентина Сергеевна никому не позволит забыть о насыщении желудка! Тем более когда дело касается детей.

Все предположения, которые я построил, направляясь в командный модуль, оказались верными. Во-первых, в центре помещения стоял наш раскладной рыбацкий столик, плотно уставленный тарелками с остатками шикарного пиршества. Во-вторых, там был самый разгар веселья. И я не удержался от смеха, увидев, как развлекается детвора. Они быстро сориентировались в окружающей обстановке и придумали простую, но очень забавную игру. На половую поверхность бросалась какая-нибудь часть недоеденного блюда, а механический уборщик тут же выползал со своего места, чтобы её поскорее разложить на молекулы. В этот момент пацаны друзей и моя дочка с визгом бросались к нему, с намерением прокатиться на инопланетном агрегате. Естественно получалась внушительного вида куча-мала, и все при этом были счастливы. Создавалось такое впечатление, что радовался даже агрегат — как ему сегодня удалось столько утилизировать мусора и за такой короткий период.

Я органически вписался в это всеобщее веселье. И с ходу, придуриваясь, стал изображать из себя страшного монстра, который охраняет запасы еды на столе. Все утормали от смеха, и, даже обычно невозмутимая моя теща, поставив на пульт, уже ополовиненную тарелку с чёрной икрой, нервно подхихикивала. Я схватил дочку и шутливо подбросил её вверх, но в этот момент поверхность пола поплыла у меня под ногами, и я рухнул на него, исхитрившись, слава богу, поймать на руки дочку, убедившись, что с ней всё в порядке, оставил её сидеть на полу, вскочил и бросился к обзорным экранам. Я увидел, что ретрансляционная вышка какой-то сотовой компании, стоявшая невдалеке, начала клониться в нашу сторону и дико заорал:

— Саня, немедленный взлёт! Серёга, гаси из деструктора падающую вышку! Тут же, мысленно продублировал команду об уничтожении падающей вышки размыслителю.

Не знаю, кто успел быстрее, Серёга или электронный мозг, но эта металлическая, сваренная из толстых швеллеров конструкция, буквально исчезла, без следа. А потом наша тарелка взлетела. Сверху нам было видно всё. И сразу стала понятна причина падения вышки. Началось землетрясение. Не только вышка не устояла на месте — была разрушена церковь, некоторые дома и даже электрические столбы повалились на землю. Предсказанные размыслителем катастрофические последствия смены Землёй оси вращения и полюсов начались. Нужно было срочно лететь, спасти семью Дылды и детей Лиса.

Глава двадцатая

Неожиданно начавшееся землетрясение вернуло в моё сердце привычную уже тревогу. Теперь я боялся, что мы не успеем спасти детей моих боевых братьев. И снова предстояла гонка ценою в жизнь. Поэтому я, особо не рассусоливая, стал отдавать приказания:

— Так, всем посторонним покинуть командный модуль. Девчонки, забирайте детей, и на выход. Володя покажет вам, где разместиться. Вов, отведёшь пока всех в пищеблок. Если дети, или ещё кто-нибудь, захотят отдохнуть, пускай занимают каюту навигатора. На всякий случай возьми все наши надувные матрасы и спальные мешки. Ну, не мне тебя учить, сам разберёшься, как устроить и чем занять женщин с детьми. Курсантам

скажи, чтобы были готовы к повторению операции по загрузке Статис-камеры. Всё, давай, Володь, действуй, уводи народ, чтобы никто нас не отвлекал.

Все засуетились, и больше всех, конечно, Валентина Сергеевна — она пыталась успокоить начавших было капризничать детей. Они ни в какую не хотели покидать, столь понравившегося им механического уборщика. Пришлось мне вмешаться и рассказать детям, что их ждёт встреча с ещё более шустрой и прожорливой тумбой, у которой, к тому же, есть ещё и огромный, выдвигающийся хобот. Что эта тумба их ждёт в столовой и что она очень проголодалась. После этого все капризы прекратились и дети стали даже торопить взрослых, скорее идти в гости к такой замечательной тумбочке. На дорожку я обнял и поцеловал жену, с лёгкостью соврав ей, что скоро вся эта нервотрёпка прекратится и заживём мы тихо и мирно.

Когда все ушли, я вместе с Сашей по спутниковой карте определил местонахождение пионерского лагеря. А когда Санёк с Сергеем начали вводить все данные для полёта к этому лагерю, я посчитал, что пока здесь не нужен, и вполне могу заняться размещением наших семей. Я хотел освободить кубрик, занятый сейчас инопланетянами: отвести их в Статис-камеру на отдых и поручить размышлителю создать в освободившемся кубрике земные условия. Других помещений для постоянного проживания женщин с детьми не было.

К сожалению, в наличии было только четыре Ра-излучателя, поэтому пришлось доставлять в Статис-камеру инопланетян в два захода. Первоначально я отвёл двух окрегов и одного крегга. На всякий случай оставшихся на первом уровне креггов охраняли двое курсантов, вооружённых гравихлыстами. Кто знает этих

функционалов, вдруг химическое перепрограммирование даст сбой, и мозги инопланетян начнут работать, как и до встречи с нами. По той же причине, в первую очередь, в Статис-камеру я отвёл именно окрегов. Они из-за своих ментальных возможностей были гораздо опаснее, чем крегги. Крегги просто гора мускулов и всё. Справиться с ними, если вооружиться гравихлыстом, очень просто. А окреги могли на расстоянии взять под контроль любого вооружённого курсанта, и тогда наше оружие заработало бы против нас.

Когда вернулся за второй партией функционалов, курсант Первухин доложил мне:

— Летающая тарелка прибыла на место. Посадка произведена, излучатель пси-волн вывешен над пионерским лагерем, можно начинать операцию.

Я дал команду устанавливать маячки. Сам тут же надел Ра-излучатель и, сопровождаемый остававшимися на тот момент в кубрике функционалами, опять направился в шлюзовую отсек. Отправив креггов в Статис-камеру и сняв с них Ра-излучатели, я тут же перенёсся в рубку управления. В этот раз сборка пазла заняла у меня гораздо меньше времени. Уже минут через двадцать собранная мною пентаграмма засияла малиновым цветом.

После этого я, и секунды не задерживаясь в рубке управления, тут же мысленно пожелал присутствовать при процессе загрузки гуяров. В тот же миг оказался на вершине малой пирамиды. Оттуда, сверху, можно было прекрасно наблюдать за процессом загрузки в целом. Но мне требовалось не это. Мне совершенно необходимо было иметь возможность рассмотреть лица людей, загружаемых в тарелку. Я несколько раз видел жену Дылды и надеялся сейчас её опознать. Только мельком

глянув на вереницы детей, направляющихся на свободные скамейки, я пожелал оказаться в зоне содержания гуяров, рядом с вновь прибывшим контингентом.

Возникнув невдалеке от продвигающихся по проходам между рядов скамеек колонн детей, я пригляделся. Изредка глаз замечал и взрослых. Это были пионервожатые или другой обслуживающий персонал пионерского лагеря. Среди них я практически сразу увидел Галю, жену Дылды. Такую дородную женщину трудно было не заметить среди окружающих её малявок. Увидел я её и немного успокоился, значит, дети Дылды и Лиса тоже здесь. Мы успели, и теперь можно не дёргаться, а спокойно отсидеться где-нибудь на равнине, подальше от больших предприятий, а особенно атомных электростанций, где существует самая большая вероятность возникновения техногенных катастроф. Для отсидки лучше всего подходит Западная Сибирь. Вот там и переждём смутные времена. А уже потом будем разбираться с оставшимися в живых инопланетянами. Им-то без поступления энергии деваться будет некуда, так что, думаю, договоримся до устраивающего всех варианта.

Когда я увидел Галю, сразу же захотел вывести её в наше пространство, тем более что обручи Радиолучателей были у меня прямо в руках. Но потом я подавил это спонтанное желание. Кому от этого было бы лучше? Для самой Гали это явилось бы кошмаром. К мучениям, которые она испытала бы в процессе реабилитации, добавилось бы известие о гибели мужа. Для детей, которых, автоматом пришлось бы вытаскивать из Статис-камеры, это тоже бы было плохо. Они, ожидая нормализации обстановки на планете, годами были

бы заключены в тесные помещения летающей тарелки, где единственными развлечениями были бы игры с собакой да инопланетными уборщиками. Даже спать им было бы негде. И без этого я начал подумывать, чтобы оставить на тарелке только вахтенных, а остальных отправлять пережидать наступающие смутные времена в Статис-камеру. А что? Там не стареешь, время не замечает, дурные мысли не беспокоят. Сидишь себе и в ус не дуешь! А если отсидеться в зоне, где располагаются функционалы, то и реабилитация после нахождения в чужом пространстве пройдет гораздо легче, и особо мучиться не придется.

Я довольно долго так стоял, рассматривая уже рассевшихся на скамейки детей, и всё пытался представить, какое будущее их ждёт, перебирая различные варианты, как облегчить жизнь людям в том разорённом мире, который мы увидим на Земле, когда прекратят бушевать катаклизмы, связанные с изменением оси её вращения и сменой магнитных полюсов. Торопиться теперь было некуда, вот я и стоял, придумывая сценарии для наших дальнейших действий. Но стройный ход моих размышлений нарушило смутное беспокойство. Оно было связано с тревожным предположением, что, если во внешнем мире произойдут какие-нибудь катаклизмы, и нам придется срочно взлетать, мы не сможем убрать маячки при откалиброванном портале, а я его уже не успею выключить. Прецедент уже был, ведь мы еле-еле избежали падения на тарелку массивной ретрансляционной вышки. Подумав так, я тут же перенёсся в рубку управление и отключил большой портал, а потом, уже своим ходом прогулялся до малого.

Добравшись до нашего пространства, я еле успел спасти с головы Ра-излучатель, как услышал мысленный вызов размыслителя:

— Владыка Джедемор, вас немедленно просят явиться в командный модуль. Срочно требуется связаться с орбитальной группировкой. Положение критическое, на базе произошла катастрофа, ПВ-генератор уничтожен. Для спасения формируется общий пул, координатором которого выбран владыка третьего большого ковта — Люциф. Приказ всем ковтам, освободиться от груза и немедленно выйти на орбиту планеты.

«Нет, ну куда не денешься от этих гадов, опять лезут во все щели и жить мешают. Скорее бы вы уже сдохли, твари! Что дёргаетесь, недоумки? Всё равно, без ПВ-генератора вам писец! Ну, соберётесь все в одну большую кучу, а дальше что? Всё равно, сколько бы вы ни сэкономили, когда-нибудь энергия для поддержания Статис-пространства закончится, и ваш мир лопнет, как мыльный пузырь».

Так я думал, направляясь в командный модуль. Особо не спешил и не волновался. Вполне закономерно, что у инопланетян началась паника, и они засуетились, в попытке продлить своё никчёмное существование. Подумашь, ковты соберутся в большой пул и объединят свои энергетические ресурсы. Всё равно они обречены на гибель в нашем пространстве, и только вопрос времени, как долго Окры смогут поддерживать хотя бы самый малый объём Статис-пространства. Ладно, это их дело — бороться за свою жизнь. Нас это мало касается. У нас свои проблемы — как сохранить земную цивилизацию во время смены Землёй своей оси вращения.

И всё же, интересно, что запланировали сделать Окры для своего выживания?

Добравшись до командного модуля, я сразу же уселся в своё кресло, мысленно вызвал размыслителя и потребовал довести до меня полный текст сообщения координатора Люцифа с орбиты, а так же объяснить, как, вообще, оно могло поступить, если спутники глушат все виды радиоволн. Информация, которую незамедлительно выдал размыслитель, в очередной раз привела меня в замешательство, заставив мозг судорожно искать выход, чтобы не допустить тех катастрофических последствий для Земли, к которым могло привести претворение в жизнь очередной дьявольской задумки Окров. Да что там, катастрофическим — выполнение Окрами своего плана грозило моей планете полным уничтожением! Размыслитель доложил:

— Во время прибытия на Селену нескольких ковтов миссии было обнаружено, что на базе произошла катастрофа. По-видимому, обслуживающий персонал допустил ошибку, а автоматическая система её не устранила. В результате этого произошла цепная реакция превращения бозонов тёмной материи в аксионы. По коллективному мнению сбой произошёл в точке бифуркации в момент поступления топлива в реактор предварительного синтеза тёмной материи. В результате этого база и находящиеся на ней научные и производственные центры были аннигилированы. В доках базы при этом находились: большой боевой ковт и все танкеры, предназначенные для перевозки концентрированного биополя. Уцелел только патрульный катер, находящийся в момент катастрофы на противоположной стороне Селены.

Результаты нашего рейда на базу Окров меня порадовали, но это была последняя положительная эмоция, которую я получил из доклада размышлителя. Дальше пошли такие ужасы, что меня буквально бросило в дрожь. А размышлитель при этом совершенно бесстрастно телепатически вещал:

— В целях экономии энергии, прибывшие с планеты после выполнения миссии ковты, состыковались, их Статис-камеры трансформированы в одну. На совещании Окров новым координатором избран Люциф — владыка третьего большого ковта. На этом же совещании разработан план прорыва в пространство Нибиру. Для этого создаётся большой пул, в котором должно быть не менее тысячи пятисот двадцати ковтов. Лишь тогда появится возможность сгенерировать Статис-пространство объёмом триста семнадцать кубических ботов. Только при получении такого объема Статис-пространства станет возможен план спасения Окров. Он заключается в создании большого пула и последующего его столкновения с местной звездой. По расчётам группы Люцифа, в результате аннигиляции произойдёт вспышка сверхновой. Выделится такое колоссальное количество энергии, с помощью которого станет возможным пробить коридор в пространство Нибиру. И, уже двигаясь по нему, на патрульном катере прорваться в родное пространство. Это единственный вариант спасения. Поэтому придётся испытать некоторые неудобства в тесной камере патрульного катера. Приказ координатора — все поединки на данном этапе запрещены. Ритуальные мечи будут изъяты и возвращены только после прибытия на Нибиру. Руководствуясь решениями общего совещания Окров, настоятельно ре-

комендуем срочно завершать миссию по сбору гуяров и выходить на орбиту планеты. Времени остаётся мало. Совсем скоро выход на орбиту будет невозможен из-за пылевого облака, постепенно накрывающего планету. Кто не успеет это сделать, катастрофически опоздает. План по превращению местной звезды в сверхновую из-за этого отложен не будет. Ожидать сгорания пылевого облака в атмосфере планеты нет никакой энергетической возможности. Не позднее того времени, за которое планета сделает три оборота вокруг своей оси, план будет осуществлён.

Больше минуты я сидел молча, пришибленный ужасными новостями. В голове истерично билась только одна мысль:

«Вот же, чёрт, и стоило так мучиться, чтобы в конечном счёте, сгореть в пламени Сверхновой? Что же делать? Ведь эти уроды, действительно взорвут наше Солнце, чтобы только спасти свои гнусные задницы!».

Оставался только один вариант — идти на прямое боестолкновение с пришельцами и постараться уничтожить при этом как можно больше ковтов, чтобы проклятые Окры не смогли собрать в один зловещий пул требуемое количество летающих тарелок. Нужно срочно бежать в Статис-камеру и выгружать всех людей. А женщин и детей высадит с летающей тарелки Володя.

Решив для себя этот вопрос, я обратился к размышлителю, задав другой:

— Сколько у нас времени осталось до того момента, когда пылевое облако закроет планету?

Ментальный ответ буквально кувалдой долбанул по мозгам:

— Практически не осталось. Если стартовать прямо сейчас, вариант преодолеть пылевое облако, примерно тридцать семь процентов.

Я дико заорал:

— Саня, срочный взлёт! Цель — орбита Земли! Тарелкой будет управлять размышлитель, твоя задача ему не мешать!

И уже мысленно скомандовал:

— Немедленная эвакуация на орбиту! Управление ковтом в автоматическом режиме. При необходимости расчищать путь бортовым деструктором.

Через минуту я слегка успокоился, увидев на обзорном экране стремительно удаляющуюся земную поверхность. Только тогда я смог более или менее внятно объяснить ребятам сложившееся положение дел и нашу задачу на ближайшее время. А она была проста — приблизиться к уже состыковавшимся ковтам и постараться уничтожить с помощью деструктора как можно больше инопланетных кораблей.

Когда ребята уяснили моё сообщение, лица их как будто окаменели, но соображать от этого они хуже не стали, и мы дружно приступили к разработке плана нашей атаки. Обсуждение было в самом разгаре, когда в моей голове прозвучал голос размышлителя:

— Пылевой слой успешно преодолён, ковт на орбите. Энергии осталось один процент, требуется срочная замена энергетической пластины.

Услышав это, я тут же подскочил и бросился к площадке портала, нужно было устанавливать на штатное место новую аккумуляторную пластину. Но перед порталом я резко затормозил, так как в голову пришла одна хитрая мысль. Я решил не медлить с её реализацией и обратился к размышлителю с вопросом:

— Получил ли повреждения ковт при прорыве сквозь пылевое облако?

— Практически нет, плотность пыли пока небольшая. Мы вовремя стартовали. Если бы промедлили несколько секунд, нам могло не хватить энергии, чтобы прорваться сквозь пылевой экран.

— Значит, при нашем подходе к большому пулу можно сообщить координатору, что Окры не могут присутствовать в командном модуле, так как нет возможности выбраться из Статис-камеры по причине нехватки энергии для задействования портала перехода? Возможна ли такая ситуация на борту ковта, только что вышедшего на орбиту?

— Да, владыка. При недостатке энергии для выхода из Статис-камеры в это пространство инструкция предусматривает стыковку с базовым кораблём без присутствия Окра в командном модуле.

Всё, недостающее звено для проведения операции найдено. Главным препятствием для состыковки с формирующимся пулом ковтов было то обстоятельство, что при приближении к нему требовался выход на связь с координатором пула лично владыки нашего ковта. Если этого не происходило, приближающийся к пулу объект автоматом превращался во враждебный и подлежал немедленной ликвидации или, по крайней мере, обсервации на дальней орбите, до обследования его эмиссаром координатора. Сейчас у инопланетян не было автоматической службы безопасности с её мощными сканерами, поэтому на связь нужно было выходить непосредственно Окру. А выход нашего ковта на орбиту в последние минуты перед тем, как поверхность планеты закрыл пылевой экран, давал возможность объяснить отсутствие Окра в командном модуле полным истоще-

нием аккумуляторной пластины. По существу так оно и было — энергии у нас действительно практически не осталось. Инопланетяне же не знали, что в генераторном отсеке у нас есть две полностью заряженные аккумуляторные пластины, а в Статис-камере ещё пять.

Все эти мысли промелькнули у меня в голове практически мгновенно. И после получения информации от размышлителя я тут же приказал ему:

— Выйти на связь с координатором. Доложить ему о нехватке энергии и невозможности присутствия Окра в командном модуле. Запросить помощи или разрешения на стыковку с пулом, пользуясь баллистической траекторией.

Я уже хотел направиться в нижний ярус, чтобы дать команду курсантам на замену аккумуляторной пластины, но вновь зазвучавший голос размышлителя задержал меня:

— Связь установлена, запрос подан. Получено разрешение на стыковку с пулом в автоматическом режиме. Владыке Джедеморы вынесено порицание за нераспорядительность и задержку выполнения распоряжения по немедленному прекращению миссии.

Смех душил меня от нелепости происходившего. Особенно веселил факт вынесения порицания преждевременно сгоревшему Джедеморы. Но я нашёл в себе силы преодолеть совсем неуместное в данный момент, веселье и поручил размышлителю начать процесс по сближению с большим пулом, используя весь наш мизерный запас энергии, и только после этого ступил на площадку портала.

Очутившись на нижнем ярусе, я, не заходя в пищеблок, где находились женщины с детьми, а также опекавший их Володя, сразу направился в кубрик, где рас-

полагались курсанты. Вызвав четверых человек, я вместе с ними пошёл в генераторный отсек, чтобы заняться заменой аккумуляторной пластины. Мы работали не больше десяти минут, после чего я снова вернулся в командный модуль. На нескольких обзорных экранах уже можно было различить крохотную, серебристого цвета точку — это и был, уже практически сформированный, большой пул. Кроме нашей летающей тарелки, не состыковались с пулом только три ковта. Об этом доложил мне размышлитель, как только я уселся в своё кресло. Когда мы сблизились с этим громадным серебристым комом, наш ковт оказался единственным не состыкованным с пулом. По информации размышлителя, мы были тысяча пятьсот девяносто седьмым ковтом, прибывшим после экстренного прекращения миссии.

Когда мы уже приблизились настолько, что стали видны отдельные ковты, пристыкованные к громадному пулу, я мысленно поручил размышлителю установить все защитные экраны на полную мощность, а потом, немного дрожащим от волнения голосом, скомандовал:

— Серёга, наводи деструктор вон на тот большой ковт, и дави на клавишу активации!

Но тут раздался голос размышлителя:

— Степень допуска навигатора недостаточна для активации деструктора против такой цели. Только Окр имеет право воспользоваться бортовым деструктором, имея целью атаки другой ковт.

Я вскочил с кресла и в один прыжок оказался около Сергея. Скинув его руку с клавиши активации деструктора, я с силой надавил на неё большим пальцем. Жал так, что палец посинел, но в таком положении держал его до того момента, пока меня какая-то неведомая сила резко не отбросила в сторону. Я покатился по половой

поверхности. Командный модуль здорово штормило. Болтанка была посильнее, чем, пережитая нами совсем недавно на орбите Луны. Но это продолжалось всего несколько минут, затем штормить стало поменьше, а в голове опять прозвучал голос размыслителя:

— Требуется срочная замена аккумуляторной пластины, защитные экраны работают на полную мощность, энергии хватит только на пять минут их функционирования.

Я, даже не взглянув через обзорные экраны на результаты нашего залпа, буквально на четвереньках доскакал до площадки портала. Добравшись до лестницы в нижний уровень, скатился по ней вниз и, заскочив в кубрик курсантов, бешено заорал:

— Полундра!.. Бегом за мной, менять аккумулятор!

На этот раз мы управились со сменой аккумуляторной пластины минуты за три. Закончив эту операцию, я, еле переставляя ноги, поплёлся обратно в командный модуль.

Возникнув в командном модуле и сойдя с площадки портала, первым делом впился взглядом в обзорные экраны. Большого пула на них не было видно. В обозримом мною пространстве спокойно и холодно мерцали одни только звёзды, и никаких тебе искусственных образований. Я мысленно обратился к размыслителю с требованием провести сканирование и доложить о его результатах. Только я добрёл до кресла и рухнул в него, полностью обессиленный, как поступил доклад от размыслителя:

— В окружающем нас пространстве на расстоянии действия сканеров посторонних объектов не наблюдается.

Буря радости захлестнула меня, но я её сумел обуздать и продолжил выяснять у размышлителя, как могло получиться, что одним залпом был уничтожен весь, такой громадный пул ковтов.

И он бесстрастно доложил:

— Залп бортового деструктора был очень мощным и продолжительным. За один залп было израсходовано семьдесят процентов энергии аккумуляторной пластины. В результате такой подачи энергии было прорвано Ра-поле, окружавшее единую Статис-камеру пула, и произошла аннигиляция. По-видимому, по случайному стечению обстоятельств, именно во время действия деструктора на большом ковте был открыт портал переноса материи из этого пространства в Статис-камеру. Во многом по этой причине и был вызван прорыв Ра-поля. Поздравляю, владыка Джедемор, теперь вы стали координатором.

Этой, громко прозвучавшей в моей голове фразой, размышлитель ввёл меня в настоящий экстаз. И снова, как это было при аннигиляции лунной базы Окров, она сопровождалась нервным смехом. Истерику весьма подкрепило созерцание, мягко говоря, странного выражения, появившегося при этом на лицах моих друзей. Не знаю, сколько бы продолжалось всё это безобразие, но тут в командном модуле появился Володя в окружении четырёх дам. Тогда только я, наконец, смолк. Нервно всхлипнул в смешке единственный раз, и то, лишь когда Володя, увидев на обзорных экранах величественную панораму космоса, воскликнул:

— Так какого чёрта вы не предупредили нас, что взлетаете с Земли?! Сволочи, не дали девчонкам понаблюдать за процессом взлёта! Ладно, молчу! Наверное,

землетрясение вынудило вас срочно покинуть Землю. Да... болтало знатно! Валентина Сергеевна даже повредила себе руку, сломала палец. Пришлось оказывать срочную помощь. Жалко, что комбинезон не перекрывает руку полностью, а то бы он живо восстановил ей палец уже к завтрашнему дню. Вон как у нас с Мишкой — один день, и сломанная рука как новая. Чудо, а не одежда, эти комбинезоны!

Я, еле подавляя истерику, смог выдавить из себя только одну фразу:

— А где дети? Из них-то никто не пострадал?

— Ха!.. Да эти обормоты уже давно спят! Наигрались так, что уснули в шесть секунд, теперь даже из пушки не разбудишь! А вы-то почему такие квёлые?

Сергей, коротко хохотнув, произнёс:

— Да и мы тут наигрались от души, теперь вот отдохим!

Готовую было продолжиться истерику, неожиданно остановили лёгкие прикосновения рук моей жены. Она стояла рядом молча, поглаживала меня по голове и нежно целовала в самую макушку. Это обстоятельство, а ещё то, что она затем уютно устроилась рядом со мной в широком кресле Окра, быстро вернуло меня в отличное расположение духа, усилив давнишнее желание от души отметить нашу окончательную победу. И я объявил:

— Всё, дорогие мои — служба на сегодня закончена. Давно пора отметить нашу грандиозную победу! Сейчас созываем всех курсантов и идем устраивать большую тризну по сгинувшим в адском пламене Окрам. Это я вам говорю — капитан этого многострадального корыта! На вахте остаётся размышлитель. Эх, жалко, что

он — только набор микросхем, а был бы живой — купаться бы ему сегодня в шампанском или во французском коньяке — не пожалел бы, ей-богу.

И я истово перекрестился. А потом, взглянув на жену Володи, спросил:

— Наташ, ты вот мне объясни, как вы оказались у нас на даче?

— Ну ты даёшь! Сам же нас приглашал, приезжайте, мол, в любой момент! Помнишь, в последний раз, когда мы все вместе гостили у вас в деревне? Хотя, конечно, может и забыл, вы с Вовкой столько выпили.

— Да ладно, столько выпили... ведь тогда и наш сосед принимал участие в этой гулянке, а Виктор Степанович, знаешь, какой крепкий мужик?

— Не знаю, не знаю? По твоим словам, он и по автомобилям большой спец, а вот с нашим микроавтобусом так и не совладал.

— Не совладал, говоришь... Да ты сначала ездить на нём научись, а потом уж залезай на такую раздолбаную дорогу, как наша! Тебе на тракторе ездить, а не на «Мерседесе»! Ладно, Натусь, не обижайся! Наоборот, ведь это просто чудо, что вы не смогли уехать в Москву. Лучше скажи, как вы, вообще, надумали поехать к нам, в такую глухомань?

— Да, в Москве совсем невозможно стало жить. Опять торфяные пожары начались, дым просто с ума сводил. Дышать можно было, только находясь дома, под кондиционером — ребёнка погулять и то не выпустишь. Вот мы и решили сбежать к вам в деревню. Всё равно мы с Татьяной не работаем, а Иришку Володя на время своего отпуска тоже отпустил в отгулы.

— Постой, значит, эту милую девушку зовут Ирина? И она работает в больнице вместе с Володиёв? Сотрудница его?

— Ну да! А ещё она моя двоюродная сестра. Прошу любить и жаловать!

— Ага, понятно! Значит, Володя про эту Ирину нам и рассказывал. Ясно теперь, почему он так печётся о её судьбе.

Я хмыкнул, покрепче обнял жену и громко объявил:

— Ну что, дорогие мои! Капитан приглашает! Серёга, сегодня ты отвечаешь за Ирину, тем более вы уже знакомы. И, смотри у меня, чтобы девушка не скучала!

Все засуетились, распределяясь на две группы. За один раз портал не мог перебросить такое количество людей.

Праздник нам удался, получился веселым, шумным, и мы были на нём, как никогда, беззаботны и счастливы. Всего у нас было вдоволь. Мы даже устроили танцы на площадке, где раньше обедали окрестки. И музыка у нас была — Вовка проявил лучшие свои куркульские качества и снял аудиосистему с моей «Нивы». Знал зараза, какая она дорогая и что я над ней трясся больше, чем над автомобилем. О делах и будущей жизни не было сказано ни слова. Одним словом, отрывались на полную катушку, наслаждаясь только сиюминутным счастливым моментом.

Но следующий день был снова суровым, как и все прошлые дни, и проведён он был в бесконечных громких спорах о наших дальнейших действиях. В конечном итоге, все эти общие собрания, совещания в узком кругу и личные беседы вылились в итоговое решение, которое я оформил приказом по космической базе под

недвусмысленным названием «Ковчег». А как же ещё можно было назвать нашу летающую тарелку? А сам приказ звучал так:

«Приказ №1

В связи с предстоящим кораблю «Ковчег» длительным орбитальным полётом приказываю перейти на вахтенную систему несения службы. Срок вахты шесть месяцев. Вахту несут посменно три человека. Не задействованные в несении вахты члены экипажа, ожидают своей очереди в Статис-камере.

Капитан «Ковчега» *М.Кузнецов»*

Подготовка к исполнению этого приказа началась сразу после того, как я его огласил. Перед тем как залезать в берлогу Статис-камеры, требовалось много чего сделать. В первую очередь — мы вынесли из Статис-камеры энергетическую пластину. Хотя установленная в генераторном отсеке пластина была практически полностью заряжена и этой энергии вполне хватило бы на обеспечение потребностей «Ковчега» лет на сто пятьдесят. Но, кто знает, какие могут возникнуть обстоятельства. Вдруг опять придётся применить деструктор или воспользоваться защитными экранами. Во-вторых, я провёл обзорно-ознакомительную экскурсию с каждым, кто ещё не был в Статис-камере. Учил людей ориентироваться, находясь в ней. Не обошлось и без мажордёрских мероприятий. У многих женщин, сидящих в Статис-камере, имелись дамские или хозяйственные сумки. Вот я и проверил несколько больших сумок. Конечно, личные вещи женщин меня не интересовали. Искал я что-нибудь такое, что помогло бы скрасить вах-

тенным долгое нудное время несения дежурства — всё-таки целых полгода фактического безделья. И я нашёл такие гаджеты, а именно — три планшетника, шесть электронных книжек и множество всяческих айфонов и айпедов. А ещё я переправил нашу собаку Марго в Статис-камеру и дополнительно позаботился о ней, уложив на мягкую подстилку рядом с остальными домашними животными.

После такой подготовки, как мне думалось, полгода дежурства покажутся вахтенным просто раем. А что? Питайся себе сплошными деликатесами (при этом за тобой всё убирают), читай интересные книжки, играй в крутые компьютерные игрушки, а также, если захочешь, можешь прослушать массу интересных лекций, которые незамедлительно проведёт для тебя электронный мозг. А ещё, чтобы вахтенные не заплыли жиром, мы оборудовали в отсеке первого уровня тренажёрный зал. Правда, тренажёры были совсем простенькие, изготовленные собственными руками, но вполне качественно сделанные, а некоторые из них даже превосходили фабричные. Ещё бы, ведь для их, так сказать, производства использовалась инопланетная техника и материалы. Например, беговая дорожка была создана на основе гравитационной платформы одного из уборщиков, а из нескольких гравихлыстов курсанты соорудили супертренажёр, о таком не мечтали даже в олимпийском центре по тяжёлой атлетике. Кроме всего прочего, лично я в Статис-камере оборудовал коридор, по которому безо всяких проблем можно было дойти до площадки, где сидели функционалы. Члены нашей команды тоже должны были располагаться там.

Наконец через неделю после оглашения приказа я начал переправлять людей в Статис пространство.

В первую очередь, конечно, детей, потом курсантов, ну а затем и всех остальных, кто не дежурил в первой вахте, это были и мы с женой. Наша вахта пятая по счёту, с нами на неё должен был заступать и курсант Первухин. Сменяли мы дежурство Сергея с Ириной и курсанта Полетаева. А первым на вахту вставал Саня со своей женой Татьяной, третьим членом их команды был курсант Терёхин. Всю эту неделю Степаныч с женой и Володя с Натальей проходили курс управления летающей тарелкой, ведь они дежурили уже во второй и третьей вахте.

Всё это время голова у меня была занята текущими делами. Наконец я попрощался с Сашей и Татьяной. А когда, сопровождаемый курсантом Терёхиным, переступил порог шлюзового отсека, тревожные мысли о будущем потоком нахлынули и уже не покидали меня. Как приступить к архитрудной задаче по возрождению человеческой цивилизации? Именно нам придётся это делать, ведь мы единственная надежда человечества, что его род не сгинет во мраке бесконечности. Но когда мы уже подошли к площадке, где сидели остальные члены команды «Ковчега» и я увидел их серьёзные, тревожные и в то же время такие просветлённые лица, надежда осветила мою душу — этим людям всё по силам. «Прорвёмся!» — как сказал бы Дылда.

Я уселся на своё место, рядом с женой. Перед тем как снять Ра-излучатель, поцеловал Любашку, потом сдёрнул обруч с головы и провалился в какой-то приятный сон.

Оглавление

Глава первая	5
Глава вторая	20
Глава третья.....	36
Глава четвертая	55
Глава пятая	72
Глава шестая	88
Глава седьмая.....	107
Глава восьмая.....	125
Глава девятая.....	143
Глава десятая.....	162
Глава одиннадцатая.....	181
Глава двенадцатая.....	201
Глава тринадцатая	221
Глава четырнадцатая	241
Глава пятнадцатая.....	261
Глава шестнадцатая.....	282
Глава семнадцатая	301
Глава восемнадцатая	319
Глава девятнадцатая	340
Глава двадцатая	361

Литературно-художественное издание

НАРОДНАЯ ФАНТАСТИКА

Кожевников Олег Анатольевич

ВОЗМЕЗДИЕ

Ответственный редактор *И. Минаков*

Редактор *М. Дробкова*

Художественный редактор *С. Курбатов*

Технический редактор *М. Печковская*

Компьютерная верстка *Е. Мельникова*

Корректор *И. Анина*

ООО «Издательство «Эксмо»

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндіруші: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.

Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.

Тауар белгісі: «Эксмо»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша

арыз-талаптарды қабылдаушының

өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 2 51 59 89, 90, 91, 92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайты: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании
можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Өндірген мемлекет: Ресей

Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 27.09.2013.

Формат 84×108 1/32. Гарнитура «GaramondCTT».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,16.

Тираж 10 000 экз. Заказ 2776.

Отпечатано в филиале «Тверской полиграфический комбинат
детской литературы» ОАО «Издательство «Высшая школа»

170040, г. Тверь, проспект 50 лет Октября, д. 46

Тел.: +7 (4822) 44-85-98. Факс: +7 (4822) 44-61-51

ISBN 978-5-699-68009-2

9 785699 680092 >

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:

ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.

E-mail: reception@eksmo-sale.ru

**По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»**

E-mail: international@eksmo-sale.ru

*International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.
international@eksmo-sale.ru*

**По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном
оформлении, обращаться по тел. +7 (495) 411-68-59, доб. 2261, 1257.**

E-mail: vipzakaz@eksmo.ru

Оптовая торговля бумажно-беловыми

и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:

Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).

e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. (812) 365-46-03/04.

В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», 603094, г. Нижний Новгород,
ул. Карпинского, д. 29, бизнес-парк «Грин Плаза». Тел. (831) 216-15-91 (92, 93, 94).

В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А. Тел. (863) 220-19-34.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел. (846) 269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.
Тел. +7 (343) 272-72-01/02/03/04/05/06/07/08.

В Новосибирске: ООО «РДЦ-Новосибирск», Комбинатский пер., д. 3.
Тел. +7 (383) 289-91-42. E-mail: eksmo-nsk@yandex.ru

В Киеве: ООО «РДЦ Эксмо-Украина», Московский пр-т, д. 9. Тел./факс: (044) 495-79-80/81.

В Донецке: ул. Артема, д. 160. Тел. +38 (032) 381-81-05.

В Харькове: ул. Гвардейцев Железнодорожников, д. 8. Тел. +38 (057) 724-11-56.

Во Львове: ТП ООО «Эксмо-Запад», ул. Бузкова, д. 2. Тел./факс (032) 245-00-19.

В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым», ул. Киевская, д. 153.
Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.

В Казахстане: ТОО «РДЦ-Алматы», ул. Домбровского, д. 3а.
Тел./факс (727) 251-59-90/91. rdc-almaty@mail.ru

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»

можно приобрести в магазинах «Новый книжный» и «Читай-город».

Телефон единой справочной: 8 (800) 444-8-444. Звонок по России бесплатный.

Интернет-магазин ООО «Издательство «Эксмо»
www.fiction.eksmo.ru

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.
Тел.: +7 (495) 745-89-14. E-mail: imarket@eksmo-sale.ru

ВСЁ самое
интересное
О ФАНТАСТИКЕ
И МИСТИКЕ
в группе:

http://vk.com/m_y_f

После первого же выстрела боль пропала и на меня сверху полилась какая-то жидкость. Но я, пока не отстрелял всю обойму шариков, даже не зажмурился, чтобы уберечь глаза от противных голубых струй, хлеставших мне прямо в лицо. Хорошо что Ра-поле хранило меня от воздействия вещества этого пространства. Поэтому одна из струй, попавшая прямо в глаз, благополучно собралась в аккуратную лужицу, а потом, когда я уже встал, скатилась, не оставив и следа, с защитной поверхности поля, которым я был весь окутан. Когда я поднялся, монстр упал, а из его, если можно так назвать, подбородка продолжала вытекать голубая жидкость. Естественно, я подумал, что это кровь и что мне удалось одолеть это, казалось бы, непобедимое чудовище.

ЭКСМО